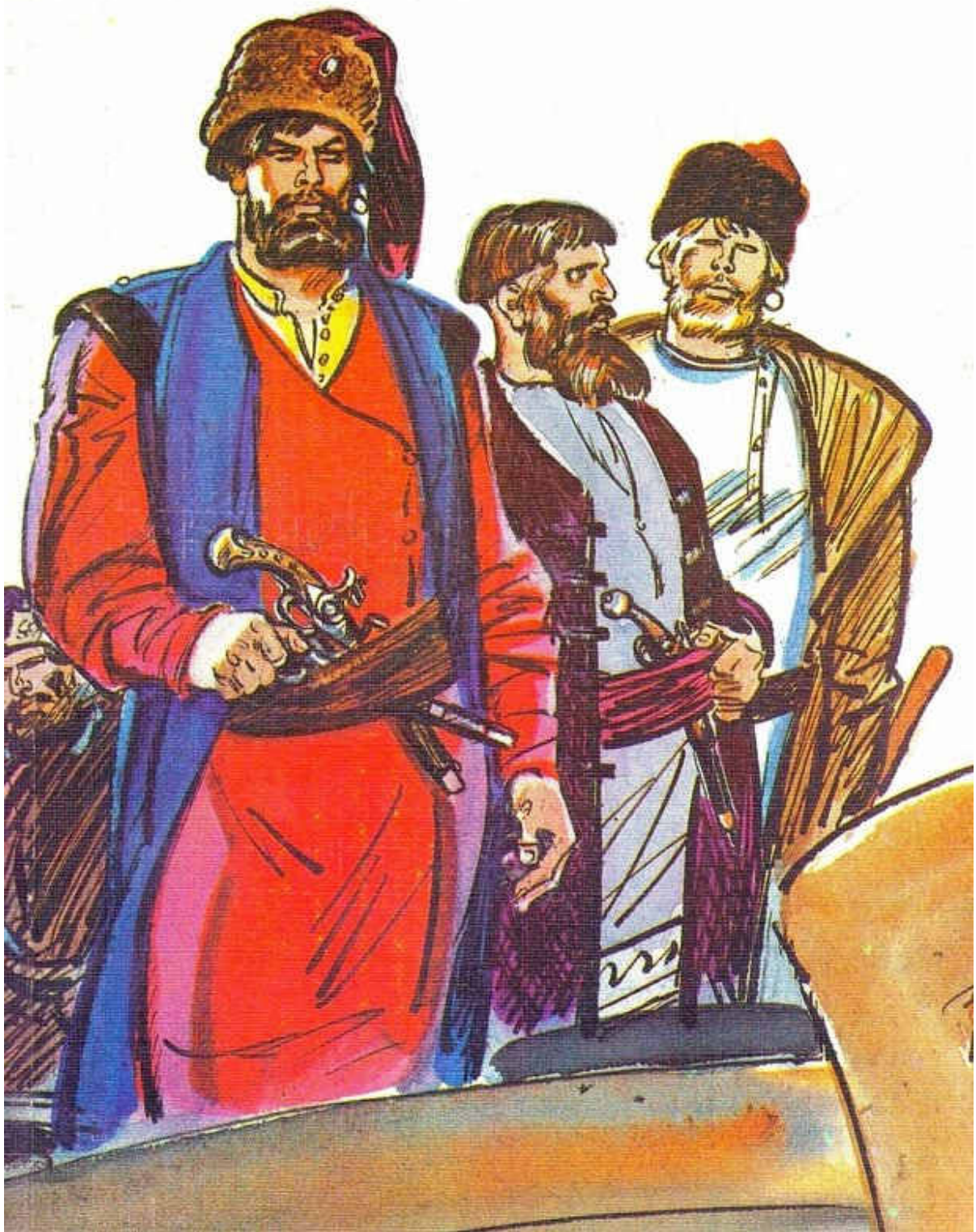
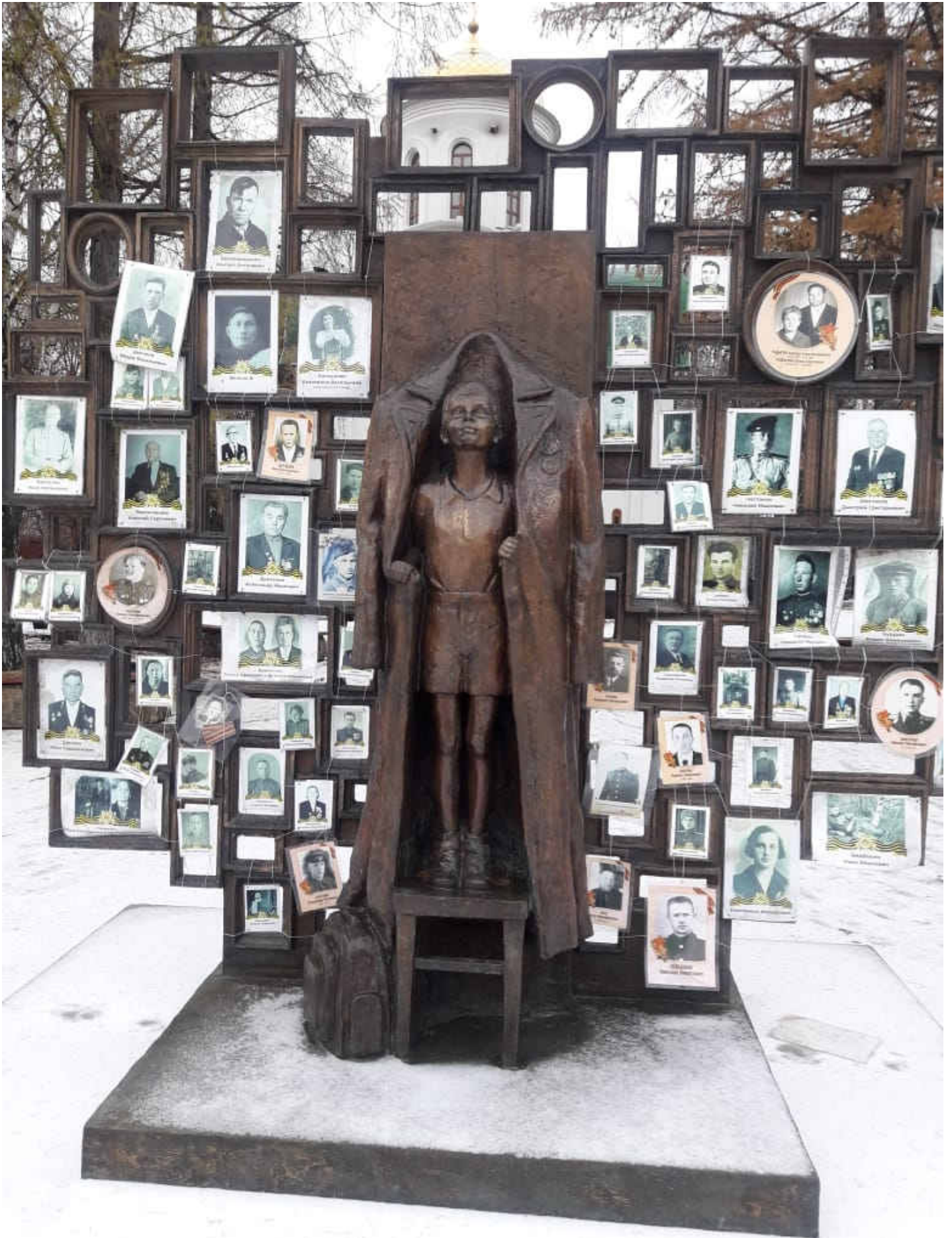

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал
№ 2 (39) январь 2024 года

**КАЗАКИ
ЗА КАМНЕМ**
№ 2 (39) январь 2024 года
**Историко-информационный
краеведческий журнал**

**Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока**

Редакторы:
Александр Толкачёв,
Владимир Крюков
Почётный атаман Амурского
Казачьего войска

Редколлегия:
Сергей Косяченко
и казаки России

Электронный адрес редакции:
KazzaK1949@mail.ru

В номере	
Стихи. С. Тутынина	4
Московские суворовцы.....	5
Расказачивание.....	6
Обращение.....	12
«Око за око...».....	13
Кто агрессор.....	17
Провал Украины.....	18
Трое в окопе с мёртвыми.....	20
Солдатские вдовы.....	27
Фронтвики.....	28
66-летний боец.....	30
Афганистан.....	33
«Война не мать родня».....	40
Гитлер наградил его орденом.....	59
Вл. Киршон.....	70
Боис Думенко.....	74
«Мы будем жить...».....	86
Драматургия. «Самосуд».....	82
Фёдор Торнау.....	112
Казачество сегодня.....	116
Новости Томского казачества.....	120
Казачий старшина из Германии.....	123
Страна Бохай.....	124
«Здесь русский дух...».....	127
«Два стоптанных туфля...».....	137
Письма из Украины.....	176
Генерал Гончаренко.....	179
Небесный ас.....	183
Сатира и юмор.....	189

Журнал выходит на средства членов редколлегии

Мнения авторов не всегда совпадают с мнением редакции

На первой странице: Казаки. Рисунок из интернета.

На второй странице: Памятник в Тюмени. "С чего начинается Родина"

2. Календарь православных празлников. Фото из Интернета.

На последней странице: фотографии из интернета

Родная душа

Прошло всего лишь двадцать лет,
А мир мой так перевернулся.
Людьми здесь правит интернет,
И хоть бы кто-то оглянулся
Туда, где истинная жизнь
Была чиста и всем понятна.
Хочу назад: мне 10 лет.
Хочу вернуть я все обратно.
Проснусь под крики петухов,
Под запах тёплой русской печки,
Под голос бабушки родной,
Что ночью тихо ставит свечки.
Здесь старый дом и тополя,
Качаясь, смотрят нам в окно.
Здесь часть меня и часть тебя,
Ты это помни всё равно.
Наш сенокос и конный двор,
Колхоз и мельницу в проулке,
Тот странный Красный уголок
И кучу пуговиц в шкатулке.
И ту черемуху у бани,
Её вкуснее не найти.
Полати тёмные в чулане,
Куда боялись мы зайти.
Ты помни старый сепаратор
И деревенский магазин.
Теперь мы взрослые ребята,
Но детства дом у нас один.

Автор Светлана Тутынина

Здравия Вам, веры и победы!

Московские суворовцы

Защита Отечества - наш священный долг и обязанность. Любящий свою Родину достойно служит ей верой и правдой в мирное и военное время, в радости и горести, не щадя своих сил и самой жизни.

У нас практически каждая семья связана с армией, с традициями, идеями и ценностями военного патриотизма, что доказано самой историей становления, развития и укрепления России. Наши талантливые полководцы и отважные бойцы всегда отставили свою Родину и не раз спасали окружающий нас мир от завоевателей.

23 февраля - праздник всех, кто храня верность Присяге и не щадя своей жизни, защищал Матушку-Русь, Российскую Империю, Советский Союз и сегодня стоит страже России, сражаясь с нацистами всего западного мира.

Это день чествования всех, кто по примеру Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского готов встать на защиту своего Отечества и уверенно громить супостата по примеру [генералиссимуса Александра Васильевича Суворова](#).

Это праздник всех наших близких и родных, которые делят с воинами все тяготы и лишения ратной службы, и поддерживают в трудную минуту.

Дорогие братья и сестры! От всей души поздравляем вас с Днем защитника Отечества и 106-й годовщиной Советской Армии и Военно-Морского Флота!

Желаем вам и вашим близким крепкого здоровья, благополучия в семьях, веры, добра, мужества, находчивости, суворовской мудрости и отваги, уверенных побед на всех фронтах и Божией помощи во всех ваших праведных трудах!

С уважением,
Московские суворовцы

Суворовская помощь Русской Армии: <https://t.me/MCCVU/9725>

Трагическая дата**Расказачивание: как большевики проводили геноцид казаков**

24 января 1919 года — трагическая дата в судьбе казачества. В этот день на Оргбюро ЦК РКП(б) было принято циркулярное письмо, подписанное Яковом Свердловым, которое определило политику большевиков по отношению к казакам, верой и правдой служившим Отечеству на протяжении не одного столетия. «Беспощадный террор, никаких компромиссов, поголовное истребление», — таков был вердикт документа, стоившего жизни более двум миллионам казаков. Так называемое «расказачивание», а значит — репрессии, ссылки, расстрелы, конфискация нажитого имущества.

24 января 1919 года Оргбюро ЦК РКП(б), после обсуждения 6-го пункта повестки дня «Циркулярного письма ЦК об отношении к казакам», принял секретную директиву «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах» с резолюцией: *«Принять текст циркулярного письма. Предложить комиссариату земледелия разработать практические мероприятия по переселению бедноты в широком масштабе на казачьи земли».*

Принято считать, что эта директива, подписанная 29 января Председателем ВЦИК Я. Свердловым, и положила начало так называемому расказачиванию — «казачьему Холокосту»...

Из Директивы ЦК РКП «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах»:

Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильной самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путём поголовного

их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести **массовый террор** против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению **ко всем вообще казакам**, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение, где это возможно.

4. Уравнять пришлых «иногородних» к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания. ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Центральный Комитет РКП(б)».

В числе проводимых мероприятий были меры, применяемые в целом в ходе красного террора, к примеру, взятие заложников «пользующихся каким-либо авторитетом», что следует из предписаний Донбюро:

«В целях скорейшей ликвидации казачьей контрреволюции и предупреждения возможных восстаний Донбюро предлагает провести через соответствующие советские учреждения следующее:

1) Во всех станицах, хуторах немедленно арестовать всех видных представителей данной станицы или хутора, пользующихся каким-либо авторитетом, хотя и не замешанных в контрреволюционных действиях, и отправить как заложников в районный революционный трибунал. (Уличенные, согласно директиве ЦК, должны быть расстреляны.)

2) При опубликовании приказа о сдаче оружия объявить, что, в случае обнаружения по истечении указанного срока у кого-либо оружия, будет расстрелян не только владелец оружия, но и несколько заложников.

3) В состав ревкома ни в коем случае не могут входить лица казачьего звания, некоммунисты. Ответственность за нарушение указанного возлагается на райревкомы и организатора местного ревкома.

4) Составить по станицам под ответственность ревкомов списки всех бежавших казаков (то же относится и к кулакам) и без всякого исключения арестовывать и направлять в районные трибуналы, где должна быть применена высшая мера наказания».

Директива Реввоенсовета Южфронта от 16 марта 1919 года:

Предлагаю к неуклонному исполнению следующее: *напрячь все усилия к быстрейшей ликвидации возникших беспорядков путём сосредоточения максимума сил для подавления восстания и путём применения самых суровых мер по отношению к зачинщикам-хуторам:*

а) сожжение восставших хуторов;

б) беспощадные расстрелы всех без исключения лиц, принимавших прямое или косвенное участие в восстании;

в) расстрелы через 5 или 10 человек взрослого мужского населения восставших хуторов;

г) массовое взятие заложников из соседних к восставшим хуторам;

д) широкое оповещение населения хуторов станиц и т. д. о том, что все станицы и хутора замеченные в оказании помощи восставшим, будут подвергаться беспощадному истреблению всего взрослого мужского населения и предаваться сожжению при первом случае обнаружения помощи; примерное проведение карательных мер с широким о том оповещением населения.

Помимо массовых расстрелов, были организованы продотряды, отнимавшие продукты; станицы переименовывались в села, само название «казак» оказалось под запретом...

Директива Свердлова дополнялась и развивалась разного рода постановлениями. Так, «Проект административно-территориального раздела Уральской области» от 4 марта 1919 г. предписывал *«поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству, политику экономического и как подобного ему красного террора... С казачеством, как с обособленной группой населения, нужно покончить»*.

3 февраля 1919 г. появился секретный приказ председателя РВС Республики Троцкого, 5 февраля — приказ № 171 РВС Южного фронта **«О расказачивании»**.

Тогда же директива Донбюро ВКП(б) прямо предписывала: **а) физическое истребление по крайней мере 100 тысяч казаков**, способных носить оружие, т.е. от 18 до 50 лет;

б) физическое уничтожение так называемых «верхов» станицы (атаманов, судей, учителей, священников), хотя бы и не принимающих участия в контрреволюционных действиях;

в) выселение значительной части казачьих семей за пределы Донской области;

г) переселение крестьян из малоземельных северных губерний на место ликвидированных станиц...

Мало того — Донбюро и Реввоенсовет требуют неукоснительного исполнения на местах своих директив, спуская по инстанциям документы подобного типа: «Ни от одного из комиссаров дивизии не было получено сведений о количестве расстрелянных... В тылу наших войск и впредь будут разгораться восстания, если не будут приняты меры, в корне пресекающие даже мысли о возможности такового. Эти меры: полное уничтожение всех, поднявших оружие, расстрел на месте всех, имеющих оружие, и даже процентное уничтожение мужского населения».

Подписал сей документ, между прочим, будущая жертва репрессий И. Якир (тогда член РВС 8-й армии).

Ещё свидетельство — посланного на Дон московского коммуниста М. Нестерова:

«Партийное бюро возглавлял человек... который действовал по какой-то инструкции из центра и понимал её как полное уничтожение казачества... Расстреливались безграмотные старики и старухи, которые едва волочили ноги, урядники, не говоря уже об офицерах. В день расстреливали по 60-80 человек... Во главе продотдела стоял некто Голдин, его взгляд на казаков был такой: надо всех казаков вырезать! И заселить Донскую область пришлым элементом...».

Другой московский агитатор, К. Краснушкин: *«Комиссары станиц и хуторов грабили население, пьянствовали... Люди расстреливались совершенно невиновные — старики, старухи, дети... расстреливали на глазах у всей станицы сразу по 30-40 человек, с издевательствами, раздевали донага. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать...».*

Именно осуществление директивы Оргбюро привело к восстанию на Верхнем Дону 11 марта 1919 г. И первой восстала та самая станица Казанская, что незадолго до этого чуть ли не хлебом-солью встречала большевиков!

Побывавшие в восставшей Вешенской летчики Бессонов и Веселовский докладывали Войсковому Кругу: *«В одном из хуторов Вешенской старому казаку за то только, что он в глаза обозвал коммунистов мародёрами, вырезали язык, прибили его гвоздями к подбородку и так водили по хутору, пока старик не умер. В ст. Каргинской забрали 1000 девушек для рытья окопов. Все девушки были изнасилованы и, когда восставшие казаки подходили к станице, выгнаны вперед окопов и расстреляны... С одного из хуторов прибежала дочь священника со «свадьбы» своего отца, которого в церкви «венчали» с кобылой. После «венчания» была устроена попойка, на которой попа с попадъей заставили плясать. В конце концов, батюшка был зверски замучен...».*

8 апреля 1919 г. — очередная директива Донбюро: *«Насущная задача — полное, быстрое и решительное уничтожение казачества как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, распыление и обезвреживание рядового казачества...».*

...К концу 1920 году остатки Кубанской армии — преимущественно рядовые казаки, — сложив оружие, расходились по домам. Казалось бы, реальный шанс для большевиков добиться замирения. Однако советская 9-я армия лишь усиливала репрессии. В одном из её отчетов учтены карательные акции за время с 1 по 20 сентября:

«Ст. Кабардинская — обстреляна артогнём, сожжено 8 домов... Хутор Кубанский — обстрелян артогнём... Ст. Гурийская — обстреляна артогнём, взяты заложники... Хут. Чичибаба и хут. Армянский — сожжены дотла... Ст. Бжедуховская — сожжены 60 домов... Ст. Чамлыкская — расстреляно 23 человека... Ст. Лабинская — 42 чел... Ст. Псебайская — 48 чел... Ст. Ханская — расстреляно 100 человек, конфисковано имущество, и семьи бандитов отправляются в глубь России... Кроме того, расстреляно полками при занятии станиц, которым учёта не велось...».

И вывод штаба армии: **«Желательно проведение в жизнь самых крутых репрессий и поголовного террора!..».**

Ниже — зловещая приписка от руки: **«Исполнено».**

При т.н. «конфискациях» у казаков выгребались все имевшиеся вещи, вплоть до женского нижнего белья.

Была развернута кампания обоснования террора в большевицкой печати. Например, в феврале 1919 г. газета «Известия Наркомвоена» (выходившая фактически под прямой редакцией Троцкого) писала:

«У казачества нет заслуг перед русским народом и государством. У казачества есть заслуги лишь перед тёмными силами русизма... По своей боевой подготовке казачество не отличалось способностями к полезным боевым действиям. Особенно рельефно бросается в

глаза дикий вид казака, его отсталость от приличной внешности культурного человека западной полосы. При исследовании психологической стороны этой массы приходится заметить сходство между психологией казачества и психологией некоторых представителей зоологического мира...».

Мало того, что по мнению коммунистов, казаки — «царские сатрапы», так они ещё что-то вроде вредных насекомых! Ну, а раз так — к ногтю их!

«Российский пролетариат не имеет никакого права применить к Дону великодушие... На всех их революционное пламя должно навести страх, ужас, и они, как евангельские свиньи, должны быть сброшены в Чёрное море!»

Вспоминая события тех лет, даже убежденный коммунист М. Шолохов пишет (письмо М. Горькому от 6 июня 1931 г.): *«Я нарисовал суровую действительность, предшествующую восстанию; причём сознательно упустил такие факты... как бессудный расстрел в Мигулинской станице 62 казаков-стариков или расстрелы в станицах Казанской и Шумилинской, где количество расстрелянных казаков (б. выборные хуторские атаманы, георгиевские кавалеры, вахмистры, почётные станичные судьи, попечители школ и проч. буржуазия и контрреволюция хуторского масштаба) в течение 6 дней достигло солидной цифры — 400 с лишним человек...».*

Активное истребление шло до 1924 года, после чего наступило некоторое затишье. Конечно, аресты продолжались, приутихла лишь волна бессудных расправ. Советская власть, изображая «гражданский мир», добивалась возвращения эмигрантов (дабы окончательно ликвидировать угрозу с их стороны). Первое время «возвращенцев» не трогали. Потом добрались и до них... И добивали казачество.

Дм. Шмарин «Расказачивание»

На VIII съезде РКП(б) в 1919 году И.В. Сталин определяет казачество как «исконное орудие русского империализма», которое являлось «оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции», что обосновывает расказачивание:

«Казачьи части, именующие себя советскими, не могут, не хотят вести решительную борьбу с казачьей контрреволюцией... превратились в базу контрреволюции... Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконное орудие русского империализма, пользующееся привилегиями и организованное в военное сословие, — казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах».

В России было 11 казачьих войск. Большевики практически уничтожили казачество, причём не только Донское... Уральский областной Революционный комитет в феврале 1919 года издаёт инструкцию, согласно которой следовало: **«объявить вне закона казаков, и они подлежат истреблению».**

Во исполнение инструкции были использованы имеющиеся концентрационные лагеря, и организован ряд новых мест лишения свободы.

В докладной записке в ЦК РКП (б) члена Казачьего отдела ВЦИК Ружейникова в конце 1919 г сообщается, что на местах принимались наиболее жесткие и решительные репрессивные меры: к примеру, в ночь на 6-7 мая 1919 года из заключенных в Уральской тюрьме 350—400 человек из состава 9 и 10 Уральских казачьих полков, перешедших на сторону большевиков в марте 1919 года было расстреляно 100—120 человек, несколько заключенных казаков были утоплены.

В докладе члена ВЦИК сообщается так же, что расстрелянных казаков сбрасывали в реку Урал, что вызывало скорее негативное отношение к советской власти. Сообщается о том, что Чапаевская дивизия при продвижении от Лбищенска до станицы Скворкиной выжигала все станицы протяжением 80 верст в длину и 30-40 в ширину...

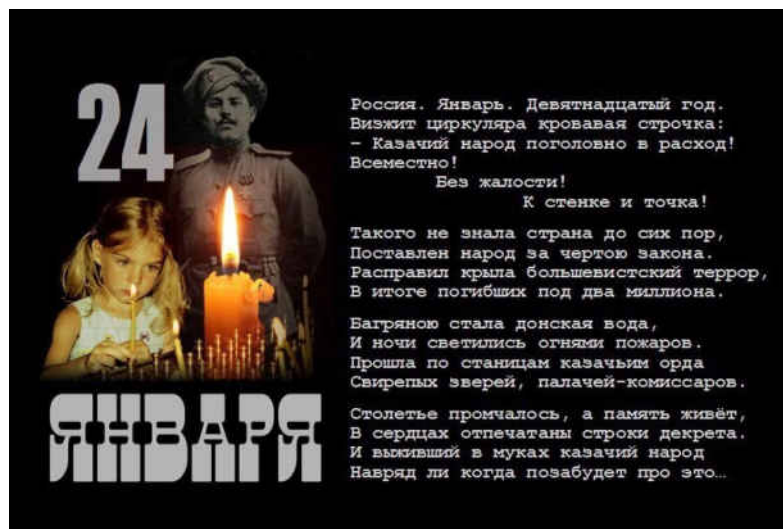
В Астраханской губернии конфискованные у казачества земли не подлежали возврату. Казачество было лишено права использования природных ресурсов, таких как лесные угодья, рыба. В Астраханской губернии в 1920 г. в концентрационных лагерях содержалось около 2 000 казаков.

Во исполнение секретного приказа № 01726 и.о. командующего Кавказской Трудовой Армии А. Медведева была сожжена станица Калиновская, станицы Ермоловская (ныне с. Алханкала), Романовская (Заканюртовская) (с. Заканюрт), Самашкинская (с. Самашки), Михайловская (с. Серноводское) подверглись репрессивным мерам и были разграблены. Станица Кохановская была полностью уничтожена. Мужское население станиц из числа казаков в возрасте от 18 лет до 50 лет в соответствии с приказом было решено **«погрузить в эшелоны и под конвоем отправить на Север... для тяжелых принудительных работ».**

Женщины, дети и старики были выселены «на Север», всего из данных станиц было выселено 2 917 семей, около 11 000 человек.

На Кубани 25 января 1931 года была осуществлена депортация казачества в числе 9 000 семей, около 45 000 человек из районов Черноморья были выселены на освоение засушливых районов Ставрополя и Сальских степей. В течение 1930—1931 годов было арестовано и депортировано не менее **300 000** казаков из различных регионов, в большей степени из Уральской области и бывших территорий казачества на Северном Кавказе.

Вечная память!

<https://tverdyyi-znak.livejournal.com/4811607.html>

КОНВОЙ СВЯТОГО ЦАРЯ СТРАСТОТЕРПЦА НИКОЛАЯ II

ОБРАЩЕНИЕ

**духовника Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II
архимандрита Гавриила (Коневиченко),
настоятеля храма иконы Тихвинской Божией Матери
города Сестрорецка (Санкт-Петербург),
основателя Санкт-Петербургской общественной организации
«Возрождение духовного и культурного наследия казачества
«Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II»
К УЧАСТНИКАМ ФОРУМА «ВО ИМЯ ПОБЕДЫ! ЗА ПОБЕДУ!»**

**Дорогие братья и сестры,
уважаемые участники форума «Во имя Победы! За Победы!»**

Ваш форум проходит в особый день. 27 января исполняется 80 лет со дня полного снятия блокады Ленинграда. Величайший подвиг ленинградцев навеки останется в памяти народа. Я поздравляю вас с этим великим днем, ради которого отдали жизни миллионы ленинградцев и воинов Красной Армии.

Сейчас наша страна вновь проходит серьезные испытания. В нынешнее сложное для нашей Родины время каждый гражданин, считающий себя настоящим патриотом России, не может оставаться в стороне от происходящего. Наш долг — оказывать как молитвенную, так и материальную поддержку воинам и мирному населению в зоне проведения Специальной военной операции.

На сегодняшний день Санкт-Петербургская общественная организация «Конвой Святого Царя Страстотерпца Николая II» включает в себя 25 отделов в регионах Российской Федерации, а также в Республике Абхазии, Посольский отдел Балтийско-Скандинавского Зарубежья в Финляндии, Эстонии, Швеции и Латвии.

С начала спецоперации практически все региональные отделы Конвоя включились в работу по сбору средств, комплектованию и доставки в зону СВО помощи как бойцам на передовой, так и мирным жителям, и принимают непосредственное участие в боевых действиях пострадавшим от военных действий.

Санкт-Петербург
2024

www.sestroretsk.com/

<https://>

Казачи! Родина, страна – это не правительство, и не политический строй. Нашей Родине – тысяча лет. И за эту тысячу лет Наши предки прописали по первое число всем, кто на них рыпнулся. И оставили Нам в наследство одну шестую часть суши. Наша задача – защитить то, что Нам оставили.

*История казачества***"Око за око" - жестокость донских казаков и её причины (XVII в.)**

https://dzen.ru/a/ZXf_0bUrMW9CtOY1?from_site=mail

Военные предприятия донских казаков были в основном направлены (если не считать «воровских походов» на Волгу и Каспийское море) против татар и турок, т.е. заклятых врагов Русского государства, приносивших неисчислимые беды русскому и прежде всего, конечно, «украинному» населению: татары своими набегами, а турки в первую очередь скупкой русского «полона», а также военной и политической поддержкой Крымского ханства.

Это обстоятельство очень хорошо осознавалось казаками, считавшими освобождение русских пленников из «бусурманской» неволи своей первейшей обязанностью. Более того, набеги казаков на татар и турок рассматривались ими как своего рода месть за набеги на русские земли и торговлю русскими пленниками, а сами казаки осознавали себя частью православного мира, противостоящего «злохищренным» мусульманам (так, турки и татары нередко именуются в казачьих отписках в Москву «исконными государевыми неприятелями»).

Беды южнорусского населения не могли восприниматься казаками равнодушно. Дело в том, что захват татарами пленников, их раздел между участниками набега и последующая продажа в рабство сопровождалась, по свидетельству современника, французского инженера на польской службе Г. Л. де Боплана, целым рядом «неистовств» – разлучением семей, изнасилованиями, обрезанием детей на глазах у родителей («обусурманиванием») и пр., что не могло не вызывать закономерных гнева и ярости со стороны в массе своей православного населения Дона.

Более того, на фоне зачастую безнаказанных набегов крымских татар на русские земли походы донских казаков на «бусурман» должны были неизбежно восприниматься как своего рода месть за страдания православного населения, причем истинные цели этих походов были в данном случае не так уж и важны. Таким образом, донские казаки оказывались своего рода народными мстителями и, так сказать, форпостом в противостоянии с «бусурманами».

Жестокость была характерной казачьей чертой. Причем характерно, что жестокость казаков следует, по-видимому, считать не стихийной, а скорее превращённой в систему и, безусловно, выполнявшей защитную функцию. Так, подвергались смертной казни, не отдаваясь «на окуп», «бусурмане», захваченные в набеге под казачьи городки, и правило это действовало неукоснительно. При этом не принимался в расчет даже принцип материальной выгоды.

В частности, в войсковой отписке от начала мая 1635 г. казаки сообщали в Москву, что в апреле этого года к ним «под Войско» с целью отгона лошадей и захвата «языков» был совершен набег крымских и азовских «воинских людей». Однако казаками этот набег был отбит, и в ходе боя они «тех крымских и азовских людей человек со ста порубили», захватив в плен 31 человека. Как значится в отписке, последних, приведя «к Войску» (т.е., вероятно, доставив в войсковой круг), «всех порубили без остатка», потому что, как поясняли в отписке казаки, пойманным в набегах под казачьи поселения неприятелям «спуску не бывает» и на выкуп их не отдают. Единственной возможностью остаться в живых для такого пленника была его отправка казаками в Москву в качестве «языка».

Подчас очень жестокими бывали и набеги казаков под Крым. В 1655 г., согласно войсковой отписке в Москву от октября этого года, казаки «крымского хана Тамань город ... взяли, и многих крымских и ногайских татар, и турок, и черкес тутошних жильцов порубили». Затем казаки в городе и на посаде «дворы, и избы, и гумна ... пожгли и попустошили», после чего «стояли на Таманской же косе в гирле против Керчи ж. И, переходя по Азовскому и по Чёрному морю многое время, и многие ж ... крымские села и деревни розоряли и жгли».

Документы сохранили также достоверное описание некоторых действий казаков в ходе набега под Крым в 1657 г. Речь идет о статейном списке русских посланников в Крым в это время, Р. Жукова и Л. Пашина, которым удалось собрать довольно любопытную информацию о

данной казачьей экспедиции. Так, под 26 июня посланники записали, что донские казаки высадились на крымском побережье между Кафой и Керчью, разоряют и жгут татарские деревни, а «татар, и жон их, и детей всех рубят». Сведения эти сообщил в Бахчисарае татарский гонец, который был прислан с этими «вестями» из Кафы.

Через день на стан к посланником пришёл «белоруской» священник Лука, находившийся в тех местах во время казачьего нападения. Он сообщал, что казаки, высадившись ночью на побережье, «многие деревни жгли, и татар и з детми порубили».

Жестокости в Турции были, судя по всему, традиционны для казаков. Что происходило во время ночных нападений казаков на прибрежные «бусурманские» селения, можно представить себе на примере эпизода, передаваемого Эвлией Челеби. Последний сообщает о нападении донских казаков (около 1652 г.) на городок Балчик (западное побережье Чёрного моря). Согласно рассказу Эвлии, казаки высадились на берег сразу после полуночи, подожгли селение с четырех сторон и в свете пожаров приступили к его разграблению. Грабежу сопутствовали выкрики казаками своего боевого клича и паника среди населения.

Подобные ситуации на территории Турции часто сопровождались, по-видимому, вооружённым избиением местных жителей и захватом в полон тех, кто был пригоден для последующей продажи или отдачи на выкуп.

Приведём ещё несколько фактов проявления казаками жестокости. В частности, в ноябре 1637 г. в захваченный казаками Азов приезжала группа «темрюцких черкас» для торговли и отогнала при своём отбытии у казаков лошадей. Когда же вскоре после этого к казакам вновь приехала «с торгом» большая группа «черкас», казаки их «побили всех», т.е. всех до одного перебили. Похожее известие имеется и по Тереку. Так, в конце 1650-х гг. гребенские казаки, заманив к себе 30 человек калмыцких «гулебщиков», напоили их, после чего «пьяных побили всех до смерти».

Жестокость отличала действия казаков и в других случаях. Например, в документах можно встретить известия об уничтожении казаками экипажей турецких судов, если они попадали в руки казаков. Так, в 1651 г. были уничтожены («побиты») экипажи трёх захваченных казаками

в Чёрном море торговых кораблей, шедших в Стамбул с грузом пшеницы и орехов (всего при этом погибли 70 турецких моряков). Случай этот далеко не единственный.

Казачья жестокость носила, безусловно, характер самозащиты. Страх перед жестоким (но при этом обязательно боеспособным) врагом обычно парализовал волю противной стороны к сопротивлению. Ореол жестокости давал дополнительные шансы на боевой успех, и данная ситуация – причём, по-видимому, вполне сознательно – использовалась казаками. Об этом говорит тот факт, что турецких воинов, отправляемых против казаков, приходилось иногда палками загонять на каторги (галеры) – настолько велик в Турции был страх перед последними; в результате казаки несли меньшие потери.

По материалам: Куц О.И. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637-1667).

Комментарии

Алексей Абдрашитов Хорошо написано. Без соплей. Бытие определяет сознание.

О Разном понемногу -22 По тем временам ничего особенного, тогда все так воевали.

Стас Ник ... Не все. Рабы нужны были и информаторы.

О Разном понемногу -22 Стас Ник, про информаторов в статье сказано. А рабы в то время казакам ещё не требовались, у них ещё была в основном однородная структура общества. Позже началась дифференциация (поэтому нашлось, кому повязать и сдать Разина). Женщин часто брали.

Борис Шлёнский Стас Ник, "... Нас никто не жалел, да и мы ни кого не жалели..."

Правдоправ реклама Правды: 1) Новороссия и Крым, были подарены братской республике, а не враждебному государству. 2) Брат назвался небратом, значит обязан подарок вернуть. (Если совесть есть.) 3) Ни одна страна никогда в Истории не делала таких щедрых подарков.

Григорий Иванов Правдоправ, а кто им вообще что-то дарил, если всё это - наше, исконно русское? Не было и не будет никакой хохлокраины.

Правдоправ ... Конкретно Ленин подарил Новороссию. Вы своим вопросом напомнили времена Деникина и Врангеля, когда в Белой Армии спорили о неделимости Российской Империи и просрали всё ...

Григорий Иванов Правдоправ, ну, вы сказали... Там вообще был "лебедь рак и щука" - одни за царя, другие против, третьи хрен пойми за что, скорее всего - за личные амбиции...

Стас Ник Григорий Иванов, Исконно русское и подарили Ленин и Хрущев, как Ленин Турции и азеро-персам

Григорий Иванов Стас Ник, невозможно подарить что-либо себе, если оно и так твоё.

Григорий Иванов Сергей Б., большевики спасли то, что развалил никчёмный придурок николашка кровавый "второй"

Философ Это не жестокость. Это необходимость. Там где жили казаки нельзя было быть слабым. Ты просто не выживешь. Кавказ не признает гуманизм. Это мы сегодня заигрались в гуманизм за счёт жизни наших солдат. Потому как хорошо быть добрым, когда за тебя умирают другие.

Vladimir P. Философ, 100%!!!

Константин Полиновский Если какой-то агрессивный народ гордится своей жестокостью, лучший способ его запугать - проявить по отношению к нему намного большую жестокость: доброту они считают слабостью, а жестокость, соответственно, силой!

Дмитрий Смирнов Ну и молодцы казаки.

АНДРЕЙ Вот только было ли тогда такое определение как "украинец"?!

ХВХМРИТ РМ+МАНДРЕЙ, автор написал - "украинному населению", т.е. - русские люди, жившие по "украинам" Московского царства и жечи посполитой.

Vladimir P. АНДРЕЙ, Было конечно, "украинные города", "украины", "украинцы". Встречается нередко в Московских документах 16-17 века. Таковыми называли все земли и крепости южнее Рязани и Тулы.

ЩЕПКА КОКА Клином вышибают.

Дмитрий_KV "Тихом Доне" в начале книги написано, что дед Григория Мелехова привёз жену-турчанку с войны, это выходит начало XIX века русско-турецкие войны. Поэтому и отец его, и сам он по описанию были такие горбоносые.

Александр Таврицин Кровь за кровь!

Вячеслав Артеменко Александр Таврицин, а ты знаешь, что такое "кровь за кровь"?! Ты убивал когда-нибудь и кого-нибудь? Тебе снятся убитые тобой, ну, хотя бы лет 20?! Придурок, слезь с дивана и посмотри какой ценой дается твоё выражение. Мне приходилось убивать. И ты думаешь, что я горжусь этим? Нет. Это мой кошмар на протяжении всей моей жизни. Даже сейчас, на пенсии, которая уже длится 15 лет, я не могу успокоиться. Во, идея! А давай-ка ты пойдешь на СВО?!!! Ну, а разве не вариант?

Александр Таврицин Вячеслав Артеменко, всем снятся, и что? Врагов сначала убивают, а потом спать идут.

Вячеслав Артеменко Александр Таврицин, ну так, иди, убей, а потом спи. Я ведь предложил тебе уже идти на СВО. Почему же ты до сих пор здесь? А я, потом посмотрю, как ты заснешь.

Александр Таврицин Вячеслав Артеменко, жизнь вообще, это не тёплая ванна, и в ней к сожалению, для того чтобы отстоять свою жизнь, жизни близких людей, и даже не близких людей, свой мир, и своё понимание этого мира, иногда приходится убивать, поэтому у нас и дома без СВО забот хватает!

Вячеслав Артеменко Александр Таврицин, вот именно. Забот и так хватает, а ты ещё к крови взываешь.

Vladimir P. Вот, вы пишете: "Похожее известие имеется и по Тереку. Так, в конце 1650-х гг. гребенские казаки, заманив к себе 30 человек калмыцких «гулебициков», напоили их, после чего «пьяных побили всех до смерти». Однако в русских письменных источниках название «калмыки» появилось в XVI веке (в Строгановской летописи с указом Ивана IV Грозного от 30 мая 1574 года)! Какими источниками пользуется автор, описывая "жестокость" казаков?

Виктор Королев А в начале XVII века, на чьей стороне были донские казачки. Что же автор не рассказал, как они с ляхами осаждали Троице-Сергиеву лавру, которую обороняли всего 400 монахов, и ведь выстояли.

Vladimir P. Виктор Королев, За Лжедмитрия воевали не только часть казаков, а и дворяне, стрельцы, дети брянские и пр. Потому и назвали те события - Смута. По сути, гражданская война, отягощённая внешней интервенцией.

Стас НикД Александр Самсонов, Казаки сейчас в основном ряженые и холопы. Духовитый, неаскетичный и несомакритичный народ.

Михаил Хомуцецков заgit х., я потомок донских казаков. В середине 19го века мой предок служил инженером в Войске Донском. По поводу жестокости описанной выше автором, могу сказать, только то, что жестокость порождает жестокость. Как аукнется, так и откликнется.

Михаил Хомуцецков Али, потому что интегрировался в современный мир. А так, да, но в станице я живу, и коня не имею. Казаков в чистом виде ты, к сожалению, не увидишь. Казак должен подчиняться атаману, жить в своей станице, где свой станичный атаман, нести государеву службу (царя нет) и многое другое. А я теперь горожанин, службу государеву не несу. Так что предки были казаками, а мои родители и я уже городские. Вот так.

Марина Оленицкая заgit х., я, потомственная донская казачка, отвечаю так: неистребимой, ставшей уже генетической, волей к свободе! Даже мои дети прозвали меня "жестоким ангелом" за то, как я расправлялась в борьбе за свои и их права на определенном этапе нашей жизни с чинатурой всех рангов, рыдающих, с инфарктами, трясуцимися ручками выдававших нужные документы, когда, отмечу особо, им нужно было исполнять все по закону по моим искам. Был случай, когда на моих детей была попытка нападения толпой безмозглых подростков. Одна только угроза с секирой(!) в руках, что отрублю башку любому, как кочан капусты, если дёрнется, остановила всю эту озверевшую шайку. А так - мирнейшая и любезнейшая особа! Главное - не будить в ней отличные гены самозащиты! А предкам за них СПАСИБО!!!

Vladimir Uriev Так ведь и противная стороны гуманностью не страдала.

И. И. ШВ Враги не жалели славян, казаки им платили той же монетой всё по-честному. Око за око, зуб за зуб.

Артюхин Автор делает свою нужную работу, напоминая всем нам как нужно обходиться с захватчиками.

Алекс Казаки не были исключением из обычаев 17 века (да и 18, и 19, и 20 столетий)! В "просвещенной" Европе того времени пленных почти не брали! Только знатных - за выкуп! А что делали с каперами на Средиземном море - лучше не писать! Нормальные обычаи того времени!

Василий Пупкин ТАК И СЕЙЧАС НАДО РОССИИ ВОЕВАТЬ! НЕ СУШИТЬ СОПЛИ И НЕ ЖАЛЕТЬ " БРАТЬЕВ" - НЕТ ИХ БРАТЬЕВ ЭТИХ !

Анатолий Гозун Где-то читал, что никаких турецких моряков не было, были греки, служившие моряками османам. А насчёт жестокости, то и в то время и сейчас жестокими бывают только враги, а те, кто не враг - просто беспощадны))

Петр Рябцев Что-то автор преподносит в своём пасквиле информацию однобоко. Казаки жестокие. А турки или крымчаки были ласковые и вежливые. Автор намеренно постоянно использует донские казаки и жестокость и это явно не случайно - это используется, чтобы это и осталось в памяти у тех, кто прочитал эту псевдоисторическую статью. А сколько славян угнали в "полон", в рабство? Но про это у автора нет слов, только про жестокость казаков талдычит, как заведённый. Жестокий век, жестокие сердца и казаки не были исключением. А автор явно исполняет чей-то заказ своей статейкой.

Григорий Иванов С другой стороны - чрезмерная жестокость побуждает драться с противником "до конца", ибо знаешь, что милости от него не дождёшься, а, значит, сдашься - гарантированно умрёшь, будешь биться - может и спасёшься. Потери от такого "подхода запугивания" должны были только увеличиться, раз противник бился до конца. ...Взял в плен противника, не уподобляйся скотам, прояви снисхождение, ибо унижая другого, сам не возвысишься.

Виталий С.С Александр, донское войско началось с того, что Иван Третий разбил новгородских ушкуйников и переселил их из Вятки на Дон.

С. Александр Виталий С., Там до Хлыновцев уже были казаки, но, тем не менее, с приходом Хлыновцев с их вечевыми устоями войско Донское состоялось, как единое целое.

Виталий З. Типичная набеговая экономика Дикого Поля. Что у татар, что у казаков. Свой продукт был недостаточен для прокорма, ходили грабить окрестности.

ЮКС Какая ж, это "жестокость"? На тогдашнюю Европу посмотрите ... Шла обычная жизнь... Хочешь жить - не дай выжить врагу.

987654321 6. Дядя гулевых "казаков" сделал лицом казачества. Ай, да сукин сын!

Олегишумко Шумко Иоанн захватил и разогнал Вятскую республику, основанную новгородскими ушкуйниками. Многих переселил в Московское княжество, кто-то убежал на Волгу, кто-то на южный Урал, а часть на Дон и организовали Донское казачество. Вот почему казаки за "зипуном" на Волгу ходили, ведь в бытность ушкуйниками, они не раз купцов грабили и даже Сарай столицу Орды брали. Жестокими они были, потому что времена такие - либо ты - либо тебя.

А Б Когда-то мои прадеды, из походов привозили, моих прабабушек из грузинок, гречанок и горянок пятигорских!

Baibek Baibekov Казаки были не менее жестоки и к православным (во время Смуты весьма показательно было), и к католикам (Тарас Бульба не даст соврать), и тем более к евреям. При этом даже тот же атаман Сирко, славившийся своей ненавистью к татарам, вполне спокойно с татарами же договаривался. А уж Богдан Хмельницкий, щирый козак, даже братался с татарами и помогал тем гнать на рынки славянский товар. Можно ещё вспомнить Некрасовцев, тоже вполне казаки, только на службе у Турок. И при этом жестокости у них не отнять, тут, скорее, можно вспомнить сериал Слово Пацана, для которых все вокруг Чушпаны, принципы те же самые.

Мнение читателей

Кто агрессор

Б. Соломаха

Русофобы нашли повод обвинить Россию в нападении на Украину. Основанием данного обвинения – факт того, что российские войска первые перешли границу. А что у границы располагалась многотысячная «Угроза», как-то забывается. Накапливались войска и наблюдались дальнейшие приготовления к военным действиям. При этом забывается, что 10 лет очень «миролюбивые соседи» кричали: «Москаляку на гилляку». Что 8 лет эти же «миролюбцы» обстреливали русское население Донбасса, которое возжелало говорить по-русски. Забывается, что Украину в 1991, когда украинцы объявили о независимости, никто не бомбил и не обстреливал. И многие хотели бы считать россиян вечными терпилами, готовыми бесконечно наблюдать, как безумцы размахивают факелом у бочки с бензином.

После всех этих обстрелов и провокаций с украинской стороны, как-то чудно слышать обвинения стороны защищающейся. Ещё более странно молчание защищающейся стороны: неужто, испугались или сказать нечего? Но, впрочем, этот вопрос к пропаганде, к правительству. Народ же должен обозначить свою позицию, если он не в плену большевицких принципов, где доминировало желание властей над любовью к Родине.

Разговоры об агрессии в здравом обществе непременно встретили бы сопротивление граждан, помнящих, с кем воюет неблагодарное население стран, сносящее памятники своим освободителям.

Фашизм, гитлеризм осужден не только Нюрнбергским процессом. Многие лета здравое человечество осуждало нацию, выпячивающую своё превосходство. Следование дорогами Адольфа Гитлера явно свидетельствует о взглядах возродивших средневековые обычаи и нравы. И в наше время, когда поклонники дикого средневековья пришли к власти, смешно не обзывать киевскую хунту – фашистской, а всех её союзников и сторонников прятать за какие-то дипломатические определения.

Скажи: кто твой друг и скажут кто ты!

Поднявшие на свои стяги фашистские символы и идеалы, следуют им и должны быть отвержены, как и их кумиры и идолы. Здравому миру должна быть понятна поддержка Америки и Европы сих извергов – они ведь родина человеконенавистничества. И с ними не торговать и не переговоры вести, а думать: как быть с врагами дальше.

Диву даешься, наблюдая, как поставляем врагам газ.

Как сутками ожидаем, пришествия этих врагов на переговоры. Какие с врагом переговоры?

Какая торговля с врагом?

И потом. Хватит торговать с «партнером», который сам печатает «деньги». Продавать товар за бумагу...

Россию бомбят, а где адекватный ответ? Где ответ по Киеву, Львову, Днепропетровску, Лондону?

Помнится, во 11 Мировую, Дрезден, с культурными ценностями, бомбили, а заводы Круппа, если и бомбили, то немного, если и судили потом владельца, то не строго. И, увы, история повторяется на наших глазах.

И о мобилизации. Пора мобилизовать тех, кого освобождаем. Необходимо возрождать мужество, а не потребительские тенденции.

И где развитие внутреннего рынка? Где необходимость продажи того же газа, заставит больше платить русскому народу.

Где адекватные ответы на все эти вызовы?

Хватит прятаться за углом, в позе разбитого и забитого.

Хватит доверять управление лицам, сокровища которых за рубежом.

Хватит ответственные посты доверять инородцам. Что среди русских нет достойных? Почему в 1812 нашелся Кутузов. Что сейчас достойных нет?

Отбросив скромность, надо выяснить Победы и промахи каждого вождя и атамана. И исключить из сонма проверяющих близких к властным структурам.

Пора кончать игры. Пора...

И самое главное: надо определить цель – куда мы движемся и что мы строим?! И кто править будет. Банкиры и купцы? Или представители государствообразующего русского народа, выдвигаемые Делами и Успехами, а не партиями и диаспорами.

Последние новости

Провал Украины и перевооружение РФ. Герасимов подвел итоги года для российской армии

Российские войска в зоне специальной военной операции активно обороняются и постоянно расширяют зоны контроля на всех направлениях. Об этом [заявил](#) начальник Генштаба Вооруженных сил РФ Валерий Герасимов на брифинге для иностранных военных атташе.

Военачальник рассказал о том, как Киев, несмотря на огромную поддержку Запада, провалил так называемое контрнаступление, а также подвёл итоги года для Минобороны РФ. ТАСС собрал основные тезисы Герасимова.

© Дмитрий Ягодкин/ТАСС

О противостоянии с США и НАТО

Гегемония США и их союзников уходит в прошлое, но Вашингтон любой ценой стремится сохранить "западноцентричную структуру построения миропорядка".

Ежегодно у западных границ России проводится около 40 крупных учений, сценарии которых основаны на борьбе с РФ.

"Ускоренная интеграция Швеции и Финляндии в альянс, наращивание военного присутствия войск НАТО в Восточной Европе, Балтийском и Черноморском регионах, а также в Заполярье оказывают негативное воздействие на ситуацию в Европе с перспективами усиления конфронтации".

"В условиях сохранения Западом курса на стратегическое поражение России реализация мер доверия в области европейской безопасности потеряла свою актуальность".

О западной поддержке Киева

События на Украине - это "гибридная прокси-война США и их союзников против Российской Федерации". С февраля 2022 года Киев получил более 5,2 тыс. танков и бронемашин, около 1,5 тыс. орудий и реактивных систем залпового огня, 1,2 тыс. зенитных ракетных комплексов и установок и свыше 23 тыс. противотанковых ракетных комплексов, более 100 самолетов и вертолетов, 23 тыс. беспилотников.

На Западе прошли обучение около 100 тыс. украинских военных. Кроме того, Украина получила более 200 крылатых ракет большой дальности.

О провале украинского "контрнаступления"

Основной задачей российских военных в этом году было отражение так называемого контрнаступления Вооруженных сил Украины (ВСУ), которые пытались лишить Россию сухопутного коридора в Крым.

"К началу июня противник сосредоточил на запорожском направлении наступательную группировку численностью до 50 батальонов, более 230 танков и свыше 1 тыс. боевых бронированных машин, половину из которых составляли современные образцы иностранного производства. В последующем группировка была увеличена до 80 батальонов".

"Замыслом противника предусматривалось к исходу 15 суток наступления блокировать Мелитополь. В последующем наступать с выходом к побережью Азовского моря, городу Мариуполю и границе с Крымом".

Ценой колоссальных потерь украинские войска смогли лишь незначительно продвинуться и не сумели преодолеть даже тактическую зону российской обороны. За полгода на всех направлениях они потеряли около 160 тыс. человек, более 3 тыс. танков и бронемашин, почти 150 самолетов и вертолетов.

"Широко разрекламированное Украиной и её натовскими союзниками контрнаступление провалилось".

О ситуации в зоне СВО

"Российские войска успешно ведут активную оборону, уверенно удерживают рубежи на всей линии боевого соприкосновения, постоянно расширяют зоны контроля на всех направлениях. Противнику непрерывно наносится огневое поражение, не позволяющее ему продвинуться вперед".

Силы ПВО с начала года уничтожили свыше 6,3 тыс. воздушных целей, в том числе более 4,6 тыс. беспилотников.

Российские военные нанесли удары высокоточным оружием большой дальности примерно по 1,5 тыс. объектов, включая оборонные предприятия и критически важные военные объекты. "Одним из результатов применения высокоточного оружия стало значительное снижение производства продукции военно-промышленного комплекса Украины".

О террористических методах Киева

Украинские власти видят, что ВСУ не могут достичь поставленных целей на поле боя, и продолжают применять террористические методы борьбы. Только в ДНР с февраля 2022 года погибли более 4,7 тыс. мирных жителей, в том числе 140 детей, разрушено и повреждено более 16 тыс. жилых домов и почти 3,5 тыс. объектов гражданской инфраструктуры.

"Украина не оставляет попыток совершения актов ядерного терроризма, систематически направляет беспилотные летательные аппараты, снаряженные взрывными устройствами, на Запорожскую АЭС и город Энергодар".

О военном строительстве

В сухопутных войсках сформированы 2 общевойсковые армии и 14 соединений, в Воздушно-космических силах - ещё 3 соединения.

Военные получили более 1,5 тыс. новых и модернизированных танков, около 3 тыс. боевых бронированных машин, свыше 230 самолетов и вертолетов и более 20 тыс. беспилотников. В состав ВМФ России приняли 4 подлодки и 8 кораблей.

О партнерстве с дружественными странами

"Минобороны России продолжило наращивать темпы взаимодействия с зарубежными военными ведомствами в рамках военного и военно-технического сотрудничества - в этом году реализовано более 600 значимых мероприятий".

В частности, продолжается "курс на развитие всеобъемлющего стратегического партнёрства с Китаем и Индией", "налажено активное всестороннее взаимодействие с КНДР".

[https://tass.ru/armiya-i-opk/19600199?](https://tass.ru/armiya-i-opk/19600199?utm_source=smi2.ru&utm_medium=cpc&utm_campaign=exchangesmi2&utm_referrer=smi2.ru)

[utm_source=smi2.ru&utm_medium=cpc&utm_campaign=exchangesmi2&utm_referrer=smi2.ru](https://tass.ru/armiya-i-opk/19600199?utm_source=smi2.ru&utm_medium=cpc&utm_campaign=exchangesmi2&utm_referrer=smi2.ru)

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Трое русских в окопе с мертвецами: Страшную правду снял украинский дрон на СВО

<https://dzen.ru/a/ZZgvHJVQmy2EA-sA>

Кадры гибели Дмитрия Иванова, снятые БПЛА, облетели Интернет. Дима взорвал себя гранатой в неравном бою 9 мая. Когда Россия праздновала День Победы, его с однополчанами буквально расстреливали в упор гранатами и минами. Подробности Царьграду рассказали близкие русского героя.

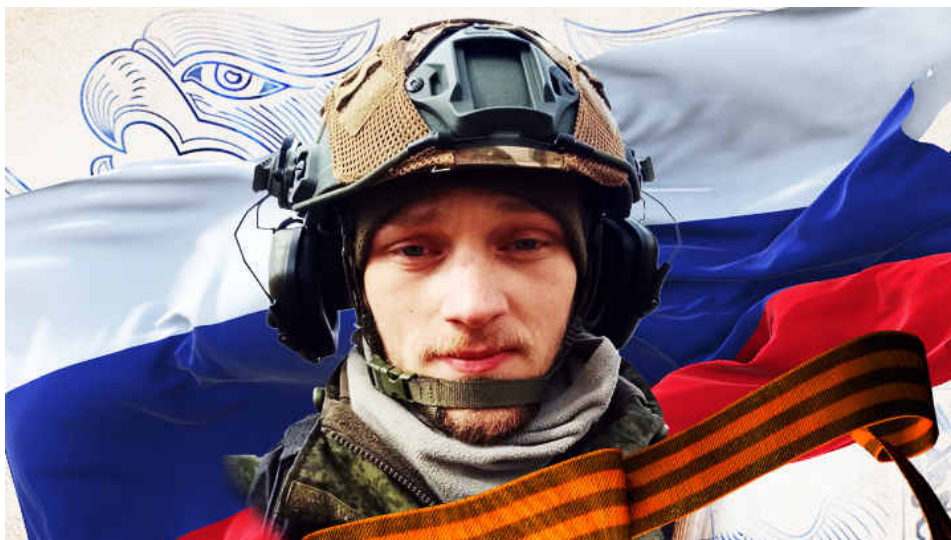

Фото: Предоставлено Царьграду из личного архива Дмитрия Иванова

Дима родом из маленького городка Опочка Псковской области. Любил читать, смотреть фильмы о войне. По словам мамы Натальи Евгеньевны, сын вообще как-то очень рано повзрослел, серьёзно ко всему относился:

В восьмом классе он записался в военно-патриотический клуб "Беркут" и уже в девятом стал его командиром, хотя в клубе были ребята и старше его на два года.

Ради того, чтобы заниматься в "Беркуте", даже сменил школу.

Настоящий русский парень, для которого долг, мужество, честь – не пустые слова, – говорит о нём руководитель клуба Сергей Кузнечков.

В "Беркуте" мальчишки и девчонки занимались стрельбой, метанием ножей, страйкболом. Ходили в походы.

Заниматься с ребятами в "Беркут" приезжал офицер из Псковской воздушно-десантной дивизии. Он пригласил Диму сняться в сериале "Отставник. Один за всех" с Борисом Галкиным, где он сыграл командира военно-патриотического клуба.

*ДИМА МЕЧТАЛ С ДЕТСТВА РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ.
ФОТО: ИЗ АРХИВА СЕМЬИ Д. ИВАНОВА.*

В съёмках участвовали десантники, Дима с ними со всеми перезнакомился. Он был счастлив, – вспоминает Наталья Евгеньевна.

В "Беркуте" Дмитрий встретил свою любовь – Полину.

Он был старше меня всего на год. Но казалось, что между нами большая разница в возрасте, – вспоминает девушка.

В ФИЛЬМЕ "ОТСТАВНИК. ОДИН ЗА ВСЕХ" ДМИТРИЙ СЫГРАЛ САМОГО СЕБЯ. ФОТО: ИЗ АРХИВА СЕМЬИ Д. ИВАНОВА.

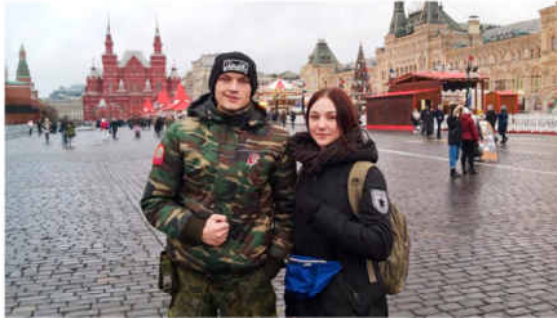
Тогда же родители Димы расстались. Для семьи наступили тяжёлые времена. После уроков он шёл работать на пилораму. Занимался с младшими братом Егором (сейчас ему 5 лет) и сестрой Василисой (13 лет). А ещё охранял маму – она в то время работала в такси – вечерами ездил с ней – мало ли, какой пассажир попадётся.

Служил в артиллерийской части элитной Кантемировской дивизии. И когда началась СВО, подумывал уйти добровольцем.

После срочной службы какое-то время поработал на пилораме. А потом у них с Полиной началась своя жизнь. Уехали в Петербург, снимали квартиру, работали баристами в кафе на Невском. Кроме того, Дима делал ковры.

Паре нравилось жить в большом городе. Полину назначили администратором кафе, Диму тоже собирались повысить. Они мечтали открыть свою кофейню. Но было то, что отвлекало от этой мечты. Дмитрию не давали покоя события на Украине.

Когда началась СВО, он подписался на все группы, освещавшие ход боевых действий. В мае 2022 года едва не ушёл в "Ахмат", но тогда мы с мамой Димы сумели его удержать, – вспоминает Полина.

С ПОЛИНОЙ НА ЮНАРМЕЙСКОМ КВН В МОСКВЕ.

ФОТО: ИЗ АРХИВА СЕМЬИ Д. ИВАНОВА.

А в сентябре была объявлена мобилизация. Уже на следующее утро Дмитрий позвонил руководителю "Беркута" Сергею Кузнецкову – знал, что у того связи в военкомате. Сообщил, что готов быстро приехать.

25 СЕНТЯБРЯ. ОПОЧКА. ПРОВОДЫ. С МАМОЙ И ПОЛИНОЙ У ВОЕНКОМАТА. ФОТО: ИЗ АРХИВА СЕМЬИ Д. ИВАНОВА.

Смысл войны

Дмитрий был мобилизован 25 сентября 2022 года, попал в воинскую часть, которая базируется в Калининградской области. Сначала он и ещё несколько ребят из Опочки находились в учебке под Тверью, потом их направили в Троицкое Луганской области – у самой границы с Россией, а в январе 2023-го – на передовую в район Сватово.

Там под Сватово они все начали сильно уставать. В том числе морально, – вспоминает Полина.

Именно на Луганщине, по словам Полины, Дима по-настоящему понял смысл спецоперации. Если сначала у него был просто азарт, то потом пришло именно осознание. Он сказал по телефону: Вы, находясь там, не понимаете, за что мы боремся тут.

Однажды в Сватово он увидел мальчишку лет пяти – примерно такого же возраста, как его младший брат Егор. И этот мальчишка потом всё время стоял у него перед глазами.

Видела бы ты, с какой радостью он нас встречал. Я увидел в этом ребёнке Егора. Мы воюем за этих детей, за людей, которые не хотят этой войны, но не могут спастись от неё. Им некуда ехать.

После Сватово их подразделение перебросили в Кривошеевку, откуда отряд должен был двинуться в наступление. Дима рассказал позже Полине, что в тот день, наверное, стал бы

"двухсотым". Он должен был идти первым. Но за 15 минут всё поменялось. Начальство отменило приказ, выяснив, что атакующих поджидала засада.

Кошки-мышки со смертью

Мобилизованным обещали через полгода службы отпуск. Мама и Полина считали дни и ждали Дмитрия в конце марта. Сослуживцы, остававшиеся в Троицком, отпуск, действительно, получили. Но Дмитрия отправили на передовую под Бахмут на усиление флангов ЧВК "Вагнер".

Из-за того, что не давали отпуск, у их командира сдали нервы. Он воевал уже около года. По словам Димы, был замечательным человеком, надёжным командиром, дружил с ребятами и многому их научил. А после этой истории с отпуском стал просто неадекватен – Дима говорил, что с ним уже было невозможно нормально общаться, – говорит Полина.

*НА ЛИНИИ ФРОНТА РЕБЯТА СТАЛИ СИЛЬНО УСТАВАТЬ.
ФОТО: ИЗ АРХИВА СЕМЬИ Д. ИВАНОВА.*

В последний раз Дмитрий написал Полине 6 мая:

Всё, нас отправляют. Дней через десять по возвращении с боевого задания выйду на связь.

Окоп, усеянный телами

6 мая их привезли на север Бахмута под Хромово. 8 мая подразделению поставили задачу выделить трёх человек и удерживать окоп, который покажет проводник из ЧВК "Вагнер". Командир выбрал Дмитрия, Виктора и Руслана.

На позицию – в бывшую украинскую траншею, отбитую вагнеровцами, – выдвинулись после полуночи. С собой взяли рацию, аптечку, сапёрные лопатки, бутылки с водой, сухпайки. Подступы к позиции простреливались вражеским пулемётчиком – чтобы он на время замолчал, проводник вызвал по рации огонь артиллерии.

Дмитрий, по словам мамы, был в восторге от вагнеровцев, мечтал попасть к ним. И попал. Хотя и вовсе не так, как хотел. Окоп, куда они пришли, был усеян телами украинцев – лишь некоторые присыпаны землёй. Проводник из ЧВК ушёл, и они остались втроём в этой длинной траншее. В случае атаки противника три человека вряд ли смогли бы её удержать. Смысл нахождения на позиции им объяснили необходимостью противодействия возможному появлению украинской ДРГ.

*ТРАНШЕЯ, В КОТОРОЙ ДМИТРИЙ ИВАНОВ ПРИНЯЛ ПОСЛЕДНИЙ БОЙ.
ФОТО: СКРИНШОТ ВИДЕО.*

В окопе толком не было укрытий – только небольшие вырытые в земле норы. Остаток ночи 9 мая Дмитрий и двое его товарищей провели среди мёртвых тел. А утром у них самих началась игра в кошки-мышки со смертью.

Это был трагический бой, в то же время хорошо показывающий реалии современной войны. В ходе этого боя двое из троих – Дмитрий и Виктор – покончили собой. А Руслан сдался в плен украинскому дрону.

Кому бесславие, а кому бессмертие

Рассказывая, что именно случилось 9 мая, нельзя не прибегнуть к свидетельствам сдавшегося в плен сослуживца и земляка Дмитрия Иванова – Руслана, тоже мобилизованного. Он дал большое интервью в украинском плену. А кроме того, происходившее в том окопе снимали дроны противника, и эти видеокадры были выложены в Сеть.

По словам Руслана, на рассвете 9 мая в небе появились дроны и начался миномётный обстрел. Поскольку нормальных укрытий в траншее не было, им приходилось много бегать, чтобы не дать миномётам нанести прицельный удар. Они пытались стрелять в дроны, но у каждого с собой было только по три магазина, так что особо не постреляешь. К тому же дроны не только корректировали огонь, но и сами сбрасывали гранаты.

Все трое получили ранения. На видео Виктор пытается подняться после очередного сброса гранаты, но перебитая правая нога неестественно подворачивается. Он не может встать. На следующих кадрах, снятых спустя какое-то время, Виктор стреляется из автомата.

Дмитрий и Руслан тоже получили ранения, но поверхностные. По словам Руслана, они пробовали по рации связаться со своими, хотели сообщить, что ранены, запросить эвакуацию. Но "либо никто не отвечал, либо рация не доставала".

На видеонарезке Дмитрий Иванов сначала стреляет по дронам, потом бежит, останавливается, смотрит вверх, снова бежит. За его спиной видны взрывы. За ним гонится смерть.

Дима действовал совершенно осмысленно – пытался уйти от ударов с воздуха. Но во время такого забега сброшенный боеприпас всё-таки его настиг. Дмитрий упал рядом с укрытием, где прятался Руслан, и сказал, что не чувствует ног. Дрон сбросил на него ещё одну гранату – спас бронезилет. Дальше на видео он достаёт ручную гранату и рвёт зубами чеку...

Мы с Димой не раз обсуждали подобную ситуацию. Он понимал, что человек, потеряв сознание, может попасть в плен. Но при этом говорил, что исключает для себя даже такое развитие событий. Он всегда был предельно рационален – начинал действовать, только оценив обстановку. И в том бою он не дал себе потерять сознание, – вспоминает руководитель клуба "Беркут" **Сергей Кузнечков**.

А Руслан показал, что готов сдаться, отбросил автомат. Ему скинули сверху записку "Следуй за дроном"...

Ситуация была безвыходная. Наша маленькая группа всё равно бы эту позицию не удержала. Дочери накануне, 8 мая, четыре года исполнилось, и, честно сказать, как бы меня люди потом ни осуждали, жить очень сильно хотелось, вернуться к семье, – сказал Руслан в интервью.

Пиар на трагедии

Эту нетривиальную историю – сдачи в плен дрону – украинцы постарались раскрутить на весь мир. Поступок Руслана подали как миссию по спасению его жизни, как высшее проявление человечности со своей стороны, и призвали всех остальных русских солдат поступать так же. Как будто не было других кадров с расстрелами наших пленных.

Они записали пропагандистское интервью, во время которого интервьюер вытягивал из Руслана слова осуждения власти и ЧВК "Вагнер".

Что ж, это вечный вопрос, как вести себя в критической ситуации – между жизнью и смертью. Каждый отвечает на него по-своему.

"Мамуль, прими это как есть"

Сергей Кузнечков называет себя человеком, не склонным к мистике. Но незадолго до гибели Дмитрия Иванова у него было предчувствие, что тот совершит какой-то героический посту-

пок. Было и предчувствие встречи. Все мобилизованные из Опочки к тому моменту уже побывали дома в отпуске. Кроме Димы. Кузнечиков думал, что и он скоро приедёт.

ДМИТРИЙ ВЕДЁТ ОГОНЬ ПО ДРОНУ.

*ДМИТРИЙ ИВАНОВ. ОДНО ИЗ ПОСЛЕДНИХ ФОТО.
ФОТО: ИЗ АРХИВА СЕМЬИ Д. ИВАНОВА.*

И наша встреча действительно, состоялась, – говорит Сергей. – В последние дни перед гибелью мне несколько раз снилось, что Дима в отпуске, и мы с ним сидим разговариваем. Теперь я понимаю, что он приходил попрощаться.

В 5 часов 9 мая – в последнее утро жизни Димы Иванова – Полина вдруг проснулась "с очень плохим ощущением", хотя обычно всегда крепко спит. Было дурное предчувствие и у Диминой мамы. О гибели сына Наталья Евгеньевна узнала 13 мая от бывшего мужа, который давно уже с семьёй не живёт.

Он пришёл в полночь, стал кричать через дверь: "Это ты во всём виновата. Лучше бы он сдался в плен". Проснулись Егор с Василисой. Все плакали. Я обнимала их и вспоминала слова Димы: "Мамуль, что бы ни произошло, прими это как есть. У тебя и другие дети, ради которых ты должна жить".

Бюрократический кошмар

Гибель сына Наталье Евгеньевне подтвердили его сослуживцы. Есть интервью сдавшегося в плен Руслана, на глазах которого мобилизованный Иванов себя подорвал. Наконец, есть видео последних минут жизни Дмитрия. Но чиновники давали его маме "потрясающие ответы".

Не получив никаких извещений о его гибели, Наталья Евгеньевна 13 июня обратилась на горячую линию, и ей озвучили статус сына: "Исполняет воинские обязанности". Тогда она стала обращаться с просьбами, сообщить его местонахождение. Писала прокурорам и командиру части. И получила от того ответ:

Рядовой Иванов Дмитрий Алексеевич, призванный в ходе частичной мобилизации, числится убитым в служебную командировку для выполнения специальных задач на незнакомой местности с 19 октября 2022 года.

Если не вдаваться в детали, из такого письма может сложиться впечатление, что рядовой Иванов выполняет какое-то секретное спецзадание, а значит, о его местонахождении распространяться нельзя.

Примерно такой же загадочный ответ дал некий чин, с которым, желая проверить всю эту историю, неформально пообщалось одно из информагентств. Он сообщил, что Дмитрий Иванов жив и 20 мая переведён в механики-водители по его рапорту.

Зачем этим людям понадобилось вводить в заблуждение мать Дмитрия Иванова, остаётся только гадать. Но 18 июля старший помощник военного прокурора Гусевского гарнизона прислал другой ответ:

Установлено, что в соответствии с учётными данными военнослужащий Иванов Д. А. с 19.05.23 числится пропавшим без вести. Вместе с тем работа по выплате денежного довольствия Иванова Д.А. членам его семьи не организована, приказ о факте его безвестного отсутствия не издан, соответствующие заявления о перечислении денежного довольствия от членов семьи не получены.

Другими словами, Дмитрий Иванов пропал без вести, но неофициально. А поддержка семье, по словам помощника военного прокурора, не была оказана, потому что семья сама за этой поддержкой не обратилась. Но какие основания были за ней обращаться, если на горячей линии сказали, что Дмитрия нет в списках ни погибших, ни раненых, а из части ответили, что он находится в командировке "на спецзадании"?

Помощник военного прокурора Иванцов уведомил Наталью Евгеньевну: ...в связи с выявленными нарушениями закона правомочному командованию внесено представление об их устранении.

И представьте, действительно устранили. В конце августа после очередного звонка на прямой линии Минобороны Наталью Евгеньевну уведомили, что Дмитрий Иванов теперь официально числится без вести пропавшим с 13 мая. Нашли и возможность материально помочь – "перечислять денежное довольствие".

По словам Натальи Евгеньевны, помощь пошла с сентября. Включилась и городская администрация – откликается на её просьбы, присылает людей поколоть дрова, почистить снег возле дома...

Тело Димы всё ещё на родину не доставлено. А значит, земляки пока не могут похоронить его с воинскими почестями. Но, тем не менее, первоначальная завеса молчания вокруг него прорвана, и почести Дмитрию Иванову уже начали воздавать.

P.S. 25 октября, в день, когда ему исполнилось бы 22 года, в родной школе Дмитрия прошла линейка, посвящённая его памяти. Помнят о нём не только на малой родине. В начале года в Опочку его брату Егору и сестре Василисе привезли подарки из Мурманска от Северо-Западного центра по обращению с радиоактивными отходами "СевРАО". Сотрудники этой компании, входящей в структуру Росатома, узнав о подвиге Дмитрия Иванова, решили поддержать его семью и поздравить её с Новым годом.

Комментарии

[Алексей Соколов](#) Кому война, а шакалы бабло зарабатывают!

[Елена Сенина](#) Царство Небесное!

Ещё 50 комментариев из **1559**

Солдатские вдовы России

СОЛДАТСКИЕ ВДОВЫ РОССИИ - ЗА МОБИЛИЗАЦИЮ!

Мы - солдатские вдовы России. Мы те, кто не прятал за своими юбками своих мужей. Мы те, кто на все готов ради нашей великой Победы.

Сегодня против России объединилось все мировое зло, весь западный мир ополчился против нас. Или мы - или они, здесь не найти иного выбора.

И мы просим нашего Президента Владимира Владимировича Путина разрешить Армии России провести масштабную мобилизацию, которая будет соответствовать той ситуации, которая сложилась на наших границах. В России десятки миллионов мужчин призывного возраста - нам есть, на кого опереться и с кем встречать врага. Но что смогут наши мужчины, сидя у себя дома, без умелого командования, снабжения и обмундирования? Мобилизация - это то, что даст им возможность спастись.

Сейчас не время малодушничать, сейчас не время торговаться - когда Иосиф Виссарионович Сталин издавал Приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», который мы помним как приказ "Ни шагу назад", то он не думал о каких-то там рейтингах и недовольстве

"инакомыслящих" - он мыслил категориями Победы.

Мы просим нашего Президента, нашего Верховного Главнокомандующего запретить выезд мужчин призывного возраста за пределы России. И мы имеем на это полное моральное право: наши мужья погибли, защищая и этих мужчин, но кто будет защищать нас, если они побегут?

Солдатские вдовы России - за большую мобилизацию!
Россия - за мобилизацию! Это наша просьба, наше решение, наше требование. И мы верим, что власти нас услышат!

#Только_Победа

«
 Ребята, бейте эту фашистскую гадину твердо, не оставляя их следа на Земле, иначе, лет через 75, все будет повторяться!»
 »

Зиновий Леонидович Меркин
98 лет 1924 г.

Участник прорыва блокады Ленинграда, разведчик, 1944 г. воевал в 395-ой Шатёрской дивизии, участник освобождения Прибалтики и восточной Пруссии

«
 Дорогие воины! Будьте бдительны и настойчивы, сражайтесь достойно. У нас самое сильное оружие в мире! Желаю вам вернуться с Победой. Города и села восстановим, как мы это делали после войны. Будьте уверены в нашем будущем»
 »

Семен Яковлевич Люлько
96 лет 1926 г.

Воевал на 2-м и 3-м Украинских фронтах, в составе 100-й га. стр. воздушно-десантной дивизии, заряжающий и наводчик миномёта. Принимал участие в освобождении Венгрии, Австрии и Чехословакии

«
 Успеха нашим воинам в боевых действиях при меньших потерях. Крепкого здоровья и обязательно живыми вернуться!»
 »

Анатолий Павлович Живов
97 лет 1925 г.

На фронте с 1943 г., мл. сержант, пехотинец, 939-й стрелковый полк, 259-я Артёмовская стрелковая дивизия, 3-й Украинский фронт, участник освобождения Украины, Румынии и Болгарии

«
 Фронтным выпало детство – Нелегко о нем вспоминать Мы очень любим Отечество И смогли за него постоять!»
 »

Держите ухо востро! Ждем вас живыми! Победы вам, ребята!

Николай Константинович Имчук
92 года 1930 г.

Уроженец Киева, узник «Уманской ямы», узник концлагерей, сын полка, ветеран войны, участник освобождения Румынии, Венгрии и Австрии

«
 Желаю любить нашу Родину так, как любили ее мы. Внукам и правнукам, которые сейчас борются с нацизмом, желаю – доброго здоровья. Конечно, наше дело правое – мы победим, но только чтобы поменьше было потерь, чтобы они вернулись все к своим семьям. Мы их все любим и ждем!»
 »

Надежда Александровна Зубова
96 лет 1926 г.

В действующую армию направлена Смоленским городским военным комиссариатом. Вольнонаемная медицинская сестра воевала на 1-ом Белорусском фронте

«
 Я пережил ужасы боев за Сталинград. Наша дивизия потеряла почти всё вооружение и личный состав. Однако это не выбило нас из колеи, и мы продолжали сопротивляться превосходящим силам противника. Дорогие ребята, желаю вам сражаться так, как мы воевали в Сталинграде! Мы ждём вас с Победой!»
 »

Евгений Петрович Куропатков
99 лет 1923 г.

Участник обороны Москвы, Сталинграда, участник прорыва блокады Ленинграда, участник Парада Победы 1945 г., полковник в отставке

«
 ...Несмотря на трудности, несмотря на то, что по существу воеет не Украина, а НАТО, русский солдат терпеливый, он смелый и стойкий. Желаю точных выполнений приказов!»
 »

Анатолий Николаевич Парубин
97 лет 1925 г.

Призван на фронт Туланским райвоенкоматом Томской области. В составе 879-го стрелкового полка 158 стр. дивизии участвовал в боевых операциях 2-го Прибалтийского фронта. Затем в 30-ом отдельном батальоне огнеметов в качестве командира воевал на 3-ем Украинском фронте. Освобождал Белград, Будапешт, Вену, Каптан в отставке

«
 Дорогие ребята! Мои молодые годы пришлось на войну. Четко понимал, что мой долг и мои заботы должны быть сопряжены с защитой нашей страны. Даже когда враг стоял под Москвой, я летал бомбить цели в Берлине и делал все для Победы над нацистами. Нет ничего дороже для нашей души, чем Родина – и живущие в ней родные и друзья. Ничего ближе этого нет на свете. Пусть это чувство вас никогда не покидает. Боевых успехов вам!»
 »

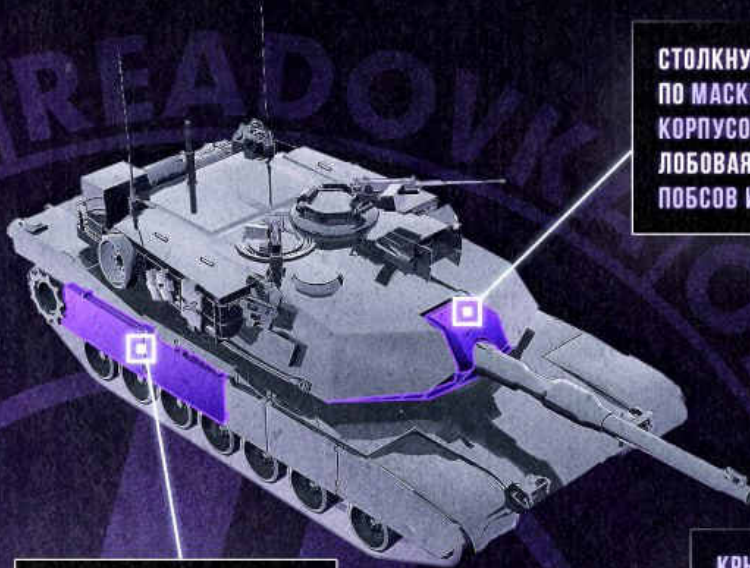
Василий Васильевич Решетников
103 года 1919 г.

Летчик, генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза, 308 боевых вылетов на бомбардировщике ИЛ-4, на шасси в районах: Киевского, Бухареста, Хальсонки, Будапешта. Участник обороны Москвы и Сталинграда, Курской Битвы, освобождения Ленинграда, Крыма, Украины, Белоруссии, Венгрии, Германии

БЕЙ «АБРАМС»!

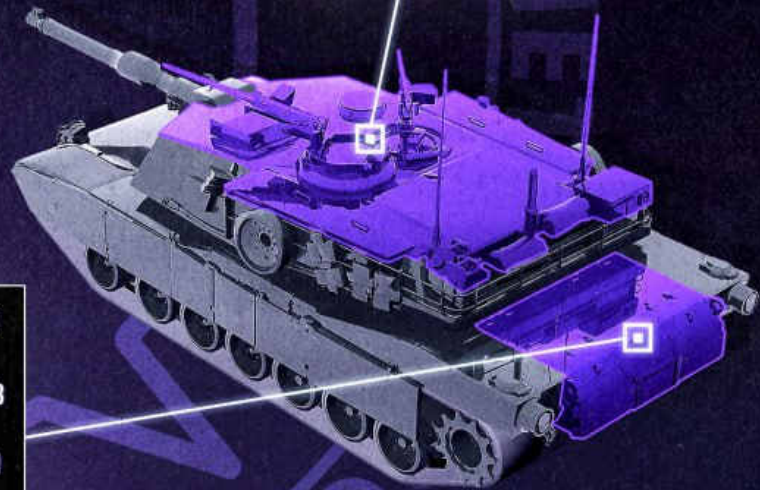
АМЕРИКАНСКОЕ БАРБЕКЮ НА УКРАИНСКОЙ ЛУЖАЙКЕ

СТОЛКНУЛСЯ С «АБРАМСОМ» В ЛОБ — БЕЙ ПО МАСКЕ ПУШКИ ИЛИ В ЗАЗОР МЕЖДУ КОРПУСОМ И БАШНЕЙ. ОСТАЛЬНАЯ ЛОБОВАЯ ПРОЕКЦИЯ УЯЗВИМА ТОЛЬКО ДЛЯ ПОБСОВ И «КОРНЕТА»

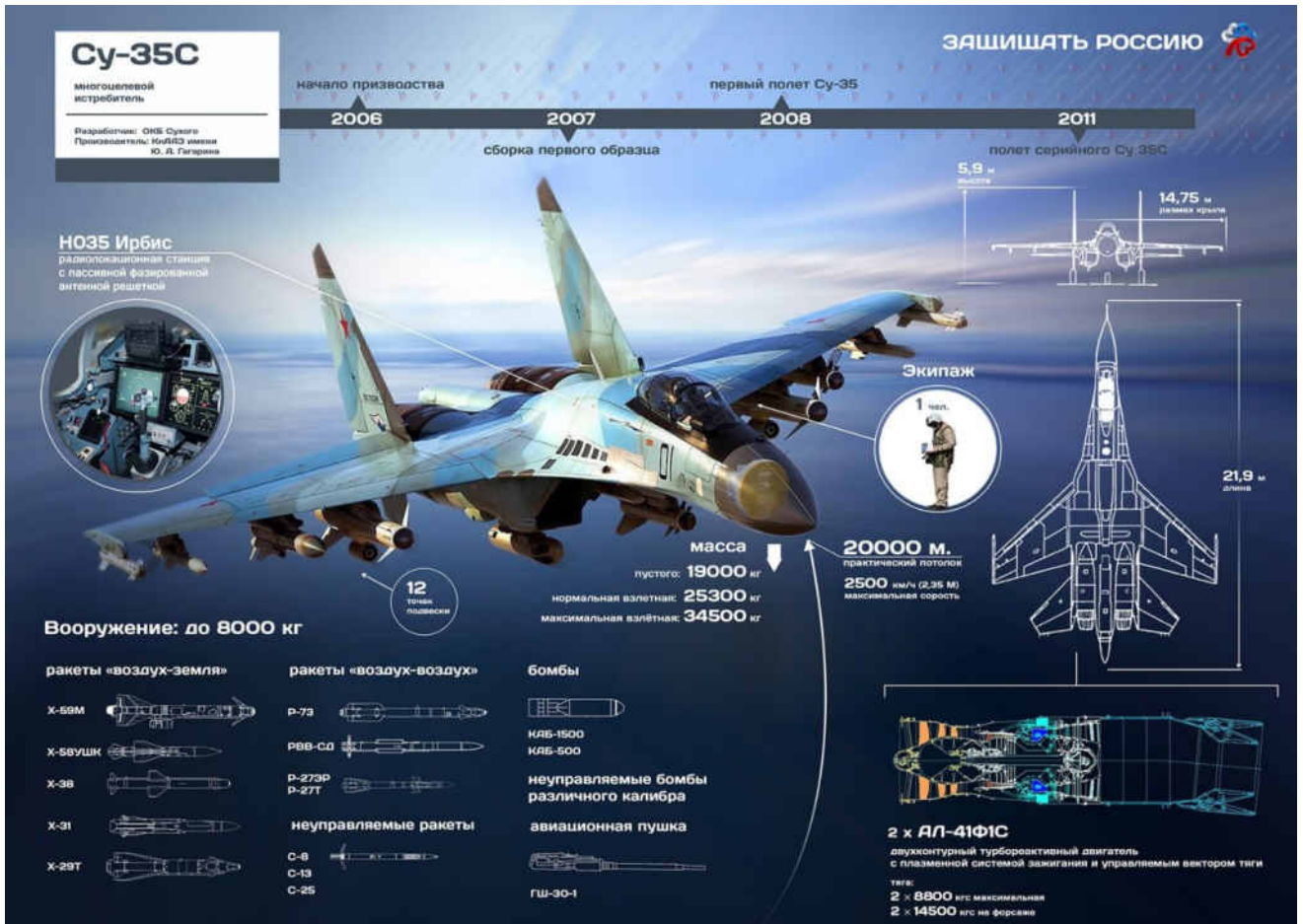
С БОРТА ТАНК УЯЗВИМ ДЛЯ ГРАНАТОМЁТА И ПУШКИ БМП, НО НЕ ЗАБЫВАЙ О ЗАЩИТНЫХ ЭКРАНАХ В ПЕРЕДНЕЙ ЧАСТИ. ЕСТЬ ПТУР? ТОГДА ВЕСЬ БОРТ — МИШЕНЬ, ДАЖЕ БАШНЯ

КРЫША «АБРАМСА» — ОТНОСИТЕЛЬНО ТОНКАЯ. ИСПОЛЬЗУЙ ЛЮБУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОРАЗИТЬ ТАНК СВЕРХУ

МОЖЕШЬ ОБОЙТИ ВРАЖЕСКИЙ ТАНК СЗАДИ? ПРЕКРАСНО! ВЕДЬ ДВИГАТЕЛЬНЫЙ ОТСЕК В КОРМЕ УЯЗВИМ ДАЖЕ ДЛЯ СТАРЫХ ГРАНАТ РПГ, А СЗАДИ БАШНИ РАСПОЛОЖЕНА УКЛАДКА СО СНАРЯДАМИ

ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА — МИННЫЕ ПОЛЯ.
ПУСТЬ ВРАГ ЗАСТРЯНЕТ ТАМ ЖЕ, ГДЕ ОСТАЛИСЬ «БРЭДЛИ» И «ЛЕОПАРДЫ»

Ветераны Советской армии

66-летний боец пришёл в ЧВК «музыкантов», и поехал в Сирию. После его гибели, открылась правда: оказалось он был не просто "солдат удачи"

https://dzen.ru/a/ZXtC_s3UVTwS-gkd

Командир одного из подразделений «оркестра» в Сирии очень удивился, когда с пополнением к нему в отряд пришёл боец 66-летнего возраста! Позывной «Берсерк». Как командир, он знал его настоящие фамилию, имя, отчество, дату рождения. И когда навёл справки - то был поражён ещё больше.

66-летний Блинов Виктор Иванович был ветераном «Альфы», воевал ещё в Афганистане, в 1979 году! И спустя почти 40 лет (!) после своей первой горячей точки - приехал воевать в Сирию.

Тот же командир рассказал, как погиб Виктор Блинов.

Это было 10 февраля 2017 года, во время второго штурма Пальмиры. Бойцы штурмовой группы безуспешно пытались «заткнуть» вражеского пулемётчика.

«Он вышел сзади меня, говорит: «Дай я попробую». Ну, я как бы просто не подумал, чего он там собирается пробовать. Говорю: «Давай, попробуй».

Он взял гранату и попёр на пулемётчика. Метров, наверное, 30 он не дошёл – пулемётчик его скошил. Но своим выходом Берсерк отвлек внимание духа на себя, и в этот момент духа с левого фланга срезал Рус.

Я приказал парням оттащить дедушку Берсерка. У него в руке осталась граната – хоть там уже и было выдернуто кольцо. Граната неразорвавшаяся была в сжатом кулаке».

Виктор Блинов был похоронен на Троекуровском кладбище в Москве, при большом стечении ветеранов советских спецподразделений.

Друзья, знакомые, а первые годы даже собственная жена считали его обычным слесарем завода ЗиЛ. На самом деле, Виктор Иванович с июня 1978 года (с 27 лет) служил в группе «Альфа» КГБ СССР.

В декабре 1979 года он был в «командировке»: в составе группы Шергина-Изотова охранял будущего главу государства, генсека ЦК НДПА Бабрака Кармаля и его окружение. Кроме того, эта же группа осуществила захват штаба афганских ВВС, - спецоперацию, за которую Виктор Блинов получил орден Красной Звезды.

Следующий орден – Красного Знамени – он завоевал в сентябре 1986 года в Уфе, где в составе группы Зорькина сыграл главную роль в обезвреживании двух вооружённых террористов, захвативших самолёт (я писал об этой операции на своём канале).

Одна часть группы проникла в лайнер сзади, через багажное отделение. Другая, в которой был Виктор, - через форточку в кабину пилотов. Как только проникшие сзади бросили две светошумовые гранаты, Берсерк ворвался в салон, застрелил одного и ранил второго террориста. Бой длился всего 6 секунд.

17 июня 1995 года Виктор Блинов был одним из 85 бойцов, брошенных в безнадёжный и трагический штурм захваченной террористами Басаева больницы города Будённовска. Во избежание дальнейших жертв среди заложников, его решено было прекратить. Тогда погибли трое офицеров «Альфы».

Некоторые источники утверждают, что тогда Берсерк получил осколочное ранение и контузию, но умолчал об этом, чтобы продолжить службу. Он ушёл в запас в 1999 году, 48-летним, с должности старшего консультанта штаба Управления «А» Центра специального назначения ФСБ России.

Блинов продолжал держать себя в отличной физической форме: сильный, жилистый, выносливый. В 2011 году, будучи уже 60-летним, Виктор Иванович сдал ветеранский норматив на краповый берет в Учебном центре «Витязь» у Героя России Сергея Лысюка.

Ну а потом – страшный диагноз: рак, уже в запущенной форме. Умирать дома или в больнице, в измождённом виде «мумии», съедаемой изнутри неизлечимой болезнью, Блинов не захотел.

Пользуясь связями, он устроился в «Вагнер» и уехал на войну в Сирию.

Вот что говорил его командир.

«Как потом я понял, дед пришёл умереть в бою, как настоящий воин. У него уже была четвёртая стадия рака. А в Москве у него было всё замечательно. Берсерк – это его позывной, который у него был ещё во время службы в «Альфе».

Раньше во все командировки Берсерк уходил из дома с лёгким сердцем. Прощаний не признавал. Но когда уходил в последний раз, сказал жене:

«Мне так не хочется оставлять тебя одну!».

Виктор Блинов. Фото в свободном доступе.

- «А ты оставайся...».

На это он рассмеялся и сказал:

- «Нет, поехали со мной».

Супруга Блинова Наталья Михайловна рассказывала:

«6 февраля получила от него смс: «Читай обо мне Псалом 90-й», то есть «Живый в помощи», молитва при опасности. У меня закололо сердце от этих слов».

14 февраля 2017 года у них был бы юбилей совместной жизни. Но 10 февраля Виктора Ивановича не стало.

По словам Натальи Михайловны, её муж так и остался типичным советским человеком. Любимые фильмы - «Белое солнце пустыни», «Бриллиантовая рука» и «Тихий Дон». Любимые книги - «Двенадцать стульев», «Золотой телёнок» и тот же шолоховский «Тихий Дон».

Берсерк, по старой советской моде, очень много читал, и очень расстраивался, что внуки этого не делают.

«Виктор всегда читал книги и журналы с карандашом в руке, - вспоминает Наталья Михайловна, - он обязательно подчёркивал и потом цитировал мысли, нашедшие отклик в его душе. А мне говорил: «Когда меня не будет, обращай внимание на места, которые я подчёркнул». Конечно же, я иронизировала тогда над этими его словами, но сейчас, перелистывая страницы с его отметками, заново открываю для себя душевный мир моего мужа...».

Советские бойцы в Афганистане

«Я считаю, что нашему солдату цены нет...»

Александр Толкачёв

Владимир Иванович Чумаченко родился в январе 1967 года в селе Светловодское Зольского района Кабардино-Балкарской АССР. После окончания средней школы поступил в Новосибирский монтажный техникум, который окончил с отличием до армии.

В Афганистане служил командиром отделения во 2-й роте 173-го отдельного отряда специального назначения, 22 Отдельной гвардейской бригады специального назначения ГРУ ГШ. Принимал участие в 36 боевых операциях, 43 вылетах досмотровых групп.

Сержант запаса награждён двумя медалями «За отвагу» и орденом Красной Звезды. После демобилизации вернулся к себе на малую родину, в село Светловодское.

В 1997 году переехал в город Стрежевой Томской области. Заочно получил высшее образование в ТГАСУ. Работал в буровых компаниях ООО «ССК», ООО «СГК-Бурение». В настоящее время Владимир Иванович работает в АО «Томскнефть» ВНК ведущим инженером в управлении капитального строительства.

Жена Татьяна, сыновья Дмитрий, Павел, сноха Елизавета, внук Алексей.

Учебка спецназа

– В Вооружённые Силы призвали 23 апреля 1986 года. Служил в городе Чирчик (Узбекистан) в учебном батальоне 467-м учебного полка спецназа главного разведывательного управления. То, что мы попали в какую-то особую часть, поняли сразу же. Здесь много внимания уделялось физической и огневой подготовке, тактике ведения современного боя, маскировке, выживанию, парашютным прыжкам и тому подобным дисциплинам боевой подготовки. Словом, мы оказались в спецназе, и нас гоняли по полной программе. Было очень нелегко, но впоследствии эта школа нам очень помогла в Афгане, – вспоминает Владимир Иванович.

Афганистан

После окончания учебного батальона меня вместе с другими курсантами направили в 173-й отдельный отряд специального назначения Главного разведывательного управления Генерального штаба, который дислоцировался в районе города Кандагар и организационно входил в 22-ю бригаду спецназа (штаб – в городе Лашкаргах). Это настоящее (в описываемый период секретное) наименование части, во всех документах тех лет называлась как «3-й отдельный мотострелковый батальон», войсковая часть полевая почта 96044. Для конспирации было принято называть их в служебном порядке отдельными мотострелковыми батальонами (омсб).

Через зону ответственности отряда проходили двадцать восемь караванных маршрутов, по которым шли поставки оружия, боеприпасов, перевозились наркотики. На нашем участке караваны прорывались в центральные районы Афганистана со стороны Пакистана по пустыне Регистан, со стороны Ирана – по пустыне Дашти-Марго. Бандгруппы передвигались в основном ночью, нередко вклинивались в состав мирных караванов с товаром или маскировали свой караван под мирный.

Ликвидация центров сопротивления, помощь властям

Кроме борьбы с боевыми караванами и бандгруппами мы проводили и другие операции. Если становилось известно, что в том или ином кишлаке выявлен цент сопротивления местной власти, так называемый Исламский комитет (или, проще говоря, «духи»), мы производили налёт, ликвидировали такой центр и восстанавливали правительственную власть. Часто захватывали склады с оружием, печати, документы ИПА, ДИРА, НИФА, знамёна, партийные кассы и всё такое прочее.

Не прекращая засадных действий, отряд искал новые формы борьбы с моджахедами, в 1986 году провёл ряд эффективных налётов на крупные базовые районы мятежников, такие как «Горы Хадигар», «Васатичигнай», «Чинарту» и так далее. Эти районы были полностью очищены от мятежников, инфраструктура их была уничтожена, в результате они перестали существовать как очаги противодействия режиму, было захвачено большое количество стрелкового и тяжёлого оружия и огромное количество боеприпасов к ним.

В ходе захвата укрепленного базового района «Васатичигнай» сержант Арсенов закрыл грудью командира 3-й роты старшего лейтенанта А. Кравченко. За свой подвиг он удостоен высокого звания Героя Советского Союза посмертно.

Налёт на кишлак Делаки-Пайин

В начале января 1987 года разведка сообщила, что, по полученным от сотрудников афганской госбезопасности (ХАДа) данным, 10 января в кишлаках Хадирзай и Делаки-Пайин, что в 50 километрах от базы, на днёвке будут находиться две группы «духов» со своими главарями в количестве 50–70 человек и «партийной» кассой. Кишлаки являются одним из укрепрайонов главаря бандформирований Гульбетдина Хекматияра, одного из самых влиятельных полевых командиров моджахедов, лидера Исламской Партии Афганистана. Количество «духов» и ответственных лиц однозначно говорило об особо важном задании по доставке денег в Пакистан для закупки оружия, а информация о сопровождаемом большом металлическом ящике интриговала ещё больше.

Место для укрепрайона было выбрано удачно. Два кишлака находились в ущелье протяжённостью около двух-трёх километров, посередине которого – пересохшее русло реки. Кишлаки разделены небольшой горой высотой около 70–100 метров, значительно уступавшей возвышенностям вокруг самих кишлаков, высота которых достигала более 300–500 метров...

На самых высоких точках гор в небольших пещерках были обустроены скрытые от обычного глаза огневые точки крупнокалиберных пулемётов ДШК и ЗГУ, где постоянно несли караул по два-три человека.

После обеда 8 января была дана команда на построение 321-й, 322-й и 323-й группам. Многие, услышав команду, повеселели. Серьёзных выходов не было уже больше недели, не считая досмотровых вылетов и кратковременных засад, результатом которых было несколько захваченных стволов и пара-тройка пленных «духов».

Перед неровным строем в 50 человек вышел командир роты капитан Попов. Вызов на построение трёх боевых групп предвещал серьёзное задание.

Команда была обычной – готовим обмундирование, получаем и укомплектовываем РД боеприпасами и сухпайками, воды берём на день (благо, что зима – воды потребляется мало, и поэтому берётся побольше боеприпасов), через час снова построение с личным оружием и поездка на стрельбище для пристрелки.

Что и куда, командир нам не довёл, да и вопросов по этому поводу не было, со всеми периодически работали особысты, и все знали, что возможна утечка информации. «Духовская» разведка тоже не дремала, хотя для нас было загадкой, как к ним попадала информация.

Получив «горку», надев свитер и бушлат, натянув на голову шапочку, изготовленную лично из рукава такого же свитера, я пошёл в ружпарк для получения своего АКС-74 и станка для АГС-17. Уже больше месяца я был во втором взводе на должности разведчика, но на этот налёт меня включили в расчёт АГС-17, и моим постоянным спутником был гранатомёт.

Это был мой третий боевой выход.

10 января подъём был ранним. Мы погрузились в подъехавшие «Уралы» и отправились на аэродром. Там уже прогревались несколько «Ми-8» и «Ми-24». В наш вертолёт распределили два расчёта: три человека с АГС-17, три – с НСВ-12,7 «Утёс» и четыре разведчика. Мне помимо своего оружия и остального груза досталось нести станок весом в 12 килограммов.

Наша вертушка поднялась первой и возглавила летящую «стаю». Нам была поставлена задача занять господствующую высотку посередине кишлаков и обеспечить высадку основного десанта для зачистки.

Полёт занял около получаса. Потом открылась дверь пилотов и оттуда высунулась «кричащая голова», дающая нам понять, что мы у цели. Это мы и сами поняли буквально через несколько секунд, когда вертушка выскочила из расщелины и перед нами раскинулась небольшая долина, усеянная постройками.

Одновременно вертолёт открыл огонь из всех своих стволов, включая пулемёты и НУРСы. Тут же началось светопреставление, сопровождаемое криками, командами и стрельбой, заглушающими шум винтов. Мы ринулись к иллюминаторам и заднему отсеку, отовсюду доносились автоматные очереди, слышались удары пуль по фюзеляжу вертушки.

Вместе с первыми сквозными пробоинами в борту вертолёта до нас донёсся гул заработавшего крупнокалиберного пулемёта ДШК. Показалось, что вся долина и весь кишлак открыли по нам непрерывный огонь.

Внизу бегали не 50–70 «духов», как говорили, а минимум в два раза больше – под нами буквально кипела земля. Невольно промелькнула мысль: куда же мы попали, но долго думать не пришлось, так как полёт до вершины горки проходил не более 15–20 секунд.

Из кабины вылетел пилот с ошалевшими глазами и, открыв люк, стал кричать и размахивать руками, давая нам понять, что пора десантироваться. Первым прыгать пришлось мне. Увидев куда, почувствовал как засосало под ложечкой – до здоровых каменных валунов было пять-шесть метров. Но эти раздумья и страх длились одну секунду, сзади уже подталкивали и кричали. Молниеносно спустив ноги вниз и брякнувшись задом на пол, чтобы хоть на полметра сократить расстояние, я прыгнул.

При прыжке получил хороший удар по челюсти автоматом, ну и при приземлении досталось от двенадцатикилограммового станка по голове и шее.

Досталось бы, конечно, и побольше, задержись я ещё на пару секунд на месте приземления, но удалось сгруппироваться и откатиться в сторону.

Быстро сориентировавшись, мы начали разворачиваться и занимать круговую оборону. Для этого, правда, пришлось пробежать ещё метров тридцать на более удачную позицию, с которой просматривалась почти вся северная, восточная и южная часть долины. На западной части нашей горки десантировался расчёт «Утёса», которому достался единственный целый оптический прицел.

Установив гранатомёт, командир расчёта – сержант из Новосибирска – открыл стрельбу по мечущимся внизу «духам». Установленный наспех «Утёс» при первых же выстрелах задрал

вверх ствол и завалился набок. Я подбежал и начал помогать обкладывать ноги станка тяжёлыми булыжниками, и только после этого последовали прицельные очереди по два-три патрона. Остальные вертушки, выскользнув из ущелья, где были мы, начали десантирование в западной части кишлака Делаки-Пайин.

Массовое вторжение и шквал огня, полившийся на обалдевших «духов» из вертолётов, сделали своё дело: группы без потерь заняли позиции, а вертушки ушли тем же путём на базу. Мы приступили к выполнению основной задачи – уничтожению постоянных огневых точек, которые могли нанести урон вертолётам и авиации и привести к большим потерям личного состава.

Во все глаза стали высматривать по склонам гор возможные укрытия и перемещение людей. В нашем положении эффективным оружием могли быть только два «Утёса» и один гранатомёт, так как дальность до возможного противника была приличной, и прицельно стрелять из автоматов было невозможно.

Целей было много: три обнаруженные точки ДШК, находившиеся выше нас, пара «безоткаток» за заборами «элитных» домов, и несколько пулемётных точек, замаскировавшихся в дувалах. Командиры трёх расчётов, обменявшись взглядами и подбодрив подчинённых отборным русским матом, открыли огонь по «духовскому» расчёту ДШК, явно желавшему испортить нам «праздник». В бинокль, после того как осела пыль, были видны трупы «духов» и свалившийся вместе с треногой пулемёт.

Ещё минут 10–15 пришлось потратить на два оставшихся ДШК. За это время по нам было произведено шесть выстрелов из «безоткаток», но так как они не могли стрелять навесом, снаряды взрывались по склону нашей горы. Правда, пара осколков до нас долетела. ДШК, с которыми мы обменивались последние 15 минут боя выстрелами, тоже заставили нас побегать по горке в поисках камешков покрупнее.

Наши потери за первые полчаса составили два пробитых РД с сухпаем и водой и лёгкое осколочное касательное ранение руки одного из командиров расчёта «Утёса».

Тем временем наши наземные группы медленно, но уверенно продвигались вглубь кишлака Делаки-Пайин, но, встретив ожесточённое сопротивление, остановились. Очередной нашей задачей стало пресечение подхода небольших групп «духов» из кишлака Хадирзай на помощь своим собратьям.

Группа «духов», предположительно человек 8–10, решила, наверное, нас уничтожить, и полезла по более крутой восточной стороне в нашу сторону. Нападение было дерзким. Душманы шли чуть ли не в полный рост. Нам показалось, что они были под кайфом. Тут уж и мы из своих «мухобоек» (АКС-74) немного постреляли и пустили пару очередей из гранатомёта, после чего остаток «духовской» группы ретировался и, протрезвев, мелкими перебежками отошёл на окраину кишлака.

В это время в небе слышались сначала гул противный и холодящий душу свист 250-килограммовых бомб. Всё это «счастье» стало падать вокруг нашей группы. Видимо, лётчики таким образом решили нам помочь. Земля дрожала так, как будто это была не гора, а плот на волнах. Дома и деревья разлетались в щепки и вздымались высоко вверх, падая, как в замедленном кино. Бомбы к тому же были, скорее всего, осколочными, потому как много осколков было обнаружено на нашей позиции после ухода штурмовиков.

Конечно же, после бомбардировки стало легче. Подняв головы, мы обнаружили, что наши наземные силы уже взяли первый кишлак и досконально досматривают местность. Мы продолжали отстреливать оставшихся «духов», которые пытались ещё организовать подобие атаки.

Спустя три часа после начала налёта до нас дошла информация, что ящик с денежными средствами взят, к нему в придачу 16 пленных и около ста единиц различного стрелкового оружия. Один полевой командир «духов» убит, второй, легко раненный, взят в плен.

Наш расчёт АГС прицельным огнём уложил или ранил ещё пять-восемь «духов». За это время пару раз поменял позицию, и, как оказалось, не зря. С южной части кишлака Хадирзай из одного дувала заработал снайпер. Расчёт «Утёса» с оптикой сумел уложить в небольшое око-

щечко дувала с десятков выстрелов, после которых проём в стене увеличился в два раза, и снайпер замолчал.

Боец Санёк Буханов из расчёта «Утёса», наблюдавший постоянно в бинокль, обнаружил группу из трёх человек, поднимавшихся по северной части горы. Эти ребята, видимо, покинули свой пост до нашего налёта и теперь поднимались к установке ЗГУ, находившейся примерно в одном километре от нас. Невооружённым глазом люди казались мелкими, как букашки, но было видно, что они стремятся туда не просто так.

Взяв гранатомёт и наш «Утёс», мы по-быстрому перенесли их на северную часть горки. За АГС-17 устроился я, настроив угол наклона ствола по шкале дальномера, навесом выпустил пристрелочную осколочно-фугасную гранату ВОГ-17 в сторону «духов». Моя пристрелка по сравнению с «Утёсом» была более точной и заметной по клубу поднявшейся от разрыва гранаты пыли.

Это душманов не остановило, и они продолжили движение. Сделав необходимые поправки, я выпустил ещё три гранаты, которые, в считанные секунды достигнув цели, накрыли бежавших точными попаданиями. Не меняя прицела, сделал ещё четыре выстрела. После того, как осела пыль, в бинокль было видно, что первые двое лежали неподвижно, а третий исчез.

По всей видимости, он получил ранение и спрятался, оставив желание продвигаться к огневой точке.

Стрельба заметно стихла. Поступила информация о завершении операции и прибытии с минуты на минуту вертушек. Нам сообщили, что наши расчёты будут сниматься последними. Тем не менее, мы немного расслабились и позволили себе проглотить весь сухпай. Набив живот, немного повеселели, тем более, что снизу вернулись наши.

Боекомплект закончился, и мы, набив ленту последними гранатами, уселись кучкой для обмена впечатлениями и обсуждения боя, изредка посматривая из наспех сооружённого подобия укрытия на разгромленный кишлак.

За четыре с лишним часа вспомнили, что неплохо было бы оставить, как говорится, свой след – заминировать горку. Пока занимались минированием, в восточной части кишлака Делаки-Пайин появились вертушки, которые заходили на посадку. Два «Ми-24» нарезали круги и изредка выпускали тепловые ракеты. Зачистка была проведена только в этом кишлаке, видимо, командование решило, что задание выполнено, и во избежание возможных потерь в Хадирзай не пошли, хотя этот кишлачок был покрупнее и на вид побогаче.

Так как вертушки забирали в первую очередь пленных и трофеи, то, по нашим подсчётам, куковать здесь придётся ещё час-два, пока они долетят туда и вернутся обратно. Мы решили, что неплохо было бы пополнить на всякий случай боекомплект...

Через некоторое время мы слышали в небе знакомый гул штурмовиков, которые решили, видно, снести оставшуюся часть кишлака Хадирзай вместе с недобитыми «духами». Через полчаса от кишлака Хадирзай практически ничего не осталось. На его месте было лишь вспаханное поле с воронками более двух метров глубиной.

Вскоре прибыла очередная партия бортов.

Собравшись, мы начали спуск, так как вертушки сели внизу, где находилась основная группа с нашим командиром, лейтенантом Морозовым. Не пройдя и сотни метров до места посадки, мы встретили «гонца», который огорчил нас, сказав, что места в вертушках на всех не хватает, так как борта прилетели с дополнительными баками в салоне. В общем, лишними как раз оказались наши два расчёта. Единственной радостной вестью было то, что вертолёт заберёт нас прямо с горки и идти никуда не надо. Расстроившись, мы вшестером повернули назад в наши укрытия.

Первая восьмёрка под прикрытием «Ми-24» тяжело поднялась и стала набирать высоту, за ней, подняв винтами страшный вой и стену пыли, пошла вторая. Тяжело пошли, это было видно.

Как и откуда были произведены выстрелы, похожие на ДШК или ЗГУ, никто не понял, но вертушка вдруг накренилась и, задев винтами выступ горы, потеряла управление и грохнулась на левый бок, заблокировав таким образом основной люк.

Вертолётчики вместо того, чтобы оказать помощь, покинули вертушку через кабину и спешно свалили подальше от борта.

Именно эти действия вызвали возмущение разведчиков и стали темой дальнейших обсуждений и разбора гибели трёх человек.

В вертушке началась суматоха, все опасались скорого взрыва баков с горючим. Трофеями и прочим имуществом завалило проход к заднему люку, и около десяти человек оказались в западне, тем более многие внутри побились при падении.

Началось возгорание. Ребята прикладами сумели разбить иллюминаторы и рванули через них наружу.

Юсупу Моминову благодаря своей комплекции удалось одному из первых протиснуться в узкое отверстие и выбраться наружу. А вот моему замкомвзвода Димке Гончарову повезло меньше. Он тоже ринулся в дыру, но не снял «лифчик» и застрял. Огонь охватил внутреннюю часть вертушки, подкрадываясь к дополнительному баку с горючим, и стал вырываться наружу. Какие-то силы выпихнули его из вертушки, может, командир роты Попов, а может, и сержант Рафиев.

Гончар был последним, кто успел спастись. Его, обгоревшего ниже пояса, оттащили подальше, после чего вертушка вспыхнула, как факел. Что происходило дальше, я не видел. Прибывший борт в спешном порядке забрал нас и доставил на аэродром.

Вместо послесловия к этой истории

В вертолёте сгорели капитан Попов Валерий Анатольевич, сержант Рафиев Назим Магеррам-оглы и проводник с собакой из роты минирования – младший сержант Шахмат Тарас Михайлович.

Как рассказывали участники событий, Валера до последнего выпихивал из вертушки бойцов. Позже выяснилось, что по вертолёту никто не стрелял. Падение машины было связано с ошибкой пилота.

Численность спецназа и боевая работа

Сам отряд спецназа у нас был большой – более пятисот человек по штату и двести человек на восполнение текущего некомплекта бригады. Ведь люди болели, погибали...

Мы стояли практически на самом юге, и добраться до нас было очень сложно.

Помню, как-то прилетели к нам проверяющие, все такие важные! А ребята наши только что с боевых вернулись – измождённые, оборванные, просоленные, пулемёт за ствол тащат. И тут началось: «Да ты что за командир?! Посмотри, как они у тебя ходят: рвань, в кроссовках, автоматы и пулемёты за стволы тащат! Да как ты позволяешь!»...

А выглядели бойцы так потому, что на боевые мы старались ходить в КЗС (комплект защитный сетчатый) и в кроссовках. Это была очень удобная экипировка. Прикид весь в сеточку, в жару хорошо продувается, но предназначен только для одноразового использования. А кроссовки нам комсомольцы из ЦК ВЛКСМ подарили – 200 пар московских «адидасов». Весь отряд ходил на боевые в кроссовках, очень удобная обувь. К сожалению, форма быстро превращалась в лохмотья в ходе боевых действий, а новое обмундирование поступало по установленным мирным нормам носки и не выдерживало экстремальной эксплуатации.

Подготовка группы к боевым действиям, вылет досмотровых групп

Утро начиналось в четыре часа. После инструктажа досмотровая группа отправлялась на караванные маршруты на двух вертолётах. С ними поднимались две «вертушки» прикрытия – «МИ-24». В пять утра уже улетали на воздушную разведку местности. Мы взлетали так рано потому, что уже к девяти утра температура воздуха поднималась настолько, что вертушкам сложно было летать. Караваны шли примерно в это же время. С десяти-одиннадцати часов они вставали на днёвку, потому что днём невозможно передвигаться по пустыне в такую жару никому – ни людям, ни даже верблюдам.

Летаем мы над своей зоной и смотрим по сторонам. Видим – караван. Разворачиваемся. Даём предупредительную очередь с борта. Караван останавливается. Все поднимают руки и

машут руками – мы, мол, мирные, летите дальше! Решаем – будем всё-таки досматривать. Снижаются «МИ-8» с досмотровой группой. «МИ-24» кружат в боевом охранении. Подсели, выпрыгиваем.

И очень часто бывало так: мы начинаем приближаться к каравану, а тот, кто только что нам махал руками, достаёт ствол – и давай нас мочить!

Однажды, в такой ситуации бойцу пуля попала в «лифчик» на груди и застряла в снаряженном магазине. Удар был такой силы, что чуть сердце не остановилось у парня, синяк был на всю грудь. А я в подобной ситуации пережил очень неприятные минуты. Из вертолётa тогда выпрыгнул на досмотр каравана, думал, что караван мирный, и досмотреть его мы решили просто так, для профилактики.

Только выскочили, побежали – «дух» достаёт свой карамультук и начинает стрелять. Расстояние было всего метров семьдесят, а мы ещё по песку бежим – трудно, падаем. Ну, думаю, конец наступил! Но ответным огнём группы стрелявшие «духи» были уничтожены. Остальные разбежались. Если в группу начали стрелять, тут уж нет прощения никому.

Досмотрели. Всё у них было – оружие, боеприпасы, наркотики. Загрузили результат в вертолёт и улетели.

Оценка боевой работы спецназа

Я считаю, что нашему солдату цены нет. Наше государство в неоплатном долгу перед солдатами.

Воевали они все беззаветно. В основном это дети рабочих и крестьян. Конечно, в то время большую роль играла идеология коллективизма и взаимопомощи. Нас ведь как учили – человек человеку друг, товарищ и брат. Сам погибай, товарища выручай.

Плюс ко всему мужской коллектив. Каждый хочет себя проявить, дух соперничества присутствует.

Говорят какому-нибудь бойцу: «Ты, такой-сякой, плохо помылся, плохо побрился». А он в бою доказывает, что он лучше, чем о нём говорят. А в бою мы все одной крови, причём красной, а не голубой.

Конечно, потом, когда бой заканчивался и все возвращались в ППД (пункт постоянной дислокации), вступает в действие иерархия – начинаем разбираться, кто как воевал, кто воду принёс, кто выпил, кто не выпил, кто куда стрелял, кто попал, а кто не попал.

Конечно, отношения между старшими и младшими у нас были жестковатые. Ведь менее опытные не знают, например, что всю воду в пустыне выпивать сразу нельзя. Поэтому старшие воспитывали их очень конкретно, так что понимание приходило быстро.

Вода

С водой вообще была проблема. Во время выходов на боевой технике бывало, что и из радиаторов воду выпивали. Ведь обычно разведчики с собой брали одну-две фляги с водой, каждая по полтора литра. А приходилось на этой воде неделю воевать, а то и больше... Бывало, высаживается группа на вертушках на три дня. А тут то вертолёт завалили, то ещё что-то – и через три дня бойцов не получается снять. По связи запрашивают: «Ребята, продержитесь ещё пару дней?» – «Продержимся».

Проходит пять дней, они докладывают: «Нам тяжело, вода кончается». А вертолёт всё не летает. Нет «добра» из Кабула. Всё разбираются с подбитым вертолётom. Проходит семь, восемь, десять дней...

Прилетают забирать ребят – у них уже начинается обезвоживание организма. А что такое обезвоживание? Люди одуревают, от людей остаётся только кожа да кости, да ещё при этом понос начинается. Забрасывают их в вертолёт, везут в отряд. Там им надо понемножку начинать пить, да какой там понемножку – так воду хлещут, не остановить! Сажаем их в бассейн, чтобы они отмокали, а они пить прямо из этого бассейна принимают! После этого желтуха начинает долбить...

Война есть война – страшная и неприятная штука. Я не сгущаю краски. Так и было на самом деле».

Бой под кишлаком Кобай

Один эпизод мне особенно тяжело вспоминать, потому что основной бой приняли наши ребята из соседней роты, а я со своими участвовал лишь в заключительной его части. Это была операция, которую в настоящее время используют в методической литературе для войск специального назначения.

Бой был 24 октября 1987 года в полутора километрах западнее кишлака Мир-Базар, населённый пункт Кандагар. Отряд в составе 40 человек был окружён превосходящими силами мятежников и вёл бой в течение пяти часов, неся потери в личном составе.

Сейчас многие ищут причину, даже осуждают командира, потому что из 18 солдат подгруппы вернулись живыми лишь семеро, и те стали инвалидами. Но ребята должны были выполнить задание по уничтожению группировки душманов, терроризирующих местную власть и население. Есть даже предположение, что нас предали и сдали. Бой шёл пять часов.

Среди душманов была слышна английская речь...

А мы всё это время сидели на броне, ждали команду для эвакуации ребят и слушали по радиации, как они умирают. Приказ отдали поздно. К тому времени моджахеды сковали бойцов в кольцо. Мы начали продвигаться на БТРах вглубь кишлака... Практически по врагу... С поля боя вытаскивали раненых и убитых товарищей. У ребят была такая воля к жизни, что во время обороны они уничтожили более 150 духов.

Не знаю, кто виноват. И не берусь судить. Товарищей не вернуть...

Почти все боевые выходы спецназа (в Кандагаре), в которых принимали участие афганцы – представители МГБ, царандоя или армии, заканчивались неудачами, в лучшем случае безрезультатно или – того хуже – нашими потерями. Их информация оказывалась ложной. Взаимодействие с ними, зачастую в силу местной специфики необходимое, оборачивалось ответными действиями душманов, чётко скоординированными по времени и месту.

Напрашивался вывод об эффективной контрразведывательной работе противника. Причём душманы не только своевременно узнавали о наших общих выходах, но и сами подкидывали через своих агентов убедительную дезинформацию, при реализации которой попадали в засаду наши группы спецназа.

Вот в таком переплёте нам и пришлось побывать в октябре 1987 года.

173-й отдельный отряд специального назначения Главного разведывательного управления Генерального штаба

О высоком боевом мастерстве командования и личного состава отряда говорит факт: с 1984 года почти непрерывного участия в войнах и конфликтах различной напряжённости отряд потерял только 124 человека убитыми, 82 в Афганистане и 42 в Чечне. При этом отряд постоянно находился в самых горячих точках каждого конфликта и выполнял наиболее рискованные и ответственные задания командования.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении боевых задач, 1847 военнослужащих отряда награждены боевыми орденами и медалями, а шестеро удостоены звания Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации. Двое из них посмертно.

На настоящий момент 173 ооСпН – одно из немногих подразделений ВС РФ, имеющих такую богатую и славную боевую историю в период после окончания Второй мировой войны.

Семейная история

Война не мать родна

<https://dzen.ru/a/ZZLCVi61wRuW4Owg>

Валерий Могильницкий

В память о моих родителях, одесситах, познавших ужас войны - самого отвратительного, что может только быть в этом мире.

Часть 1.

За околицей села ночные тени двигались, как живые, и чёрная бездна вверху мигала звёздами среди медленно ползущих туч. Мрачные шлейфы дыма пожарищ стелились над землёй, над полем после боя, где висел запах гари, и лежали трупы солдат. Из-за туч появилась луна, отбросив чью-то длинную тень среди рытвин во мраке. Мужик в зипуне, подвязанном верёвкой, передвигался от воронки к воронке, что-то подбирал, роясь в земле, и складывал найденное в мешок. То были ремни, сапоги и пайки убитых немецких солдат, и ещё что-то пригодное в хозяйстве.

Мужик увидел ладный офицерский сапог на ноге, торчащей из кучи земли рядом с воронкой от снаряда. "Вероятно, присыпало землёй убитого немецкого офицера",- подумал мужик и стал разгребать ещё свежие комья, чтобы найти вторую ногу, а затем потянул за сапог, пытаясь снять его с трупа. Вдруг нога в сапоге дёрнулась - мужик в страхе отпрянул назад и завалился на спину. Минуту он лежал в нерешительности, а затем поднялся и стал быстро разгребать землю...

Под ней оказался советский лейтенант. Он был без сознания, но ещё дышал, несмотря на большое кровавое пятно на спине. Мужик быстро стянул целёхонькие сапоги с лейтенанта, сунул их в набитый скарбом мешок и, пугливо озираясь, торопливо заковылял в сторону села... Добежав до своей хаты, он свалил мешок в углу сарая и сел на пороге крыльца, чтобы отдышаться и покурить самокрутку.

Где-то вдалеке изредка гроыхали, как гром, глухие раскаты канонады. Это немцы гнали красноармейцев подальше от села, и утром здесь могли появиться солдаты полевой жандармерии фашистов. Из головы мужика не уходил тот молоденький лейтенант, лежащий в поле. "А вдруг красные опять вернуться," - подумал он. "Спасённый офицер будет кстати!", - с этой мыслью мужик погасил цыгарку о порог, взял в сарае брезентовую плащ палатку и быстро затрусил обратно в поле, за околицу...

Нашёл лейтенанта по слабым стомам на дне воронки от снаряда. Завернув раненного в плащ, мужик взвалил ношу на плечо и, тяжело дыша, потащился к своей хате... В темноте он не

заметил соседа, мельника Тарасюка, который с острым любопытством всматривался в окошко своего дома во двор напротив, где мелькнула длинная тень с каким-то грузом на плече и скрылась за дверью сарая...

Этот эпизод из своей фронтовой жизни рассказал мне мой отец, когда я был парнем лет восемнадцати. Не любил он рассказывать о своих злоключениях. Вопросы о войне я задавал отцу много лет подряд, заметив глубокий шрам на его спине. А он всё отмалчивался и отшучивался, ссылаясь на занятость да приговаривая: "Война не мать родна".

Но однажды в нём что-то сдвинулось с точки замерзания - отец разговорился. При этом меня поразило одно - говоря о страшных событиях, которые на войне обычны, он посмеивался, будто рассказывал анекдот или историю о забавных приключениях.

Я отношу это к защитной реакции его психики на тяжёлые воспоминания. В конце девяностых годов прошлого века, за считанные годы до ухода из жизни, отец рассказал мне то, что только сейчас, спустя много лет, решился передать своим, может быть не очень точными словом...

***

Первый день войны с гитлеровскими фашистами отец встретил в посёлке Берестечко, что стоит на западной Украине в 80 километрах от границы с Польшей. Здесь он служил в подразделении автомобильных войск в звании младшего лейтенанта, после окончания Одесского автомобильного училища. Вместе с семьёй - женой Анной и двумя маленькими дочками, - он жил в семейном общежитии для комсостава. Отца звали Георгий, а моя мама называла его ласково Жоржик.

Берестечко, где служил отец, - городок на реке Стырь, неподалёку от города Владимир-Волынский. Здесь находится место знаменитого сражения 1651 года, в котором участвовало многотысячное войско поляков во главе с королём Яном III Казимиром и несколько тысяч украинских казаков и крымских татар под руководством гетмана Богдана Хмельницкого и хана Ислам-Гирея. Силы были неравны, и казаки под командованием Богуна упорно оборонялись в укрепленном лагере, однако поляки одержали победу. Хан бежал, Богдан Хмельницкий попал в плен...

Вот в этих местах ранним утром 22 июня 1941 года немецкая авиация нанесла бомбовый удар по расположению войсковой части, где служил мой отец. После паники в подразделениях начальник войсковой части собрал командиров и отдал приказ о срочной эвакуации семей военнослужащих.

Семьи командиров были спешно погружены в товарные вагоны за неимением других. Под обстрелом с воздуха Юнкерсами поезд двинулся на восток. Георгий, мой отец, долго не знал о судьбе семьи - уцелели, живы ли, здоровы ли они?..

В первый же день войны две основные ударные группировки немецких танков двинулись от Владимира-Волынского на Луцк и Ровно, а также на Берестечко и Дубно. Поздним вечером 22 июня командование округа приказало встретить немецкие танки и направило советские механизированные части из Тернополя в район Бродов. Контрудар мехкорпусов Юго-Западного фронта был направлен на разгром 1-й танковой группы немецкого генерала фон Клейста. Советское контрнаступление было столь внезапным, что немцы после короткого боя отступили на западный берег речки Стырь, взорвав мост в деревне Шуровищи. Вскоре они были атакованы советской танковой колонной по другому берегу реки. Это заставило фашистов отступить ещё дальше на север, к Берестечко. Штурм города последовал во второй половине дня 24 июня. Подтянув артиллерию, части мехкорпуса проложили себе дорогу на улицы городка.

Уже в сумерках туда ворвались советские танки. Уличные бои при свете пожарниц шли до глубокой ночи. Потери в технике и людях под непрерывной бомбёжкой немецкой авиации с воздуха были столь большими, что это вынудило советское командование отдать приказ на отход от Берестечка на юг. В этом бою мой отец был тяжело ранен в спину осколком мины, и только чудесное спасение с помощью местного крестьянина помогло ему выжить...

***

Две недели Георгий лежал в забытьи. Мужика, его спасшего, звали то ли Викул, то ли Вакула, и он уже думал, что лейтенант не сможет выжить. Но здоровья у отца хватило на то, чтобы справиться с инфекцией - наступил перелом в состоянии, и однажды утром он проснулся без сил, но в сознании...

Между тем в селе уже орудовали жандармы, проводя обыски по дворам в поисках евреев, коммунистов и советских солдат. Немцы набирали в штат полиции местных жителей. Сосед Тарасюк один из первых заявился в комендатуру и его назначили старостой. Он и предложил Вакуле одеть форму с повязкой на рукаве в виде свастики и стать его помощником. Но Вакула сослался на хромоту - результат ранения в первую Мировую войну - и отказался.

Тарасюк подозревал соседа в неискренности, и однажды, когда Вакула отлучился со двора, залез в его сарай. Он нашёл там несколько пар немецких сапог, ремни и солдатский котелок, и хотел было уже уходить, но заметил в соломе клочок бинта, испачканный запекшейся кровью. Не раздумывая, Тарасюк быстро выскочил со двора и побежал в комендатуру...

Час спустя трое полицейских во главе с Тарасюком подъехали на подводе к хате Вакулы. Они быстро нашли раненного лейтенанта за копной соломы в углу сарая, где прятал его Вакула. Кинув связанного, истекающего кровью пленного в телегу, они повезли его в комендатуру. Вакулу они не нашли - он исчез из села. Хату его подожгли, забрав себе всё мало-мальски ценное...

Так Георгий попал в плен к фашистам - тяжело раненный, не имеющий возможности сопротивляться. Полицаи бросили его в амбар, где уже находились арестованные красноармейцы и несколько евреев - жителей села.

Через пару дней полицаи под руководством немецкого офицера вошли в амбар и, после быстрого допроса, расстреляли нескольких красноармейцев и евреев - тут же, во дворе, - а Георгия, как красного командира, комендант решил сначала допросить. Отца приволокли в комендатуру - он едва держался на ногах - и усадили на лавку перед столом, где раньше сидел председатель сельсовета - на стене остался висеть скошенный и надорванный портрет Сталина.

Георгий удивлённо смотрел, как холёный немец с оранжевым шевроном на плече - знак офицера полевой жандармерии - сидел за столом, развалившись в кресле под портретом Главкомандующего. Вдруг немец заговорил по-русски с украинским акцентом, как показалось Георгию:

- Ну як вы сэбэ почуваєтэ, пан комиссар?

- Я не комиссар,- ответил после паузы Георгий. - Я автомеханик.

Комендант поджал тонкие губы и взял со стола два небольших листка бумаги - стал в них что-то внимательно рассматривать. Георгий понял, что это пергаментные бланки из его "смертного" медальона, который полагался каждому красноармейцу. Вероятно, полицаи нашли медальон во время обыска. В бланках указана информация о нём, в том числе воинское звание и специальность.

- Да, я бачу, вы не брешете, - сказал комендант и пригладил задумчиво свою лысеющую голову белой рукой с перстнем. - Вы родились в селе Маринивка Одесской губернии. Там близко было поместье моего прадеда, графа Потоцкого. Ваша фамилия наводит меня на думку - не родственник ли вы того самого человека, который служил у моего прадеда садовником в поместье?

Глотнув судорожно воздух и замерев от приступа боли в груди, Георгий перевёл взгляд в окно, за которым во дворе бывшего сельсовета немецкие солдаты и местные полицаи строили в колонну советских военнопленных, отделяя рядовых бойцов от командиров крикливыми командами...

Да, он помнил, как отец рассказывал ему в детстве о своём дедушке Мартемьяне, который действительно был садовником у польского помещика, графа Потоцкого, предок которого основал их село и назвал его Марьяновкой по имени своей любимой дочери Марьяны.

Тогда Мартемьян был молодым и крепким крестьянином, выходцем из Польши, бежавшим на Украину из-за гонений на православных в Австро-Венгерской империи.

Мартемьян удивил местного помещика тем, что не испугался его голодных охотничьих псов, которых хмельной граф Потоцкий спустил однажды на него ради развлечения своих ясно-вельможных гостей в день рождения своей дочери. Этим псов Мартемьян часто подкармливал перед графской охотой, поэтому они сейчас бросились к нему с лаем и визгом, и вместо того, чтобы порвать на месте, стали прыгать на грудь и лизать лицо и руки, узнав в нём своего благодетеля. Граф прослезился от умиления и подарил молодому садовнику дойную корову из своего стада и румяную молодку Ксению - из челяди своей графини. Эта Ксения и стала бабкой Георгия...

Георгий смотрел на погоны штурмбанфюрера, не понимая, как этот потомок польских графов стал фашистом немецкой армии. Офицер заметил это:

- Я вижу ваше удивление, товарищ,- сказал он с ухмылкой и показал большим пальцем за спину, где висел на стене портрет Сталина. - Это снимут как только подвезут портрет нашего фюрера... Я понял, шо вы не комиссар. И даже ваши родственники служили моим предкам. Я вас не расстреляю, Георгий. Я предлагаю вам жизнь в обмен на службу в германской армии, моим помощником...

Георгий застыл в растерянности и похолодел от дурного предчувствия,.. но отказался от этого предложения, сославшись на присягу. На это комендант удивлённо хмыкнул, потом утвердительно кивнул головой и сказал, что уважает солдатскую доблесть. Он пообещал отправить Георгия в лазарет на две недели, а затем в лагерь для пленных офицеров Красной Армии.

- Больше ничего я сделать для вас не могу, - сказал офицер, и самодовольно пригладил белой рукой свой лысеющий затылок...

Вот так отцу повезло и во второй раз - офицер, решавший его судьбу, каким-то чудом оказался дальним родственником пана Потоцкого, садовником которого в прошлом веке был снискавший себе славу повелителя охотничьих псов мой прадедушка Мартемьян.

***

Около двух недель Георгий лежал в лазарете для раненых немецких солдат, в отдельном помещении, где находилось ещё три бывших командира Красной Армии, согласившихся служить немцам. Георгий молча слушал, как они между собой материли Сталина и Советскую власть, словно подбадривая друг друга... Тем временем рана на спине у него стала чуть затягиваться, и однажды утром за Георгием пришёл унтер-офицер из комендатуры и отвёл его в барак-накопитель, где формировалась очередная колонна военнопленных, около четырёхсот человек - для отправки в концлагерь.

На следующий день, рано утром, колонну построили во дворе перед бараками и после угроз расстрела за попытку побега погнали по этапу в лагерь для советских военнопленных на оккупированной территории под городом Владимир-Волынский. В течение трёх дней пленных гнали, останавливаясь только в тёмное время на ночёвку в поле. Колонну сопровождали две машины, на которых были установлены по два спаренных пулемета.

В лагерь значительная часть пленных не дошла. Истощенные и обессиленные, люди не могли двигаться. То и дело слышались сзади выстрелы - это немецкий караул пристреливал оставших или бежавших. По дороге, в деревнях, в углях сгоревших домов пленные замечали полубогоревшую картошку. Десятки человек бросались за ней. Из пулеметов немцы открывали огонь прямо в толпу, и несколько пленных погибло. Несмотря на это, обезумевшие от голода люди по пути продолжали бросаться на поля с не выкопанной картошкой, и по ним открывался огонь из пулеметов...

Наконец колонну подогнали к лагерю, который размещался на месте бывшего военного городка, окружённого рядами колючей проволоки. Сначала Георгий не знал, куда их пригнали. Кругом было много пленных в советской форме, но без знаков различия.

Шинели у многих разорваны, без хлястиков, гимнастерки грязные, в крови, без поясов. Кто-то был в нижнем, окровавленном белье. Лица заросли щетиной. Многие перевязаны окровавленными грязными бинтами. Глаза опущены, бегают. Почти у всех испуганные лица, будто они в чём-то виноваты. Запах всюду стоял специфический, то ли лекарственный, то ли трупный.

Это и был тот самый концлагерь для военнопленных. Пленные здесь были разделены на несколько групп по национальной принадлежности. Старшины групп - из числа пленных.

Отец рассказывал, что в условиях плена психология людей резко менялась. По его словам, за несколько недель некоторые пленные вдруг превращались в ярых врагов своей страны. Раненные, больные, голодные и грязные, потерявшие надежду на будущее, некоторые советские командиры с упоением, во весь голос материли тех, кого ещё недавно восхваляли – Сталина, Берия и других. Слово "товарищ" стало почти ругательным. Поносили яростно и Советскую власть, сходясь на том, что командиры по делу Тухачевского были безвинно расстреляны.

Мучительный голод заставлял пленных съесть всю траву вокруг, листья и кору с деревьев, сено, мертвых животных, которых немцы швыряли пленным. Затем съели ремни и кожу сапог, предварительно прожарив их на костре.

В лагере проводились поиски евреев среди офицеров. Несколько сот таких было выявлено. Их загнали в барак, несколько дней не давали есть и пить, а затем расстреляли.

Расстреливали не только евреев. Каждый день комендант лагеря вывешивал приказ, по которому расстреливалось до десяти человек за разные проступки: за попытку к бегству, за неуважение к немецким солдатам, за воровство гнилого картофеля... Немцы запрягали пленных офицеров в повозку вместо лошадей и катались по городу, подгоняя штыками и прикладами. Заставляли возить кирпич, воду, дрова, мусор, нечистоты из уборных, перебирать свеклу и обслуживать сушильные машины на местном сахарном заводе.

***

Почти два месяца пробыл отец во Владимир-Волынском лагере. Была уже середина сентября 1941 года, когда полицаи стали отбирать людей, чтобы больных и совсем слабых расстреливать, а остальных отправить в другие лагеря - на работы по уборке свёклы и картофеля. Через три дня отобранную группу пленных погрузили в товарные вагоны и отправили в восточном направлении - в лагерь Конотоп, Сумской области.

Лагерь находился на территории бывшего артполка. В этом лагере было три категории пленных: те, которые недавно попали в плен; фильтрационная группа, и те, кто прошёл фильтрацию или прибыл из других лагерей для работы. Каждый день узников строили для проверки и отправки на работы. Тех, кто не мог идти, по пути просто расстреливали. Отсутствие элементарных условий для жизни, плохое питание и тяжелый труд приводили к массовой гибели людей.

Отец вспоминал, что над лагерем днём и ночью стоял какой-то гул от большого количества народа, примерно до ста тысяч человек. Каждый третий человек погиб от голода, холода, издевательств и массовых расстрелов. Местные жители часто помогали пленным, пользуясь разрешением начальника лагеря иногда забирать своих родных из концлагеря. Жители сообщали немцам, что пленный является их родственником, и таким образом было спасено много военнопленных.

Но к евреям фашисты были безжалостны: еврейское население Конотопа было полностью уничтожено - более тысячи человек. Вообще в концлагере Конотопа было замучено и умерло более двадцати тысяч военнопленных...

Отца через несколько недель отправили на работу по уборке огурцов и свёклы на поля бывшего местного колхоза. Овощи загружали после обработки и сортировки в большие деревянные бочки, которые отправляли в товарных вагонах на запад, в Германию. Пустые бочки стояли прямо на железнодорожном узле, перевернутые вверх дном, чтобы сохранить их от дождя. Перед отправкой в поле пленные сначала грузили часть этих бочек в машины, а потом колонну гнали пешком, под охраной полицейской команды с собаками.

На этих работах отец встретился с одним из командиров Юго-Западного фронта, который попал в плен, будучи контуженным. Это был политрук батальона. Его сумели переодеть в солдатскую форму местные жители, которые нашли его в поле и, тем самым, спасли от неминуемого расстрела. Звали его Саша Панов. В лагере он простудился и тяжело заболел - пленным приходилось в большинстве ночевать под открытым небом в любую погоду. Георгий, мой отец,

заботился о нём, не дав умереть. А когда Панову стало легче и его стали посылать на работу в поле, они сговорились с отцом вместе бежать из плена и продумали план возможного побега...

Однажды к концу дня, когда пленные завершали работу в поле и стал накрапывать дождь, прозвучала команда строиться. Быстро сгущались вечерние сумерки, гроыхал вдалеке гром, дождь усилился. Немцы торопились доставить колонну пленных в лагерь до темноты, и погнали людей чуть ли не бегом. Пробегая мимо станции, где стояли пустые бочки, Панов шепнул отцу:

- Жора, давай, беги за мной!- и бросился в сторону, где стояло большое количество пустых бочек. За ним последовало ещё несколько военнопленных.

Раздались крики солдат, автоматные очереди и лай собак. Отец бежал среди пустых бочек что есть сил, под свист пуль, и когда понял, что убежал в самую гущу, нырнул под одну из бочек, с трудом приподняв её край. Ещё некоторое время были слышны крики немецкой охраны, лай собак, короткие автоматные очереди. Потом всё стихло. Было понятно, что немцы не могли в темноте долго искать беглецов, переворачивая все бочки. Это могло привести к тому, что остальные пленные разбегутся...

Глубокой ночью отец выбрался из-под бочки и стал искать Сашу Панова. В темноте найти друг друга было, практически, невозможно. Но вдруг он услышал ритмичные постукивания о бочку где-то впереди, ближе к железной дороге. Это был Саша.

Встретившись, они нашли пустой товарный вагон и решили забраться в него. Поезд стоял на пути в направлении на Восток. Задача была - быстрее добраться к линии фронта и перейти к своим. Отодвинув массивную вагонную дверь, Георгий и Саша забились в сено в углу вагона и стали ждать отправления поезда.

Ближе к утру вагон дёрнулся, послышался короткий гудок паровоза и поезд стал набирать ход, как они думали, на Восток...

***

Часть 2.

Почти двое суток поезд двигался, то останавливаясь, то снова медленно набирая ход, или неожиданно ускоряясь. Беглецы слышали, как снаружи что-то происходило: гроыхали встречные составы с обрывками немецких песен и музыки; гудели вверху самолёты, судя по звуку - немецкие Юнкерсы; на полустанках слышались голоса - то на украинском, то на немецком языках.

При более длительных стоянках в ночное время был слышен отдалённый гул канонады, что питало надежды беглецов на приближение к фронту. Иногда они обсуждали вопрос о том, чтобы спрыгнуть на ходу из вагона. Но поезд неуклонно приближался к линии фронта, и они всё откладывали, надеясь ближе подобраться к своим...

Но вот состав надолго замер. Установилась подозрительная тишина. День подходил к концу - стало быстро темнеть. Друзья уже думали рискнуть и выбраться из вагона наружу, чтобы в сумерках успеть сориентироваться в направлении фронта, как вдруг где-то в стороне они услышали немецкую речь и стук дверей открываемых соседних вагонов. Георгий и Саша забились в разные углы вагона, пытаясь незаметно переждать опасность.

Наконец, с тяжёлым грохотом отодвинулась широкая дверь их вагона и два немца в касках заглянули внутрь, шаря по полу и углам лучами фонарей. Беглецы застыли, затаив дыхание... Долговязый немец с горжетом военной полиции на груди - полукруглой табличкой на цепочке - повёл фонариком в угол, где притаился Саша, и гортанным голосом по-немецки произнёс, обратившись к напарнику: - Hans! Dort liegt etwas!- что означало "Ганс! Там что-то лежит!" - отец понимал немецкий язык и умел общаться на простом разговорном - обучался на факультативе в одесском училище. Второй немец посветил своим фонариком в тот же угол и громко выкрикнул:

- Schnell, schnell aufzustehen! - и направил свой автомат на поднимающегося Сашу. Посветив в противоположный угол, он обнаружил там отца. Немец громко и весело захохотал и повторил приказ.

Второй немец тоже засмеялся, и весело крикнул:

- Иди сюда, Herr Komissar. Schnell, schnell!

И второй добавил на ломанном русском:

- Прошу к моему шалашу, meine Herren! Hande hoch!

Это был шок для беглецов. Уйдя от немцев на западе они так глупо попали к немцам на юго-востоке Украины. Немецкие жандармы отвели пойманных к своему офицеру. Из разговоров полицейских с эсэсовским офицером Георгий понял, что их скоро отправят в комендатуру концлагеря города, в который прибыл их товарный состав. Это был город Кривой Рог.

Концлагерь здесь был транзитным. В нём распределялась и учитывалась дармовая рабочая сила, а также выявлялись дезертиры и противники германской оккупационной власти. Многие расстреливались сразу. Особенно евреи. Офицер приказал посадить Георгия и Александра Панова в грузовик, где уже находилось около десятка военных и гражданских лиц, схваченных немцами во время облавы.

Грузовик поехал по разбитому пути, подпрыгивая на рытвинах и ухабах. Георгию было больно от толчков - рана ещё не полностью зарубцевалась, а в спине остался небольшой осколок, где-то близко к позвоночнику. Автоматчики сидели у бортов грузовика и пристально наблюдали за пленными. Солнце уже почти зашло за макушки деревьев берёзовой рощи, посаженной вдоль дороги...

Вдруг двигатель грузовика заглох. Автомобиль остановился, и никакие усилия водителя не привели к запуску двигателя. Пленных выгрузили и положили на землю лицом вниз. Из разговоров между немцами Георгий понял, что они планируют расстрелять всех пленных, если грузовик не сможет продолжить движение. Они опасались, что ночью пленные могут разбежаться или напасть на охрану. Наблюдая за тем, как водитель пытался восстановить работу двигателя, Георгий, как опытный автомеханик, понял причину поломки - скорее всего, сгорел один из предохранителей. Между тем сумерки превратились в темноту. Унтер офицер приказал всем пленным встать и построиться в шеренгу лицом к дорожному кювету. "Это расстрел",- понял Георгий. Толкнув локтем Сашу Панова, стоящего рядом, он прошептал:

- Я попробую починить двигатель. Иначе они нас здесь положат.

Саша пристально посмотрел на Георгия и кивнул головой.

Георгий обернулся к унтер-офицеру и по-немецки сказал, что он по специальности автомеханик и готов оказать помощь в ремонте автомобиля. Немец чрезвычайно удивился и обрадовался - видно было, что он тяготился ситуацией и не хотел расстрела пленных. Он позволил Георгию подойти к машине и заглянуть под капот. Почти сразу Георгий обнаружил неисправность - это был действительно сгоревший предохранитель. Попросив найти кусочек медного провода, Георгий сделал шунт, и завёл машину. Охрана быстро погрузила пленённых в кузов, предварительно связав всем руки за спиной, и положила на пол. Грузовик продолжил движение в уже почти полной темноте...

Машина остановилась перед большими воротами. По обеим сторонам от ворот тянулись заграждения из колючей проволоки в три ряда, а подальше, за оградой, виднелись какие-то склады, ярко освещённые прожекторами. Грузовик с вновь прибывшими долго проверяли на КПП. Наконец ворота открылись, и машина подъехала к одному из складов.

Пленных выгрузили из кузова на землю, и Георгий осмотрелся: вокруг была колючая проволока, а по углам - пулемётные вышки. Один из складов был приспособлен под барак для фильтрации и проверки прибывавших пленных. Их загнали пинками внутрь склада и закрыли двери на щеколду.

Уже утром Георгий и Саша Панов рассмотрели лагерь детальнее. Внутри, метрах в трёх от колючей проволоки, была линия, за пределы которой заходить не разрешалось под угрозой расстрела - пуля в затылок без предупреждения. На периферии лагеря военнопленными был выкопан ров. С одного конца, по мере заполнения его трупами, ров засыпался землей. Этот ров использовали так же, как отхожее место для узников.

О помощи больным и раненым никто не думал, кроме самих военнопленных, среди которых иногда находились врачи или санитары. У входа в лагерь и на вышках - охрана с собаками. На территории не было других помещений, кроме дома для охраны и нескольких складов.

Поэтому, в случае дождя или холода, люди мёрзли под открытым небом. Многие были без верхней одежды, поэтому её снимали с умерших. Уже было очень холодно по ночам - ноябрь набирал силу - и Георгий с Пановым обзавелись шинелями, сняв их с трупов.

В лагере удерживалось около двух десятков тысяч военных и гражданских лиц. Кормили их так, что самый сильный из них мог заболеть и умереть в течение одного - двух месяцев. Ежедневно здесь погибало более ста узников, трупы которых вывозили в шахты и сбрасывали в глубокие шахтные стволы. Некоторых хоронили на территории лагеря во рву и засыпали землёй...

После процедуры регистрации данных о личности и формального осмотра медиками пленные направлялись в лагерные батальоны, а через несколько дней, по распределению биржи труда, определялись в трудовые команды лагеря. Часть людей переводили в другие лагеря или военные тыловые части для ремонтных работ, а некоторых отправляли в Германию. В основном все пленные привлекалась к работам на местных предприятиях. В концлагере оставались только больные и раненые. Их старались побыстрее либо поставить на ноги, либо уничтожить.

Благодаря эпизоду с починкой автомобиля Георгия отправили в авторемонтные мастерские на окраине города. Панова ему удалось также взять с собой, заявив офицеру, который допрашивал его, что Саша его незаменимый помощник, хотя тот мало понимал в автотехнике.

После прибытия на новое место им выдали рабочие комбинезоны и солдатские сапоги, а старший мастер, также из пленных советских офицеров, провёл с ними инструктаж, показал им рабочие места и поселил друзей в комнатке при охраняемой солдатами комендатуре автомастерских. А на утро они приступили к работе по ремонту автомобилей, бронетранспортёров и мотоциклов вермахта. Мысли о побеге не оставляли друзей.

Но фронт уже был далеко и добраться к нему было, практически, невозможно. Так они перезимовали, работая в мастерских. Питание здесь было значительно лучше, чем в общем лагере. Особенно ценились специалисты, которым выдавалась часть пайка солдата вермахта.

***

Прошло больше года с начала войны. Вестей с фронта было мало, так как пленные рабочие были почти в полной изоляции. Только по интенсивности полётов бомбардировочной авиации можно было судить о каких-то боевых действиях.

Но однажды, в конце 1942 года, охрана согнала всех пленных на плацу возле мастерских, вышел офицер и на плохом русском языке сообщил, что силы большевиков разбиты и немецкая доблестная армия подошла к стенам Кремля и Ленинграда. Что эти бастионы большевизма скоро капитулируют, а немецкие солдаты не пожалеют сил, чтобы освободить русский народ от красной заразы. Но русские сами должны помочь себе в этом, вступив добровольно в освободительную армию под командованием русских офицеров и генералов. Тем, кто вступит в армию, обеспечат полное обмундирование и паёк, как у немецких солдат.

Затем он сказал: "Кто хочет спасти Россию - шаг вперёд!" Через недолгую паузу несколько человек вышли. Остальные стали пятиться назад. Немецкий офицер заорал срывающимся голосом: "Кто хочет жить, выходи!" Вышел ещё один солдатик... Всё! Немцы увели человек пятнадцать добровольцев из более чем трёхсот человек, работавших на этом предприятии.

Георгий и Саша Панов поняли, что у немцев на фронтах большие потери, если они набирают солдат из числа советских военнопленных. Эта мысль согревала сердце и давала силы для нового побега к линии фронта - ведь люди не дрогнули перед угрозой смерти и не согласились предать Родину. Значит и на фронте солдаты стоят насмерть...

Уже в начале лета 1943 года стали слышны неясные звуки канонады, словно отдалённые раскаты грома на Востоке. Значит, Красная армия наступает, и Юго-Западный фронт приближается. Кроме того, в конце сентября работы в мастерских прибавилось - стали работать в две смены: количество разбитой техники значительно увеличилось. Это косвенно подтверждало, что на фронте не всё так плохо для советских войск, как утверждали немцы. Кроме того, количество немецких рабочих из группы водителей ремонтного завода, значительно уменьшилось - их отправили на фронт.

Теперь для перевозки готовой техники из мастерских на железнодорожную станцию стали отбирать рабочих из числа пленных, заслуживших доверие начальства лагеря. И у Георгия с Пановым родился план побега. Надо было войти в доверие к офицеру и постараться попасть в группу водителей.

Друзья стали работать в две смены и старались чаще попадаться на глаза мастеру. И цель была вскоре достигнута: мастер подозвал к себе Георгия и сказал, что надо подготовить два грузовика и три мотоцикла к отправке на железнодорожную станцию. Через неделю офицер вызвал к себе Георгия и Сашу Панова и приказал сесть за руль автомобилей и доставить груз по назначению. К грузовикам были приставлены автоматчики - по двое, для охраны. Это был шанс для друзей.

Командовал автоматчиками немецкий ефрейтор. Перед отправкой Георгий видел, как офицер передавал какой-то пакет ефрейтору и говорил строго, что там важные документы, которые следует вручить на станции штабному полковнику лично в руки. До станции, которая располагалась за городом, было километров двадцать.

"Мы выехали утром, часов в восемь, погрузив мотоциклы в кузов грузовиков",- рассказывал отец. Скорость была небольшая из-за плохой дороги, разбитой периодическими бомбёжками и осенней распутицей. Проехав большую часть пути, отец незаметно потянул за проводок, который ещё в лагере подсоединил к клемме зажигания. Двигатель заглох. Сидевший рядом немец настороженно спросил: что случилось? Отец пожал плечами и сказал, что ему надо посоветоваться с помощником, который вёл другую машину сзади. Он под присмотром охранника вышел из машины и махнул рукой Панову, подзывая к себе.

Открыв капот, они с Пановым тихо переговорили о дальнейших действиях, которые согласовали ещё в лагере. Следовало устранить или нейтрализовать четверых охранников, двое из которых были немцы, а остальные двое - полицаи из числа советских военнопленных. Панов сказал одному из полицаев, что надо залить воду в радиатор грузовика. Для этого нужно было взять ведро и сходить к пруду, который был метров триста от дороги.

Немцы послали одного из полицаев за водой, а сами присели на бревно у края дороги и закурили, о чём-то переговариваясь. Георгий и Панов возились в двигателе, исподтишка поглядывая на охрану. Когда оставшийся полицай пошёл в кусты по малой нужде, они переглянулись и медленно подошли к немцам. Попросили покурить.

Когда немцы полезли в карманы, отложив автоматы в сторону, Георгий и Панов свалили их на землю и быстро придушили. Полицай, услышав шум, обернулся и схватился за автомат. Дав очередь, он промахнулся. Панов выстрелил в ответ из автомата убитого им немца и не промахнулся. Второй полицай, возвращавшийся с ведром воды, увидел всё это и не нашёл ничего лучшего, как просто удрать.

Далее друзья действовали быстро и слажено: выгрузили два мотоцикла из кузова одного из грузовиков, оставив на всякий случай один мотоцикл, и поехали на большой скорости по просёлочной дороге в сторону от станции, по полю - к видневшимся вдалеке деревьям. Подъехав к роще, они помчались по опушкам, чтобы укрыться от прямой видимости.

Ехали они так, пока не закипел радиатор. Тогда они остановились и выгрузили мотоцикл с коляской из кузова. Покидая автомобиль, Панов увидел под сиденьем край большого бумажного конверта. Это были те секретные документы, которые унтер офицер должен был передать немецкому полковнику на станции лично в руки. Засунув пакет себе за пазуху, Панов помог Георгию завести мотоцикл и они двинулись в берёзовую рощу.

На мотоцикле было удобно ехать в роще по тропинкам. Уже солнце близилось к закату, когда их мотоцикл напоролся колесом на острую корягу и остановился, чуть не сбросив ездовых на землю. Шина лопнула и колесо погнулось - продолжать движение даже на таком надёжном немецком мотоцикле как BMW R75 уже было невозможно. Осмотревшись, друзья определили, что приблизились к фронту почти вплотную - по дыму близких пожарищ и по звукам взрывов снарядов.

Быстро смеркалось. Ночью можно было легко напороться на немецкие позиции. Поэтому решили переночевать в селе, которое находилось поблизости. На окраине деревни они выбрали

дом получше, постучались в окошко и попросили попить воды.

Вид беглецов не требовал объяснений.

Вышла старуха и что-то сказала по-украински молодой женщине, и та вынесла ковш с прохладной водой. Более вкусной воды Георгий не пил больше никогда в жизни. Они поблагодарили и спросили нельзя ли переночевать в сарае. Старуха спросила: "А вы кто будете?" Панов ответил: "От немцев сбежали. Пленные мы". Старуха молча открыла дверь перед ними и пригласила в хату. Вытащила из печки чугунок с борщом и нарезала хлеба.

Беглецы с жадностью стали есть, а женщины сидели молча и смотрели, вытирая глаза платочками...

Утром рано, до рассвета, Георгий и Панов решили пробираться к фронту. Немецкой группировке в районе Никополя и Кривого Рога в октябре 1943 года противостояли два фронта - 3-й Украинский, под командованием Малиновского и 4-й Украинский под командованием Толбухина. Друзья вылезли из сарая и, пригнувшись к забору, покинули гостеприимную хату.

Потом, после войны, много лет спустя, отец пытался найти эту хату в селе, где они с Александром Пановым прятались от немцев ночью, и отблагодарить хозяев. Но деревню эту, как рассказали в соседней деревне, спалили дотла немцы во время отступления. Вероятно, и женщины из той хаты тоже не уцелели...

При первых лучах солнца начался артобстрел немецких позиций со стороны советских войск. Немцы окопались в двух-трех километрах от села. Снаряды рвались с большой плотностью - вероятно обстреливали наши "Катюши".

Так, под обстрелом своих, Георгий и Панов пробирались к позициям Красной Армии, чтобы перейти линию фронта. Пришлось ползти под пулемётным огнём фашистов, преодолевать участки минных полей, пробегать перелески и кустарники, пробираться по болотам. В одном из таких болот их накрыло несколько снарядов, прилетевших со стороны немецких позиций.

Георгия оглушило и выбросило взрывной волной на сушу. Когда он очнулся, то Саши Панова рядом не было. Все попытки отыскать его оказались безрезультатными. Ничего не оставалось другого, как ползти дальше одному.

Уже ближе к вечеру, когда канонада поутихла, он наткнулся на блокпост своих, услышав зычное: "Стой! Кто идёт?" Несмотря на сильную усталость, Георгий встал во весь рост, поднял руки вверх и ответил: "Свой я, братцы, свой!".

После этого он упал, потеряв сознание.

***

Часть 3.

Очнулся Георгий в землянке - его перевязывала медсестра. Здесь же находился офицер, который сидел за столом из досок, положенных на ящики, и ковырялся в каких-то бумагах в свете фитиля самодельной лампы из гильзы снаряда. Заметив, что задержанный пришёл в сознание, он поднялся и подошёл к нему.

- Ну как самочувствие? Вы можете говорить? - спросил офицер, всматриваясь в глаза Георгия.

Убедившись, что задержанный в состоянии говорить, офицер начал допрос, записывая ответы в блокнот.

Вопрос: Каким образом вы попали в плен к противнику?

Ответ: Я был тяжело ранен в бою под Берестечко 23 июня 1941 года. Меня подобрал ночью на поле боя местный житель и спрятал у себя в доме. В состоянии без сознания меня нашли немецкие жандармы и бросили к другим пленным в амбар местной деревни. О судьбе крестьянина, спасшего меня, я ничего не знаю.

Вопрос: Что произошло с Вами, когда Вас забрали в плен немцы?

Ответ: Меня привели к коменданту в комнату бывшего сельсовета, где сидел немецкий офицер. В комнате были ещё двое солдат с автоматами. Немец спросил у меня - в какой части, в какой дивизии, в каком полку я служил. Я ответил. Он спросил потом - какая численность части, какое вооружение. На эти вопросы я сказал, что не знаю. Мои показания немец записывал.

Потом он спросил - не комиссар ли я, имея ввиду, наверное, политработника. Я ответил, что автомеханик. После допроса меня с конвоиром отправили в лазарет на перевязку. Потом отвели на сборный пункт и через несколько дней отправили в лагерь для военнопленных.

Вопрос: Вы следствию говорите неправду. Почему у Вас на допросах не спрашивали Вашу фамилию и имя.

Ответ: Нет. Я говорю следствию только правду. На допросе у меня никто фамилии не спрашивал, а также не спрашивал других биографических данных. У офицера был смертный медальон, где были сведения обо мне...

Далее следовал ряд каверзных вопросов о возможных допросах и пытках в немецком плену, о предложении служить в армии вермахта, и т.п. На вопрос о том, кто был вместе с ним в плену из тех, кто в лагере, Георгий честно рассказал об Александре Панове - политруке Красной Армии, и о том, как они бежали вместе из плена, прихватив с собой секретные документы, которые остались у Панова. При артобстреле Панов потерялся. О его судьбе он ничего не знает...

***

На этом первый допрос был окончен, и Георгия отправили в один из фильтрационных лагерей, в которых в годы войны находились подлежащие проверке органами безопасности военнослужащие, освобожденные Советской Армией из немецко-фашистского плена, бежавшие из плена или вышедшие из окружения в одиночку, а также так называемые перемещенные лица из числа советских граждан.

Выявленных при проверке лиц, служивших в немецкой армии, в спецформированиях, "власовцев", полицейских и других, вызывающих подозрение, немедленно направляли в спецлагеря для дальнейшей проверки органами НКВД и "СМЕРШ".

По прибытии в лагерь Георгия подвергли процедуре осмотра и регистрации, как и всех вновь прибывших. В небольшой мрачной комнате без окон, куда втолкнули Георгия, сидел за столом мужчина лет пятидесяти в гимнастёрке, с погонами офицера НКВД. На столе были листы бумаги в стопке. Взяв один из них, офицер протянул его Георгию со словами: - Ознакомьтесь и подпишите.

Это оказался ордер на арест, где было указано название органа внутренних дел, номер и дата, текст об аресте, подпись и печать. Георгий не стал вникать в текст и подписал бумагу. Потом ему предложили раздеться донага. Один из охранников стал осматривать и ощупывать Георгия, записывая что-то в толстую тетрадь...

Когда процедура окончилась, прозвучала команда особиста:

- Отведите в тринадцатую.

- Одевайся! Руки назад! Пошли! - скомандовал вооружённый автоматом охранник, и подтолкнул Георгия в спину - в то самое место, где был свежий шрам от ранения. После ходьбы в длинном полутёмном коридоре, надзиратель открыл дверь камеры с номером 13 и втолкнул Георгия в полумрак.

Лампа синего света под потолком плохо освещала камеру, и в первую минуту ничего не было видно. Дверь захлопнулась с лязгом от тяжелого засова.

- Здравствуйте, товарищи пленные! - сдавленным голосом сказал Георгий в темноту.

- Здорово, коль не шутишь. И запомни - у нас пленных нет. Только предатели, как сказал товарищ Сталин! - ответил чей-то голос под одобрительные смешки остальных.

- Откуда сам? Был в оккупации? Служил у немцев? - посыпались вопросы. - Какую статью припаяли?

- Да ты не смущайся, хлопчик! Здесь все такие, - раздался одобряющий голос из другого угла камеры...

По всей ширине камеры были настелены нары из досок. Стекло в узком окне под потолком было треснутое, с дыркой, и от него тянуло ветром и холодом. Кто-то дыру заткнул скомканной тряпкой. В углу у окна - «параша» без крышки, отчего в камере стоял резкий тошнотворный запах. Сколько человек было в камере Георгий не видел. Место ему указали у окна. Он забрался на нары и почти сразу уснул.

Утро в изоляторе началось с процедуры туалета - заключенных выводили во двор оправиться. На территории лагеря были вырыты глубокие траншеи. Заключённые должны были успеть за несколько минут, сесть на край ямы, под дулом автоматов охраны, совершить естественную потребность. Кто не успевал, тех сгоняли с места командой - они едва успевали натянуть штаны.

Раз в десять дней арестантов водили мыться, проводили санобработку для уничтожения насекомых - вшей и клопов. Строй измождённых заключённых конвоировали через полотно железной дороги в городскую баню. Многие были больны или истощены плохим питанием и еле передвигали ноги, поддерживая друг друга под руки. Сопровождение заключенных конвоем автоматчиков производило сильное впечатление на жителей городка. Всем должно быть понятно, что вели предателей, врагов государства, которые неизбежно понесут наказание по заслугам. Многие из заключённых стыдливо прятали глаза от людей...

Кормили в лагере скудно: кусок хлеба утром и рыбная или овощная баланда в середине дня. Голод был острым, съедалось всё до крошки, пережёвывалась каждая рыбья косточка.

Офицер, принимавший Георгия в день прибытия в лагерь, оказался следователем. Он неоднократно вызывал Георгия на допросы. Папка с личным делом быстро заполнялась листами бумаги, на которой были отпечатаны протоколы допросов. Под каждым листом следователь требовал ставить подпись под словами - "записано верно с моих слов, в чём расписываюсь".

Георгия привлекли к уголовной ответственности по статье за измену Родине. Несмотря на то, что он попал в плен раненым и без сознания, следователь убеждал его в том, что нужно было застрелиться, чтобы не попасть в плен к врагу. Проверка фактов, изложенных Георгием в заявлении, длилась почти два месяца. Всё, что было с ним до пленения, подтвердилось.

Пребывание в плену и эпизоды побега из плена мог подтвердить только его товарищ, Александр Панов. Но его след, как думал Георгий, был потерян. В итоге, в предъявленном Георгию обвинении были такие слова: "...находясь в плену, дал согласие работать по ремонту вражеской техники и получал паёк немецкого военнослужащего".

Окончательное решение по предъявленному Георгию обвинению должна была принять комиссия так называемого Особого Совещания НКВД, которое являлось во время войны внесудебным органом и заочно выносило приговоры по спискам обвиняемых в уголовных преступлениях.

Потянулись напряжённые дни и недели ожидания. Георгия, как и других осуждённых, тем временем, использовали на хозяйственных работах. Это немного отвлекало от мрачных мыслей. Он вспоминал своих родных - жену и детей. Ничего о них до сих пор не было известно. Тяжело было думать о том, что они погибли...

Однажды утром Георгия вызвали в комендатуру, и под конвоем привели в то помещение, где следователь впервые допрашивал его. Офицер находился тут же и ещё трое военных сидели в углу.

Яркий свет лампы на столе ослепил Георгия, поэтому он не мог разобрать лиц присутствующих, кроме следователя, который находился рядом. Он громко спросил имя, отчество и фамилию Георгия. После того, как Георгий ответил, следователь сказал:

- К вашему счастью нам удалось найти вашего товарища по плену, Александра Панова. Вы узнаете, кто из этих товарищей Александр Панов? - следователь повернул лампу на столе в угол, где сидели трое военных, осветив их лица, и пристально посмотрел в лицо Георгия.

Георгий сразу узнал Панова - тот сидел в середине, на нём были погоны капитана.

- Да, гражданин следователь, вот этот человек и есть Александр Панов, с которым мы вместе бежали из плена, - срывающимся от волнения голосом сказал Георгий.

В этот момент Александр Панов стремительно поднялся со стула и крепко обнял Георгия, который не мог поверить в реальность такого поворота событий...

***

И уже после, когда их оставили вдвоём, Панов рассказал, как в то утро, когда их накрыли

немецкие мины на болоте, он был контужен и чуть не утонул. Только твёрдая кочка под ногой и срезанная осколком ветка, упавшая перед ним, помогли ему спастись.

Он долго не мог выбраться из болота - в глазах всё двоилось, а голова словно отделилась от тела - он ничего не чувствовал и не слышал. Сколько времени прошло, он не знал, но когда солнце стало заходить за деревья, он пришёл в себя и с огромными усилиями выкарабкался на сухое место.

Пролежал там всю ночь. А утром следующего дня его нашли бойцы фронтовой разведки. Первое, что он сделал, когда они спросили кто он и откуда - рукой ощупал грудь в поисках спрятанного за пазухой конверта с секретными немецкими документами, которые хоть и подмокли, но были целы.

Это и позволило ему впоследствии оправдаться в глазах следователей НКВД в своём пленении и пребывании в тылу у фашистов. Документы оказались очень ценными - это были карты с координатами расположений баз готовой к введению в бой танковой и артиллерийской техники. Это дало возможность командованию 3-го Украинского фронта массированными авианалётами обескровить большой участок немецкого фронта и обеспечить в дальнейшем успешный прорыв Красной Армии в направлении Кривого Рога и Никополя.

Александр Панов после недолгой проверки службами НКВД был восстановлен в звании, ему вернули все награды и восстановили в гражданских правах. Он уже готовился снова отправиться на фронт, когда его вызвали в Управление фронтом и отправили на очную ставку в лагерь, где находился Георгий.

Вот так моему отцу повезло в очередной раз, когда судьба решила сохранить жизнь единственному свидетелю его пребывания в плену у немцев, сохранить важные документы, которые послужили для него своеобразным пропуском в жизнь и защитой чести и достоинства советского офицера. Но это было ещё не последнее испытание для отца...

***

Часть 4.

Несмотря на все благоприятные обстоятельства, Комиссия Особого Совещания НКВД всё-таки вынесла вердикт - смыть позор плена на фронте офицер может только своей кровью в рядах штрафного батальона. В соответствии с «Положением о штрафных батальонах действующей армии» отец был разжалован в рядовые. Перед направлением в штрафной батальон он был лишён наградных медалей, полученных ещё за участие в войне с Японцами на Халхин-Голе - ему тогда, в 1939 году, было 28 лет...

Как штрафнику, отцу была выдана красноармейская книжка специального образца и разъяснены последствия за неисполнение приказов командира: за членовредительство, за побег с поля боя или за попытку перехода к врагу - расстрел на месте. За боевое отличие штрафник мог быть освобождён от штрафа досрочно по представлению командования штрафного батальона, утверждённому военным советом фронта, а за особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, мог быть представлен к правительственной награде. Все освобождённые восстанавливаются в звании и во всех правах, им возвращаются все награды.

Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах, и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы. Вот такие требования предъявлялись к тем, кто не по собственной воле попал в плен к фашистам, проявил волю и бежал из плена, не поддавшись соблазну служить врагу в обмен на свою жизнь.

***

Перед отправкой на фронт, в штрафбат, отец узнал от следователя, что его семья жива и находится в эвакуации в Казахстане. Моя мама и две малолетние сестры жили в деревенской глубинке. Мама работала в колхозе, на ферме - ухаживала за коровами и свиньями. Большинство эвакуированных семей советских офицеров работали для победы на фронтах. Эта радостная

весть придала отцу силы и уверенность в том, что он обязательно должен выжить и выйти с честью ещё из одного испытания.

Уже после войны мама рассказывала, как ей несладко пришлось с двумя малыми детьми жить и работать в эвакуации на селе, в колхозе. Над дверями сельсовета висел плакат: «Все для фронта – все для победы!». Всё, что собиралось с полей, вся продукция с фермы отправлялась на фронт. На собственное потребление оставался самый минимум. Детям приходилось нелегко. Утром они ходили в начальные классы школы, а после занятий помогали на ферме, чем могли.

Было очень тяжело. В военное время всё делали женщины и даже дети: пилили дрова для школы и фермы; ухаживали за колхозным скотом; возили сено, солому на лошадях; сами разгружали телегу и складывали корма. Постоянно болели руки и спина. Техники в колхозе практически не было, и почти весь труд был ручным. Работали за трудодни, но деньги колхозникам не выплачивались.

Работающих в поле кормили за счёт колхоза: в большой котел бросали немного муки с толчёным картофелем, заливали водой и варили. Получалось, что-то вроде баланды. Иногда дополнительно выделялось несколько килограммов зерна или муки. На человека выходило по одному стакану.

А ведь дома были голодные дети. Местным жителям, кто имел в хозяйстве корову или козу, было легче. Молоко помогало не умереть с голоду. Летом ели разную траву: щавель, крапиву, дикий лук и т.д. Зимы были холодные. Температура понижалась до 30-40 градусов. По утрам увязали в сугробах. К вечеру протаптывались тропинки, которые за ночь снова заносило снегом. На ноги зимой одевали лапти и обматывали их овчиной, чтобы не отморозить пальцы.

Единственное место, где была телефонная связь с миром - здание сельсовета. По телефону узнавали новости с фронтов. Зимой, рассказывала мама, было очень трудно, особенно с детьми, которые всё время просили есть. Летом полегче - где травы какой съешь, где ягод, грибов. Зимой холодно, кушать нечего, света мало - сидели вечерами при лучине.

Особенно трудной выдалась зима 1942 года. Морозы и снегопад делали своё дело: работа, временами, едва теплилась в колхозе. Дороги занесло толстым слоем снега так, что не только проехать, но пройти было почти невозможно. Однажды мама задержалась до поздней ночи на ферме и вынуждена была возвращаться домой в самый разгар метели. Она заблудилась во тьме - вокруг была только белая пустыня, без ориентиров.

Через некоторое время мороз стал пробирать её до костей, и она стала терять сознание. Сон вдруг сморил ее, и она легла в сугроб. Так бы она и погибла, если бы не истопник. Он, несмотря на пургу, отправился за дровами на склад в санях, запряжённых крепким колхозным мерином, который медленно, но верно тащился сквозь ветер в привычном для него направлении.

По дороге истопник заметил маму, почти засыпанную снегом. Подобрал её, он повернул обратно - нельзя было медлить ни минуты. Её раздели и растёрли каким-то настоем из трав, укутали в толстое ватное одеяло, положив на русскую печь.

Мама тяжело заболела. Дети, - мои сёстры, - не остались без присмотра: о них стала заботиться немка, родившаяся в Казахстане в советское время. Её звали Эльза. Из рассказов мамы, Эльза, фактически вытащила маму с того света - она раздобыла антибиотики, так как у мамы началось двустороннее воспаление лёгких. Достала за свои деньги козье молоко, и в течение полутора - двух месяцев отпаивала больную и ослабевшую маму, одновременно ухаживая за её малолетними девочками.

Очень тяжело протекала болезнь - с высокой температурой, лихорадкой, бредом и обмороками. Но маме удалось выжить. Однажды ранним утром, как она рассказала, на пороге в дверь постучались и вошла женщина в белом - красивая, с распущенными волосами.

Женщина сказала, что муж мамы жив, и что она выздоровеет и встретится обязательно с ним. Это было видение, но как наяву. С этого момента мама пошла на поправку. А встретиться ей пришлось с мужем, отцом моим, только после того, как он отбыл наказание в штрафбате и лечился в госпитале от полученного в бою ранения.

Штрафной батальон, куда направили Георгия, состоял из постоянного и временного личного состава. К временному составу относились штрафники, а постоянный состав был из офицеров штаба, командиров подразделений и политруков. Георгия распределили рядовым взвода автоматчиков.

Угодить в штрафбат можно было по самым разным причинам. Через штрафбат в основном проходили бежавшие или освобождённые из плена офицеры. Но были и такие, кто попадал сюда по пьяной драке или из-за применения оружия не по назначению, за хищения или мародёрство.

Трусость в штрафбате была редким явлением. Подавляющее большинство штрафников стремилось честно отвоевать утраченные звания и награды, вернуть честное имя офицера. Причём, штурмовые подразделения штрафбата были оснащены вооружением, боеприпасами и техникой даже лучше, чем подразделения регулярных войск.

Первая и единственная, как потом оказалось, боевая операция Георгия состояла в том, чтобы в составе штурмового батальона скрытно перейти линию фронта и зайти в тыл врагу, расположившемуся в небольшом прифронтовом городке. Задача была - захватить и удержать городок в течение трёх суток - до подхода передовых частей Красной Армии.

Георгий был в составе авангардной разведгруппы, которая первой пробралась ночью через овраги на сторону врага. К утру подтянулся весь батальон и ещё до восхода солнца, как только забрезжил рассвет, было решено ворваться с тыла в город, ударив огнём по складам боеприпасов, комендатуре и железнодорожному узлу с цистернами горючего.

Батальон, разбившись на группы, действовал по этим трём направлениям, уничтожая бегущих в панике фашистов, технику, боеприпасы. С фланга была обнаружена немецкая автоколонна. Батальон залёг в овраге у дороги, и когда передние машины поравнялись с подразделениями, по фашистам был открыт шквальный огонь из всех видов оружия, включая огнемёты.

Два передних автомобиля, возглавлявших немецкую автоколонну, загорелись, и вся масса машин оказалась запертой с обеих сторон на узкой дороге, ограниченной с обочин глубоким снегом - замыкающие автоколонну машины тоже были подбиты бронебойщиками батальона. Немцы в панике выпрыгивали из кузовов автомашин и разбежались в разные стороны, не понимая толком, откуда ведётся огонь. Несколько фашистов, обезумев от страха, кинулись в сторону пулеметчиков и автоматчиков батальона, которые расстреливали их в упор.

Большая часть немцев с криками и воплями бросилась в противоположную сторону от дороги и была добита штрафниками. Одного из немцев, который прятался за деревом, Георгий пытался уложить огнем из автомата. Но немец стал отстреливаться в ответ и пуля попала в плечо Георгию. Тогда, выхватив из кобуры свой наган и тщательно прицелившись, он первым же выстрелом уложил фашиста.

Вместо запланированных трёх суток боевые действия продолжались почти шесть. Георгий, перевязав свою рану - пуля прошла мякоть плеча навывлет, - продолжал держать в руках оружие. Батальоном были разбиты ещё две вражеских колонны, направлявшиеся к линии фронта, а также был уничтожен штаб немецкой дивизии, расположенный в центре города, и подорваны несколько мостов на дороге к городу со стороны запада.

Политрук батальона, заметив, что Георгий ранен, отправил его на перевязку в медсанчасть. Потеря крови была ощутимой и рана на плече воспалилась. Через сутки, когда в город вошли передовые части третьего Украинского фронта, Георгия отправили в госпиталь на лечение.

***

Так, в первом же бою в составе штрафбата, мой отец получил ранение средней тяжести, что позволило ему, как говорится, смыть кровью свой грех - пребывание в плену у фашистов. Он пробыл в госпитале в тылу около двух месяцев. Большой радостью для него было встретиться со своей семьёй, которую удалось разыскать и вызвать к себе - в город Одесса, где находился госпиталь.

После лечения и кратковременного отпуска, проведённого вместе с семьёй, через месяц отец получил приказ из управления Генерального штаба отправиться в распоряжение одной из

автобригад 3-го Украинского фронта. С этой бригадой отец прошёл до конца войны, участвовал в форсировании множества рек, в том числе Днестра, Дуная, Моравы.

В обязанности автомобильных бригад входило обеспечение фронтовых подразделений боеприпасами, вооружением, обмундированием, продовольствием; вывоз повреждённого вооружения для ремонта; эвакуация раненых и больных и т.п. Во время выполнения этих задач, а это происходило в любое время суток, автоколонны подвергались многократным артобстрелам со стороны немцев, авиационным налётам, а также нередко приходилось сталкиваться с группами фашистских диверсантов, рыскавших в тылу.

Бригаде приходилось вступать в бой и перестрелки, и даже в рукопашную схватку с противником. При авиационных налётах на открытой местности было тяжелее всего, так как укрыться от бомб, снарядов и авиационных пулемётов было, практически, нигде.

Погибало много людей, разрушалось немало техники. Поэтому служба в автомобильных войсках была не менее, а зачастую и более опасна, чем на фронтовой передовой. Но судьба, вероятно, отпустила уже отцу положенную порцию несчастий и ранений, так как до конца войны ничего, кроме насморка, он уже не имел.

Часть 5.

Победа застала моего отца, Георгия Фёдоровича, в Вене, на заводе Заурера, где ему поручили ремонт автомобильной техники, после того как Вену заняла Красная Армия. Причём, получилось так, что он стал непосредственным участником боя по захвату завода у немцев. А произошло это так, по его рассказам.

В первых числах апреля 1945 года наступление Красной Армии получило дополнительную силу - ударная группировка 3-го Украинского фронта, прорвав укрепления на австро-венгерской границе, вышла к подступам Вены 4 апреля.

Город и его окрестности были фашистами заранее подготовлены к обороне: в пригородной зоне были вырыты противотанковые рвы и стояли заграждения, на улицах построили баррикады, в окнах зданий, подвалах и чердаках были созданы огневые точки, а мосты были заминированы. С утра 5 апреля начались ожесточённые бои на южных и юго-восточных подступах к городу. Немцы оказывали упорное сопротивление, пытаясь контратаковать с помощью танков. Наступление на Вену затормозилось.

В такой обстановке командование 3-го Украинского фронта решило перебросить на это направление гвардейскую танковую армию и обойти город с запада и северо-запада. Для полного окружения Вены требовалось форсировать Дунай и ударить с северо-западного направления. Чтобы избежать полного окружения немецкое командование сформировало дополнительные силы из состава гарнизона самой австрийской столицы, оставив центр города менее защищённым, что сделало бои в городе предельно ожесточёнными - за каждый дом и квартал немцы цеплялись до последнего солдата.

Но всё же войска гвардейских армий Украинских фронтов продвинулись вглубь города и стали взаимодействовать. В последующие дни части 3-го Украинского фронта прорвались к центру города. Бои не прекращались ни днём, ни ночью, а к исходу 10 апреля немецкий гарнизон был окружён с трёх сторон, продолжая оказывать сопротивление лишь в центре города.

Здесь же находился завод Заурера, где засели обороняющиеся фашисты. По плану командования этот завод должен быть взят к полудню 12 апреля вместе с единственным не взорванным Имперским мостом через Дунай. Георгию был отдан приказ подготовить и возглавить колонну автомобильной техники с необходимыми средствами и оборудованием для оперативного развёртывания авторемонтного производства на территории освобождённого завода.

В ночь на 13 апреля, когда была получена информация о том, что Имперский мост взят советскими войсками, отец, в полной убеждённости, что завод также находится в руках наших, отдал приказ о продвижении колонны в центр города – к заводу Заурера. Колонна вошла в город уже ночью, когда бои в основном утихли. Машины двигались по ночному городу в почти полной темноте – в окнах домов, которые далеко не все уцелели, света не было нигде.

Местами горели разбомбленные крыши домов, дымились разбитые танками автомобили и бронетехника. Колонна медленно подъезжала к высокому забору, окружавшему завод, с колючей проволокой сверху. В первой машине ехал Георгий. Показались массивные заводские ворота, над которыми виднелись металлические буквы с названием: SAURER.

Все графы заполнить полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество: МОГИЛЬНИЦКИЙ Георгий Федорович

2. Звание: младший лейтенант 3. Должность, часть: Командир завода
59-го авторемонтного завода

Представляется к ордену "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ"

4. Год рождения: 1910 5. Национальность: украинец 6. Партийность: беспартийный

7. Участие в гражданской войне: последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной
войне (где, когда) Отечественной с июня по сентябрь 1941 г. и с апреля
1944 года по 9.5.1945 года

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне: Ранен 21.9.41 г. в области груд-
ной клетки и вторично 22.8.1944 г.

9. С какого времени в Красной Армии: 1939-40, 1941-44 г. и с 1944 г. 10. Каким РВК призван:
Берестечковским РВК, Волыньская область.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия): не награждался

12. Постоянный домашний адрес представляемого и награжденного и адрес его семьи:

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. МОГИЛЬНИЦКИЙ работа в должности командира завода проявил себя способным, честным, аккуратно выполняющим боевые задания, что и явилось причиной переброски его на узкий производственный постамент в заводе, а ранее в батальоне, где тов. МОГИЛЬНИЦКИЙ также отлично справлялся с выполнением и перевыполнением заданий командования. Важной заслугой его явился быстрый и качественный ремонт легковых машин на заводе "БЕИСС-МАНРЕР", где им была самостоятельно организована производственная база для ремонта автомашин силами гражданских рабочих. С поставленной задачей справился на отлично, перевыполнив план на 110%. Второй более важной заслугой является самостоятельная организация работ по сборке новых дизельных машин на заводе "САУРЕР" на базе сгоревшего и разбитого с воздуха завода. Несмотря на тяжелые условия организации рабочих мест и самой сборки т. МОГИЛЬНИЦКИЙ сумел все-же за исключительный короткий срок собрать 57 автомашин, чем самым дал возможность фронту сформировать один автобатальон с болеегрузными машинами. Задача была выполнена раньше установленного срока на 8 дней. Тов. МОГИЛЬНИЦКИЙ выполняя задание командования по ремонту и восстановлению автомашин в гор. БРАЙЛОВЕ, несмотря на отсутствие достаточного количества ремонтников /бригада из 12 чел./, все же задание было выполнено досрочно и восстановлено 57 легковых автомашин номеров.

За отличное выполнение заданий командования тов. МОГИЛЬНИЦКИЙ заслуживает награждения орденом "КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ".

 АВТОРЕМОНТНЫЙ ЗАВОД
 ОР.
 Командир (начальник) ПАНОВ /
 (подпись)

5 сентября 1942

Когда первые два грузовика, из четырёх в колонне, заехали на площадку перед воротами, включились прожектора на вышках справа и слева от ворот, и кто-то осветил автомобили. Потом последовала короткая очередь из автомата поверх автомобилей. Оказалось, что завод до сих пор не был занят войсками Красной Армии, и там находились подразделения фашистов, охранявшие территорию.

Для них стало полной неожиданностью появление русских автоматчиков, которые по приказу Георгия мгновенно выпрыгнули из замыкающего автомобиля и, распределившись между машинами, открыли ответный шквальный огонь по вышкам охраны. В темноте немцы не разобрали сколько машин было перед воротами завода. Началась паника среди них. Особенно когда первый грузовик, за рулём которого находился Георгий, сходу снёс часть заводских ворот и туда бросился взвод автоматчиков, поливая всё вокруг огнём ППШ.

Спустя два десятка минут после интенсивной перестрелки, отец отдал команду отступить за территорию завода и укрыться на автомобилях в туннеле, рядом с заводом, чтобы избежать потерь. Утром, когда стало рассветать, бойцы, посланные в разведку, с удивлением обнаружили, что завод пуст. Немцы под прикрытием темноты, испугавшись русских, спешно переправили

лись на другой берег Дуная. Отец отдал приказ подразделению расположиться на территории завода и занять круговую оборону.

Но неожиданно начался миномётный обстрел территории завода русской артиллерией. Вероятно, командиры не поняли, что бьют по своим. Георгий не растерялся и пальнул два раза из ракетницы вверх красной ракетой – сигналом к атаке, которого у немцев не было. Тут же огонь миномётов прекратился.

Спустя несколько часов отец узнал от срочно прибывших на завод офицеров командования, что двое суток завод не могли взять наши подразделения: немцы ожесточённо отстреливались, а применить артиллерию русские командиры не хотели, чтобы не повредить часть оставшихся заводских цехов.

Счастливые стечение обстоятельств: ночной рейд колонны автомобилей, решительные и молниеносные действия двух взводов автоматчиков под командованием моего отца, а также, вероятно, минутное замешательство немцев - позволило быстро захватить завод, обратив в бегство оставшихся фашистов и положив за смертью многих, не сумевших разобраться ночью в ситуации в условиях паники.

На следующий день на завод прибыл заместитель командующего фронта с целой делегацией штабных военных. Узнав подробности освобождения завода и то, что при этом не было потерь, генерал приказал наградить всех орденами и медалями. Георгий Фёдорович, мой отец, получил за этот бой орден Красной Звезды.

Командование поручило ему максимально быстро наладить ремонт автотехники в цехах завода Заурера, что ему с успехом удалось сделать. И хоть он был в должности полковника, звание ему не повысили – он так и остался до конца службы в армии младшим лейтенантом. Прошлое пленение было отпечатано в его личном деле несмываемыми чернилами.

И уже после войны я нашёл в архивах несколько страниц его личного дела, где были напечатаны такие строки:

«Тов. Могильницкий Георгий Фёдорович, работая в должности командира взвода, проявил себя способным, честным, аккуратно выполняющим боевые задания, что и явилось причиной переброски его на узкие производственные места, нынче в заводе, а ранее в батальоне, где тов. Могильницкий также отлично справлялся с выполнением и перевыполнением заданий командования. Важной заслугой его явился быстрый и качественный ремонт легковых автомашин на заводе «Вейсс-Манфред», где им была самостоятельно организована производственная база для ремонта автомашин силами гражданских рабочих. С поставленной задачей он справился на отлично, перевыполнив план на 110%. Второй, более важной, заслугой является самостоятельная организация работ по сборке новых дизельных машин на заводе «Заурер» на базе сгоревшего и разбитого с воздуха завода. Несмотря на тяжёлые условия организации рабочих мест и самой сборки тов. Могильницкий сумел всё же за исключительно короткий срок собрать 87 автомашин и, тем самым, дал возможность фронту сформировать автобатальон большегрузных машин. Задание было выполнено раньше установленного срока на 8 дней. Тов. Могильницкий, выполняя задания командования по ремонту и восстановлению машин в городе Браилове, несмотря на нехватку достаточного количества ремонтников /бригада из 12 человек/, всё-таки выполнил задание досрочно – восстановлено 57 легковых автомашин иномарок...»

***

После окончания войны отец продолжал службу в армии за границей СССР - ещё два года жил со своей семьёй и работал в таких странах, как Австрия, Румыния, Болгария. В конце 1947 он был командирован в Россию, в город Калуга, в распоряжение командования войсковой автомобильной части, расположенной вблизи города. В начале 1948 года в этом городе я и родился, после чего отец был демобилизован из армии и отправлен на работу в Киев директором завода киноаппаратуры. Но тоска по родной Одессе взяла верх, и он спустя год уволился и переехал на родину со своей семьёй. В Одессе он получил от авторемонтного предприятия, где он работал, участок земли и построил дом, где все мы жили долгие годы. На участке он посадил плодовые деревья, виноградник, из которого делал отличное вино, а мама выращивала на огороде овощи

и клубнику. Несмотря на суровые годы, а может быть вопреки им, а также на тяжёлые ранения отец и мать, которая перенесла огромные лишения и болезни в эвакуации во время войны, смогли построить свою жизнь и благополучие семьи на честном труде и непрестанных заботах о детях и внуках. Возможно, благодаря этому они прожили долгую жизнь, преодолевая болезни и всякие житейские неприятности.

***

После рассказов моих родителей о годах войны я много размышлял о поколении людей, принявших полной мерой весь этот ужас ранений, голодных мук, разрухи, болезней, унижений, которые обрушила на них война с неотвратимой жестокостью мирового кровавого смерча.

Десятки миллионов людей были раздавлены, уничтожены, сожжены, разорваны в клочья. Представить трудно то количество крови, которой пропиталась земля. Тем моим современникам, кто не чувствовал в своей жизни ничего хоть отдалённо похожего на такие страдания, понять и вообразить их в полной мере невозможно - особенно юным поколениям, для которых жизнь ограничена их семьёй, школой, институтом, интернетом и тусовками.

Вызывает потрясение и ужас те кинокадры хроники и фотографии измученных людей в концлагерях, где показаны горы обнажённых трупов, высушенных голодными пытками скелетов, людей, обтянутых кожей, с огромными, полными боли и страданий глазами, которые словно вопрошают: за что нас убивают, почему это происходит, как это возможно - такое зверство на Земле со стороны таких же людей, как и мы?

Я сознательно не стал здесь подробно описывать отвратительные эпизоды пребывания отца в концлагерях, которые раскрывают всю бездну мерзости злодеяний вырожденцев рода человеческого – фашистов разных мастей, среди которых были не только немцы, но и русские предатели, и даже некоторые продажные евреи.

Получив своеобразное благословение от своих обожествляемых фюреров, эти звери в облике людей с искренним удовольствием убивали, пытали, издевались над пленными: бросали их в ямы с нечистотами, закапывали живьём в землю, рубили их топорами, резали пилами, жгли раскалёнными углями, отдавали на съедение псам, морили голодом и жаждой, даже варили живых людей в котлах с кипящей водой или смолой. При этом, сделав свою дневную норму, устав от «работы», они шли отдыхать без тени сомнений, развлекаясь едой, выпивкой, танцами, насилуя женщин, издеваясь над детьми. А потом засыпали в своих постелях крепким сном...

Удивительное явление - человек! Можно просто объяснить эти жестокости тем, что в мире идёт борьба между Богом и дьяволом, между добром и злом. Да, это так. Но почему люди могут быть такими разными - почему в одних рождается зло, и они готовы убивать себе подобных, а другие жертвуют собой ради жизни других?

Ведь, практически, все рождаются одинаково чистыми, нежными существами – младенцами из «царства божия».

Где, на каком рубеже их развития, кто или что делает из них тех, кто совершает немыслимое, уничтожая жизнь на Земле? Кто откроет нам истину?..

Комментарии

[Валентина Р.](#) Спасибо за статью.

[Ильдар Камалов](#) На одном дыхании прочёл, спасибо и да... Войну нельзя забывать... весь это ужас, что творился законно и незаконно. И нельзя отдавать власть политикам, чтобы опять не хлебать по полной, исправляя их недоработки, огрехи и разгильдяйство, слишком цена велика, не надо надеяться на русское авось, история ничему не учит, она наказывает за невыученные уроки.

[DokArchiv](#)

Советский разведчик, ставший немецким шпионом.

Гитлер наградил его орденом «За Храбрость».

Александр Демьянов.

https://dzen.ru/a/YbOB_KvLf0JTgUah

Развод по-русски или как Абвер профинансировал операцию советской разведки?!..

Многие помнят прекрасный советский фильм «Вариант «Омега» с Олегом Далем в главной роли. Фильм был снят по роману «Операция «Викинг», который был написан Николаем Леоновым в соавторстве с сотрудником КГБ Юрием Костровым. Именно Юрий Васильевич Костров, насытил роман всеми деталями разведдеятельности того времени, так как сам был непосредственным участником в очень схожей операции НКВД «Монастырь». В Сергее Скорине из «Варианта «Омега» легко можно рассмотреть черты и образ утончённого аристократа Александра Демьянова, в фильме также как и в реальной операции «Монастырь» идёт радиоигра на высочайшем уровне.

Очень жаль, что в дальнейшем, по некоторым независящим от Юрия Кострова причинам, зрители так и не узнали, чем закончилось знакомство немецкого барона Шлоссера с советским разведчиком Скоринным. Но мы это легко можем себе представить, продолжив вспоминать детали легендарной операции «Монастырь».

Данная статья является продолжением предыдущей: [Как советский разведчик стал немецким Супершпионом. Первая часть, https://yandex.ru/video/preview/12479488946586194344](https://yandex.ru/video/preview/12479488946586194344)

Вариант «Омега» Олег Скорин прототип Александра Демьянова агент «Гейне», он же агент «Макс». Данный плакат сделал я, многочисленные изображения взяты из открытых источников

Немецкий супершпион «Макс»

Глубоко законспирированный советский разведчик под псевдонимом «Гейне», а в немецкой разведке «Макс», продолжал работать в советском тылу снабжая немецкую военную разведку Абвер первосортной дезинформацией.

Все шифровки «Макса» тщательно согласовывались с Генштабом и всегда содержали определенную порцию абсолютно достоверных сведений. Подготовкой шифровок обычно занимался Михаил Маклярский, спустя много лет эта работа поможет ему написать киносценарий «Подвиг разведчика».

*Советский разведчик открывает сейф. Кадр из фильма «Подвиг разведчика».
/фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/*

Послевоенное поколение советских людей с восторгом встретило фильм «Подвиг разведчика» вышедший на экраны в конце 40-х годов. На него ходили по несколько раз и всегда с напряжением ждали вот этой кульминационной сцены...

Фильм рассказывал о войне, о победе, о подвиге который совершила страна, и поэтому он всегда вызывал отклик у кинозрителей. Но мало кто знал, что один из авторов сценария этого

фильма был профессиональный разведчик – Михаил Маклярский сотрудник 4-го управления НКВД-НКГБ полковник госбезопасности.

Он участвовал в разработке одной из самых грандиозных разведывательных операций Второй мировой войны – операции «Монастырь» и операции «Березино».

Фильм «Подвиг разведчика» отражает некоторые моменты тех невероятных событий. Так же как было на самом деле в фильме будут забрасываться в тыл противника агенты-парашютисты, будут провалы и перевербовка шпионов, но, разумеется, в фильме показано далеко не всё, что происходило в действительности.

Ноябрь 1942 года. Срочное сообщение «Макса» в Абвер, по его данным 15 ноября Красная армия нанесёт мощный удар под Ржевом, командовать операцией будет Жуков. Это придавало особую значимость информации «Макса». Как считали немецкие генералы: «Где Жуков там – наступление».

*Маклярский Михаил Борисович - начальник отдела особой группы НКВД.
/фото переснято мной, изображение из Музея КГБ-ФСБ/*

Ремарка:

...о том, что это была дезинформация в Генштабе знали единицы, в интересах дела Сталин даже Жукова не посвятил в стратегический план, так что Георгий Константинович до последнего думал, что он руководит наступлением Советских войск под Ржевом.

Немцы удар под Ржевом отразили, зато окружение группировки Паулюса под Сталинградом для них оказалось полной неожиданностью. Германия оплакивала Сталинград, в стране был объявлен трехдневный траур.

Сталинградская битва, определившая дальнейший ход войны, никак не повлияла на уровень доверия Абвера к «Максу», напротив немецкий Генштаб связывал неудачи на фронте с недостатком информации, поэтому перед «Максом» ставились всё новые и новые задачи. Канарис решил поощрить своего агента.

Он подготовил специальный доклад для фюрера, в котором высоко оценил деятельность организации «престол» и особенно «Макса». Канарис считал, что агента нужно наградить орденом «За храбрость» с мечами, фюрер дал на это согласие.

Вильгельм Франц Канарис - адмирал, начальник Абвера службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии.

/фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Из Берлина в Москву полетела радиogramма, сообщающая об этом событии. Так кадровый советский разведчик стал кавалером фашистского ордена.

Советский разведчик Александр Демьянов был награждён немецким орденом «За Храбрость» 2-го класса с мечами – это германская военная награда Третьего Рейха, учрежденная 14 июля 1942 года, с целью награждения военнослужащих из восточных народов, присоединившихся к немецкой армии. Награда приравнивалась по значимости к Железному кресту 2-го класса и носилась на том же месте. Данный плакат сделал я, изображения взяты из архива и из открытых источников/

В качестве точки для приёма немецких диверсантов была определена квартира профессора Березанцева. Александр и Татьяна снова работали вместе.

1942 год Москва.

Первые люди с той стороны появились в квартире Березанцева неожиданно, два человека в форме солдат Красной армии, это были курьеры Абвера. Они были вооружены: имели при себе взрывчатку, боевые гранаты, рацию. Их надо было обезвредить.

Агенты Абвера. /Данное изображение сделал я, фото взяты из архива/

Принимать опасных гостей пришлось Татьяне, она незаметно растворила в чае таблетки снотворного.

Ремарка:

Самая опасная сторона этого дела, это замена боевых патронов на холостые, изъятие ядов у немецких агентов, подмена всех технических средств, которыми были снабжены агенты Абвера. Татьяна в одиночку принимала «гостей» усыпляла их и затем с помощью оперативных работников проводила подмены.

Для Демьянова Татьяна стала настоящим ангелом-хранителем.

Через несколько дней в Москве заработал ещё один передатчик. Агенты сообщили о встрече с «Максом» и доложили, что приступили к выполнению задания. Курьеры стали прибывать в Москву регулярно почти все они перевербовывались, а затем включались в игру. Многие из агентов шли на это сознательно, желая загладить вину перед родиной.

По делу «Гейне» в общей сложности прибыло в Москву более 50 агентов, у них было изъято более 2-х миллионов рублей. В основном это были бывшие военнопленные окончившие разведшколы Абвера.

Москва. Брюсов переулок 6.

Почти год квартира Березанцевых являлась тайным центром контрразведывательной операции «курьер». Несмотря на сложности и опасности это было лучшее время в жизни Татьяны и Александра.

Берлин 1942 год.

Абвер – военная разведка Третьего Рейха. Здесь агента Александр Демьянова считают лучшим на московском направлении, ему доверяют полностью, всё, что он передаёт в Берлин, немедленно докладывается высшему командованию и фюреру. Иногда для принятия решений достаточно только упоминание его псевдонима «Макс», для немецкой разведки он превратился в настоящего супершпиона, для советской в мощный канал дезинформации противника. Советская разведка выращивала Александра Демьянова пять лет, война стала его звёздным часом.

Стало очевидным, что для противника «Макс» это не просто ценный агент, а руководитель разветвленной агентуры. Теперь через него Лубянка могла контролировать все действия немецких шпионов в Москве. А ждать от них можно было чего угодно: диверсия на железных дорогах и оборонных заводах, попыток отравления водопровода. За агентами внимательно следили иногда по нескольку недель, только так можно было выявить их связи и не раскрыть «Макса».

Иногда агенты Абвера сами помогали советской контрразведке. В декабре 1942 года четыре человека были сброшены без предупреждения, которые сами добровольно пришли и сдались, рассказали, кто они такие и с какой задачей сброшены.

О сдавшихся шпионах доложили Сталину, он неожиданно для всех приказал наградить, по мнению вождя, искреннее раскаяние заслуживает награды.

Чекисты долго думали, как наградить?!.. Обратились к Берии, он ответил: *«я не могу второй раз у Сталина спрашивать, чем наградить, вам отписано наградить, вот и награждайте!»*.

Судоплатов и Маклярский решили наградить сдавшихся шпионов Абвера медалями «За отвагу».

Немецкие курьеры доставляли в Москву не только оружие, рации, но и деньги. Во многих шифровках из Москвы часто говорилось о деньгах, от которых якобы зависела эффективная деятельность «Престола», немцам это было понятно.

Есть документ в архивах КГБ-ФСБ в котором Маклярский предлагает раскладку, как потратить денежные средства: сколько отдать в фонд государства, столько поощрить сотрудников принимавших участие в операции, столько направить на закупку необходимых материалов, то есть фактически Абвер профинансировал всю эту операцию от начала до конца.

Маклярский Михаил Борисович - начальник отдела особой группы НКВД. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Адмиралу Вильгельму Канарису (*начальник Абвера службы военной разведки и контрразведки в нацистской Германии*) - не могло такое присниться и в страшном сне!

К началу 1943 года «Макс» превратился для немецкой разведки в настоящего супершпиона, всё, что он сообщал, немедленно докладывалось высшему военному командованию, иногда для принятия решения было достаточно ссылки на этот источник. Теперь от имени «Макса» в эфир можно было выдавать самую смелую дезинформацию и ей верили.

Москва. Кремль. 1944 год. Накануне летнего наступления в Белоруссии Сталин вызвал к себе руководителей советских спецслужб: Начальника военной контрразведки «Смерш» – Абакумова, Наркома государственной безопасности – Меркулова и начальника диверсионно-разведывательного управления НКГБ – Судоплатова. Все они имели отношение к операции «Монастырь».

ТРИ БОГАТЫРЯ СТАЛИНА

Три богатыря Сталина – слева: Виктор Семёнович Абакумов – генерал-полковник, начальник Главного управления контрразведки «СМЕРШ»; в центре: Всеволод Николаевич Меркулов – генерал армии, руководитель ГУГБ НКВД СССР, нарком государственной безопасности СССР; справа: Павел Анатольевич Судоплатов – генерал-лейтенант, начальник 4 управления НКВД. /Данное изображение сделал я, фото взяты из открытых источников/

Сталин высоко оценил деятельность советской разведки и приказал открыть для неё дополнительное финансирование. Операция «Монастырь» будет продолжаться до самого конца войны.

ОПЕРАЦИЯ «БЕРЕЗИНО»

23 июня 1944 года Красная армия начала освобождение Белоруссии. В ходе мощного наступления разгромлены фашистские войска под Витебском, Бобруйском, Могилевом и Минском. В результате в советском котле оказалось около 100 тысяч немецких солдат и офицеров, некоторые группы смогли вырваться из окружения и скрыться в лесах.

Дело «Березино». /фото сделано мной, изображение взято из архива/

Вот тогда и родился замысел новой операции «Березино». Предполагалось создать ложную немецкую часть, убедить в её существовании командование Вермахта и заставить немцев открыть для неё коридор на линии фронта. В этот коридор должны были ворваться Советские войска.

Чтобы такая игра состоялась, информацию о вырвавшейся из окружения немецкой части должен был сообщить «Макс», ему командование поверило бы.

«По данным советской разведки в районе Березино скрывается крупная германская часть, которая намерена пробиваться на запад. Макс».

Александр Демьянов за приёмом радиogramм от Абвера. «Гейне», он же «Макс» операция «Монастырь» и операция «Березино». /переснято мной из материалов дела «Монастырь»/

Эту шифровку подтверждала и другая радиogramма, агент Березкин перевербованный советской разведкой подтверждал, что «Макс» смог установить точные координаты части и маршрут её движения в сторону фронта. Подготовка к операции началась заранее, в район посёлка Березино было отправлено несколько десятков офицеров советской разведки, им придали роту автоматчиков и даже две зенитные батареи, однако для полной достоверности необходимо было присутствие и немецких военнослужащих. В лагерях для военнопленных начался поиск подходящих людей, сюда по приказу командования был срочно направлен Игорь Щорс.

Щорс Игорь Александрович – советский разведчик, подполковник. /фото из личного архива семьи Щорс, любезно мне предоставленное/

Ему необходимо было найти немецкого офицера, который бы согласился сыграть роль командира несуществующей германской воинской части.

Такого человека найти удалось не сразу, но всё же нашли. Генрих Шерхорн подполковник немецкой армии.

Генрих Шерхорн подполковник немецкой армии. Операция «Березино». /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Вскоре Шерхорн обратится к немецкому командованию с просьбой о помощи, попросит оружие, боеприпасы и медикаменты. Командование откликнется, Гитлер поручит проведение операции по спасению группы Шерхорн диверсанту Скорцени.

Ремарка:

Отто Скорцени – оберштурмбанфюрер СС. Любимец Гитлера. Руководитель ряда специальных операций Третьего Рейха. В 1943 году после освобождения Муссолини был награжден рыцарским крестом и признан диверсантом №1.

Скорцени немедленно приступит к выполнению приказа. На базу Шерхорна будут сброшены врач и специалист по подготовке посадочной площадки для транспортных самолетов.

В течение двух недель туда же забросят ещё несколько групп. Все они будут захвачены и перевербованы. От них Берлин придёт новое сообщение:

«Часть Шерхорна необходимо поддержать боеприпасами и оружием, они готовы двигаться в сторону фронта».

Казалось, идея создания коридора в немецкой обороне могла стать реальностью, но фронт настолько быстро откатывался на запад, что в создании коридора уже не было необходимости. Однако операцию «Березино» решено было продолжать пусть в Берлине верят, что часть Шерхорна ведёт активную борьбу на советской земле и по-прежнему оказывают ей помощь. Оперативная игра «Березино» превратилась в последнюю ловушку для противника.

Почти до конца войны немцы будут действовать под диктовку советской разведки.

Отто Скорцени – немецкий диверсант австрийского происхождения, оберштурмбанфюрер СС, получивший широкую известность в годы Второй мировой войны своими успешными спецоперациями. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

Разведка группы армий «Центр» была парализована, все её силы были сосредоточены на спасение группы Шерхорна. В район Березино регулярно поступали боеприпасы, оружие, продовольствие. Немцы совершили 17 вылетов, сбросили 16 разведчиков-парашютистов и 50 грузовых контейнеров. В самом конце войны Вермахт мог поддержать Шерхорна только морально, ему присвоили звание полковника и выслали радиogramму:

«Сердечные поздравления и пожелания дальнейшего успеха в вашей трудной задаче. Гудериан».

Первые сброшенные агенты Абвера в часть Шерхорна. /переснято мной из материалов дела «Березино»/

А вскоре Шерхорну придёт последняя радиограмма:

«1 мая на своём боевом посту в Имперской канцелярии, до последнего вздоха продолжая борьбу с большевиками, погиб Адольф Гитлер».

Война закончилась

В июне 1945 года американские военные зададут генералу Гелену одному из бывших шефов гитлеровской разведки вопрос:

«А существовал ли вообще «Макс»?»

Гелен ответит: «Он был!».

Да, он был... Александр Демьянов – советский разведчик, один из главных участников операции «Монастырь» и «Березино» известный немцам как «Макс».

Слева: Рейнхард Гелен – генерал-лейтенант вермахта в период Второй мировой войны, один из руководителей разведки на Восточном фронте; Справа: Вальтер Шелленберг – начальник внешней разведки службы безопасности, бригадефюрер СС.. /Данное изображение сделал я, фото взяты из открытых источников/

Ремарка:

До самого конца войны Рейнхард Гелен и Вальтер Шелленберг считали, что «Макс» это их человек и даже предпринимались попытки разыскать его. Поэтому совершенно очевидно, что эта операция имела стратегические последствия и конечно Демьянов как главный герой всей этой истории, безусловно, вошёл в историю мировой разведки, это был разведчик исполн в полном смысле этого слова.

А начиналось всё на Ландышевой аллее, в предвоенной Москве, на обычной скамейке.

Центральный парк имени Горького. Ландышевая аллея. /фото реставрировано мной, изображение взято из открытых источников/

«Это Таня, это Саша», – познакомила их подруга, вроде бы случайно, а оказалась на всю жизнь.

1945 год. Москва. Лубянка. Кабинет Михаила Маклярского. По его предложению Александра Демьянова и Татьяну Березанцеву будут готовить к новому заданию, они снова будут работать вместе, возможно за рубежом. Но...

Нового задания не будет. В 1946 году майора Маклярского уволят из органов НКВД-МГБ, он будет ждать ареста и работать над фильмом «Подвиг разведчика». Ему хотелось, чтобы главный герой этого фильма был похож на Александра Демьянова.

Демьянов был награжден очень скромно, у него был всего лишь орден «Красной звезды», а у Березанцевой, которая тоже принимала участие в этой операции, у неё вообще никаких правительственных наград не было.

Слева: Александр Демьянов; Справа: Павел Кадочников в роли советского разведчика из фильма «Подвиг разведчика». /Данное изображение сделал я, фото взяты из открытых источников/

1949 год Лубянка. Теперь с Демьяновым разговаривают новые люди, в новой форме. Он узнаёт, что его переводят в резерв. Работу обещают подыскать по специальности инженера-электрика. Татьяна Березанцева возвращается на «Мосфильм», на студии она будет работать до последних дней. О её героическом прошлом никто из коллег ничего знать не будет.

Татьяна Борисовна Березанцева – советский режиссёр кино, Заслуженный работник культуры РСФСР (1991). 25 апреля 1944 года была награждена медалью «За трудовое отличие» за № 29756, а 16 августа 1944 года - медалью «За оборону Москвы». После войны была награждена медалью «За боевые заслуги».

Источник: <https://stuki-druki.com/authors/berezanceva-tatjana.php> Штуки-дрыки ©

Хрупкая и изящная женщина, не расстававшаяся с папиросой и с чувством юмора, была по своему привлекательна, и чувствовалось, что она обожает свою профессию и очень любит своего мужа.

1953 год. Последний вызов на Лубянку Александра Петровича Демьянова. Снова новые люди. Демьянов знает, что по так называемому делу Берии арестованы все его бывшие руководители и начальник 4-го управления Павел Судоплатов. Разговор происходит очень жёсткий, тяжёлый:

«Если не хотите снова попасть в тюрьму, забудьте, что когда-то были «Гейне» и «Максом» Об ответственности за разглашение секретных сведений вам известно? Поэтому место работы не меняйте».

Это означало, что за ним и за Татьяной будут следить.

1975 год. Александр Петрович Демьянов любил бывать в Центральном парке имени Горького. Иногда гуляли вдвоём с Татьяной, они шли на Ландышевую аллею и садились на скамейку. Потом он шёл в бильярдную, иногда брал лодку и катался по Москве-реке. Несчастье произошло именно здесь

«Это Таня, это Саша». Татьяна Борисовна Березанцева и Александр Петрович Демьянов. /Данное изображение сделал я, фото взяты из архива/

Из рапорта лейтенанта милиции Сергеева:

«Во время несчастного случая при водной прогулке погиб пенсионер А. П. Демьянов, бывший сотрудник научно-исследовательского института.»

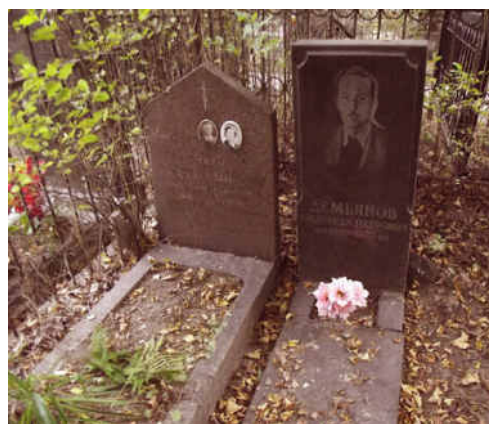
Только один человек из тех, с кем он работал в разведке, сразу узнал о его смерти, это был его «крестный отец» бывший комиссар госбезопасности Виктор Ильин.

Ему позвонили из КГБ и спросили:

- Вам знакома фамилия Демьянов?
- Очень хорошо! Таких агентов не забывают, штучный товар!
- Он мог покончить жизнь самоубийством?
- Уверен, что нет!».

Операция «Монастырь» была одна из самых ярких разведывательных операций во Второй мировой войне. Ничего подобного не в одной из мировых разведок не было...

Вечная Слава – Честным Чекистам!..

Введенское кладбище. Могила разведчика Александра Петровича Демьянова (1975), Татьяны Борисовны Березанцевой (1995) и профессора Бориса Александровича Березанцева (1954).

Всю жизнь жили вместе душа в душу, а теперь и лежат рядышком!..

Комментарии

Гость. Биография Александра Демьянова, агент «Гейне». Происходил из знатной казачьей семьи (по отцовской линии был правнуком [казачьего атамана Головатова](#)), дворянин. Его отец, офицер царской армии, есаул, умер от ран в **1915 году**, мать Мария Николаевна урождённая Кульнева — выпускница [Бестужевских курсов](#) — была хорошо известна дворянскому [Петербургу](#). Википедия.

Алексей Фёдоров Огромное спасибо! С большим интересом прочитал вашу статью о великом нашем разведчике! Какие люди были сильные духом! Вы делаете очень нужное дело!

КиОку Отличная статья познавательная! Очень интересно читать! Спасибо!..

Ярославна 📷 Уважаемый автор, спасибо за статью и за уникальные фотографии. Жалко, что тексты на фотографиях читаются плохо. Несправедливо, что таким легендарным личностям не нашлось места на Новодевичьем кладбище, и памятники какие скромные.

Ольга Корчагина Большое спасибо за этот очень интересный материал, за Вашу статью. Большое впечатление произвело то, как "отблагодарили" людей за их отличную, грандиозную работу, всех, начиная с Малярского.

Michail Saltukov Масштаб подвига этих людей поражает, история их жизни интересней любого приключенческого романа. Сколько таких тайных подвигов хранится в архивах. Написано очень интересно.

Смери Спасибо за Ваш труд! Всегда с огромным интересом читаю ваши статьи наполненные не только фактами, но духовными скрепами. резко отличается от того, что сейчас нам пытаются рассказать по ТВ. Вы всегда так глубоко копаете и раскрываете саму суть, что буквально чувствуешь себя участником событий. Огромное спасибо! Считаю, что только такие как вы должны снимать фильмы для России, для её истинных патриотов! Теперь поклонник вашего таланта - Никита.

Панцер2512 Отлично написано! И что примечательно, до сих пор есть идиоты, которые тиражируют байки немцев об их суперагенте "Максе" в Ставке Верховного Главнокомандования СССР.

[Агентство исторических расследований писателя Евгения Гусларова](#)

Триста оттенков подлости. О Владимире Киршоне

<https://dzen.ru/a/Y8qnas5U43qBzAZv>

(Из документальной повести об убийцах Михаила Булгакова)

Киршона теперь никто не знает. Но знают многие. Когда-то песенкой на приписываемые ему слова «Я спросил у ясеня» страшно надоедал всем Э. Рязанов, заладивший всякий новый год являться на экраны комедией «Ирония судьбы». Впрочем, то, что слова этой песенки принадлежат именно Киршону, дело спорное, но Рязанову очень захотелось, чтобы было так. Он отобрал эти стихи у барда Никитина и отдал их Киршону. Видно, очень большую симпатию он, Рязанов, к нему, Киршону, имел. Между прочим, это название комедии «Ирония судьбы» очень подходит и к самой драме жизни того персонажа, о котором будет этот рассказ.

Целая когорта наглых и самозванных людей (а может это и не люди вовсе были) явилась откуда-то на заре советского коммунизма. Они придумали каноны, они нашли способы, как заставить страну и всё, что в ней движется, жить по этим канонам. Они приделали к механизму повседневности чародейные и немилосердные рычаги, которыми успешно и управляли этой повседневностью, каждым её моментом и всякой частностью. Особенно нравилось им управлять творчеством, насаждать общую мысль. Рамки, в которых они освоились, были узкими, потому они очень пугались того, что было шире этих рамок — высоких мыслей, творческого размаха, оригинального дарования. Это было смерти подобно для них. И они имели некую,

почти inferнальную силу, чтобы давить, губить, гробить то, что им угрожало. Впрочем, и мёртвым не давали мирно спать. Вызывали на свои шутовские суды Пушкина, сбрасывали его с корабля современности, срывали с него юнкерские погоны, не подозревая, конечно, что камер-юнкер должность гражданская и чиновничья, погон не предполагавшая.

Таким, ниоткуда взявшимся и был Владимир Киршон, человек сатанинской миссии.

Откуда же черпали эти киршоны свою неутомимость и броневую непробиваемую уверенность в собственном значении. «Киршон — это воплощение карьеризма в литературе. Полная убеждённость в своей гениальности и непогрешимости. Он мог держаться в искусстве только благодаря необычайно развитой энергии устраивать, пролезать на первые места, бить всех своим авторитетом, который им же искусственно и создавался», — вспоминал драматург Александр Афиногенов. То есть, всё это держалось на мании величия нелечимой последней стадии. Абсолютная ненормальность этих людей ясна стала бы, если бы какой-нибудь знающий своё дело психиатр взялся тогда обследовать многих действующих персонажей того сумасшедшего времени. Киршон и был таким больным ещё с юности. Уже с 1926-го года он страдает тяжёлой формой неврастении, сопровождаемой мучительной бессонницей. Если перелистать его историю болезни, можно узнать, что в этом году ему пришлось покинуть Москву и уехать на лечение в Кисловодск, где он родился и где продолжала жить его мать. Киршон панически боялся оставаться один, часто терял сознание, у него развилась тяжёлая подозрительность. То есть, это был параноик в чистом виде. А ведь Лев Толстой ещё говорил, что сумасшедшему легче добиваться своих целей. И именно потому, что у него нет нравственных тормозов. Из истории религиозных экзальтаций мы так же можем узнать, как безумцы с лёгкостью овладевали массой.

Откуда взялся тридцать седьмой год? Сталин, понятное дело, его организовал, напоят мне. Но вот читаю я выпуск «Правды» за 14 апреля 1936-го года. Тут опубликовано первое коллективное воззвание группы писателей с требованием расстрела, правда, пока не своих коллег, а активистов «антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра». Первым среди подписантов значится В. Киршон. Запальный шнур тридцать седьмого года начал чреватое взрывом тление ведь и с этой его подписи. А через полтора-два года этим взрывом будет уничтожен он и сам. Но мы к этому пока ещё только идём.

Киршон пока в полной силе. Понаблюдаем за ним.

Вот метростроитель Лазарь Каганович с трибуны XVI-го съезда ВКП(б) 28 июня 1930 года прорабатывает философа Алексея Лосева за «Диалектику мифа». Цензор прошляпивший книгу, пытается оправдаться: «философ Лосев представляет оттенок философской мысли». Киршон кричит с первого ряда, обращаясь в президиум, где Сталин уже прочно занял своё место: «За такие оттенки надо ставить к стенке!».

Это двустушие, пожалуй, будет посильнее, чем «Я спросил у ясеня...». Во всяком случае, оно действеннее. Лосева к стенке тогда не поставили, но несколько лет лагерей ему было обеспечено. И именно его, это двустушие, надо бы запомнить нам из всего наследия Киршона. Именно оно составляет суть его внутреннего мира и корень творческих устремлений.

Но мы-то, собственно, составляем в некотором смысле биографию Михаила Булгакова, описание самого горького его времени. Киршон и тут на первом месте. Вот из тогдашней статьи в «Вечерней Москве»: «Отчетливо выявилось лицо классового врага. “Бег”, “Багровый остров” продемонстрировали наступление буржуазного крыла драматургии». И ещё в другом месте: «Если в деревне, кроме кулаков, имеются подкулачники, то в искусстве, кроме Булгаковых... имеются подбулгачники». Тут уж камень летит в огород Горького, Станиславского и Свидаевского, руководившего Главискусством, в ведении которого вся театральная политика страны. И даже эти люди перед Киршоном пасовали. Всё потому, что в личных друзьях и покровителях Киршона был великий и ужасный Генрих Ягода, нарком внутренних дел СССР в ранге первого генерального комиссара государственной безопасности. Этот сверхгенеральский ранг был придуман специально для Ягоды.

Генрих Ягода пал 28 марта 1937 года. Как водится, потянулись ниточки, верёвочки и каннатики, которыми связаны были с ним всякие бывшие крупные и рьяные прорабы коммунистической эры, передовики пролетарской идеологии, в момент ставшие «врагами народа». Живот-

ным чутьём угадал Киршон и свой конец. Написал Сталину письмо, в котором единственный раз описал непридуманную трагедию: «Я был слепцом... Товарищ Сталин, родной, помогите мне прозреть». Сталин не ответил ему в этот раз.

Весной 1938 года Киршон был арестован как участник заговора против руководителей Советского Союза. Ещё его обвинили в «барско-пренебрежительном отношении» к молодым драматургам и в финансовых махинациях на посту руководителя секции драматургов Союза писателей.

Простительно, пожалуй, что жена Булгакова, узнав об аресте людей, которые ещё недавно травили её мужа, торжествовала. Она записывает в своём дневнике: «В “Правде” одна статья за другой, в которой вверх тормашками летят один за другим... Отрадно думать, что есть всё-таки Немезида». «Пришло возмездие: в газетах очень дурно о Киршоне». Дальше она записывает в дневнике, что Юрий Олеша, встретив на улице Булгакова, уговаривал его пойти на собрание московских драматургов, где «будут расправляться с Киршоном и там ждут заявления М. А.». Казалось бы, вот он наступил — нужный момент, но: «М. А. и не подумает выступать с таким заявлением и вообще не пойдёт. Ведь раздирать на части Киршона будут главным образом те, кто ещё несколько дней назад подхалимствовали перед ним, а М. А. не хотел в этом участвовать», — напишет дальше Елена Сергеевна. Так что Михаил Афанасьевич не собирался мстить своим преследователям. Хотя в «Списке врагов М. Булгакова по “Турбиным”», который составил сам писатель с участием опять же Елены Сергеевны, Киршон стоит вторым, после Леопольда Авербаха и перед Ричардом Пикелем. Единственное, чем увековечил его Булгаков, в чём выразил ясное своё к нему отношение, это упоминанием некоего драматурга Клинкера в «Записках покойника», которого жена Булгакова в списке прототипов и обозначила Киршоном. Клинкер — это такой кирпич, который производили тогда в Германии. Сверхпрочный, совершенный и идеальный, не поддающийся времени и износу кирпич. О Сологубе философ Василий Розанов тоже как-то сказал — «кирпич в сюртуке». Но это был кирпич другого времени, рыхлый и мягкотелый, не чета кирпичам большевистским.

И вот продолжение далеко не комической иронии в судьбе В. Киршона. Сидел он после ареста в одной камере с Ягодой. Киршону уготована была и тут привычная ему по свободной жизни роль. Он должен был доносить куда следует о последних днях и мыслях Ягоды. Печальны монологи этой непридуманной пьесы: «Ягода часто говорит о том, как хорошо было бы умереть до процесса. Речь идёт не о самоубийстве, а о болезни. Ягода убеждён, что он психически болен. Плачет он много раз в день, часто говорит, что задыхается, хочет кричать, вообще раскис и опустился позорно...».

Теперь, когда в читательское сознание прочно вросли каждая реплика и слово написанное, Булгаковым, многие ищут и находят, конечно, скрытые смыслы в каждом повороте его жизни, в каждом речевом обороте. Можно, к примеру, отыскать и то, что легко отнести к мистическому указанию на то именно окончание жизненной драмы Киршона, которую он выбрал для себя. Тот конец, который в романе «Мастер и Маргарита» уготован Булгаковым опять же для Иуды разве не похож на конец этого самого Киршона. Некто Афраний, ведающий тайной службой в ведомстве римского наместника в Иудее, вдруг говорит Понтию Пилату: «с юношей Иудой случится несчастье и мне его очень жаль». Это было сказано задолго до смертного случая с Киршоном, и в этом видят ещё одно мистическое указание, на которые так горазд оказался Михаил Афанасьевич. Само имя Афраний соотносят по созвучию с Аграновым, одним из вернейших сподвижников Ягоды, входивших в расстрельную тройку, поставившую точку в житейской драме В. Киршона. А о том, что жизнь Киршона в деталях совпадала с делами натурального Иуды из Кариота свидетельствует тот же комиссар Ягода. Вспоминая, как он «выманивал» Максима Горького из Италии в Советский Союз, Ягода, забыв, что нельзя разглашать имена секретных агентов, проговорился: «Я подвёл к Горькому писателей Авербаха, Киршона, Афиногенова. Это были мои люди, купленные денежными подачками, игравшие роль моих трубадуров не только у Горького, но и вообще в среде интеллигенции...».

Киршона расстреляли 28 июля 1938 года. Он не дожил и до тридцати шести. Дача в Переделкино, принадлежавшая ему, перешла к писателю Зазубрину, которого тоже вскоре расстре-

ляли, а потом тут некоторое время жил Бабель — расстреляли и его. Потом жил Фадеев, застрелился сам. У дачи стала дурная слава. Нехорошая стала дача. После войны долгое время она стояла заброшенной, никто больше не хотел в ней жить. А потом и вовсе сгорела. Имя Киршона было под запретом, но продолжало приносить несчастья: в 1951 году сын его Юрий был арестован как «потенциальный мститель за отца» и осуждён на двадцать пять лет. О Киршоне совсем было забыли, а вспомнил и воскресил его Рязанов. Сколько его ни спрашивали, зачем это ему стало надо, он внятного ответа на этот вопрос так и не дал. Да ещё возрыдал о нём Д. Быков, унаследовавший от прежних киршонов «полную убеждённость в своей гениальности и непогрешимости» в той же нездоровой форме. О письмах Киршона Сталину, письмах, проникнутых единственным желанием спасти шкуру и продолжить службу паскуднейшим своим целям, Быков пишет: «письма эти проникнуты глубочайшей любовью и глубочайшей тоской, и читать их мучительно. Вот почему я думаю, что этого человека нужно вспоминать... с глубочайшей жалостью».

Комментарии35

Инга Д. Прав был Булгаков в своём отстранении от осуждения, абсолютно прав, как порядочный человек. Ведь топтать и рвать падающего врага - дело киршонов, любивших поговорку "падающего - толкни".

Игорь Кулаков Инга Д., потому и победили киршоны и авербахи, окуджавы и раневские, что не гнушались (да и не гнушаются до сих пор) не только добить падающего врага, но и просто толкнуть пока ещё не врага. А наше вселенское всепрощение, навязанное нам ложными канонами, загнало нас в глубокий ниспадающий канализационный коллектор под всё более стремительно приближающейся вывеской "Национальная смерть". Поэтому моё мнение - надо именно рвать и топтать врага, хоть стоящего, хоть падающего. Пусть умрет первым!

Pierre Bermoud Игорь Кулаков, :1) призыв рвать и топтать, пусть враг умрет первым. Чем же вы лучше Киршона? Вы такой же, только по другую сторону "баррикад". 2) Окуджава-то в чем виноват? Его отца расстреляли, сам он прошел войну, а после не мог зарабатывать, чтобы не голодать, сын врага народа. Мои родители были на вечере встречи с ним в начале 60-х. Булат Шалвович спокойно говорил: я вам спою песенку, автором которой считается NN, на самом деле автор - это я. Поднялся шум, а он ответил - я продал эту песню ему, чтобы не голодать 3 недели до следующей полочки. А вы их рвете и топчите. Кто тогда останется?

Игорь Кулаков Pierre, не стремлюсь сравниться в нравственной красоте с коллективным "киршоном", мне он безразличен как личность. Но он мне враг, потому что с хрустом доедает мою страну, моё тысячелетнее государство, однажды допустившее этих клопов до своего тела. Если же перейти на личности, как это сделали вы, то полагаю, что вы не будете ровно стоять и жалобно посверкивать волоком взглядом, когда именно вас, а не соседа и не какую-то общность или неведомую зверушку под именем "нация", повторяю - именно вас, начнет заживо пережёвывать наскочивший агрессивный пес. Вы ведь хотя бы отмахнетесь, не правда ли? Так почему вы лишаете права нацию на отпор её губителям? А по поводу Окуджав (всех Окуджав, я ведь не упоминал именно Булата Шалвовича, не правда ли) лучше прочтите недавнюю статью весьма уважаемого мной автора сего блога о его папаше Шалве, привезенной Дедушкой в своём вагоне с прочим бестиарием.

Агентство исторических расследований писателя Евгения Гусларова Игорь Кулаков, Да, трудно и опасно теперь любить свою Родину.

Холодное внимание Игорь Кулаков, не знаю, какие каноны вы имеете в виду, но если христианские, то не стоит в них видеть призыв к всепрощению. Бесов и их приспешников прощать нельзя! Волков в овечьих шкурах не стоит гладить по шёрстке! Важно развить в себе необходимую зоркость и научиться отличать реальных слуг сатаны от случайно оступившихся или по неопытности заблудившихся людей, не отказывая последним в возможности вновь обрести равновесие или выйти на верный путь.

Pierre Bermoud Холодное внимание, я имел в виду, что Булата Окуджаву не брали на работу в штат как сына врага народа даже при Хрущеве и после развенчания культа на XX съезде. Плевали, что фронтовик. Он внештатно писал маленькие рецензии для редакции, а не для широкого читателя, за что платили копейки - это выяснилось гораздо позже, в период гласности

Холодное внимание Pierre Bermoud, настоящему поэту бедность только на пользу. Когда он, наконец, разбогател и прибарахлился, то ничего стоящего и даже заметного не сочинил. Потому в Париж и слинял, чтобы здесь не отвечивать. А стихи, если уж он их продал, называть своими он уже никакого морального права не имел. Представьте себе какую-нибудь особь женского пола, отказавшуюся за деньги от своего ребёнка, а потом публично трезвонящую о своём материнстве...

Владимир Стремоусов Замечательная и своевременная статья! Сейчас тоже изо всех щелей киршоны вылезли, суча лапками и желая спасти шкуру и продолжить службу паскуднейшим своим целям... Но, видно, хорошо поливают их кипятком.

Александр В. Владимир Стремоусов, Крепко надеюсь, что это только начало!

Инкогнито 2416 Пора Россию делать русской, не стесняться гордиться своим русским происхождением. Русские это заслужили своей жертвенностью и человечностью.

Евгений З. Семь раз отмерь, один раз... Примеривай, сделанную тобой подлость, на себя. Где-то притаился киришон и целится в тебя.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ГОРШОК КЛУРИКОНА В основном он был известен как драматург, автор трескучих идеологических пьес: "Рельсы гудят", "Город Ветров" о 26 бакинских комиссарах, "Хлеб", "Чудесный сплав" и другие. Александр Безыменский написал на Киришона такую эпиграмму:

"В нём твердость хоть куда.	Поэтому, видать,
В нём мягкость – высший сорт.	Не чувствует наш трагик,
Он в самомненьи черств.	Что мягок сплав его,
К себе – нежнейше мягок.	А хлебец – очень твёрд."

Антон О. Выводите на суд истории подобных персонажей из адской пьесы: всех этих поделкиных-самоделкиных недопоэтов....

Kirill M "... суть видимые бесы" (святитель Кирилл Александрийский, 376-444)

Русский гурман но конец их будет по делам их.....

ВАСЯ Какое ехало - такое и встретило.

Влад Николаев Несчастливая интеллигенция, несчастная страна!

John Киришон этот, судя по всему сифилитик и наркоман, враг же его Булгаков - наркоша знатный и известный, мастера с Маргаритой под коксом писал, а советский читатель в этой наркоманской писанине всё смыслы ищет, никак найти не может. Ну и времечко было, ну и гопкомпания. Хотя про нынешних и не то ещё напишут, один Миша Ефремов в тюрьге отсидится и чистым останется.

История репрессий

«Да... комкор. Силён ты, ничего не скажешь, на поле боя, а вот в закулисных играх совершенно беспомощен»: Все нити тянулись к Троцкому

<https://dzen.ru/a/ZcHV1JITzW1whaUx>

Февраль 1962 года. На имя Генерального прокурора СССР поступило письмо, где Анастасия Александровна Думенко, вдова казнённого большевиками комкора, просила пересмотреть дело супруга.

Два года ушло у сотрудников прокуратуры, чтобы прийти к однозначному выводу — Борис Мокеевич Думенко необоснованно подвергнут уголовному преследованию, в отношении которого был вынесен приговор, предусматривающий высшую меру наказания.

Дело было закрыто из-за отсутствия состава преступления. Думенко был посмертно реабилитирован.

Единственные, которые не согласились с постановлением прокуратуры, были маршалы Советского Союза: Семён Будённый и Климент Ворошилов. Кстати, двое из пяти первых, которым в 1935 году присвоили персональное звание Маршала Советского Союза. Двое из пяти, выживших.

Не знаем, как там обстояло у Семёна Будённого, а вот у легендарного комкора Бориса Думенко всё было плохо. В отличие от многих Борис Мокеевич был совершенно беспомощен в закулисных интригах. Это его и погубило.

Рассказывают, когда его одним из первых представили к ордену «Красного Знамени», на тот момент считающимся высшей наградой Советской России, Думенко жёстко, ни к кому не обращаясь, сказал по этому случаю: «Мне от этого еврея (сказано было покрепче) никаких наград не надо». Под «евреем» он, скорее всего, подразумевал Льва Троцкого — председателя Реввоенсовета РСФСР. Тому, конечно же, сразу донесли.

Сын мельника

Его, как и Будённого, называли «красным казаком», хотя он никаким боком к казачеству не относился. Родился будущий создатель конной армии в 1888 году в слободе Большая Мартыновка 1-го Донского округа области Войска Донского.

Его отец был пришлым крестьянином. В 1889 году Мокей Думенко с женой и четырьмя детьми переехал в хутор Казачий Хомулец. Там протекала речка Маныч, на которой отец семейства построил водяную мельницу. Спрос на услуги мельника был хороший, так что его семья особой нужды не испытывала.

С малых лет парнишка стремился к конному делу. В 13 лет Бориса отправили в имение помещика Королькова. «Возьми барин сынишку. На мельнице он без надобности, а вот у тебя и в конюшне приберётся, и за лошадьми присмотрит. Глядишь и конному делу обучится», — обратился Думенко-старший к помещику, заглянувшему по своим делам к Мокею на мельницу.

Барину парнишка понравился. Старательный, любознательный. Ловко управляет с лошадьми.

Первые маршалы СССР. Среди них мог бы быть и Борис Думенко. Более других, заслуживающих это звание.

Там же, в помещичьем имении Борис присмотрел себе жену. В 1905 году у молодых родилась дочь Маша. А через три года молодого отца забрали в армию.

Отслужив три года в артиллерийских частях, Борис вернулся домой к семье. Но вскоре началась Первая мировая война и Думенко «попросили» вернуться назад в армию.

Из войны в войну

В декабре 17-го, когда власть, лежащую в пыли, подобрали большевики, Думенко вернулся с войны. В чине вахмистра и полным Георгиевским кавалером.

В родной хутор он явился не один, а со своим товарищем, с неким Красносельским. Это был «политически подкованный товарищ», который буквально на следующий день начал агитировать хуторян встать на борьбу с контрреволюцией.

В феврале 1918 года у друзей под ружьём стоял аж цельный отряд из 28 штыков. С него-то всё и началось. Думенко, как кадровый военный, стал командовать добровольцами, а Красносельский был при отряде что-то на вроде комиссара.

Борис Думенко.

До июля 1918 года небольшой отряд превратился в тысячный отрядище. Затем его разделили: безлошадных в одну сторону, а кавалеристов в другую. Из кавалеристов был сформирован кавалерийский дивизион, который и положил началу 1-й Конной армии.

Командовал дивизионом Борис Думенко, а заместителем его стал Семён Будённый, который до этого со своим отрядом примкнул к отряду Думенко.

Мастер маневра и короткого удара

Уже осенью Думенко ставят во главе кавалерийской дивизии. За неполное лето он стремительно прошёл чуть ли не по всем ступенькам военной карьеры. Командир дивизиона, батальона, полка, и, вот, начал дивизией командовать.

Он сумел создать из своих добровольцев настоящую регулярную часть. Его военным даром восхищались не только его боевые товарищи, но и офицеры белой армии. А когда тобой начинают восхищаться твои враги, это много чего стоит.

Заядлый рубака, лихой наездник, мастер маневра и короткого удара. Его кавалеристы появлялись там, где их никто не ожидал увидеть. Больно уколот и стремительно отойдут. Потом опять жди их в другом месте.

Его дивизия особенно проявила себя в январе 1919 года. Под Царицыном, когда белые предприняли яростное наступление на город. Ситуация тогда была критической, если не безнадежной. Командарм Александр Егоров бросал стремительных красных кавалеристов в самые горячие точки. Думенко со своими бойцами совершали самые сложные рейды по тылам противника.

Царицын тогда отстояли. И нельзя сказать, что победа далась без участия красного командира Думенко и его бойцов. Реввоенсовет отметил успехи кавалерийской дивизии и наградил Думенко и комбрига Будённого орденами Красного Знамени.

Да чего уж там, сам Ленин шлёт Думенко телеграмму, в которой поздравляет его с наступлением и взятием станицы Великокняжеской (ныне г. Пролетарск).

Выписали инвалидом

В конце мая 19-го Думенко был тяжело ранен. После десяти операций у нашего героя недосчитали три ребра и половину лёгкого. Из госпиталя Бориса Думенко, лихого кавалериста, выписали инвалидом.

Он, несмотря на протесты врачей, вернулся в свою родную дивизию. Это было в сентябре 1919 года.

Бойцы из кавалерийского корпуса Думенко.

До того, как его ранили, Борис Мокеевич, будучи заместителем командующего армией по кавалерии, сумел сформировать ещё одну полноценную кавалерийскую дивизию.

И вот когда он вернулся к своим бойцам, то обнаружил следующее. Две дивизии были сведены в корпус, а командует им его помощник Семён Будённый.

На базе этого корпуса в ноябре 19-го будут создана 1-я Конная армия. Семён Будённый будет считаться «отцом» этой армии, хотя все тогда понимали, что настоящим «отцом» является Борис Думенко.

Ни для кого не было секретом — почему Думенко отстранили от своего корпуса и послали его создавать другой кавалерийский корпус? Семён Будённый умел ладить с партией, а вот Думенко, отличавшийся независимым характером, относился к ней с прохладцей.

Во внутренних интригах он был совсем не силен

Но и там, народный самородок, создав другой кавалерийский корпус, Думенко, в качестве его командира, с одной рукой, так как правая у него не действовала, бесстрашно ходил в атаки.

Совершив почти полугодовой рейд по Дону, корпус Думенко в январе 1920 года взял Новочеркасск, столицу донского казачества.

На поле боя комкору не было равных. Но вот незадача. Он сумел своими независимыми поступками нажать немало внутренних врагов. Своей прямолинейностью и отсутствием гибкости. Внутренние враги же, в отличие от Думенко, были сильны в интригах.

Злые языки стали нащёптывать, что, мол, Думенко не достоин носить звание красного командира. В его части процветает антисемитизм, да и к большевикам его бойцы особо не прислушиваются. А сам комкор постоянно чинит препятствия работе комиссаров. Не говоря уже о грабежах и пьянстве среди личного состава, вверенного ему корпуса.

Сработало. В декабре 19-го к Думенко был направлен военный комиссар Микеладзе. Тот, по истечении некоторого времени, доложил наверх, что если и были какие-то нарушения, то совсем незначительные. Думенко проверке не препятствовал и с ним они нашли общий язык.

Побоялись, что командира отобьют

В феврале 1920 года, когда корпус Думенко участвовал в кровопролитных боях близ реки Маныч, было найдено тело того самого комиссара, который проводил проверку.

Довольно быстро нашлись свидетели, которые показали на Думенко и его приближённых. Что, мол, это они дали команду на уничтожение Микеладзе, чтобы потом устроить военный мятеж и переметнуться к белым. Этими свидетелями были комбриг Жлоба и комиссары Кравцов и Пискарёв.

Бойцы из кавалерийского корпуса Думенко

Есть сведения, что за него заступились Орджоникидзе, Сталин и Егоров. Они даже были готовы поручиться за него. Но кто-то сверху гнул свою линию: «Микеладзе был убит неизвестным лицом, скорее всего из штаба корпуса, но вот подстрекателями являются Думенко и его штабные работники».

Все нити шли к Троцкому. Это ведь он, спустя годы, вспоминал, что Думенко более: «кавалерист Думенко, командир корпуса под Царицыном и прямой начальник Буденного... был более даровит, чем Буденный, но кончил восстанием, перебил коммунистов в своём корпусе, попытался перейти на сторону Деникина, был захвачен и расстрелян». На воре, как говорят, и шапка горит.

В ночь с 23 на 24 февраля 1920 года комкор Думенко вместе с несколькими членами его штаба были арестованы. На следствии комкор и его боевые товарищи своей вины не признавали. Скорый суд, где не было никаких свидетелей, где не было доказано ни одного эпизода, вынес страшный приговор.

Их вывезли тайно, опасаясь, что бойцы Думенко отобьют своего командира. Предварительно оглушив каждого, погрузили в телеги, накрыв грязной рогожей.

Думенко и шестерых членов его штаба расстреляли 11 мая 1920 года на ростовском братском кладбище. До сих пор так никто и не нашел место захоронения комкора.

Комментарии

Влад О талантливом красном командире, создавшем красную конницу Б. М. Думенко есть две книги "Тучи идут на восток" и "Красный генерал". Он, как впрочем, и Чапаев, не очень радовал комиссаров. Тем более,

назначенных Троцким. А против его реабилитации Буденный и Ворошилов были потому, что реабилитация Думенко повлечёт за собой разоблачение мифа о "талантливых красных конниках, якобы создавших Первую конную армию". Бездари всегда завидуют таланту чёрной завистью. Судя по описанию в книгах, они оба приложили свои руки к расстрелу Думенко и его штаба.

Андрей Малышев Влад, читал эти книги - "Тучи идут на ветер" и "Комкор Думенко" - весьма интересно написано, надо сказать. А никто и не говорит, что Буденный был святым. "Из рук жидов" - так в книге было.

Андрей Ф. Так, а почему Буденный и Ворошилов были против реабилитации?

Влад Андрей Ф., потому, что сами причастны к расстрелу Думенко и его штаба. Да и понимали, что создаваемый десятилетиями миф о них, как о создателях Первой конной армии и талантливых конниках - рухнет, как и миф о их полководческих талантах в Великую отечественную войну.

Виктор Малышев Андрей Ф., потому что сами причастны. Так всегда бывает, кто подлее тот наверху.

Dima-20121967 Тех, кто его расстрелял, тоже ждет божья кара, кровь не водица.

Харис Ш. Dima-20121967, не божья, а сталинская. Киркой по темени и нет иуды.

Епископ Алексей Не нужно было революции делать, Присягу нарушать, что посеял, то пожал!

Вит Коржов Епископ Алексей, так они причём? Революцию сделали генералы и богатеи хотевшие власти, да вот не только царя они скинули, но и страну развалили, а большевики подобрали власть и спасли страну.

Владимир Борисов И вторая конная была основана Думенко.

Одинокий Странник Странная штука история. Думенко с Дубинским все забыли. А Щорс с Пархоменко, тоже погибшие при странных обстоятельствах, были воспеты.

Анатолий Фомин Космополиты и с царизмом управились, и казаков, верных царю-батюшке, уничтожили, и кресты с церковью сбросили, ограбили все церкви, позакрывали, уничтожили, лишили православия, лишили коренное население, в паспорте, национальности, под названием, РУССКИЙ, и подарили коренному населению национальность "россиянин"... Но когда нужно, вспоминают о том, что где-то есть РУССКИЙ НАРОД, А РУССКИЙ НАРОД, это не российский люд. Не дай БОГ ВЕЛИКОЙ РУСИ... ещё негров.

Leon Korotkov Афтер!!! Не нужно все сваливать на Троцкого! Он очень высоко отзывался о Думенко и не раз с ним встречался! А вот его постоянно зама Буденного и Ворошилова практически не ЗАМЕЧАЛ! Первая конная была ОПОРОЙ СТАЛИНА со всеми вытекающими последствиями! Думенко сгубила одна фраза выданная Троцкому – «На Дону у меня такое влияние, что если я перейду к белым, ВСЕ КАЗАКИ пойдут за мной! (он не был казаком!) И БДИТЕЛЬНЫЙ ЩАДЕНКО ЭТО ПРИПОМНИЛ, а когда на Дону у Красных пошло не ОЧЕНЬ - бдительные комиссары СРАЗУ ВСПОМНИЛИ эту фразу, высказанную более всего в ВИДЕ ДУРАЦКОЙ ШУТКИ! Ну а дело ему потом пришли! И как бы чего не случилось - на всякий случай - ШЛЁПНУЛИ! И изредка появляется информация о роли Буденного в этом деле! Вот почему он так истерически протестовал о разбирательстве причин расправы с легендарным ПОЛКОВОДЦЕМ - Семёну далеко до него! Да и отношение к нему на Дону иное! Тем более, что тот не БЫЛ КАЗАКОМ! Если Миронова (казак) и Думенко до сих пор очень почитают, то это не скажешь про трижды Героя Союза по выслуге лет!! Афтеру не помешало бы прочитать книги Карпенко о Думенко. Самая известная – «Тучи идут на ветер»! А в середине 60 в КОМСОМОЛКЕ был целый разворот посвящён Думенко и Семён Буденный с ним протестовал в ЦК! Но этот истерический выпад только ОПОЗОРИЛ ЛЕГЕНДАРНОГО МАРШАЛА и больно ударил по его слишком раздутому АВТОРИТЕТУ! И роли первой конной!

Михаил Величко Когда первая конная шла на польский фронт через Ростов, то на площади перед Богатыновской тюрьмой был митинг первоконников за освобождение Думенко. Ворошилов пытался его утихомирить, но его едва не порвали. Тогда с балкона тюрьмы выступил уже приговорённый к смерти Думенко. Он успокоил конников, велел им идти на польский фронт, чтобы быстрее завершить войну, заявил, что он ни в чём не виноват перед Советской властью, и что в Москве разберутся. Митинг разошёлся, первая конная (которую он фактически создал, и которую Буденный возглавил потом) пошла на польский фронт. Отцу это рассказывал участник того митинга на площади перед Богатыновской тюрьмой.

Фанфан Тюльпан Пурга какая-то. До ранения Думенко не было никакой 1-й Конной армии, её стали создавать, когда он лечился в госпиталях. Тогда какой он на фиг её создатель и организатор? Дивизию, или две, которые армией и не назывались, да, он организовал, но армию, естественно, нет. Всякая революция пожирает своих героев!!!

Геннадий Гайдук Борис Думенко и Филипп Миронов настоящие герои и создатели 1-й Конной.

Сергей Горюнов Откуда такие категоричные выводы? Пусть автор напишет, что это его личная версия. А то подаёт, как истину, хотя там в каждой строчке есть сомнения в правдивости

Евгений Торговля Ять этот голословный бред, что Сталин хотел вступить, а Троцкий был вредителем уже тогда.... Очнитесь, окститесь, придите в себя уже, сколько можно....

игорь семенов Тупая клевета на Буденного.

Влад игорь семенов, съездите в Новочеркасский музей Донского казачества, где уже в 70-х годах прошлого века (при коммунистической Советской власти) была целая экспозиция, посвящённая талантливому командиру Б. М. Думенко. А казаки, как воевавшие за красных, так и за бывших, хорошо помнили создателя красной кавалерии Б. М. Думенко.

Мы ещё будем жить настоящей жизнью

Холодным вечером 1950 года в Нижнетагильскую музыкальную школу зашла измождённая женщина в лагерном ватнике и стоптанных ботинках. На плохом русском она попросила проводить её к роялю «сыграть концерт». Села за инструмент, долго смотрела на клавиши, затем подняла руки, и... из актового зала понеслись, сотрясая старинное одноэтажное здание, мощные, наполненные бешеным темпераментом аккорды.

Учителя и ученики, побросав занятия, кинулись в зал. Странная незнакомка сидела за роялем и кривыми от артрита пальцами играла Баха, Моцарта, Бетховена, Шопена. Взгляд её был устремлён в бесконечность, лицо озарено вдохновением.

«Кто вы?» – спросила директор школы, как только незнакомка закончила. «Меня зовут Вера Лотар-Шевченко, – ответила та с сильным иностранным акцентом, – и я тринадцать лет играла эту музыку на доске!»

Когда-то ей рукоплескали Европа и Америка, а Ромен Ролан назвал её «самой выдающейся пианисткой XX века». Вере же на славу было плевать. Самым главным для неё была музыка. Она была её счастьем, жизнью, и Вера отдавалась ей без остатка, соединяя в себе требовательность учителя и вечное рвение ученика.

Родилась Вера Лотар 10 марта 1901 года в Турине в семье итальянского математика и испанской пианистки. Затем отец получил место профессора в Сорбонне, и семья переехала в Париж. В 6 лет Веру отдали в музыкальную школу, а в 12 она уже давала сольные концерты. Однажды она пробилась к Тосканини за кулисы и попросилась играть в его оркестре.

Требовательный Тосканини отказал. Тогда Вера села за рояль и сыграла Листа так, что великий дирижёр заплакал. С его оркестром Вера объездила весь мир.

Через два года – в 18 лет начала давать сольные концерты. Ромен Ролан, знаток Бетховена, был потрясён её исполнением. Она играла американскому президенту, играла в Букингемском дворце, объездила Европу и Америку. Фирма «Стэнвей» подарила ей рояль и сделала лицом своей кампании. Впереди – усыпанный розами путь. Слава, богатство, поклонники – в общем, всё, чего можно только пожелать. Но всему помешала... любовь.

В середине 30-х Вера знакомится с Владимиром Шевченко – русским эмигрантом и скрипичным мастером, которого в Париже называют «русским Страдивари». Это была любовь с первого взгляда. Владимир старше её, у него двое сыновей, но Веру это не останавливает, и в 1936 году она выходит за него замуж. А потом влюбляется второй раз – в Россию, о которой рассказывает муж, и загорается переехать в эту удивительную страну, где живут замечательные люди. Они пишут прошение в посольство. Через несколько месяцев Владимиру разрешают вернуться. Счастливые супруги переезжают в Ленинград.

А на календаре меж тем страшный 37-й год...

Живут туго. Комната в общежитии, общий туалет и кухня, денег не хватает, Вера продаёт парижские туалеты. Но через пару месяцев благодаря протекции пианистки Марины Юдиной Вера устраивается в Ленинградскую филармонию солисткой. Муж получает работу. Казалось бы, самое трудное позади. Но однажды ночью к общежитию подъезжает чёрный воронок. Владимир арестован по доносу. Ему дают 10 лет без права переписки.

Вера бросается защищать мужа. Со своим бешеным темпераментом она ходит из инстанции в инстанцию и доказывает, что муж любил Россию, что он патриот, но ничего не помогает.

Тогда она, потеряв терпение, крикнула: «Значит, и меня арестуйте!» И, конечно, её немедленно арестовали за «сотрудничество с врагом». Следователь НКВД на одном из допросов медленно, смакуя, ломал ей рукояткой пистолета каждый палец. Чтобы больше не могла играть.

Вера отсидит «от звонка до звонка». Сменит шесть лагерей. Будет валить лес, пилить дрова, работать на кухне. Мужа расстреляют, но узнает она об этом через много лет. Дети попадут в детдом, где старший погибнет при бомбёжке, а с младшим она встретится лишь через двадцать лет. Ни разу в лагере она не прикоснётся к роялю. Но однажды два зэка вырежут ей из фанеры клавиатуру. И вот на этом «лагерном Стэнвее» она по ночам проигрывает весь свой огромный репертуар. И, глядя на её озарённое лицо, женщинам в бараке кажется, что они слышат бесмертную музыку.

Она освободилась в 1950 году. Ей было запрещено проживать в крупных городах. Но она мечтала только сесть за рояль, и потому просится в любой город, где есть музыкальная школа. В Нижнетагильской музыкальной школе она играет несколько часов без остановки. А в коридоре молча рыдают учителя. Они догадывались, откуда она пришла в этом эковском ватнике...

Её взяли в школу иллюстратором на уроки музыкальной литературы. Тагильским ученикам очень повезло – они слушали прославленную пианистку дважды в неделю. Но повезло не только им – повезло всему городу. Вера давала бесплатные концерты в местном Доме культуры, устроилась работать в драматический театр музыкальным оформителем, а потом взяла учеников. Но учить не любила. Сперва слушала, как ребёнок играет, затем говорила: «Играть надо так», – и показывала. А соседи, бросив дела, бежали на этот импровизированный концерт. Одна из её учениц, Татьяна Константиновна Гуськова, вспоминает: «...она жила в каком-то особом мире, была абсолютно непрактична в делах житейских, бытовых. <...> Музыка заполняла её всю без остатка, была смыслом существования, жизнью и счастьем».

К слову, о концертах. Они были крайне редкими, а Вера Августовна, восстановив форму, мечтала о больших залах. Ближайший крупный город – Свердловск. Но в Свердловской филармонии надолго она не задержалась – к ней относились крайне подозрительно. Она была «чужая», притом «бывшая зэчка», да ещё и играла не так, как принято в русской школе.

Концертов ей давали мало, а если давали, то в основном в сёлах. Не выдержав прессинга, Вера переехала в Барнаул. Давала концерты в полупустых холодных залах, очень мёрзла и страдала от этого. Но однажды на её концерт случайно зашёл корреспондент «Комсомольской правды» Симон Соловейчик. Он был потрясен её игрой, и на следующий день о Вере Августовне Лотар-Шевченко узнал весь Советский Союз.

Последние 16 лет жизни Вера Августовна даёт концерты в Москве и Ленинграде, и уже никто не говорит, что играет она «как-то не так». Живёт в Новосибирске, в Академгородке. Восторженные почитатели её таланта всеми правдами и неправдами выхлопотали ей двухкомнатную квартиру, купили мебель и рояль «Беккет». Дверь в квартиру всегда была полуоткрыта, и соседи слушали её игру, сидя на лестнице.

Она была абсолютна непрактична в быту, не знала, как готовить, могла забыть обед на плите, сесть за рояль и опомниться, когда уже из кухни валит дым. Ученики местной школы установили над ней шефство – убирались у неё, покупали продукты, выполняли поручения. В это же время – где-то в конце 60-х – из посольства Франции приходит письмо: её зовут обратно. Предлагают восстановить концертную деятельность, обещают турне по Европе и Америке, условия жизни и гонорары, несопоставимые с советскими. Но Вера... отказывает. «Мой отъезд будет предательством по отношению к тем советским женщинам, которые помогли мне выжить в лагерях». Недаром Веру сравнивают с библейской Руфью – родина, убившая мужа, стала её

родиной. На её концерты билеты на первые ряды никогда не продаются. На них бесплатно приходят те, кто вместе с ней прошёл лагеря.

Иногда на неё нападало озорство. Однажды после концерта в Новосибирске она пожелала вместе с друзьями ехать «кутить». Ей хотелось пить шампанское и играть на рояле. Таксист привёз их в замызганную рюмочную. Сизый дым, небритые лица, разговор на фене, женщин почти нет. «О... – удивилась Вера Августовна, – здесь нет рояля?» Она взяла две бутылки водки и попросила мужиков привезти сюда инструмент. Через час полупьяные мужики привезли на грузовике концертный рояль. И несколько часов алкоголики, воры и уголовники молча, сняв шапки, слушали Моцарта, Бетховена и Баха.

Вера Августовна умерла 10 декабря 1982 года. Похоронили её на кладбище в Новосибирске. За её гробом шёл весь город. На могиле установили белый памятник, на котором выбили её собственные слова: «Жизнь, в которой есть Бах, – благословенна».о

Анна Гурина

<https://yandex.ru/video/preview/16894433946084071809> - адрес фильма о Вере Лотар-Шевченко

Драматургия

Александр Толкачёв

С а м о с у д

действующие лица

Любовь Максимовна.
Василий Алексеевич.
Людмила.
Анатолий.
Эрих Карлович.
Эльвира Владимировна.
Борис.
Вера.
Ануарбек Сиражевич.
Ангелина.
Вячеслав Михайлович.
Алевтина Николаевна.
Максим.

действие первое

картина первая

Поздний май 1986 года. На сцене выгоржена огромная квартира: гостиная, кухня, прихожая, лоджия, большие коридоры, ведущие вглубь квартиры, дверь в спальню, дверь в кабинет Василия Алексеевича, дверь в комнату Людмилы.

В квартире прекрасная импортная мебель, радиоаппаратура, книги (в основном полные собрания сочинений отечественных и зарубежных авторов), картины с русскими пейзажами, большие напольные вазы, копии античных скульптур, небольшой бюст Ленина. В центре празднично накрытый стол.

В квартире никого нет, только на кухне мелькает хозяйка. Звучит приглушенная классическая музыка.

Звонок в прихожей.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Иду, иду! (Выходит из кухни, проходит в прихожую, открывает входную дверь, впускает мужа.) Явился, наконец-то!.. Ну и где ты был?
В а с и л и й А л е к с е е в и ч. На работе, разве не знаешь?

- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Суббота, гостей ждём полон дом, я здесь с самого утра верчусь... Не сгорела бы сегодня твоя работа.
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ну ладно, хватит, Люба! *(Целует жену.)* Сейчас переоденусь и помогу.
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Ты поможешь! Зла не хватает! Людмила ни свет, ни заря к своему Толику укатила и тебя с утра нет. *(Уходит на кухню и весь дальнейший разговор с мужем ведет оттуда.)*
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Дела, дела, подруга боевая! *(Прихорашивается перед зеркалом.)* Наш новый совсем свихнулся, только и слышно: перестройка, перестройка!.. Не поймёшь, то ли попугай в кресле, то ли пластинку заело. *(Уходит в свою комнату. Некоторое время сцена пуста.)* Даже по субботам, гад, заставляет работать за бесплатно. Орденку себе выдвигенец выколачивает, не иначе. Выслуживается перед Москвой... А мы горбы свои на алтарь Отечества клади ни за грош!
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Достроитесь! Вот пойду к нему на приём и всё, всё расскажу, всё выложу!
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. О, Господи, что ты выложишь, что ты расскажешь?.. Что мы - вожди народа - должны в столь ответственный для страны исторический период не работать из последних сил, а, забыв про всё, сидеть по домам и принимать гостей?.. Это мелко, пошло, дорогая моя... Похоже на кухонную склоку в коммунальной квартире. Если уж идти к нему, то нужно подготовить солидную компру.
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Что подготовить?
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Компрометирующий материал, вот что. А на это нужно время, нервы, определенное умение, кое-какие средства... Так что, не советую в эту историю ввязываться, себе дороже.
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Знаю, знаю я ваши истории. Но если бы пошла к нему, нашла бы что сказать. И про “вождя” не забыла бы.
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(выходит из кабинета переодетый в праздничный, но домашний костюм)*. С тобой опасно ссориться, любимая. Ты сразу под пятьдесят восьмую статью подво-дишь. Твой папа, случаем, не в НКВД работал?
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а *(выходя из кухни)*. Ладно, хватит болтать! Мой руки и бегом на кухню!
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Слушаюсь, вашбродие!.. А где моя большая ложка?
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Сначала крем на торт повзбиваешь, потом посмотрим.
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. А миксер зачем?
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Сломался твой миксер. Давно уже об этом говорила. Какой же ты, к черту инженер, если такую пустяковину отремонтировать не можешь?
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Зачем же сразу оскорблять: инженер, инженер!.. Можно у соседей спросить.
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Ещё чего? Работай, работай! Вспоминай, как хлебушек достаётся. В твоей жизни физический труд ещё может пригодиться. Сейчас модно отправлять некоторых бывших «вождей» на работу по основной специальности. *(Уводит мужа на кухню, где он шумно споласкивает руки, вытирает их о полотенце и со вздохом берется за чашку и сбивалку.)*
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ох-хо-хо!.. Какой-то домашний Китай. И чего только не сделаешь за две рисовые пампушки и миску вкусной похлёбки!
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Не подлизывайся, не на работе.
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. А причём здесь работа? Есть хочется!
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Всё, с сегодняшнего дня у меня тоже перестройка: кто не работает - тот не ест! Я вам не кухарка.
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. И дома и на работе одно и то же! Круто замешивают, круто!.. Революционнo! Так, и вправду, чего доброго, придётся переквалифицироваться в нечто

более прозаическое. Ой, сколько головушек пострадает!.. Сколько новых кресел освободится!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. А не пора ли остановиться у своего кресла. О жизни подумать, о душе? Время сейчас смутное, пакостное...

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Может, и пора бы, да... власть уж больно завораживает. Чарует! Хочется, ох, как хочется ещё немного порастить, потянуться вверх!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Смотри, потянут!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Что ты всё каркаешь? С тобой лучше не разговаривать! Как вцепится, так до печёнок проймёт за ерунду! Я же работаю, взбиваю крем. Взбиваю... *(Василий Алексеевич выходит из кухни, взбивая на ходу крем в чашке. Подходит к праздничному столу и что-то тайком пробует со стола.)* М-мм!.. Прелесть!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а *(выглядывая из кухни)*. Не хватай руками, нехристь! Сколько говорить: успеешь, не умрёшь!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Есть хочется. Очень!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Потерпи, сейчас гости подходить будут. Время уже.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(осматривая придирчиво стол)*. Слушай... А не много ли у нас спиртного по нынешним временам, а?.. Давай-ка, уберём парочку другую бутылок? Вдруг, дойдёт до нового?

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Сегодня все свои будут.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Свои-то свои... У Петренко знаешь, какой казус вышел?.. Директор треста справлял юбилей, шестьдесят лет. Гостей пригласил, выпили как в старые добрые време-на прилично, но всё-таки с оглядкой, мало ли что... А назавтра - вот скорости! - Петренко уже наш новый вызвал. Выложил перед ним всё, что ему доложили про пьянку у юбиляра, и предложил старика тихонько на пенсию отправить. Сейчас пенсионер в реанимации. Сердце не выдержало такой несправедливости. У Петренко - предупреждение за слабую работу с кадрами. Ещё пару таких случаев и, как ты говоришь, наш добрый старый товарищ обеспечен работой по основной специальности.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Эх, вы! Не люди - стая!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да, моя Маугли, закон джунглей суров: кого-то есть надо. «И вся-то наша жизнь есть борьба!..». Уберём. Всё-таки уберём! Бережёного и Бог бережёт. И вот что... Давай-ка, тяпнем в таком случае для аппетита, а то неудобно будет при гостях и в полнакала. *(Ставит чашку с кремом на стол.)*

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Давай, только немного. У меня ещё кое-что не доделано.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(наливает два фужера)*. За Ляльку!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. За Ляльку! Хочу, чтоб у неё всё было хорошо. Лучше, чем у нас с тобой. Очень хочю!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Лялька - девочка с головой. Студентка, спортсменка... Это надо же, чемпионкой республики стала по сугубо мужскому виду спорта - по стрельбе из пистолета! Откуда у неё это - не пойму!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Она так свой характер закаляет, себя испытывает. Кому-то доказать что-то хочет...

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ничего, мы по её самолюбию ударять не будем, мы ей только немножко поможем незаметно в самом начале, подтолкнём в спину, а там... Сама пойдёт с нашей и с Божьей помощью. *(Пьёт.)*

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Лучше с Божьей... *(Пьёт.)* Она так своего Толика расхваливала, что куда там! Лучше его будто и нет никого. Я даже удивилась её разговорчивости. Максима вспомнила...

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Нашла кого вспоминать! Пропал Максим, ну и чёрт с ним! А на этого Толика мы ещё посмотрим. *(Снова принимается взбивать крем.)* Хотя ничего удивительного нет, что девчонка влюбилась в красивого, умного парня. Если он и вправду такой ухарь, как она его расписывает, тёплое местечко обеспечим... Молодой, образованный - пробьём! Главное, никому неизвестен. Это сейчас модно - протекционизмом не пахнет.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Ну, тебя! *(Уходит на кухню.)* Я о девочке думаю... Чем она дальше жить будет? Как?.. А ты!..

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. А я? Я о ком думаю? Я тоже кое-что понимаю в этой жизни. Здесь нужно всё проиграть, продумать на десять ходов вперед. На дальнюю, так сказать, перспективу сработать. Комбинация необычная. Раньше проще было. Привычнее всё. А тут!.. Толковый зять - опора тестю в старости, запомни это.

Неожиданно на улице послышался резкий, пронзительный визг тормозов, испуганные крики.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Господи, что там такое? *(Выбегает из кухни и бросается к окну в гостиной.)*

В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(проходит к окну вместе с женой)*. Кажется, машина кого-то сбила... Смотри... Людмила!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Господи, да что же это такое? *(Схватившись за сердце, отходит от окна и садится в кресло.)*

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Успокойся, ничего не случилось.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Что она... Что она там делает?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Помогает кому-то подняться... Успокойся! Что с тобой? Сердце? Может, таблетку, врача?

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Нет, ничего, пройдет. Пройдет!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(глядя на улицу)*. Ничего страшного там нет. Кажется, всё обошлось без крови... Испугом отделались. Все живы - здоровы... Все довольны. *(Отходит от окна.)*

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Не могу слышать об этих авариях, а уж видеть!.. Сразу Марию с Павлом вспоминаю.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ну, знаешь!.. Вспоминать про это в такой день!.. И себе и другим настроение портишь! *(Порывисто идет к окну, открывает его.)* Ляля!.. Людмила!.. Что там случилось?.. Тебя не зашибло?.. Давай, поднимайся, давно ждём! Давай, давай! *(Закрывает окна.)* Ну, вот видишь, я же говорил, ничего страшного не случилось. *(Наливает вино себе и жене.)* Выпей! Выпей и успокойся! *(Пьют.)* Нервы тебе нужно подлечить. Хочешь, путёвку в Варну возьму? Там и море теплее и песок лучше.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Не надо мне никакой Варны. Я устала от курортов. Домой, в деревню поеду.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. В деревню? Что за блажь?.. А впрочем, как хочешь. В деревне тоже прекрасно можно отдохнуть. Только скучно там одной будет. Я не смогу, к сожалению, в этом году с тобой поехать.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Она не пускает или, может быть, с ней вместе поедешь в Варну?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Кто «она»?.. Что ты мелешь? Ну, что ты мелешь? Что за глупая ревность без причины? Тебе же не шестнадцать!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Да ты не отпирайся, я всё знаю. Её же подруги и рассказали, и донесли... В подробностях, с фотографиями... Целое досье доставили в подарок на восьмое марта... Алевтина Николаевна!.. Модельер Дома моды. Показать фотографии?.. Есть весьма занимательные.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Не надо!.. *(Подумав.)* М-да!.. Ну что же, после столь исчерпывающей информации наш разговор должен прекратиться сам собой. Сегодня, по крайней мере.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Да, поговорим позже. Только зачем же ты её на юбилей пригласил?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Не её, а мужа. Мужа! И то только потому, что он мне и всем нам нужен. Очень нужен! Он нужен, а не она. Ануарбек просил об этом.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Опять Ануарбек!.. Должна тебя предупредить, что её муж тоже в курсе ваших дел.

Василий Алексеевич *(испуганно)*. Давно?

Любовь Максимовна. Да.

Василий Алексеевич. А ты... Откуда ты это знаешь?

Любовь Максимовна. А я была с ним несколько раз у него на даче, когда ты был с ней.

Василий Алексеевич. Стерва! Какая ты стерва! Ах ты... *(Звонок в дверь, резкий, настойчивый.)*

Любовь Максимовна. Открой! И не смотри на меня таким бешено-ревнивым взглядом. Отелло хренов!

Василий Алексеевич идёт в прихожую и открывает дверь. Входит Людмила и Анатолий. Анатолий в порванном пиджаке, на лице ссадина. Он прислоняется к стене и на мгновение закрывает глаза. Но только на мгновение. Людмила плачет и целует его, не стесняясь отца.

Василий Алексеевич. Что там случилось?

Людмила. Он... Он просто герой!

Анатолий. Ну не плачь, не надо!

Людмила. Герой, герой!.. *(Плачет.)* А ты обо мне подумал герой? Подумал, что со мной будет?

Анатолий. Я вообще ни о чём не думал... Ни о чём... Автоматически всё сработало... Автоматически.

Василий Алексеевич. Людмила, может, ты познакомишь нас?

Людмила. Это Толик, папа... А это мой отец, Василий Алексеевич. Мама!.. Мама, где ты?

Любовь Максимовна *(из гостиной)*. Я здесь, проходите сюда. Переволновалась немного... Эти тормоза так визжат!

В гостиную входит Людмила, Анатолий, Василий Алексеевич.

Людмила. Это Толик.

Любовь Максимовна. Я поняла. Здравствуйте, Анатолий!

Анатолий. Здравствуйте, Любовь Максимовна!

Любовь Максимовна. Что там произошло, Анатолий?

Анатолий *(неохотно)*. Да-а... Пацан чуть было под машину не попал. Я его просто случайно оттолкнул вовремя и вот... *(Показывает пиджак.)*

Василий Алексеевич. Это не страшно. Жив, вот что главное! И давай, герой, быстро в ванную. Приводи себя в порядок, а я тебе что-нибудь из своего подберу.

Анатолий. Неудобно как-то...

Василий Алексеевич. Ничего, ничего... Мы уже почти свои люди. Ляля, покажи гостю что и где лежит. И сама, сама приведи себя в норму. Плохо выглядишь, невеста.

Людмила. Хорошо, папа. Пойдём! *(Уводит Анатолия в ванную.)*

Любовь Максимовна. Ты на такое никогда не был способен.

Василий Алексеевич. Откуда ты знаешь, на что я был способен?

Любовь Максимовна. Видно птицу по полёту.

Василий Алексеевич. Куда раньше смотрела?

Любовь Максимовна. Да, куда?.. Выдам Людмилу замуж и уеду в деревню насовсем. Уеду от тебя.

Василий Алексеевич. Развод? Никогда! Ты с ума сошла! За кого ты меня принимаешь?

Любовь Максимовна. За кресло боишься?

Василий Алексеевич. Боюсь, а что в этом плохого? Нормальная защитная реакция организма. Сейчас под горячую руку за такое не помилуют. Не то время!

Любовь Максимовна. Не бойся, разводиться не буду. Расти дальше, гриб-поганка, пока тебя не сковырнут свои же под корень.

- В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(испуганно)*. Тише, тише!.. Мы же не одни. Что за лексикон? Что за манеры? Ты же ещё не в деревне! *(Звонит дверной звонок.)*
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Принимай гостей, я сейчас приведу себя в надлежащий вид и выйду. *(Уходит в спальню.)*
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(проходит в прихожую, осматривает себя в зеркале, открывает дверь)*. Эрих Карлович! Дорогой!.. Эльвира Владимировна! Здравствуйте, здравствуйте! Проходите, прошу вас!
- Э р и х К а р л о в и ч. Здравствуйте, Василий Алексеевич!
- Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. Здравствуйте!.. Боже, что мы у вас под окном только что видели! Вы взгляните на улицу, там до сих пор толпа.
- Э р и х К а р л о в и ч. Ничего интересного. *(Кладёт солидный свёрток на столик под зеркалом.)*
- Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. Ты как всегда несносен! Помолчи!.. Говорят, какой-то молодой человек буквально из-под колёс мальчишку вырвал. Сам пострадал, а его вытащил. И убежал куда-то... Ох, уж эти мальчишки! Я бы за них родителей штрафовала самыми большими штрафами. Распускают их с самого детства, а потом плачут! А молодой человек - герой! Настоящий герой. Вот, есть ещё, оказывается, настоящие героические личности в наше время! А то мы всё молодёжь ругаем, а они - вот вам!
- Э р и х К а р л о в и ч. Молодёжь разная бывает. Поверь моему опыту педагога.
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Проходите в комнаты, не стойте в прихожей. Тоже мне, нашли место для дискуссий! Люба сейчас выйдет.
- Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. Ой, какой изумительный стол! Какая роскошь! *(Выходит Любовь Максимовна.)* Здравствуй, родная!.. Что с тобой? Что-то случилось?
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Ничего... Устала. Здравствуйте!
- Э р и х К а р л о в и ч. Здравствуй, Люба!
- Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. Да, такую роскошь приготовила! У меня уже слюнки текут... А ты знаешь, у вас под окном машина только что чуть ребенка не задавила.
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Я видела.
- Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. Видела?
- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Не совсем... Но я очень расстроена этим. Опять авария...
- Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а *(сочувственно)*. Понимаю... И я... И я! Это просто ужас! Ужас! *(Мужчины проходят на лоджию, женщины - на кухню. Любовь Максимовна забирает с праздничного стола чашку с кремом.)*
- Э р и х К а р л о в и ч. Красота у тебя здесь! Тишина!.. В хорошем районе квартиру выстроил.
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да, красиво тут... Вот ещё леску посадим соснового, рощицу березовую, памятник павшим за Родину с вечным огнём соорудим, чтобы из окон виден был... Дорогу в сторону отведём... И - красота! Простор! Лес! Река! Дали необъятные! Покой!.. Что ещё нужно на старости лет? А?
- Э р и х К а р л о в и ч. Да, что ещё нужно?.. Кстати, ты мне обещанное не сделал?
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Подожди немного. Вот нового обломаем, тогда... *(Женщины что-то приносят из кухни на стол.)*
- Э р и х К а р л о в и ч. А если не обломается?
- О в а с и л и й А л е к с е е в и ч. Он ли первый? Сколько до него видывали? И каких орлов! Помнишь, Андрея Поликарповича?
- Э р и х К а р л о в и ч. Тогда время было другое.
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Время другое, а люди те же. И лозунги нам уже знакомы. Видели мы всё это и слышали не раз и не два!
- Э р и х К а р л о в и ч. Ну, дай Бог!

Звонок в дверь.

- Л ю б о в ь М а к с и м о в н а *(громко)*. Василий, открой, пожалуйста!
- В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Извини, дорогой! *(Уходит.)*

Э р и х К а р л о в и ч. Валяй! *(Остаётся на лоджии один.)*

В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(смотрится в зеркало, открывает дверь)*. Кого я вижу?..

Здравствуйте, мои хорошие! Здравствуйте! Проходите.

Б о р и с. Здравствуй, Вася! Что это у вас под окнами делается? Милиция, «Скорая»... Пройти невозможно.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ерунда!

В е р а. Хорошая ерунда, чуть ребенка не убили! Ребёнка! Да за это судить нужно по самой высшей мерке! Мерзавцы! Как напьются, так за руль!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Проходите, проходите, я сейчас... Борис, Эрих оккупировал лоджию, ты поговори с ним пока, а мне тут кое-что сделать нужно. Давайте, ребята, действуйте самостоятельно, не чужие!

Борис и Вера, оставив небольшой свёрток в прихожей, идут в гостиную, а Василий Алексеевич - в свой кабинет, за одеждой для Анатолия.

Б о р и с *(входя в гостиную)*. О, здесь уже кто-то нас опередил! Здравствуйте, здравствуйте!

Целую ручки прекрасным дамам! *(Целует руки.)*

В е р а. Здравствуйте, девочки!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Давно вас у нас не было. Здравствуйте!

Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. Здравствуйте!

В е р а. О чём разговор?

Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. Да вот, об аварии.

Б о р и с. Ужасная, ужасная история! Извините, я удаляюсь... Не могу слышать о таких вещах. Они не для меня... *(Уходит на лоджию.)*

В е р а. И не говори. Я тоже так разволновалась, так разволновалась... Девочки, какой шикарный стол!.. Я сразу-то и не заметила за болтовнёй. Ну, ты даёшь, Любаша! Ну, ты и мастерица, скажу тебе! Редкостная хозяйка! Глядя на всё это богатство, так и хочется сказать: скажи, что ты ешь, и я скажу кто ты!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Ну и кто я?

В е р а. Ты жена своего достойного мужа. Разве этого мало?

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Достаточно! Мы действительно достойны друг друга. Ты угадала.

В е р а. Да не в том дело. Я имела в виду, что у вас полный достаток. Не дом, а чаша!.. Да-а, а где молодые?

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Здесь. Они сейчас придут. Вы только не обращайтесь внимания на костюм Анатолия... Он... Ну, да вы сами всё увидите... *(Громко.)* Людмила, Анатолий!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(перед дверью в ванную)*. Вот, нашёл старый пуловер, должен подойти.

А н а т о л и й. Спасибо! *(Надевает пуловер.)* Как раз!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ну, вот и хорошо. Ему уже лет двадцать. Последний раз я в нем на охоту ездил, когда ещё инструктором в обкоме партии работал. Пойдём! *(Входит в гостиную.)* Дорогие гости, минуточку внимания! Прошу любить и жаловать - избранник нашей дочери Анатолий...

А н а т о л и й. Анатолий Иванович Сидоренко. Здравствуйте!

Все здороваются с Анатолием, но каждый по-своему: кто словом, кто простым кивком головы.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Анатолий Иванович Сидоренко. Не обращайтесь внимания на его растерзанный вид, потому что это именно он только что спас из-под колёс безжалостного грузовика всеми нами любимого, но никому лично нам незнакомого соседского мальчика.

А н а т о л и й. Да не грузовика, а обыкновенных «жигулей».

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Тем более! Необыкновенное в обыкновенном!

Эльвира Владимировна. Это и вправду вы? Боже, какая пикантная история!
Вера. Это уже интересно! Сюрприз!

Служащие в гостиную входят мужчины.

Эрих Карлович. Так вот он, какой герой! Браво, браво!

Борис. А там, внизу, всё спрашивают: кто? где? Почему его нет здесь? А вы, оказывается, вон где, рядом с дамами!

Эрих Карлович. Всё правильно, так и должен поступать наш простой советский человек: героически и вместе с тем скромно.

Борис. Скромность хороша, но нельзя же всё время сидеть в тени. Вечером позвоню редактору, завтра в областной сплетнице во всех красках распишут про ваш подвиг.

Анатолий *(испуганно)*. Не надо, прошу вас. Я этого не люблю.

Борис. Возможно, вы и не любите, но не каждый день у нас бывают такие леденящие душу истории. Страна должна знать своих героев. На вашем примере мы обязаны воспитывать других, особенно молодое поколение.

Звонок в дверь.

Вера. О, к нам ещё кто-то идёт!

Василий Алексеевич *(открывает дверь)*. Милости прошу, Ануарбек Сиражевич! Здравствуйте! Вы, как всегда, обворожительны, Ангелина! *(Целует руку.)*

Ангелина *(с букетом цветов в руках)*. Болтун!.. Добрый вечер!

Ануарбек Сиражевич. Вечер добрый, дорогой юбиляр! Возьми коробки! *(Достаёт из кармана две небольшие коробочки.)* Это для Людмилы и её парня. А это тебе. *(Отдаёт ему не-большой свёрток.)* Боюсь, не затерялись бы мои подарки в общей куче. *(Показывает на сло-женные у зеркала коробки и пакеты.)*

Василий Алексеевич. Спасибо! Ну, ты же знаешь, в этом доме ничего и никогда не теряется, тем более знаки внимания от таких товарищей. Прошу вас! *(Пропускает гостей вперед.)*

Ануарбек Сиражевич. Всем большой и пламенный привет! *(С Ануарбеком Сиражевичем и Ангелиной все подчёркнуто вежливо здороваются.)* А это вам, дорогая Люба! *(Берёт у жены букет и отдаёт его Любовь Максимовне.)* В такой день женщине нельзя без цветов.

Любовь Максимовна. Спасибо! Василий, поставь цветы в вазу.

Василий Алексеевич. Слушаюсь! *(Щёлкает каблуками. Все смеются.)*

Ануарбек Сиражевич. Та-ак!.. А это, значит, и есть тот самый... Толик?

Любовь Максимовна. Да, тот самый.

Эрих Карлович. Ануарбек, ты ещё не знаешь, какой он замечательно хороший человек!

Ануарбек Сиражевич. Я это вижу.

Вера. Видеть мало, нужно знать!

Эльвира Владимировна. Вы ничего не заметили внизу у подъезда?

Ангелина. Небольшая толпа, милиция... А что, они имеют какое-то отношение к Анатолию?

Эрих Карлович. Самое прямое.

Ануарбек Сиражевич. Да что вы?

Вера. Он только что спас мальчика.

Эльвира Владимировна. Вытащил из-под колёс автомашины, рискуя жизнью.

Ангелина. Даже так, рискуя жизнью?

Вера. Да, именно рискуя жизнью!

Ануарбек Сиражевич. То-то я смотрю у вас свежие царапины на лице... Не дрались же вы здесь, думаю.

Борис. Ещё чего не хватало! В такой день, в таком доме!.. Мы все интеллигентные люди!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. А разве интеллигентные люди не дерутся? Дерутся, да ещё как дерутся! Все газетные полосы в драках и драчках.

Б о р и с. Это не драка, а полемика.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Один чёрт! Ну что ж, рад познакомиться с вами, Анатолий...

А н а т о л и й. Можно просто Анатолий.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Насколько я знаю, вы не комсомольский работник, играть в демократию вам не обязательно, поэтому давайте по-нашему, по рабоче-крестьянски, крутить на всю катушку. Анатолий...

А н а т о л и й. Анатолий Иванович Сидоренко.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. О, це дило! Очень рад, Анатолий Иванович, что Вы входите в наш круг. Это не так просто сделать, уверяю вас, но вы, каким-то необъяснимым пока для меня образом, довольно быстро это обстряпали. Счастливчик! Мне даже становится страшно за нас: не колдун ли вы? Все дамы у ваших ног, да и мужчины просто очарованы вами.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. А что в этом плохого?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Плохого в этом ничего нет, я просто боюсь за наших жён. Молодой, красивый... И такие скорости! *(Все смеются.)*

Э р и х К а р л о в и ч. Пока рядом с ним Ляля... Простите, Людмила Васильевна, мы можем спать спокойно. Да простят меня дамы, но девушка столь огромных достоинств в наше время право же редкость.

Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. За что просите прощения? Разве она нам чужая? Она наша воспитанница, младшая сестра, подруга, дочь.

В е р а. И мы очень рады её успехам. Рады за неё, за вас, Анатолий Иванович.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Ну, а теперь пора за стол. Время вышло, кто опоздал, пусть пеняет на себя.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Правильно, поддерживаю полностью. *(Все рассаживаются за столом.)* Семеро одного не ждут, если, конечно, он не начальник, тем более у такого царского стола. Дорогая Любовь Максимовна! Вы, как всегда, само очарование и гостеприимство! Ваш толстяк вас не ценит, ему бы вас на руках носить, пылинки сдувать, а он... Скажу по секрету, если бы моя Ангелина умела делать хоть сотую часть того, что делаете вы...

А н г е л и н а. То ты стал бы похож на Гаргантюа, любимый!

Все смеются.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Товарищи! *(Привычно стучит вилкой по хрустальному бокалу.)* Шутки в сторону, попрошу внимания! Сейчас я буду говорить весьма торжественную речь, по весьма торжественному поводу... Я буду говорить, а вы, естественно, будете слушать, желательно не перебивая, потому что речь не записана, боюсь, собьюсь. *(Все смеются, но смолкают.)* Так вот, дорогие товарищи, сегодня у нас с Любовью Максимовной небольшой юбилей. Много лет назад, в такой же чудесный день, мы с ней встретились в вагоне поезда, увозившего большую группу комсомольцев-добровольцев из разных городов Союза на стройку громадной ГЭС в Восточной Сибири... После того дня было многое в нашей жизни: «и снег, и ветер, и звёзд ночной полёт», но мы всегда помнили с ней тот день, тот перестук вагонных колёс и тот вагон, который соединил наши судьбы на всю жизнь. *(Аплодисменты.)* И вот сегодня, в этот же день - один к одному! - наша дочь знакомит нас со своим избранником, которого, по моде нынешней молодёжи, скрывала от нас до последнего момента. Ну что ж, у каждого времени свои причуды, не будем впадать в старческую ворчливость и говорить, что мы были не такие, а пожелаем им всего самого лучшего! *(Аплодисменты.)* Я хочу, чтобы этот день запомнился им на всю жизнь, как он запомнился нам с матерью. *(Утирает слёзы. Все снова хлопают.)* Я пью за продолжение традиций. Хочу, чтобы и наши внуки через много-много лет, собрались однажды в этот

счастливый для нас день календаря такой же весёлой и дружной компанией, чтобы торжественно отметить своё вступление в новую жизнь! Ура, товарищи! Ура-а!!!

Все дружно: «Ура-а!» Пьют, закусывают. Звонок в дверь.

В е р а. Ещё есть опоздавшие?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Я открою.

Василий Алексеевич уходит в прихожую. Смотрится в зеркало, поправляет что-то в своём костюме, открывает дверь. В прихожую входит Алевтина Николаевна, за ней её муж Вячеслав Михайлович.

А л е в т и н а Н и к о л а е в н а. Здравствуйте, Василий Алексеевич!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Здравствуйте, Алевтина Николаевна! Здравствуйте, Вячеслав Михайлович!

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Здравствуйте, дорогой Василий Алексеевич! Поздравляем Вас с юбилеем! Извините, что опоздали. Долго соображали, что же вам подарить, чем удивить... Ничего не придумали и вот принесли сущую безделицу. *(Передаёт увесистый пакет Василию Алексеевичу.)*

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ну, что вы, право... Спасибо большое, конечно... Проходите!

Вячеслав Михайлович проходит в гостиную, где его встречают приветствиями. Алевтина Николаевна задерживается в прихожей.

А л е в т и н а Н и к о л а е в н а *(тихо)*. Я тебе купила старинный серебряный портсигар с рук, а ей импортную шаль. Ну, и ребятам мелочёвку.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(так же тихо)*. Новый не курит, и я бросаю, но всё равно спасибо!.. Мне нужно с тобой сегодня поговорить, только незаметно. И будь здесь осторожна. *(Громко.)* Проходите, Алевтина Николаевна, гости вас заждались.

В е р а. Без вас, Алевтина Николаевна, любая пирушка теряет половину своей прелести. Здравствуйте, дорогая!

А л е в т и н а Н и к о л а е в н а *(всем)*. Здравствуйте!

А н г е л и н а. Добрый день! Как Вы прелестно одеты! Завидую Вам чёрной завистью, милочка!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. И заметь, всё сделано своими руками. Они у Вас, Алевтина Николаевна, поистине золотые. Позвольте их поцеловать. *(Целует ей руку.)*

А н г е л и н а. *(беззлобно)*. Никогда не упустит случая отметить мою бездарность!

А л е в т и н а Н и к о л а е в н а. Золотые руки не главное для женщины. Вот если бы я была так же красива, как ваша жена, уважаемый Ануарбек Сиражевич!..

Э р и х К а р л о в и ч. Тогда бы вы были настоящей богиней, хотя и сейчас, окажись здесь Парис, ему пришлось бы туго со своим яблоком раздора среди наших красавиц.

А н г е л и н а. И всё-таки я вам завидую больше, потому что лично моей заслуги во всём этом *(Делает вокруг лица круг рукой.)*... нет. Природа! Слепая игра случая. Не больше.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Но какая игра! Какая природа! За это я её и люблю, за природу.

Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. Выходит вы просто натуралист, Ануарбек?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. А как же! Люблю всё натуральное и поэтому хочу предложить один очень интересный тост. *(Встаёт, откашливается.)* Когда-то в старину, шла по дороге молодая девушка, славившаяся своей красотой по всей округе. Увидели её Ветер и Солнце и сразу же влюбились. И захотелось им познакомиться с девушкой поближе. Но заспорили они меж собой: кто больше ей люб. Ветер сказал: я! Солнце сказало: я! И тогда порешили они выведать это у самой девушки. Но как это сделать? И вот надумал Ветер доказать свою любовь к девушке силой. Он решил, что будет дуть на девушку до тех пор, пока она не распахнёт свои одежды и не выкажет ему своё расположение. Дул он, дул, пока совсем не заморозил бедную красавицу. Чем больше он дул, тем больше девушка куталась в свои

одежды. Измучился совсем Ветер, но своего не добился. Тогда вступило в спор Солнце. Пригрело оно немного - девушке стало тепло. Она согрелась... Пригрело сильнее - девушке стало жарко. Ещё пригрело солнце, и девушка стала снимать с себя тёплые одежды... Вот так ласковое Солнце выиграло спор с холодным Ветром. Так давайте же выпьем, дорогие друзья, за теплое отношение к нашим женщинам! *(Все аплодируют, кричат «Браво! Молодец!»), смеются.)* Это и вам совет, Анатолий Иванович. *(Пьёт и все пьют.)*

А н а т о л и й. Охотно принимаю.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Хороший тост! Выходит не только человеку нужно бережно относиться к природе, но и природа должна кое в чём быть с человеком на Вы. Эх, Ануарбек, тебе бы действительно быть к природе поближе, там столько сейчас интересных проблем!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Я подумаю над этим. У меня ещё есть время, ведь ещё не всю природу уничтожили во имя человека и его потребностей.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да, сейчас как никогда назрела необходимость в решении многих экологических проблем. И в срочном порядке. Ты прав!

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Каких, к примеру? Дров-то уже столько наломали, что только держись, мать-природа! С чего начинать, от кого её спасать, и сами не знаем!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Самая большая экологическая проблема, насколько я знаю из документов партии и правительства, это борьба за мир на планете.

Э р и х К а р л о в и ч. Эх, куда вас сразу-то забросило. Не рановато ли? Второй тост всего лишь?

Б о р и с. А вот у меня есть сомнения по этому поводу. Мне кажется, что прежде чем решать столь глобальные проблемы, дорогой Василий Алексеевич, мы должны у себя под носом грязь расчистить.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Это неверно!

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Нет, верно. Я с Борисом полностью согласен. В мелочах тонем, в мелочах!

Б о р и с. Образно говоря, все эти глобальные проблемы висят где-то над горизонтом и когда станут реальной опасностью - неизвестно. А вот наши сегодняшние проблемы, сиюминутные, они грозят мне концом сейчас. И вот я, простой обыватель, я не могу этого не учитывать. Не могу не учитывать мелочей в своей маленькой, никому ненужной жизни.

Э р и х К а р л о в и ч. Борис, ты, как все журналисты, в полемике склонен преувеличивать. Нам сейчас действительно важна именно борьба за мир и именно как долговременная программа во внешней и внутренней политике. Все же сегодняшние программы... Они и не программы вовсе, а так... Временные трудности. Правы те, кто ставит глобальные цели. До них хоть и долго идти, зато спокойнее.

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. А мне кажется, что временные трудности - опасная реальность и с ними нужно считаться. Иначе можно оказаться в положении весьма печальном.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Сразу видно, Вячеслав Михайлович, что вы ориентируетесь на сиюминутный спрос покупателя, а в политике тактика всегда зависит от стратегии.

Э р и х К а р л о в и ч. Василий прав. Нет, я не против того, что проблемы личного характера подчас могут заслонить перед кем-то проблемы более глубокие. Всё в этом мире, как мне кажется, зависит от личности индивидуума. Но давайте будем реалистами, давайте примерять рубашку, которая ближе к телу и сегодня и завтра. 12-14 % идёт из госбюджета на военных, если не больше. Разве это разумно?

Б о р и с. А я вообще предлагаю дойти до абсурда в наших рассуждениях и поставить вопрос так: зачем мне, стоящему на краю собственной гибели сегодня, ваши проблемы на завтра? Зачем?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Борис, не сгущай краски! Лично тебя никто убивать не собирается ни сегодня, ни завтра. А мир...

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Мир!.. Мир, это когда живёшь, и тебе жить хочется.

А н г е л и н а. Великолепную тему вы нашли за столом, мальчики! Не правда ли, Анатолий?
 А н а т о л и й. Тема злободневная, как мне кажется.
 Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Первый раз, что ли? Как сойдутся в большой компании, хоть трибуну выноси на середину комнаты. Ораторы, трибуны!
 А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Это всё потому, что собираемся редко, а жизнь течёт быстро. Очень быстро!
 В а с и л и й А л е к с е е в и ч. И быстро и нервно.
 В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. И всё же я считаю, Василий Алексеевич, нам с вами все есть повод поволноваться. Да, поволноваться и подумать о смысле жизни со всей серьёзностью.
 В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Я предпочитаю этим заниматься в рабочее время. Знаете, как-то стимулирует в трудовой деятельности. И вообще, я думаю, что всё будет хорошо. Люди и без нас могут найти оптимальный подход и к глобальным проблемам и к повседневным.
 В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Мне бы очень хотелось в это верить.
 В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Мне тоже. Ну а теперь, может, потанцуем? Поесть мы ещё успеем, а вот молодёжь наша заскучала что-то, скисла. У меня предложение. После разминки - тост от лица молодых.
 В е р а. Согласны!
 Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. Держитесь, Анатолий!
 Э р и х К а р л о в и ч. У нас публика любит изощрённые речи, поднаторели на заседаниях. Учтите это.

Все мужчины встают из-за стола. Кто-то включает музыку. Людмила и Анатолий танцуют. Женщины остаются сидеть за столом, что-то тихо обсуждая между собой. Эрих Карлович и Василий Алексеевич выходят на лоджию. Вячеслав Михайлович и Борис отходят к книжным шкафам. Ануарбек Сиражевич молча наблюдает за Анатолием.

картина вторая

Лоджия

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ты видел, что он творит? Прямо на людях задирается. И как хитро, тонко! Сразу и не поймёшь, что он ввиду имеет. Кто он такой? Забыл, чем мне обязан?
 Э р и х К а р л о в и ч. Не психуй! Устал парень, со всеми бывает. Не нужно было тебе с ним... ссориться. У него работа нервная, опасная, всю жизнь под колпаком ОБХСС.
 В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Все мы одним миром мазаны! При случае всех в одно место определяют: больших и маленьких и косоротых!
 Э р и х К а р л о в и ч. Ну, зачем так грустно? Жареным давно уже не пахнет. Отправь его в загранку на месячишко старшим с группой туристов, где баб побольше. В Карловы Вары, например, или Париж... Там он быстро отойдёт.
 В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Нет.
 Э р и х К а р л о в и ч. Отчего же?
 В а с и л и й А л е к с е е в и ч. А если он и там дров наломает? Ты посмотри на него, посмотри, каким зверем смотрит!
 Э р и х К а р л о в и ч. Ты ошибаешься. Ну, хочешь, я с ним поговорю?
 В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Не лезь в это дело!
 Э р и х К а р л о в и ч. Также правильно. Тогда держи его при себе. И покрепче держи. Пообещай что-нибудь интересное... взамен Алевтины. Девчонку подсунь посвежее.
 В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да он уже утешился.
 Э р и х К а р л о в и ч. Да? Из наших кого-то нашёл?
 В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Какая тебе разница?
 Э р и х К а р л о в и ч. Ах, вон как!.. Плохо... Плохо, пакостно жить стали. Про общее дело забываем. Раньше за такое...

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Заткнись, Эрих! Слушать тошно!

Э р и х К а р л о в и ч. И всё-таки не стоит отказываться от апробированных рецептов. Есть тут у меня одна красотка на примете, любую тоску в два счёта разгонит. Ты только пригласи его через пару деньков к себе на дачу одного.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. А не опасно? Он сейчас на таком взводе!

Э р и х К а р л о в и ч. Вот-вот, я про тоже! А она у меня, милашка, ласковая, любой стресс снимет.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Только без пошлостей. Он чистоплюй в сексе.

Э р и х К а р л о в и ч. Сделаем.

картина третья

комната

А н а т о л и й. Какая приятная, дружная компания!

Л ю д м и л а. Да. Они давно дружат. Многие ещё с комсомольских времён. Это так трогательно... Для посторонних.

А н а т о л и й. Самая крепкая дружба - это дружба детская, юношеская та, в которой нет меркан-тильного интереса, та, в которой лишь истинные симпатии.

Л ю д м и л а. У тебя есть такие друзья?

А н а т о л и й. Были... Видишь ли, я очень много путешествовал. Родители - люди военные, поэтому где-то в переездах всех друзей и растерял... А у тебя?.. У тебя есть настоящие друзья?

Л ю д м и л а. У меня тоже... были. Вернее был. Ты только ничего не подумай... У нас, в компании моих родителей, была ещё одна семья. Они погибли в автокатастрофе, а они... У них был взрослый сын. Мы с ним выросли вместе. Сразу после катастрофы он, почему-то, ушёл добровольно в Афганистан. Понимаешь, сам попросился... Он был хорошим парнем, школу окончил с золотой медалью... Мечтал поступить в университет.

А н а т о л и й. Он погиб там?

Л ю д м и л а. Нет, что ты!.. Но... Почему-то стал избегать после армии всех наших. Может потому, что они напоминают ему о родителях?.. И со мной... Я его ни разу не видела со дня похорон его родителей. Как будто он погиб вместе с ними.

А н а т о л и й. Ты его любила?

Л ю д м и л а. Что ты! Мне же было всего 16-17 лет, когда всё это случилось.

А н а т о л и й. Джульетте было 14.

Л ю д м и л а. Ты ревнуешь?

А н а т о л и й. Немножко. А что, Ануарбек Сиражевич крупный пост занимает?

Л ю д м и л а. Да нет, он человек науки, кандидат от медицины.

А н а т о л и й. Вон что, а я-то подумал...

Л ю д м и л а. Так все поначалу думают. Он умеет людей в заблуждение вводить. Я считаю, это его единственное любимое занятие в жизни.

А н а т о л и й. Интересный человек! Мне кажется, где-то я его видел.

Л ю д м и л а. Если заглядываешь в ресторан, то именно там. Он любит хорошо покушать.

А н а т о л и й. Человек науки и рестораны?.. Где он зарплату получает?

Л ю д м и л а. Не знаю, я не работаю у него в бухгалтерии, но, кажется, в милиции.

А н а т о л и й. В милиции?

Л ю д м и л а. Он главный судмедэксперт области или что-то в этом роде. Точно не знаю.

А н а т о л и й. Ах, вот в чём дело... То-то я смотрю, он мне спину буравит! Надо ему сказать, что у меня все анализы в норме.

Л ю д м и л а. Не обращай внимания, он желает нам добра.

А н а т о л и й. Надеюсь.

картина четвёртая

застолье

Эльвира Владимировна. Где вы берете рецепты таких чудесных блюд, Любовь Максимовна?

Любовь Максимовна. Знание языков помогает.

Эльвира Владимировна. Я так и думала, что всё оттуда. Что ни возьми - ничего делать не умеем!

Любовь Максимовна. А вообще-то, стряпать я в деревне научилась, у бабушки.

Ангелина. Умение стряпать - большой талант! В старину говорили: шанежки из одной мучки, да пекли разные ручки!

Любовь Максимовна. Да! Здесь многое от человека зависит.

Ангелина. Мне кажется, все хорошие повара очень добрые люди. Они часами с таким старанием что-то делают, делают, а потом это всё съедается кем-то за считанные минуты. Мне их бывает даже жалко за их бессмысленный труд. Я, например, никогда бы не смогла что-то делать, зная, что потом это моё творение кто-то с наслаждением уничтожит прямо у меня на глазах.

Алевтина Николаевна. За что я тебя люблю, так это за простоту и наивность. Ну, кто ещё вот так просто возьмёт и скажет, что он злой человек?

Ангелина. А что мне играть в поддавки? Да, я злая, ну и что? Кому-нибудь из вас, добрых людей, я сделала зло?

Вера. Алевтина Николаевна как всегда шутит и неудачно, как всегда. Ты зря на себя наговариваешь, зря!

Любовь Максимовна. Трудно быть красивой и доброй одновременно. Красота как цветок: все любят и всем сорвать хочется. Роза и та с шипами.

Ангелина. Спасибо, Любовь Максимовна, у вас я всегда чувствую себя словно в оранжерее.

Алевтина Николаевна. Просто Любовь Максимовна опытный садовник и умеет создавать нужный климат для любых цветов.

Любовь Максимовна. Это не самый большой мой недостаток.

Алевтина Николаевна. Что вы, совсем наоборот! Я тоже всегда восхищаюсь вашим умением вести дом и завидую вам белой завистью. Честное слово!

Любовь Максимовна. Охотно верю. Но почему же вы ничего не едите, гости дорогие? Я так старалась... Правда старалась! Сегодня я всё приготовила по рецептам венгерской кухни. Пробуйте, прошу!

Вера. Соблазнительно, конечно, но вес... Диета, проклятая!..

Женщины продолжают сидеть в неподвижности, тихо переговариваясь о чём-то своём.

картина пятая

комната

Ануарбек Сиражевич (*подходя к танцующим*). Простите, что прерываю ваше уединение, но, пока все заняты своими делами, мне хотелось бы кое о чём с вами поговорить. Присядем?

Анатолий. Конечно.

Ануарбек Сиражевич. Я хочу говорить о вас, Анатолий Иванович. Не удивляйтесь, кое-что мне о вас уже известно, но не всё. Не всё! И я, как деловой человек, испытывающий некоторую долю ответственности за судьбу Людмилы, выросшую, можно сказать, у меня на руках, должен подвергнуть вас гнусному допросу с пристрастием. Не возражаете?

Анатолий. Сама форма нашей беседы, выбранная вами, исключает возражение с моей стороны. Допрашиваемого, обычно, допрашивают, а не спрашивают.

Ануарбек Сиражевич. Логично.

Людмила. Дядя Ануарбек, надеюсь, пыток не будет?

Ануарбек Сиражевич. Нет, что ты! В этом случае я бы попросил тебя оставить нас вдвоём.

Л ю д м и л а. Логично. Значит, я могу остаться?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Конечно! У нас от тебя секретов нет. Правда, Анатолий Иванович?

А н а т о л и й. Правда.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Итак, вначале о том, что я знаю... Родители военные. Живы. Прописаны где-то в секретном городке. Вы единственный сын. Окончили радиофизический факультет университета, аспирант.

А н а т о л и й. Нет, я только ещё думаю поступать в этом году в аспирантуру университета вашего города.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. И всё же аспирант.

А н а т о л и й. Как вам будет угодно.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Чем занимались до аспирантуры?

А н а т о л и й. Пытался работать по распределению в Новосибирском Академгородке, но там скучно. Работы никакой, я имею в виду, творческой работы. Два года занимался бухгалтерским трудом, решал задачки на машине. Поначалу нравилось, потом...

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Понятно. Знакомство среди крупных учёных есть?

А н а т о л и й. Никаких.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Так!.. Какой научной проблемой решили заниматься в будущем?

А н а т о л и й. Как так сразу скажешь? Это же наука!.. Конечно, мысли кое-какие есть, но... Всё это ещё не оформилось в конкретную тему, конкретное направление. И потом, на первых порах всё равно придётся заниматься работой на шефа. А кто будет шеф, куда он меня повернёт – неизвестно. Да и сама перспектива поступления в аспирантуру проблематична.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ну, допустим, это будет не самая большая проблема в вашей жизни, если вы свяжете свою жизнь с судьбой Людмилы.

Л ю д м и л а. Дядя Ануарбек, вы что, продаёте меня?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ну что ты, что ты?!

А н а т о л и й. Мы любим друг друга и у нас никогда не заходил разговор на эту тему.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Понимаю и принимаю. Вы знакомы с человеком, ушедшим на лоджию с вашим будущим тестем?

А н а т о л и й. Первый раз вижу.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Эрих Карлович влиятельный человек в нашем университете, а именно в этом учебном заведении вы так решительно настроены продолжить учёбу. Почему?

А н а т о л и й. Мне всегда нравился ваш город. Но я не хочу протекции.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. А кто говорит о протекции? Вы просто подайте все необходимые документы в университет и побыстрее, пожалуйста. Их ведь ещё нет в университете, я это знаю.

А н а т о л и й. Я... Я ещё не успел.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Верю. И настоятельно советую поторопиться.

А н а т о л и й. Завтра же к вечеру я постараюсь это сделать.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Если не будет хватать каких-то документов, справок, рекомендаций - звоните мне по этим телефонам. *(Даёт Анатолию визитку.)* Кстати, там на одной кафедре есть интересная тема, связанная с теорией относительности.

А н а т о л и й. Но я не теоретик, я практик и хотел бы...

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ну, хоть что-то вы смыслите в этом?

А н а т о л и й. Да, когда-то проходили.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Вот видите, а я, признаться, совершенный профан в физике. Всё, что касается Эйнштейна - тёмный лес.

А н а т о л и й. Человеку, обладающему элементарными знаниями, разобраться в этом ничего не стоит. Если хотите, я постараюсь вас просветить в этом вопросе.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. С удовольствием! Начинайте.

А н а т о л и й. Сейчас?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Если есть желание....

А н а т о л и й. А вы не заскучаете на вечеринке?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Это зависит от вас.

А н а т о л и й. Хм!.. Конечно физика, составляющая фундамент всей современной техники, мало похожа на увеселительное шоу, но, тем не менее, я постараюсь, чтобы вы не заснули...

Итак... *(Анатолий на мгновение собирается с мыслями и буквально молниеносно проводит импровизированную лекцию.)* Представьте себе обыкновенный диск, вращающийся вокруг своей оси. За одну секунду диск совершает один оборот. Это значит, что каждая точка на диске совершает свой оборот за одну секунду. До сих пор вам всё ясно?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. В общем да!

А н а т о л и й. Теперь возьмём две точки на диске - одну на самом краю диска, другую поближе к оси. Точка на краю диска будет двигаться гораздо быстрее и пройдёт гораздо больший путь, но обе точки пройдут свой путь за одну секунду. Думаю, что это совершенно очевидно и понятно.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Да, конечно, совершенно очевидно.

А н а т о л и й. Однако кто измеряет время? Мы его измеряем, часами. Представим теперь, что часы у нас с маятником. За одну секунду маятник проходит расстояние от одного крайнего положения до другого, так ведь?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Так!

А н а т о л и й. А теперь представим себе, что эти точки не просто точки, а наши часы с маятником. Как только обе пары часов тронутся со своих исходных точек, тронутся и оба маятника, однако движение маятника на краю диска должно соответствовать своим часам, которые движутся с большой скоростью по гораздо более длинной орбите. Но оно должно быть более медленным по отношению к другому маятнику, часы которого пройдут меньший путь с гораздо меньшей скоростью. В конце концов, обе пары часов придут одновременно к своим исходным позициям и оба маятника окажутся в другом крайнем положении. Но в том-то и дело, что секунда внешних часов будет длиннее, то есть внешние часы будут идти медленнее. Это ясно?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч *(озадаченно)*. Да, почти... Ну вот, а вы говорили, что не знаете теорию! Знаете, и отлично знаете!

А н а т о л и й. Да что вы, я только начал излагать и весьма упрощенно, схематично...

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Примерно за такие схемы иногда дают кандидатские звания. Меня вполне удовлетворила ваша схема, и я думаю, что на кафедре у вас не будет осложнений. Ну, а теперь... Прошу внимания, товарищи!.. Внимание! Мне кажется, наш перерыв не-сколько затянулся. Прошу всех к столу, сейчас мы будем слушать тост нашего единствен-ного гостя.

Все молча собираются у стола и так же молча стоя слушают разговор Анатолия и Ануарбека Сиражевича.

А н а т о л и й. Но я ничего не успел придумать... Вы намеренно отвлекли меня.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Экспромт - лучший способ выявить интеллектуальные способности человека. Напрягитесь, юноша, у вас сейчас ответственный экзамен. Очень ответственный! Экзаменаторы настроены к вам доброжелательно. Дерзайте!

А н а т о л и й. Вы вынуждаете меня сдавать экзамен экстерном и даже без шпаргалки.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Зато с наводящими вопросами.

А н а т о л и й. Какими?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ну вот, хотя бы... О смысле жизни. Сегодня некоторые товарищи поднимали эту тему и освещали её по-своему... Какова ваша точка зрения на этот вопрос?

А н а т о л и й. Спасибо за наводящий вопрос, профессор. Я отвечу на него кратко: смысл жизни, в моём понимании, в познании всего нового, ещё непознанного... Так давайте же узнавать друг друга и любить за всё хорошее, что в нас есть. Предлагаю выпить за знакомство!

Аплодисменты. Все с удовольствием пьют и расходятся по разным углам комнаты, прихватив с собой бокалы. Видно, что каждый ушёл на своё давно любимое место.

Б о р и с. Впервые за многие годы вижу в этом доме человека, стремящегося к познанию мира, к познанию себе подобных.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Вот, Борис, и ты, наконец-то, нашёл себе последователя.

Б о р и с. Это ещё как сказать! Одного стремления к познанию мало, нужно ещё что-то иметь за душой.

Э р и х К а р л о в и ч. А может Анатолий Иванович это имеет? А, Анатолий Иванович?

А н а т о л и й. Я пока не понимаю, о чём вы говорите.

А н г е л и н а. Наш Борис увлекается восточными оккультными науками и шельмует нас иногда по-чёрному.

Б о р и с. Вас ошельмуешь!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Шельмует, шельмует!

Э р и х К а р л о в и ч. Как говорят мои студенты, лапшу на уши вешает.

Б о р и с. Мне трудно с вами разговаривать на эту тему, потому что вы на словах все нигилисты, а в душе сомневаетесь во всём на свете. Тянетесь к тому, что сами же и осмеиваете. Ваша двойственность мне мешает и раздражает меня.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Прямо так уж и тянемся?

Б о р и с. Тянетесь, тянетесь! Вы не можете не тянуться, потому что вам необходима вера. Вера в сверхъестественное, вера в чудо! Это живёт в человеке изначально. А сейчас время безверия, время душевного разлада со всеми и с самим собой... Вы на распутье. Вам необходима опора в жизни. И вы страдаете, мучаетесь, юродствуете... Человеку нужно равновесие внутри себя, тогда он счастлив. Для этого он должен наполниться добром и светом. Лишь великий космос может дать это человеку. И он пытается это сделать, воздействуя на нас, но все его попытки помочь излечить больную биосферу Земли и большое человечество, замкнувшееся в своём геоцентризме - безуспешны.

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Да уж, чего-чего, а эгоизма у нас с избытком!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Я бы, честно говоря, Борис, судил тебя за пропаганду подобной галиматьи! С жиру бесишься и другим голову забиваешь. А ещё с партбилетом в кармане. Журналист! Идеологический помощник партии!

Б о р и с. Что ты на меня так нападаешь, Василий Алексеевич? У нас, слава Богу, в стране и партии плюрализм и я волен сегодня исповедовать то, что считаю нужным, во что верю и хочу, чтобы верили другие, потому что это прекрасные знания - во-первых, полезные во всех отношениях - во-вторых!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Перестроился, сучий сын, ни за какой бок не ухватишь! Правда, видно, говорят, что твоя профессия...

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Василий!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. А впрочем... Трави дальше! Не хочу с тобой ругаться, всё равно тебя не переделаешь.

Б о р и с. А я с тобой и не стал бы ругаться. Тебе же ничего не докажешь! Ты ни во что не веришь! Ни во что! А для того, чтобы понять учение Востока, необходима вера. Слепая вера!

Э р и х К а р л о в и ч. Я знаю некоторых учёных, которые всерьёз поддались обаянию этих... заумных наук. Ты не одинок, Борис, в своих заблуждениях. Радуйся!

Б о р и с. Вот видишь, учёные приходят к нам и остаются у нас навсегда, потому что мы правы.

Э р и х К а р л о в и ч. Ну, я бы не сказал, что вы так уж правы...

- Эльвира Владимировна. А что, у них много интересного. Одни названия чего стоят: чакра, поза “Лотоса”, гуру...
- Вера. Я думаю, к этим шизикам стоит приглядеться.
- Ануарбек Сиражевич. А как вы находите, Анатолий Иванович?
- Анатолий. Я?.. Я считаю, что вопрос о религиозных учениях - сложный вопрос. Очень сложный! Наверное, люди просто истосковались по религиозной истине. По истине, как сейчас любят выражаться, в первой инстанции. Им надоела общепризнанная официальная ложь. Только этим и можно объяснить увлечение крупных учёных, более нас сведущих в макро и микрокосмосе, поисками Божества во Вселенной.
- Ануарбек Сиражевич. Смело и логично!.. Иногда и вправду хочется поверить, что там что-то есть такое-этакое!.. Ну и как вы думаете, есть там что-то или же нет?
- Борис. Конечно же, есть, потому что трудно поверить в обратное.
- Анатолий. Да, поверить трудно... Дело в том, что современная наука сама не может с определенностью отрицать существование иного мира, отличного от нашего. А вдруг этот мир, вы только представьте себе, и есть наш коллективный Бог? Мы думаем, что Бог - это нечто единое, а он - целый неизвестный мир, следящий за нами миллионами своих клеток. Вселенная настолько сложна, что на всей земле лишь два-три человека могут представить себе её приблизительную модель. А уж Бога!.. Истину о Боге!..
- Василий Алексеевич. Так есть Он или же Его нет?
- Любовь Максимовна. Спроси у тех двух-трёх, которые знают о Вселенной всё!
- Алевтина Николаевна. Да ну, всё это ерунда! Если поверить вам, то нужно признать и тот свет, и рай, и ад, и вообще всё!
- Любовь Максимовна. Страшно?
- Алевтина Николаевна. Страшно.
- Борис. Ничего страшного, всё можно объяснить, было бы желание верить в это. Всё просто и всё сложно. Выход один - верить! Как наши отцы и деды. Если человек верит, он может всё! Всё! Я, например, могу даже воздействовать на поведение другого человека, управлять его эмоциями, действиями на расстоянии. И всё из-за веры.
- Василий Алексеевич. Ловлю на слове! Я тебе поверю, но только ты докажи практически силу своей веры. Например, можешь ты повлиять на поведение знакомого мне человека, даже не зная его имени и фамилии?
- Борис. Могу. Я воздействую на образ, а не на имя. На образ, который возникает в твоём сознании.
- Василий Алексеевич. Да? Ну что ж, я готов публично признать своё поражение, если ты завтра поможешь мне в одном щекотливом деле. Идёт?
- Борис. Идёт! Значит, завтра?
- Василий Алексеевич. Да, завтра. У меня должна быть деловая встреча, мне хотелось, чтобы она прошла... хорошо.
- Борис. Хорошо-то - хорошо, но, видишь ли, здесь ещё существует моральный аспект. Я могу повлиять на человека лишь в том случае, если мои действия не принесут никому вреда.
- Василий Алексеевич. Разве я похож на злодея?
- Борис. Не в том дело! В тебе я уверен. Просто я должен знать, что своим влиянием никому не причиню зла. Я, в некотором роде, используя свою собственную энергию добра, должен знать, что она пойдёт на доброе дело. Потому что, в противном случае, мне будет очень плохо. Я могу серьёзно заболеть.
- Василий Алексеевич. Будь уверен, я хочу сделать полезное дело. И для себя и для страны в целом. Твоё астральное мировоззрение допускает мысль, что ещё есть на земле люди, думающие о других?
- Борис. Я тебе верю и начинаю.
- Эрих Карлович. Мне нравится сегодняшний вечер. Программа занимательна сверх всякой меры.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Мы должны, наконец, пригвоздить этого шарлатана к позорному столбу раз и навсегда!

Б о р и с. Я не могу так проводить сеанс. Ты не веришь, и будешь мешать мне.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Я тебе поверю, поверю! Но только ты сделай то, о чём я тебя прошу.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Работай, Борис, он поверит.

Б о р и с. Хорошо! Садись сюда! *(Выносит на середину гостиной стул.)* В доме есть какая-нибудь доска, картон, картина?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Этот этюд подойдёт? *(Тычет пальцем в полотно картины на стене.)*

Б о р и с. Великолепно! *(Нервничает, трёт ладони, ходит вокруг стула.)* Разрешите... *(Снимает картину со стены и ставит, повернув тыльной стороной, на спинку стула, точно напротив Василия Алексеевича.)* Итак, начнём. Извините, милые дамы, я сниму пиджак. Не возражаете?

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Пожалуйста, мы тебя и не таким видели.

Борис снимает пиджак и достаёт из его внутреннего кармана Г-образную металлическую рамку. Теребит её в руках.

Б о р и с. Так!.. А где руки можно помыть?

В е р а. Ты что, не знаешь где в этом доме вода?

Б о р и с *(не слушая её)*. На кухне ближе... *(Уходит на кухню.)*

А л е в т и н а Н и к о л а е в н а. А если он нас... изувечит?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Что я, Борьку не знаю?

В е р а. Алевтина Николаевна, что за вопрос?

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Ничего страшного, обыкновенный гипноз. Я сама до войны у одного деда видела, как веники из подвала выскакивали и плясали. Только его потом за подобные фокусы сослали.

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Замечание резонное, но сейчас времена не те.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. А вы откуда знаете, что не те?

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Газеты читаю.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. А!

Э р и х К а р л о в и ч. Ну, что вы приуныли? Кто знает, какие силы в природе дремлют, может, и правда ещё с душами умерших поговорим?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Вот этого не надо!

А н г е л и н а. Весь вечер клоунада. Страсти-мордасти, да и только!

Б о р и с *(входит и выключает почти весь свет. Полумрак)*. Итак, начинаем...

З а н а в е с

д е й с т в и е в т о р о е

к а р т и н а ш е с т а я

Обстановка конца первого акта.

Э р и х К а р л о в и ч. Ну, что приуныли? Кто знает, какие силы в природе дремлют, может, и правда с душами умерших поговорим?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Вот этого - не надо!

А н г е л и н а. Страсти-мордасти, да и только!

Б о р и с *(входит и выключает почти весь свет. Полумрак)*. Итак, начинаем... *(Нервно потирает руки.)* Так... Сядь поудобнее. Всех прошу отойти подальше и сесть... Успокойся!.. Всем сидеть тихо!.. Мне нужно сосредоточиться... Давно в такой большой аудитории не практиковал... Начинаем!.. Смотри на полотно и постарайся на нём мысленно воспроизвести

человека, с которым завтра будешь говорить. Черты можно общие. Но представь его хорошо... Можно в полный рост, можно по пояс. Представь таким, каким видел в последний раз. Чем лучше представишь, тем лучше будет эффект. Так... Вижу... Вижу!.. *(Борис весь в напряжении, глаза полузакрыты.)* Мужчина лет шестидесяти... Крупные черты лица... Так... Умный... Очень умный!.. Опасный человек!.. *(В руках у Бориса проволочная рамка, крутящаяся в разные стороны, в зависимости от направления его движения вокруг полотна картины.)* О, этот человек способен вести крупную игру!.. Интриган!.. Скрытен... Понимаю, почему ты просишь помощи... Понимаю... Как он относится к тебе лично?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(загипнотизированный всем происходящим и в особенности двигающейся без видимых причин рамкой).* Плохо.

Б о р и с. Я так и знал. Сейчас попробуем у него снять напряжение к тебе... Так... Так!.. Сопrotивляется... Но ничего, ничего!.. Сейчас он думает о тебе... Думает... Думает!.. У него начинает болеть голова... Он должен испытывать неудобство от мыслей о тебе... От плохих мыслей. Мысли должны быть добрые, хорошие... Хорошие. Хо-ро-шие!.. Теперь исследуем область сердца... Да-а!.. У тебя с ним не было стычек?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Н-нет! Ещё нет.

Б о р и с. Твоё счастье. Это человек злопамятный, эгоистичный, любит лезть, но старается показать себя скромным демократом... Сейчас его сердце бьётся в унисон с твоим. Ему, как и тебе, страшно, страшно... Страшно!.. Но страх пройдёт. Пройдёт... В сердце останется только доброе к тебе, хорошее... Подозрения исчезнут. Недоверие сменится расположением... *(Неожиданно Борис кричит.)* Встать!.. *(Все невольно встают.)* Теперь нужно срочно позвонить этому человеку. Срочно! Нельзя терять достигнутого в контакте. У тебя есть его телефон?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да.

Б о р и с. Звони! *(И сам набирает номер телефона.)* Спрашивай о пустяках, о здоровье, о завтрашней встрече. Не перенесли ли, мол. Скажи, что себя плохо чувствуешь сегодня, вот и позвонил... *(Отдаёт трубку Василию Алексеевичу, а сам уходит в ванную.)*

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Владимир Алексеевич?.. Здравствуйте! Василий Алексеевич. Как здоровье?.. Да?.. И у меня сердце... И голова. *(Утирает пот со лба.)* Да, возраст... Родные?.. Они хорошо. А... А вот ваши как?.. Передавайте им привет... Зачем звоню?.. Да, говорю же, плохо себя чувствую, а завтра у нас с вами randevу... Ну да, два больных старых человека... Правильно, правильно! А чем сердце-то лечите? Ага!.. А я всё больше по старинке, валидоллом... Ну, всего вам хорошего. До завтра! *(Положил трубку, отёр пот с лица.)* Невероятно!

В е р а. Что?

А н г е л и н а. Что?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Неважно со здоровьем.

Э р и х К а р л о в и ч. У кого оно в шестьдесят пять есть?

Э л ь в и р а В л а д и м и р о в н а. Тише, ты!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Сердце... И говорил тепло, по-домашнему.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Звонил-то домой?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Не знаю, не помню.

Б о р и с *(выходит из ванной).* Ну, что?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ты гений, Борис! Гений!

Б о р и с. Верись?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч *(вначале утвердительно кивает головой, потом упрямо мотает в разные стороны).* Не знаю... Нужно всё обдумать... переварить.

Б о р и с. А что переваривать? Это всё объяснимо и при соответствующих занятиях, это сможет сделать каждый из вас.

А л е в т и н а Н и к о л а е в н а. А спиритизм, это возможно?

Б о р и с. Спиритизм это... Это близко к чёрной магии. Я ею не занимаюсь. Видите ли, я верю, что души умерших людей собираются в одно место в пространстве и оттуда потом вновь

вселяются в тела людей на земле. Их можно вызывать на контакт, но я несколько раз был на сеансах медиума и скажу вам... Нет, это не для меня! С духами умерших общаться страшно. Они всё знают, всё видят. И страшно мучаются там, в межзвёздном пространстве. В вечном мраке и холоде. Кто больше совершил зла, тот больше и болтается в небе. Там своеобразная преисподняя. Вы извините, я объясняю вам на пальцах без латыни. Не хочу забивать головы терминологией. Астральная теология требует серьёзного изучения.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да-да, конечно!

Э р и х К а р л о в и ч. И всё-таки, ей-богу, Бога нет! Есть мистика, гипноз! Есть проходимец Борька, который что-то тут накрутил, намудрил и ничего больше

Б о р и с. Я так и знал. От вас никогда ничего хорошего не дождёшься!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ну, зачем ты так, Борис? Мы все тебя любим и уважаем. И верим, что завтра Василий найдёт деловой подход к новому шефу. За что мы все тебе крепко обязаны. Верно?

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Да, но...

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Что, "но"?

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Нет, ничего.

Э р и х К а р л о в и ч. Да-а... И всё-таки я хотел бы знать всю правду.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. И я. И я хочу знать всю правду. Абсолютно всю!

Б о р и с. Странное сейчас время: все хотят знать правду и все говорят правду! Ну что ж, Василий Алексеевич, не хотел, но вы настаиваете, и я вам скажу правду. Прямо в лицо, без прикрас, так как она есть, слушайте!.. Слушайте, Василий Алексеевич, и не обижайтесь! Василий Алексеевич, у вас... в ванной тараканы.

Э р и х К а р л о в и ч. Тара... Тараканы?.. Ох, уморил!

Все начинают смеяться. Вначале тихонько, будто нехотя, потом всё громче и громче.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Откуда ты их выкопал?.. Тараканов?

Б о р и с. Ну, не с собой же я их принёс? У вас квартируют? У вас! Ха-ха!

В самый пик неожиданного веселья звонит дверной звонок.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Уморил! Ой, уморил!.. Ляля, открой, пожалуйста, дверь!

Людмила уходит в прихожую, все, смеясь, невольно смотрят ей вслед. Незаметно к Борису подходит Ануарбек Сиражеевич и молча жмёт ему руку. Они перемигиваются.

Людмила открывает входную дверь, за дверью молодой милиционер.

М а к с и м. Здравствуй, Ляля! К вам можно?

Л ю д м и л а. Максим?!

М а к с и м (*kozyряет*). Младший сержант Корсунский. Нахожусь при исполнении служебных обязанностей.

Л ю д м и л а. Входи, входи! Зачем так официально? Я очень рада тебя видеть.

М а к с и м. Я тоже.

Л ю д м и л а. Проходи, у нас сегодня небольшое... У нас гости. Проходи!

Они входят в гостиную и смех смолкает.

М а к с и м. Здравия желаю! Младший сержант Корсунский, сотрудник ГАИ.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч (*после некоторой паузы*). Максим, родной! (*Бросается к Максиму, обнимает его.*) Здравствуй!

М а к с и м (*подчёркнуто сухо*). Здравия желаю!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Господи, только сегодня о тебе вспоминала. Здравствуй, Максим, проходи, проходи!

Все шумно и дружно начинают здороваться с Максимом. Оказывается, они все знакомы с ним. Упирающегося Максима тащат к праздничному столу, насильно усаживают за стол. Лишь Вячеслав Михайлович и Алевтина Николаевна стоят в сторонке.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Максим, Максим!.. Ну почему ты так давно у нас не был? Я так соскучилась по тебе! И писем из армии не писал. Я даже в военкомат ходила, справки наводила о тебе. Ты же мне как сын. Я так переживала. И Ляля тоже.

М а к с и м. Дела были.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. А ты возмужал, Максим! Настоящим мужчиной стал.

М а к с и м. Я стал настоящим человеком, дядя Ануар, а это важнее физического совершенства.

Э р и х К а р л о в и ч. Странно как-то, а что, раньше ты сомневался в том, что ты настоящий человек?

М а к с и м. Были сомнения, и они имели под собой реальную почву.

Э р и х К а р л о в и ч. Да?

Б о р и с. Как утверждают психологи и социологи, в 17-18 лет у человека наиболее опасный возраст. Он входит во взрослую жизнь, начинает понимать её некоторые теневые стороны и ему бывает подчас очень трудно найти себя в этой жизни. Происходит переоценка ценностей, ломка характера... Кстати, в районе 25 лет это всё снова повторяется. Всё та же проблема, та же дилемма: с кем я, кто я? Одним словом, это всё проблемы роста. Опасные, между прочим, проблемы. Опасные для юной жизни.

М а к с и м. Наверное! Но я уже давно определился с кем и за что.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. И это прекрасно! Мне вообще нравится в тебе твоя цельность, прямолинейность, мужественность! Ты, говорят, “За отвагу” получил в Афганистане?

М а к с и м. Да.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ну вот, а мы всё сетуем на инфантильность, безволие, несамостоятельность двадцатилетних. Это прекрасно, что у нас есть такие, как ты! И нам ещё стоит разобраться, почему имеются другие! Почему они не воспринимают нашу прекрасную действительность так, как нужно.

Э р и х К а р л о в и ч. Давно пора задать вопрос: откуда у определенной части молодёжи это безволие, пассивность, тусклый взгляд? Почему они не заражены той энергией созидания, которой буквально жили предвоенные поколения, да и наше поколение - поколение целины и Братска?

Б о р и с. Это нужно у вас спросить, у педагогов. Это вы только сейчас спохватились и задумались, а что делали раньше? За что деньги получали?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да, мы только сейчас, спохватившись, даём их уму и сердцам необходимую душевную и мыслительную работу, зовём их к трудовой и общественной активности. А нужно было это делать раньше, раньше! Ты прав!

А н г е л и н а. Да оставьте вы его в покое, чокнутые! Дайте парню в себя прийти!

В е р а. Действительно, налетели как вороны! Что вы его воспитываете? Он уже кое-что повидал, сам вам может мозги прочистить. Вот патефоны!

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Максим, хочешь есть?

М а к с и м. Спасибо, я сыт. А что у вас сегодня за праздник? Почему вы все вместе собрались?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да поводов много набралось. Ляля чемпионкой стала... Слышал, наверное?

М а к с и м. Слышал.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. У нас с Любашей своеобразный юбилей, 35 лет назад встретились... И вот... Лялю замуж отдаём. Смотрины жениху устроили.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Да, ты у нас не со всеми знаком. Вот наши новые... друзья. Ты их ещё не знаешь. Это Вячеслав Михайлович, работает в торговле, а это... Алевтина Николаевна. Если захочешь сшить модную одежду - всегда тебе поможет. Она работает художником в Доме моды. Ведь, правда, Алевтина Николаевна, вы поможете ему сшить любую вещь?

А л е в т и н а Н и к о л а е в н а. Конечно, мне это ничего не стоит.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Вот видишь!

М а к с и м. А где жених?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да, действительно, а где он? Анатолий, где ты?

А н а т о л и й. Я здесь. *(Выходит с лоджии.)*

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Познакомься, это наш Максим. Сын наших... наших рано ушедших друзей юности. Будьте и вы друзьями.

Молодые люди внимательно смотрят друг на друга и молчат. Возникает неловкая пауза.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. А я бы тебя и не узнал в этой форме. Вот встретил бы на улице и мимо прошёл. Что форма с человеком делает!

Б о р и с. Меняет внешность неузнаваемо.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Лишь бы не содержание. Мундир на теле, мундир на сердце - это опасно!

М а к с и м. Для кого?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Для общества. Представитель органов, лишенный индивидуальных признаков, становится винтиком в руках дельцов от политики.

Б о р и с. Да, к сожалению, в нашей истории винтиков было слишком много.

М а к с и м. Не меньше, чем дельцов от политики.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Возможно, ты и прав. По крайней мере, у тебя есть повод для подобного вывода. Но мы все должны думать о будущем и делать соответствующие выводы из нашего печального прошлого. Мудрые выводы.

Э р и х К а р л о в и ч. А почему тебя потянуло именно в милицию? Почему не пошёл к нам в университет, на юрфак? Для воина-интернационалиста, героя, сына наших друзей - мы бы нашли местечко среди студентов. Нам нужны свои люди везде.

М а к с и м. Конечно, свой своему поневоле друг!.. Но у меня есть определенные цели. Свои, личные. И потом, я пришёл сюда не для того, чтобы... Одним словом, я поздравляю жениха и невесту и прошу меня простить за вторжение. Служба есть служба!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да, конечно, служба есть служба, ты прав! Чем мы можем быть полезны нашей родной советской милиции? В твоём лице родной вдвойне.

М а к с и м. Только что у вас под окнами произошло дорожно-транспортное происшествие. Надеюсь, вы знаете об этом?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Кое-что слышали.

М а к с и м. Соседи и свидетели показали, что молодой человек, выгатавивший мальчишку из-под колёс автомобиля, зашёл в эту квартиру. Вы это тоже знаете?

Б о р и с. Не только знаем, но и готовы широко оповестить общественность об этом мужественном поступке.

М а к с и м. Кто же этот молодой человек?

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Ты только что с ним познакомился.

В е р а. А, правда, что шофёр был пьян вдребезги?

М а к с и м. Нет, не был он пьян. Он вообще не пьёт, у него язва желудка.

В е р а. А говорили...

М а к с и м. Меня не интересует, что говорили, мне нужны только факты. Мне необходимо поговорить с Анатолием и... с вами, Василий Алексеевич. Наедине, если можно.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. С удовольствием! Пройдёмте в мой кабинет.

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Да ладно, чего уж там! Сидите здесь, мы все выйдем. Я девочкам покажу новые журналы, а мужчины подышат свежим воздухом. Вы же недолго формальностями заниматься будете? Не забудьте угостить Максима. Не верю, что он не голоден.

М а к с и м. Спасибо! Я тоже думаю, что мы долго не задержим вас. А сейчас попрошу на пять минут оставить нас.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Предложение в форме приказа принимается безоговорочно. Мужчины, в колонну по одному становись! За мной, шагом марш!

Ануарбек Сиражевич уводит мужчин на лоджию. Женщины уходят вместе с Любовью Максимовной.

М а к с и м. Прошу вас, садитесь!

Анатолий и Василий Алексеевич садятся на стулья рядом с Максимом.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ну, ты стал прямо-таки завзятым бюрократом. Всё по форме, всё по уставу и распорядку.

М а к с и м (*достает из сумки несколько фотографий и до поры держит их в руках*). Служба. Есть на свете такие профессии, в которых всё творчество и вся свобода заключаются в строгом соблюдении бюрократических закорючек. Закорючек, проверенных годами работы и оплаченных жизнями многих честных людей.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Возможно, что и так, я плохо разбираюсь в юриспруденции.

М а к с и м. У меня к вам такой вопрос... Когда вы познакомились с этим милым молодым человеком?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Только сегодня, а что? Это входит в обязательный набор вопросов при дорожно-транспортном происшествии?

М а к с и м. Пока вопросы задаю я. А теперь Анатолий...

А н а т о л и й. Анатолий Иванович Сидоренко.

М а к с и м. Да, верно, Анатолий Иванович Сидоренко. Так вот, Анатолий Иванович, назовите, пожалуйста, вашу настоящую фамилию.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Что? Что такое?

Анатолий встал.

М а к с и м. Сидеть!.. (*Анатолий садится.*) Я тебя сразу узнал, Серёжа. Зачем же ты рванул, когда мы подъехали? Узнал меня, что ли?

А н а т о л и й. Узнал.

М а к с и м. Ты узнал, а Людмила, значит, нет. Видно форма не для всех меняет человека. И, пожалуйста, не делай глупостей, за дверью тебя ждут.

А н а т о л и й. Крепко ты меня обложил, а ещё другом считался.

М а к с и м. Мы об этом с тобой потом поговорим. А теперь ответь мне на один сугубо личный вопрос: почему спас мальчишку? Перед Лялей покрасоваться захотел?

А н а т о л и й. Ошибаешься, гражданин начальник. Пожалел я его. Дурака сваял, а в моём положении не должно быть эмоций. И не будет, понял? Не будет! Жалость вяжет.

М а к с и м. Каким же ты дерьмом стал! Спас человеку жизнь и тут же пожалел об этом.

А н а т о л и й. А ты не пожалел, что тогда, на реке, 12 лет назад, спас меня? А? А-а-а!.. Пожалел, по глазам вижу, пожалел. А я, когда ты меня откачал на песке, клятву себе дал: быть верным тебе корешом.

М а к с и м. Лучше бы ты дал другую клятву: быть честным человеком.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Так ты... преступник? Ты... Ты вошёл в мой дом... Ты обманул меня... Обманул мою дочь! Ты надругался над ней! Ах ты, мразь!

Кидается на Анатолия.

М а к с и м (*вовремя перехватывает Василия Алексеевича*). Успокойтесь, Василий Алексеевич! Никого из вас он ещё не обманул, ни над кем не надругался. У него другое ремесло. Он брачный аферист.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Аферист? Аферист!

М а к с и м. Он доводит дело почти до конца и “смывается” под самый занавес, прихватив наиболее ценные и малогабаритные вещицы. С жертвами в половую связь не вступает,

дабы не отягощать содеянного. Вот его фотографии из разных городов Союза. *(Кидает на стол кипу фотографий.)*

А н а т о л и й. Чего это ты вдруг мою портретную галерею собирать начал?

М а к с и м. Увидел однажды одну из них в милиции и понял, что пока ты на свободе, мне дышать трудно будет. Вот так и стал собирать... коллекцию... Ну, хватит! Пять минут истекло. Сейчас, Василий Алексеевич, я заберу его, а вы объясните гостям и Ляле ситуацию по-семейному. Минут через 20 вернусь и составлю официальный протокол, у всех возьму показания.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Что? Меня в милицию потащат, в суд?

М а к с и м. А как же иначе?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ануарбек!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч *(входит в гостиную)*. Я всё слышал.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ты же говорил...

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Времени было мало. Да и он, подлец, птичка высокого полёта оказался!

А н а т о л и й. Всё в этом мире, дорогой дядюшка, относительно. И повыше меня некоторые летают.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Где ты только всего нахватался? Ты, вор, крыса лагерная? Как ты меня провёл, как ты мог меня провести?

А н а т о л и й. Запомни, дядя, воров нет. Есть люди, перераспределяющие уже распределённый общественный продукт. Их немного, по сравнению со всем остальным населением нашей великой страны. Но они выполняют опасную и трудную работу и потому законно нуждаются в постоянном дополнительном материальном вознаграждении. А где его брать? Уголовный кодекс строг. И не осуждать нас надо, а жалеть. По краю ходим. Жизнью подчас рискуем, свободой. Встречей с таким хамом, как ты, дядя.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Что ты заканчивал, подонок?

А н а т о л и й. Будешь ругаться, отвечать не буду.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Что ты окончил?

М а к с и м. Сергей Анатольевич Величко окончил восемь классов сельской школы на родине моего отца. Потом перебрался в город и попал, как говорят, в дурную компанию. Три судимости.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Восемь классов? У него восемь классов?!

А н а т о л и й. Да, восемь! А зачем больше? Читать, писать я умею, голова варит не хуже, чем у некоторых академиков, а любую нужную информацию можно в наше время прямо из воздуха брать: из художественной литературы, из газет... Вот ты кандидат, а я там с докторами на одних нарах “загорал”. И даром время не терял, как видишь. С их лекций “студенты” не бегали. Не принято это у нас было. Начальство шибко за это ругало. Так что, можешь спокойно приплюсовать к моей восьмилетке ещё пять лет технического ВУЗа. Не ошибёшься по сроку.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ты действительно мог бы стать здесь академиком, если бы... Если бы закончил там и аспирантуру, подонок.

М а к с и м. Мне пора. Пройдёмте, гражданин Величко!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Подожди!

М а к с и м. Не могу, люди ждут.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Максим, ты знаешь, я не люблю повторять дважды.

М а к с и м. Я тоже. Пройдёмте, гражданин Величко!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Максим, подожди пару минут. Ты сам понимаешь, что этого типа нельзя брать здесь. Это дискредитирует и Василия Алексеевича и Лялю. Арестуй его где-нибудь в другом месте.

М а к с и м. Нет. Даже если бы я и захотел это сделать, уже не смог бы, поздно.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Не поздно! Я сейчас позвоню, кому следует, и всё улажу.

А н а т о л и й. А на суде я скажу всё, как было. Учти это, кореш!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. После штрафного изолятора ты скажешь всё, что я тебе продиктую, понял?

А н а т о л и й. Ну, ты, торжество советской ортопедии, не ори на меня! Родился на шару, живёшь на шару и сдохнешь от шаровой молнии!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Давай, Максим, поговорим, как старые знакомые.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Здесь дело не только во мне... Ляля... Она пострадает... Её имя.

М а к с и м. Не могу. Закон есть закон. Он один для всех. Я и так тут... А с Лялей ничего не случится. Уроком будет для неё на всю жизнь.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ты жестокий человек, Максим. Она же девушка. Ты когда-то был влюблён в неё. И она в тебя.

М а к с и м. А вот это вас не касается.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Она мне дочь. Дочь!.. Мы с твоими родителями о вас ещё когда думали! Наперёд вашу жизнь загадывали, а ты в один момент всё к чёртовой матери похерил: учёбу, карьеру, любовь, дружбу!

М а к с и м. Дружбу?.. Знаю я вашу дружбу.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Что ты знаешь? Что ты можешь знать?

М а к с и м. Задержанный, на выход!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Что за гнусная привычка говорить загадками! Смелости не хватает сказать, что за пазухой носишь?

В гостиную входит Любовь Максимовна. В прихожей стоит и слушает весь разговор Людмила. Максим не видит ни той, ни другой. Во время дальнейшего разговора в гостиную входят все участники вечеринки.

М а к с и м. Почему не хватает? Хватает! Меня на многое теперь хватает. Спасибо за науку!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. И только?

А н а т о л и й. Пойдём, сержант! Не видишь, он тебя заводит, мент поганый!

М а к с и м. Помолчите, задержанный, я не слепой и не глухой. Значит, вам не терпится узнать, что я ношу за пазухой?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Носи на здоровье, сынок, коли тебя это греет. Но не вытаскивай на людях, если... силёнок маловато.

М а к с и м. Дело не в силах... Есть вещи и поважнее, о которых вы и понятия не имеете. Но раз уж настаиваете... Мне скрывать нечего, я всё знаю, дядя Ануарбек. Всё!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Начало впечатляет.

М а к с и м. Когда-нибудь нам всё равно пришлось бы объясниться.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Наверное!

М а к с и м. Так вот... В то утро на даче отец дал мне прочитать документы, которые повёз в прокуратуру. Накануне он вас предупредил об этом, давая вам возможность на явку с повинной. Вы её не использовали, и тогда он повёз эти документы... Документы, которые он собрал против всех вас, своих бывших друзей и подчинённых, предавших его. Предавших всех!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Что ты мелешь? Какие документы, какие предательства?

М а к с и м. Вы знаете какие. Мать боялась отпускать его одного, вместе с ним поехала. Как будто чувствовала... Вы первый, Василий Алексеевич, на месте аварии оказались. Но ни о каких документах в протоколах милиции и речи не было. Значит, вы их взяли?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ты на что намекаешь, щенок?

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Так вот почему ты в то утро так долго ждал телефонного звонка.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. А ты что здесь делаешь? Ты где должна быть?

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Не ори! Я тебя не боюсь.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Ты что, ты думаешь, что это я их?

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Ты трус. Подонок и трус. И не ты убил, а тот, кто там побывал раньше нас.

М а к с и м. Вы знаете, кто это был?

Любовь Максимовна. Да.

Максим. Кто?

Любовь Максимовна. Ануарбек.

Ануарбек Сиражевич. Это ложь! У меня есть свидетели.

Любовь Максимовна. Это правда. Ты приехал с патрульной машиной ГАИ. По крайней мере, ты так нам сказал, когда мы подъехали.

Ануарбек Сиражевич. Послушай, Максим, в деле твоего отца всё было ясно как день: виноват он сам. Гололёд, он не справился с машиной, скорость была большая.

Максим. Скорость была нормальная. Я это проверял и перепроверял несколько раз. И тоже, как отец, все эти годы собирал документы. Да у меня и от отца кое-что осталось, так что не надо мне говорить то, чем вы будете дурить голову следователю.

Эрих Карлович. Ну, вот что, молодой Шерлок Холмс... Я с удовольствием прослушал всё, что здесь говорилось, и у меня есть конкретное предложение: так как у тебя нет ничего против нас фундаментального - иначе бы ты просто не стал с нами так долго разговаривать - предлагаю...

Максим. Ошибаетесь, Эрих Карлович. Я тянул с этим делом не из-за вас лично. Нет, не из-за вас! Досье собрано обширное, там и на два приговора потянет и на три. Вас ведь не только за взятки судить нужно, но и за растление малолетних. Не так ли?

Эльвира Владимировна. Как... за растление?

Максим. А это вы у него спросите.

Эрих Карлович. Это доказать надо!

Эльвира Владимировна. Эрих! Что он говорит?

Эрих Карлович. Он врёт, всё врёт! Не слушай его.

Максим. Да, я вру. И отец мой тоже всё врал, когда рассказывал мне всё это. Именно поэтому кто-то из вас его и... Вместе с мамой... Вот только кто?

Ангелина. Ну, это уж слишком!

Максим. В самый раз. Разве вы не знаете, что ваш муж систематически занимается подделкой данных судмедэкспертизы? Естественно, не из патологической любви к вранью. Разве вы не знаете, что в морге, не без его участия, обворовывают трупы, вытаскивают у них деньги из карманов, снимают золотые коронки, золотые вещи? Возможно, сняли и те, которые сейчас на вас. Что там у покойников стригут даже длинные волосы на шиньоны!

Ануарбек Сиражевич. Замолчи! Сейчас же замолчи!

Василий Алексеевич. Ты глуп и не знаешь, что творишь.

Анатолій. В хороший же коллективчик я попал! А с виду все такие милые, интеллигентные люди.

Эрих Карлович. Заткнись, гнида!

Василий Алексеевич. Ну, пошутили и хватит!.. Максим, мне показалось, ты не глупый малый и давно во всём разобрался, сделал выводы, а ты... Ты основательно задержался в своём развитии и так и не вышел из пионерского возраста Павлика Морозова. Где ты сохранялся? Где все эти годы отсиживался? Неужели ты не видишь, что вокруг происходит? Всё уже давно стало с ног на голову.

Максим. Вижу. К сожалению, очень хорошо вижу.

Василий Алексеевич. Так рассуди здраво, что к чему. За кем реальная сила, на чьей стороне объективная правда.

Максим. Правда?

Василий Алексеевич. Правда. Правда!.. Наша правда. Ты максималист, как и твой отец, и тебе неуютно будет в наступающей новой жизни, даже если ты нас сегодня и посадишь. Послушай советов поживших людей, не делай глупостей смолоду. Англичане говорят, в каждом порядочном доме есть свой скелет в чулане. Пусть этот молодой человек будет тем самым скелетом, о котором никто не будет знать кроме нас.

Анатолій (*испуганно*). Вы что, убить меня хотите?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Нужен ты кому-то! Сам сгниёшь у параши. Треплешься, как флаг на сельсовете. Заткнись, чтоб я тебя больше не слышал!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Успокойся, “зятёк”! Я предлагаю отпустить тебя с миром на все четыре стороны и навсегда забыть о тебе. Подходит такой вариант?

М а к с и м. Нет!

А н а т о л и й. Максим, не глупи! Они же всё равно тебя закопают, у них сила, власть. Они же “мокрушники”!

М а к с и м. Гражданин Величко, я прошу вас помолчать!

А н а т о л и й. Ну и дурак! Они дело тебе предлагают. Граждане-товарищи, будущие господа! Хотите, анекдот расскажу про милиционера?.. Нашли как-то археологи в пустыне череп и стали определять профессию его обладателя. Студент посмотрел и сразу сказал, что это череп милиционера, потому что у него одна извилина. Это не извилина, поправил студента профессор, а след от фуражки.

М а к с и м. Вот так мы свели всю нашу жизнь на пошлые анекдоты. На усмешки и смешки. Мы смеялись, а в это время нашу страну разворовывали подонки, морально разлагали слабых, ломали и убивали сильных.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Не слишком ли ты распустил язычок, мальчик? Это тебе дорого может стоить?

М а к с и м. Чего, например?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Будущего.

М а к с и м. Я не член партии и никогда им не буду. Моё будущее в моих руках. Ты, дядя Ануарбек, уже не сможешь мне помешать.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ты ещё молод и не знаешь, чего могут, а чего не могут другие люди.

М а к с и м. Знаю. Я, например, знаю, что ты, дядя Ануар, до того, как попал на строительство ГЭС, имел две судимости.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Заткнись! Это враньё!

М а к с и м. Это мне отец сказал в то утро. Он, к тому времени, уже знал о тебе всё.

А н а т о л и й. Ну что, коллега, место у параши я забью для тебя на всякий случай, али как?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ну, мы это ещё посмотрим, кому ты забьёшь и что! *(Подходит к телефону и набирает номер.)*

А н г е л и н а. Ануарбек!.. Ты что, правда, сидел?

А н а т о л и й. Нет, он в лагере пряники сортировал. Максим, валим отсюда. Задом чую, пахнет жареным!

А н г е л и н а. Максим, это правда?

М а к с и м. Правда. Ануарбек Сиражевич профессиональный мошенник. Он сумел ловко подделать документы о своей прошлой жизни, документы об окончании мединститута, справки с мест работы. Благо, что когда-то с грехом пополам окончил фельдшерские курсы. Именно поэтому он и не пошёл в практикующую медицину.

А н г е л и н а. А кандидатская? А всё, что он делал на стройке и после?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Алле, алле! *(Снова набирает номер телефона.)*

М а к с и м. Да, за работу на стройке его и отец ценил. И долго ему верил. Верил, пока не стал замечать, как его бывшие друзья стали становиться тем, кем они стали сейчас. Кандидатская?.. Он с таким же успехом может и докторскую защитить. Кандидатскую ему сделали два спившихся медика. Он продержал их полгода на даче, спасал от суда за наезд на ребёнка, и в итоге получил нужный объём медицинских терминов. Это он, именно он скототил всю вашу дружную компанию и всегда очень ловко ею руководил. Он...

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Тихо!.. Николай Иванович?.. Коля, у меня к тебе дело. Тут у Василия Алексеевича в квартире один твой сотрудник хулиганит. Не мог бы ты его приструнить?.. Конечно. Максим Корсунский... А я тебе говорю, что хулиганит, хамит, издевается!.. Ты меня понял? Младший сержант, возьмите трубку.

А н а т о л и й. Ё, моё! Говорил же...

М а к с и м (*берёт трубку*). Младший сержант Корсунский слушает... Я нахожусь при исполнении служебных обязанностей, товарищ полковник. Я задержал опасного преступника... Я повторяю... Я отказываюсь выполнить ваш приказ... Это ваше дело. (*Бросает трубку на телефон.*)

Э р и х К а р л о в и ч. Максим, я советую не обострять отношений с начальством. Николай Иванович такое не прощает.

А н а т о л и й. Максим, уходим!

М а к с и м. Нет, теперь я отсюда не уйду. Гражданин Величко, садитесь. Сейчас сюда приедёт полковник, мы будем иметь с ним интересный разговор при свидетелях.

А н а т о л и й. Максим, я согласен на всё. Я ничего не скажу про них на суде. Ты взял меня на улице, недалеко от места происшествия. Пойдём!

М а к с и м. Садись!

Телефонный звонок.

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да!.. А, это ты... Ты хотел приехать, так приезжай. Он совсем спятил... Врача?.. (*Оглядывает всех.*) А что, случай, пожалуй, подходящий... Можно и врача захватить. И парочку санитаров покрепче и позговорчивее. Ждём. (*Кладёт трубку на телефон.*) Ты всё слышал, Максим? Решай! Теперь всё зависит от тебя. У нас осталось слишком мало времени. (*Максим вытаскивает пистолет.*) Ты что?.. Ты это брось! Брось!

М а к с и м. У меня, кажется, нет другого выхода.

А л е в т и н а Н и к о л а е в н а. Слава, нам пора домой. Нас давно ждут.

В я ч е с л а в М и х а й л о в и ч. Не мельтеши, я отсюда не уйду. Интересная картина получается. Занимательная!

А л е в т и н а Н и к о л а е в н а. Пойдём, дурак! Они же сейчас перестреляют друг друга и нас вместе с ними!

М а к с и м. Всем оставаться на своих местах

Л ю д м и л а (*делает шаг в сторону Максима*). Максим! Прости меня. Я ничего не знала, ничего!

М а к с и м. Я тоже до того утра ничего не знал. Отец мне всё рассказал, чтобы я с тобой переговорил об этом... А я не смог после всего, что случилось. Не смог. Извини!

Л ю д м и л а. Максим, ты ничего не сможешь с ними сделать, ничего! Они сильнее. Они уничтожат тебя! Им уже нечего терять. Разве ты не видишь этого?

М а к с и м. Не подходи... Мне тоже терять уже нечего.

Телефонный звонок.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Да... Максим, полковник даёт тебе на всё про всё ещё десять минут. Или ты уже сейчас передумал?

М а к с и м. Скажи ему, что я жду его здесь, у вас в логове.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Приезжай! (*Кладёт трубку на телефон.*)

Л ю б о в ь М а к с и м о в н а. Максим, ты не сделаешь глупости... Тебя самого расстреляют за самосуд. Ты не сделаешь этого, потому что сам будешь преступником и ничего не изменишь в этом мире. Ровным счётом ничего!

М а к с и м. Для них умереть сразу - слишком большая честь. Их судить нужно. Всем миром судить и за всё. За всё сразу: и за отца, и за Афган, и за их прошлое, и за настоящее, и за тебя, Ляля... Жаль, что у меня мало времени. Всего десять минут... Но вас будут судить... Всё равно будут судить... Вы не должны оставаться безнаказанными. Иначе, зачем жить при такой несправедливости? Я всё сделаю для этого... Всем оставаться на своих местах.

Медленно уходит в прихожую, открывает дверь в ванную, заходит туда, закрывает дверь.

Л ю д м и л а (*бросается следом за ним*). Нет!.. Нет!!! Открой! Открой, Максим!

Людмила стучит в дверь. Гремит выстрел. Все бросаются в прихожую. Мужчины начинают ломать дверь. Наконец, дверь сломана. Первым в ванную попадает Ануарбек Сиражевич. Все растерянно стоят и смотрят внутрь ванной. Вдруг, кричит Любовь Максимовна, за ней начинают скулить остальные женщины. Только Людмила стоит неподвижно, словно окаменев.

Б о р и с. Когда человек стреляется это или пошлость или подвиг.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч (*увидев Анатолия*). Ты ещё здесь, сволочь?

А н а т о л и й (*тихо*). Ненавижу! Ненавижу!!! Гады, какого парня сгубили, какого парня! (*С ним начинается истерика*.) Ненавижу, ненавижу!..

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч (*бьёт Анатолия, тот падает и некоторое время лежит неподвижно*). Это хорошо, что ты не убежал. Хорошо!.. Ну что, мои дорогие друзья? Так и будем стоять носы повесив? Запомните, мы все с вами здесь повязаны, все!.. Потянут одного - всем крышка! Всем! И прекратить выть, прекратить!.. Запомните, что я вам скажу: Максим застрелился из ревности. Пришёл, увидел жениха Ляли и застрелился.

А н а т о л и й. Нет! Я всё расскажу, всё! Я не буду молчать. Не могу! Не могу!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ну, с тобой-то мы найдём общий язык, коллега. Ты меня понял? Понял? (*Бьёт Анатолия*.) Понял, говорю? Понял?

Э р и х К а р л о в и ч (*хватает Ануарбека Сиражевича за руку*). Прекрати, прекрати сейчас же! Ты убьёшь его!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Следовало бы!.. (*Отходит к дверям гостиной*.) Василий!.. Василий!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Да.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Плохо слышу тебя. Повтори!

В а с и л и й А л е к с е е в и ч (*громко*). Да!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Вот теперь слышу... Всё это произошло по твоей вине, тебе и ответ держать... Тебе и грехи замаливать, понял?

В а с и л и й А л е к с е е в и ч. Что я должен делать?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Этого подонка (*Указывает на Анатолия*.) нужно срочно довести до ума и женить на Ляле.

Л ю д м и л а. Что?

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ляль, ты, надеюсь, не хочешь, чтобы твоего папеньку запрятали в тюрьму лет на пятнадцать? И нас заодно с ним. Чтобы тебя из института вышвырнули, из комсомола, из квартиры... Имущество конфисковали... Ты же умная девочка, ты знаешь жизнь... Кое-что повидала, за границей бывала... Нищета, отсутствие перспективы на лучшее... Это конец всему. Это не жизнь, это советский концлагерь... Ты формально... Пойми меня правильно, формально выйдешь замуж за этого подонка. Это будет фиктивный брак. Через месяц разведётесь. Вся процедура - чистая формальность. Я всё беру на себя. Всё! Ты ни о чём не думай, всё будет в полном порядке, в смысле документов, диплома и прочего... Мы даже устроим его на время куда-нибудь в приличное место... Ты согласен, сволочь?

А н а т о л и й (*потеряно*). Согласен.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. А потом слиняешь и никогда больше не покажешься на нашем горизонте. Иначе будет плохо. Понял?

А н а т о л и й. Понял.

Звучит сирена подъезжающей милицейской машины.

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Ну вот, обо всём успели поговорить перед приходом законной власти. Теперь только не сбиваться... А, впрочем, у нас ещё есть время на согласование. Пройдёмте все к столу. Здесь уже нет ничего интересного. Мы только мешать будем. (*Проходит в гостиную, за ним все, кроме Людмилы. Постояв, она входит в ванную*.) Вот к

чему ведёт перестройка - к экстремизму. Хорошо, хоть, в себя стреляют. А дозволю им...
Всех порядочных людей изведут.

А н а т о л и й. Для того, чтобы быть порядочным человеком нужно иметь много денег. Очень много!

А н у а р б е к С и р а ж е в и ч. Отошёл, голубь? Смотри, не наломай дров, а то... *(Звонок в дверь.)* Ну, вот и Николай Иванович. Соберитесь! И без глупостей. Особенно ты, Люба. У тебя ведь дочь!

Ануарбек Сиражевич уходит в прихожую. Из ванной выходит Людмила. В руках у неё пистолет. Она и Ануарбек Сиражевич встречаются в прихожей и останавливаются на мгновение.

Звонит настойчиво звонок.

Людмила в упор стреляет в Ануарбека Сиражевича, тот медленно падает. Людмила роняет пистолет и закрывает лицо руками.

Все гости бросаются в прихожую и останавливаются в дверях гостиной.

Звонит звонок, слышатся удары в дверь.

Анатолий, оставшийся в гостиной один, включает магнитофон, из которого ревёт гимн советской молодежи: "Нашу дружбу не задушишь, не убьёшь ..."

З а н а в е с

1987 год.

История российской армии

«Кавказский пленник» Фёдор Торнау. Возможно ли сохранить достоинство и честь в плену?

<https://dzen.ru/a/ZY2lgXdbgEs3-InB>

Фёдор Фёдорович Торнау (1810-1890). Фото: mozgokratia.ru

Выкуп, побег, натурализация, смерть – варианты развития событий для попавшего в плен к горцам русского воина. Фёдор Фёдорович Торнау находился в черкесском плену 26 месяцев в 1836-1838 годах. О своей службе на Кавказе и о плене он оставил «Воспоминания кавказского офицера», впервые изданные ещё при его жизни в 1864 году. История «кавказского пленника» даёт повод задуматься о человеческом достоинстве и офицерской чести в экстремальных условиях плена. Насколько они важны, если речь идёт о выживании? Делитесь своим мнением в комментариях, обсудим.

Знакомьтесь, русский офицер Фёдор Фёдорович Торнау

Фёдор Торнау родился в 1810 году в Полоцке в семье Курляндских баронов, многие поколения которой посвятили себя военной службе. Его отец, полковник Фёдор Григорьевич Торнау (Торнов), участник Отечественной войны 1812 года, дед — генерал екатерининских времен.

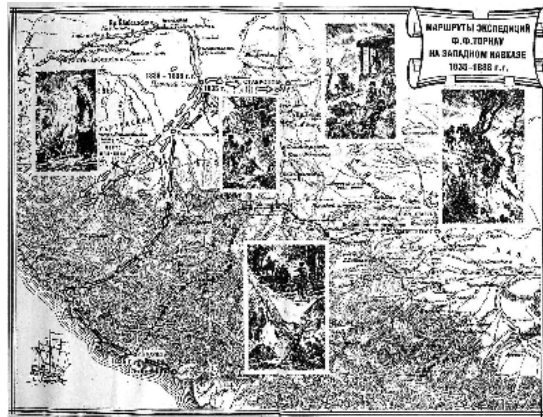
Фёдор получил образование в благородном пансионе при Царскосельском лицее. В 18-летнем возрасте начал военную службу в чине прапорщика. Прошёл героическую военную школу русско-турецкой войны 1828-1829 годов, затем участвовал в польской кампании 1831 года, после недолгой службы в петербургской канцелярии Главного штаба добровольно отпросился на Кавказ, предпочитая «труды боевой жизни парадной службе и блеску паркетных удач».

Далее — двенадцатилетняя служба на Кавказе. Действуя в распоряжении командующего Кавказской линией А. А. Вельяминова, Торнау отличился стойкостью и выносливостью в бою, четкостью в выполнении сложных поручений, трезвой оценкой событий, способностью принимать решение в неординарных ситуациях. А. А. Вельяминов высоко оценил достоинства молодого офицера и желал видеть его в своём ближайшем окружении.

Но судьба распорядилась иначе. В сентябре 1832 года Торнау был тяжело ранен, долго лечился и вернулся на службу только осенью 1834 года, когда кавказское командование разрабатывало план сухопутного сообщения вдоль восточного берега Чёрного моря. Ему поручают сложную задачу — «скрытый обзор берегового пространства на север от Гагр». Тайные цели рекогносцировки требовали надежных проводников и особой маскировки. Фёдору Фёдоровичу приходилось выдавать себя за горца. Во время своей первой экспедиции в июле 1835 года ему удалось проникнуть в самые труднодоступные районы Западного Кавказа.

В начале сентября того же года Торнау в сопровождении ногайских князей Карамурзиных отправился во вторую экспедицию, длившуюся полтора месяца, и помимо стратегического материала собрал богатый этнографический материал. Его описание убыхов, садзы-джигетов и некоторых других народов, полностью исчезнувших с карты Кавказа в 60-х годах XIX века в ходе переселения в Турцию и страны Ближнего Востока, и по сей день остаются едва ли не единственным источником по изучению их культуры.

Через год — новое поручение: «тайное обозрение морского побережья от р. Сочи до Геленджика». Однако начальство вместо верных и испытанных проводников, выбранных Торнау, навязало ему ненадежных попутчиков, которые захватили его в плен. Было тогда офицеру Фёдору Торнау 26 лет.

Маршруты экспедиций Ф. Ф. Торнау на Западном Кавказе в 1835-1838 годах.

Фото <https://mkavkazm.livejournal.com/10088.html>

В черкесском плену

Торнау в сопровождении местных кабардинцев, одним из которых был князь Аслан-Гирей, а другим хаджи Джансеид, отправился на разведку. Как только отряд удалился от русских позиций и оказался в лесу, спутники набросились на офицера как простые разбойники с криками: «Давай деньги и часы!». Инициатором нападения был черкесский дворянин Асланбек Тамбиев. В его дом и привезли пленника. Первые три дня к пленнику относились как к гостю, вставали, когда он входил, подавали угощения, вели переговоры о выкупе, хотя за один стол с ним не садились.

Тамбиев, узнав у Торнау, что тот принадлежит к старинному дворянскому роду, не стал принуждать его к работе, так как сам гордился своим древним происхождением. Этим обстоятельством пленник со временем научился пользоваться и не позволял обращаться с собой не-

учтиво. Когда Тамбиев начинал грубить, российский офицер одёргивал его вопросом: «Ты дворянин или холоп?», и тон хозяина менялся.

На четвёртый день плена Торнау был закован в цепи, что было обычным делом у черкесов. Сам Тамбиев обосновывал это словами: «...мужчину, который родился не рабом, можно удержать в неволе одним железом». Понимая, что у хозяина есть определённые морально-нравственные принципы, пленник решил этим воспользоваться для своей пользы. Невзирая на физическую боль и страдания, Торнау демонстрировал полное пренебрежение к опасности, не допускал ни малейшего нравственного оскорбления в свой адрес. В первые дни плена охранники Торнау пытались развлекаться по ночам тем, что будили его и заставляли выбегать из сакли прямо в снег, но к своему удивлению встретили неповиновение. На утро они пожаловались хозяину, тот пригрозил пленнику, что караульные в наказание будут его бить. Тогда Торнау схватил дымящуюся головню из очага и пригрозил поджечь ночью дом, чтобы все в нём сгорели заживо. Тамбиев воспринял угрозу всерьёз и пообещал, что пленника никто не тронет, сказав: «... у черкесов дворянина можно убить, но не позволено бить. Очень рад, что у русских тот же закон». Стойкость Торнау вызывала уважение не только у хозяина, но и у караульных и рабов.

Горец. Фото XIX века. Источник: lerm-cbs.ru

*Иллюстрация к рассказу Л. Н. Толстого "Кавказский пленник"
Фото moreskazok.ru*

Продолжались переговоры о выкупе, ведь именно ради него Торнау был пленён. Выкупить его из плена был согласен сам император Николай I. Но сделать это не позволяло принципиальное обстоятельство: уплата выкупа наносила ущерб русской силе, внушала горцам вседозволенность, а царь ждал от них покорности и присяги на верность. Уступки российской стороны привели бы к новым требованиям со стороны горцев, которые могли расценить податливость командования как проявление слабости. Российская сторона не могла на такое пойти, Торнау это прекрасно понимал и вёл ту же линию.

Без брани и оскорблений Тамбиев попытался сделать положение пленника невыносимым, чтобы заставить его умолять начальство о скорейшем выкупе. Питание было скудным, от голода кружилась голова. Передачи с табаком, чаем, сахаром, одеждой, которые отправляли

товарищи-офицеры, Тамбиев забирал себе. Ни днём, ни ночью с пленника не снимали оковы, кроме того, он был притянут цепью к холодной стене и не мог повернуться. Когда односельчане заметили Тамбиеву, что убить гяура (немусульманина) благое дело, а истязать человека Коран запрещает, тот ответил, что русские его тоже истязают, отняв крестьян и табуны, заставляя жить в бедности. Богатство черкесского дворянина состояло из 100 рублей, которые он забрал у пленника. Женщины и дети жили во временных постройках в зимнее время в лесу, скрываясь от российских войск, грелись. Ребятишки прибегали к пленнику за подачкой с его стола. Торнау понимал, что в получении выкупа пленивший его горец видел единственной возможностью поправить своё бедственное положение.

К переговорам о выкупе подключились представители русского командования из числа местной знати, в том числе Шан-Гирей Абат и племянник Тамбиева Тлекес, но они зашли в тупик. Генерал А. А. Вельяминов через своих представителей требовал немедленно отпустить пленника, а Асланбек Тамбиев пообещал отрезать ему голову и отослать русским. Офицеры-горцы передали записку от Вельяминова с разрешением Торнау самому назначить за себя выкуп, но в ответной записке он отверг всякую возможность выкупа, попросив наказать похитителей в назидание другим. Император Николай I через своего флигель-адъютанта Хан-Гирея передал, что готов заплатить за пленного, если они уменьшат размер выкупа. Горцы же вместо пяти четвериков серебра (если я не ошибаюсь, то это примерно 20 кг) запросили столько золота, сколько в пленнике было веса. На этом переговоры и завершились.

Горец. Фото: sci.house

Время шло, к Торнау привыкали. Разрешали, на время, сняв оковы, гулять рядом с домом, общаться с местными жителями, присутствовать на чтении Корана в дни рамазана. Местный священник убеждал Тамбиева обратить пленника в ислам и использовать его в войне с русскими.

Торнау подружился с черкесскими детьми, особенно, с девочками, время от времени вёл разговоры с женщинами, проходившими мимо его сруба-тюрьмы. «В их словах и приёмах я всегда замечал много скромности и доброты» - вспоминал он. Местных жителей привлекало в пленнике то, что он учил их, как лечить простуду, как заваривать чай из ромашки, сделал детям прививку от оспы. Особенно подружился Торнау с Аслан-Коз, старшей дочерью князя Алим-Гирея, который, напомним, участвовал в его похищении, и её служанкой Хан.

Тем временем положение пленника становилось всё хуже: оковы, недостаток одежды, голод, катастрофическое положение с гигиеной, безнадежность, да и Тамбиев делался злее. Критический момент наступил тогда, когда генерал Г. Х. Засс совершил рейд на аул, в котором находился пленник. Бой привёл к многочисленным жертвам среди местных жителей, но не к поражению. Возвращавшиеся с места сражения грозили Торнау кулаками, шашками, кричали: «Ты чушка, и все русские чушка!», потребовали его казни. Спасение пришло от Аслан-Коз, она обратилась за заступничеством к своему отцу, а тот привлёк священника, сочувствовавшего русскому пленнику. Священник вышел к толпе с Кораном в руках и сказал, что народ в праве

требовать наказания гуяра, но и собственность мусульманина дело святое, потому сначала нужно заплатить 6 тысяч рублей серебром хозяину пленника, а уж потом казнить. Таких больших денег никто платить не хотел, и толпа разошлась.

Фёдор Торнау при помощи Аслан-Коз предпринимал две попытки бегства, но неудачно. После вторичного побега для него устроили более жестокий режим содержания. Поместили в сруб из толстых брёвен вроде ящика, в котором можно было только лежать или сидеть, и где царила крошечная тьма. Ящик запирался на два засова и замок. Из одежды только рубашка и шаровары. Пленник был прикован за шею, у него были скованы также и ноги. Питание – миска каши с молоком и вода. В таком положении Торнау провёл более трёх месяцев. Мучили не только физические страдания, но и безвыходность положения: выкуп был принципиально невозможен, натурализация с принятием ислама, на которой настаивала Аслан-Коз, недопустима, а попытки военным путём освободить пленника не увенчались успехом. Это был самый сложный период заточения, мученика посещали мысли о самоубийстве голодом или ударом головой об стену.

*Иллюстрация к рассказу Л. Н. Толстого "Кавказский пленник"
Foto moreskazok.ru*

Но судьба совершила очередной поворот. От рук самих же черкесов погиб Алим-Гирей, вся ответственность за похищение важного русского офицера ложилась на Тамбиева, и он испугался. Кроме того, у пленника, страдающего от стужи, началась лихорадка, он в любой момент мог умереть. Похититель согласился на выкуп в 12 тысяч рублей серебром за своего «гостя» и на перевод его на лечение к хадже Джансеиду, ещё одному участнику пленения Торнау. В ночь с 9 на 10 ноября 1838 года ногайскому князю Тембулату Карамурзину, который был хорошо знаком с Торнау, удалось его выкрасть у Джансеида и доставить в расположение русских войск. Фёдор Фёдорович Торнау считал, что хаджа Джансеид был заранее посвящен в эти планы и попустительствовал им.

Через несколько лет после освобождения Фёдор Торнау встретился с хаджой Джансеидом на поле боя. Заметив друг друга, они обменялись поклонами. После поклонов семидесятилетний хаджа Джансеид в первых рядах черкесов поскакал на казаков, лежавших в засаде, и принялся вместе с остальными рубить их. В ответ Торнау послал навстречу черкесам казачье оружие и после залпа хаджи был сражен картечью...

«Вспоминая кавказского офицера» Фёдор Фёдорович Торнау завершил в Вене, в 1864 году, тогда же они были изданы. Умер военный разведчик и дипломат, генерал-лейтенант русской армии, участник всех основных военных кампаний императора Николая I в 1890 году. Его история даёт повод задуматься о человеческом достоинстве и офицерской чести в экстремальных условиях плена. Насколько они важны, если речь идёт о выживании? Может быть, правильнее было на выкуп согласиться?

Казачество сегодня

«А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ...»

*Лучше впасть в нищету,
Голодать или красть,*

*Чем в число блюдолизов
Презренных попасть.*

*Лучше кости глотать,
Чем польстится сладями*

*За столом у мерзавцев,
Имеющим власть.*

Омар Хайям

Указ президента Российской Федерации № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества», принятый 15 июня 1992 года, стал одним из этапов по возвращению казаков в правовое поле. В указе также устанавливается порядок создания казачьих обществ. Согласно документу, «граждане, относящие себя к прямым потомкам казаков и выразившие желание совместно восстанавливать и развивать традиционные для казачества формы хозяйствования, возрождать и сохранять его культуру и быт. Однако, данный документ отменял правовые акты советской власти в отношении казачества только «в части применения к нему репрессивных мер». То есть перестали казаков расстреливать, но ненависть руководящих органов к казакам, осталась. Не секрет, что комсомольские и партийные деятели остались на своих высоких постах, немного поменяв масть, но сущность их не изменилась: - давить казака, это уже вжилось в их генетику.

Хочу опять привлечь внимание читателя к проблеме Амурского войскового казачьего общества, подвергнутого рейдерскому захвату со стороны «братьев» уссурийских казаков.

Конечно, не все уссурийцы были с этим согласны, но их быстро поставили в стойло: - ваше дело телячье, обосрался и стой!

Немного истории: 16 марта 2005 года в Полпредстве ДФО собрались представители всех казачьих общин и был проведен Совет по делам казачества с участием всех атаманов ДФО и Советника Президента РФ Героя России генерал-полковника Трошева Геннадия Николаевича.

На Совете казаки приняли решение о воссоздании Амурского войскового казачьего общества (АВКО) с центром в г. Хабаровск. Был создан организационный комитет, который немедленно приступил к подготовке Круга казаков АВКО, назначенному на 4 декабря 2005 года. На 3 декабря назначили Совет Атаманов ДФО, где казачий генерал Полуянов В.А. зачитал приказ № 51 по Уссурийскому войсковому казачьему обществу о переводе казаков УВКО, находящихся в Хабаровском крае в состав Амурского войска.

4 декабря прошел Большой Учредительный Круг АВКО, где был избран новый Атаман и правление. Правление вместе со штабом АВКО немедленно приступило к формированию документов по вхождению в реестр войсковых обществ РФ. По сути, де-факто и де-юре АВКО уже было определено в реестр, так как два субъекта Амурская и Еврейская области уже состояли в реестре, а округ переданный генералом Полуяновым В. А. из реестрового УВКО в состав АВКО тоже был реестровым по определению, так как Уссурийское казачье войско состояло в реестре.

Тем не менее, документы были подготовлены для вхождения в реестр уже к февралю 2006 года и их согласовали губернаторы Амурской и Еврейской областей. И тут началась свистопляска по согласованию документов с губернатором Хабаровского края В. И. Ишаевым.

Зациклившись на создании исторически не существовавшего Хабаровского казачьего войска, В. И. Ишаев 3 года согласовывал Устав АВКО, который Атаман получил в Администрации Президента РФ. Три года!!! Вместо положенного по закону одного месяца.

Уставы сдавали 64 раза! В итоге после согласования Устава АВКО В. И. Ишаев был назначен Полпредом ДФО и быстро расправился с войсковым обществом Амурских казаков – на первом совете по делам казачества, он заявил: - Здесь будет Уссурийское войско или не будет никакого! Показаченные манкурты побежали исполнять его волю по вливанию 8400 амурских казаков в Уссурийское войско, имеющим в составе 1700 казаков! Результат этого слияния налицо – вместо ожидаемых 10-12 тысяч казаков АВКО насчитывает по всему ДФО не более полутора тысяч казаков, да и те, в основном, на бумаге.

Не один раз поднимался вопрос о выделении исторического Амурского войска из состава УВКО. Трижды круги УВКО решали этот вопрос о реорганизации, но воз и ныне там! Сказывается давление чиновников: - а где вы казаков на войско наберете? Казаки-то есть, не все

продались и побежали за новой одежкой, многие говорят: - Будет Амурское войско, мы придём! В Уссурийское не пойдем.

К казакам Дальнего Востока обращался начальник штаба УВКО Ильинов В. В. об исторической справедливости: - Казачество сыграло огромную роль в расширении границ Российской державы. Первооткрыватели и основатели всех городов за Уралом были казаки.

На значительную их часть была возложена охрана границы сначала юга Сибири, а потом и границы дальневосточной.

Освоение Дальнего Востока неразрывно связано с казачеством. С 8 (20) декабря 1958 года ведет свою славную историю Амурское казачье войско, когда своим указом император Александр II повелел: «С целью охранения юго-восточных границ России и судоходства по рекам Амур и Уссури создать Амурское казачье войско в составе двух конных бригад и одного пешего батальона», В ходе жизненного становления, дальневосточное казачество сыграло наиважнейшую роль в открытии, защите и развитии всего Дальнего Востока.

Границы Амурского казачьего войска были определены территорией, где в настоящее время располагаются Хабаровский край, Амурская, Еврейская автономная области. Всё поступательное движение России на Восток шло, как известно, на казачьих плечах. И в этом выдающиеся заслуги амурского казачества. Сегодня на этой земле проживают их прямые потомки. В трудные для казачества годы, они сохранили дух народа казаков, сумели стать умелыми воинами и земледельцами, воспитали в себе лучшие героические и трудовые качества, стали примером для соотечественников.

В царской России по высочайшему повелению было образовано одиннадцать казачьих войск. Других казачьих войск, по определению Президента РФ в России больше не будет. На деле же все не так.

В 2010 году, по воле чиновников, Амурское казачье войско, как и отдельный Якутский казачий полк, объединили в одно Уссурийское войсковое казачье общество.

Видимо, чиновники от казачества думали, что это будет «правильно» с их некомпетентной точки зрения. Прошедшие годы показали обратное. Еще накануне Большого объединенного круга, будучи начальником штаба УВКО, я был противником такого объединения. Открыто высказывал свое мнение в глаза представителей полпредства Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе, готовящих этот круг, лично атаману УВКО О. А. Мельникову. Но личные амбиции, незнание истории, традиций и обычаев казачества привело к искажению положений об общественном управлении хуторов, станиц и отделом войска и всё превратилось в административно-чиновничье командование. Вновь «испеченные» атаманы Уссурийского войска и его Правление, предали амурских казаков. А ведь исторически Уссурийское казачье войско формировалось из амурских казаков, а затем уже из забайкальских, донских и других казачьих объединений. Здесь уж точно к месту вспомнить пословицу про Ивана, не помнящего родства...

25 лет прошло с тех пор, как вышел закон о реабилитации казачества. Мы, казаки, с большими надеждами смотрели вперед, считали, что за короткое время будут возрождены традиции и казачий уклад жизни, сохранены исторические, культурные и духовные традиции русского казачества. Об этом записано в каждом войсковом, отдельском, станичном и хуторском казачьем Уставе. Но чтобы возродить и сохранять традиции, их необходимо знать. Незнание же приводит к тому, что сегодня некоторые деятели от казачества пытаются создавать казачьи организации, не имея элементарных представлений о традициях, быте и укладе казачьих общин. Это приводит к многочисленным противоречиям в казачьей среде, что пагубным образом сказывается и отражается на с полной серьезностью и ответственностью подойти к изучению исторического наследия наших предков.

Неоценимую помощь в этом оказывают книги почетного атамана Амурского казачьего войска, члена-корреспондент РАЕН, профессора Владимира Викторовича Крюкова. Автор свыше десяти историко-литературных исследований, почти сотни статей, образовательных программ и других научных трудов, он помогает простым казакам познавать обычаи, традиции, духовность и веру наших дедов и отцов, которые они нам завещали. «Только при их соблюдении мы смо-

жем создать единые казачьи общества, с чёткой вертикалью подчинения и сохранения основных понятий и устоев российского казачества. «Без сохранения прошлого – нет будущего», говорится в обращении к казакам, взявшим в руки его книги.

В. В. Крюкова по праву можно назвать исследователем, хранителем и просветителем исторического наследия наших предков.

Многие годы Владимир Викторович расходует свои силы и огромные средства на дело возрождения Амурского казачества. И тем более обидно видеть потомственному казаку рода Крюковых, как по воле чиновников от казачества и, не знающих истории чиновничьих казаков, Амурское казачье войско почему-то игнорируется.

Эксперимент же объединения двух войсковых обществ и отдельного Якутского казачьего полка в одно, не привело ни к чему хорошему. Восемь субъектов федерации, расположенных на 36 % территории Российской Федерации объединяет Уссурийское войсковое казачье общество. Атаман войска находится во Владивостоке, штаб, во главе с начальником, в Хабаровске. Как можно оперативно управлять войском? Не говоря уже о мобильности. Исторически Уссурийское войско, вплоть до ноября 2010 года расквартировывались во Владивостоке. Согласно войсковому Уставу Большой казачий Круг должен проводиться не реже одного раза в год. По прихоти атамана и одобрения чиновников полпредства, казачий Круг проводится не регулярно, с нарушениями, а Совет атаманов даже с подлогом голосования. Очередной отчетно-выборный Большой Круг уссурийских казаков должен был состояться в конце ноября 2015 года. И вновь сработал чиновничий аппарат и трусость атаманского правления. Круг перенесли с выдуманной формулировкой. Пусть это все останется на их совести. Время все расставит по своим местам.

К чему же призывают ветераны казачества, здравомыслящие и стойкие духом и верой казаки:

1. Восстановить историческую справедливость и восстановить Амурское войсковое казачье общество с определенными территориями – Хабаровский край, Амурская, Еврейская автономная области.

2. Восстановить отдельный Якутский казачий полк, как самостоятельную единицу.

3. Прекратить все внутренние распри, искать компромиссы в диалогах, за столом переговоров, создавать единое казачье пространство на всей территории Дальнего Востока. Для этого необязательно объединять всех в одну организацию. Дать возможность казачьим обществам жить своей жизнью, самостоятельно решать свои задачи, дать право независимости в выборе своих Атаманов и Правлений, в решении своих проблем. Однако, в стратегическом плане, в общеказачьих вопросах, все должны быть едины. И таким органом может стать Совет атаманов Амурского, Уссурийского войсковых казачьих обществ, Отдельного Якутского казачьего полка, окружных атаманов войск.

С момента своего образования Амурское казачье войско внесло неоценимый вклад в укрепление обороноспособности дальневосточных земель. За это время были не только сохранены, но и приумножены славные боевые традиции казачества. Амурскими казаками пройдена достойная школа мужества и стойкости, воспитавшая настоящих мужчин, воинов духа, воинов Христовых, которые в трудный час всегда вставали на защиту Государства Российского.

Наша задача сохранить и приумножить славные традиции Амурских казаков.

В. Ильинов

Казачий полковник Уссурийского казачьего войска

После долгих мытарств, 10 февраля 2022 года, прошёл Круг УВКО, с участием Атамана Всероссийского казачьего общества казачьего генерала Долуды Н. А. и ряда министров Правительства Хабаровского края, где опять вернулись к вопросу воссоздания Амурского войскового казачьего общества (АВКО) в исторических границах Амурской и Еврейской областей и Хабаровского края.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

общего собрания (круга) Уссурийского Войскового казачьего общества 10 декабря 2022 года г. Хабаровск

П. 8

- о создании Амурского казачьего войска. Изменение состава и структуры Уссурийского казачьего войска

ГОЛОСОВАЛИ:

«ЗА» - 81;

«ПРОТИВ» - нет

Решение принято единогласно.

Атаман Уссурийского войскового Казачьего общества,
Есаул п/п А. А. Агибалов
Есаулец, Казачий полковник п/п Н. В. Бянкин
Писарь, казак п/п М. А. Макаров

Залётные Атаманы противятся исполнению решения Круга УКВО, хотя при его проведении ехидненько помалкивали!

Могу с уверенностью сказать: - не будет Амурского казачьего войска - не будет Приамурье Российским. Мы не предсказатели, просто знаем, что говорят китайцы по этому поводу:

- Амурские казаки наследники Белого Царя, нет Амурских казаков – эта территория наша. А жаль...

Атаман Хабаровской краевой Общественной организации «Объединение Амурских казаков»

А. А. Ковальчук

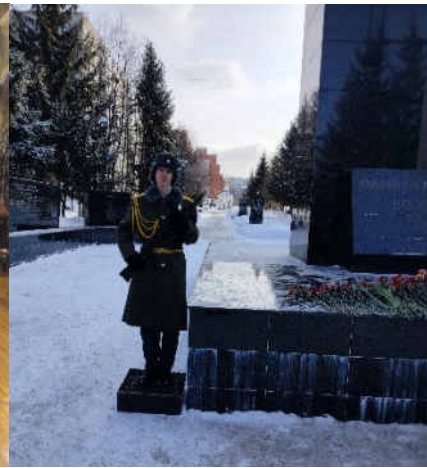
Новости Томского казачества

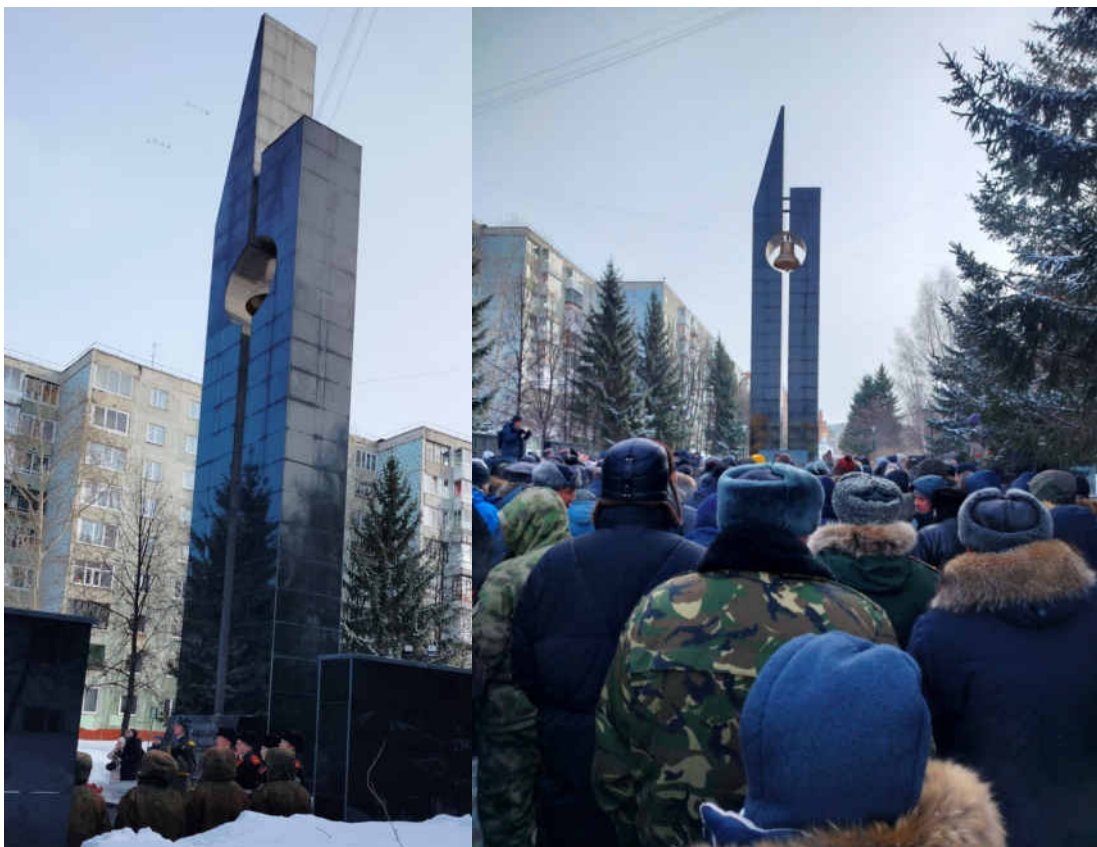
Январь-февраль 2024 года в Томской области

Поклонный Крест на Каштаке. Место расстрелов в 30-е годы.

15 февраля 2024 года. День вывода войск СССР из Афганистана

Памятные даты

7 января Россия отмечает День Победы над международными войсками французского императора Наполеона Бонапарта в Отечественной войне 1812 года. Установлен 6 января 1813 года манифестом Александра I об окончании Отечественной войны. Манифестом предписывалось ежегодно в день Рождества Христова праздновать и великий День Победы.

Новости Томского казачества

24 января в Томском мемориальном Музее «Следственная тюрьма НКВД» прошло открытие выставки «Расказачивание», которая посвящена истории и трагической судьбе казачества в годы СССР.

В экспонатах представлено казачье обмундирование и образцы наград томских казаков, издания по истории казачества, картины на исторические казачьи темы. Инициатором этого мероприятия стал Толкачев А. – писатель, редактор иллюстрированного журнала «Казачи за камнем». Выставка продлится до 23 марта 2024 года.

Зарубежное казачество

Казачий старшина из... Германии

Он приехал, чтобы побывать на могилах предков и встретиться с братьями-казаками

10 тысяч верст войсковой старшина Николай Огняник проехал из Германии на Дальний Восток, чтобы побывать на могилах предков и встретиться с братьями-казаками.

Он приехал не с пустыми руками - привез казакам Амурского казачьего войска и приморчанам список редкой иконы Богородицы Августовской, другие подарки. А увез в Германию подборку книг «Казачьей национальной библиотеки», которая издаётся на средства Почётного атамана амурских казаков Владимира Крюкова. Он же является автором многих статей, напечатанных в этих книгах.

«Общение и благотворение не забывайте», - говорит нам Священное Писание. У казачьего народа гостеприимство и посещение братьев по крови - дело святое. Вот такое доброе дело по мере сил делает атаман Посольской станицы Сибирского казачьего войска в ФРГ - сибирский казак, войсковой старшина Николай Огняник.

Он посвятил свою поездку в Россию благому делу, проехав по стране более 10 тысяч километров от белорусской границы до юга Приморского края. Его желанием было посещение могил предков (Забайкалье), посещение друзей-казаков, участие в параде Победы (Хабаровск), водружение казачьего знамени на горе Брат в порту Находка (Приморский край).

После проведения встреч в Хабаровске с амурскими казаками, которые проходили в теплой дружеской обстановке, Николай Огняник присутствовал на службе в кафедральном соборе и посетил праздничные мероприятия на площади Славы в честь Дня Победы.

По окончанию праздничных мероприятий, войсковой старшина Н. Огняник выехал в Приморье и посетил старообрядческую общину в Большом Камне, где был встречен священником общины Елисеем Елисеевым. Последний широко известен на Дальнем Востоке и в Забайкалье своими трудами по изучению родного казачьего языка - казачьего гутора. Также батюшка знаток обычаев и традиций казачества и строго соблюдает их. Беседовать с ним одно удовольствие, потому что видишь в нём родную казачью душу.

Далее войсковой старшина Николай Огняник выехал в Находку для встречи с местными казаками и восхождения на гору Сестра, возвышающуюся над бухтой на 350 метров. До самой вершины казак нёс знамя «Амурского войскового казачьего Общества», вручённое амурским казакам в своё время Героем России, советником президента генерал-полковником Г. Н. Трошевым, о чём свидетельствует гравировка на «подтоке» знамени и именных гвоздях крепления полотнища к древку знамени.

По мнению войскового старшины, восхождение со знаменем амурских казаков имеет сакральный смысл, ведь именно амурские казаки открыли и присоединили к Российской Империи Дальневосточные земли.

Казаки Германии

Поездка получилась увлекательной и интересной. Исполнив наказы казаков Германии, войсковой старшина возвратился в Хабаровск, откуда отправился в дальнейший путь по маршруту Хабаровск - Чита - Омск - Москва - Беларусь.

Счастливого пути атаман! Ангела-хранителя тебе и всяческих от Господа благ!

Вадим Решетняк

Географическая карта России

Сокровище страны Бохай

В издательстве "Русь" вышла новая книга о древней цивилизации. Авторы – Александр и Вера Измайловы, писатели, путешественники и исследователи древности.

«Пепел Аркаима» и «Тайна Укоокской принцессы» – их книги о загадочных древних цивилизациях на Урале и на Алтае. Но и Приморская земля хранит немало тайн. В южной части Приморья в древности располагалось высокоразвитое государство, которое в значительной степени превосходило древний Китай и Японию. Источников, рассказывающих о стране «летающих людей» и «Империи Волшебных Зеркал» – таинственном государстве Шуби – сохранилось очень мало, но зато дошли до наших времён предания и легенды...

Ко времени возникновения страны Бохай государство Шуби переживало свой закат, жители этой загадочной страны готовились к последнему переходу в иные места или иные миры. Два государства мирно соединились в одно. В конце этой истории можно было бы поставить знак равенства между бохайцами и шуби, если бы не ряд обстоятельств: шуби значительно отличались от других людей своим видом и возможностями, они считали своими родственниками «летающих людей», умели с ними разговаривать.

Поисками артефактов этих древних цивилизаций занимались знаменитый исследователь и путешественник Пржевальский, писатель и путешественник Арсеньев, загадочная личность времён гражданской войны – барон Унгерн.

В своей книге «Сокровище страны Бохай» авторы приоткрывают завесу многих тайн, как и в своих предыдущих книгах. В ней вы ознакомитесь с версиями о золотом самородке народа шуби, который называли в народе «Золотая Баба», о «летающих людях Приморья» и о «Зеркалах Времени», где можно увидеть будущее...

Главы книги начинаются с авторских хокку и танка, как подтверждение исторического факта близости культур двух цивилизаций в древности: Японии и Бохая. Это жанры японской поэзии, искусство писать хокку и танка – умение сказать многое в немногих словах. На этом принципе основана вся мудрая философия книги.

Художественная книга о древней цивилизации: «Сокровище страны Бохай» можно заказать по почте наложенным платежом. Контактный телефон: 8-914-735-44-21.

Глава 11

*В грязном сосуде прокиснет всё, что ни налей,
В чистом сосуде даже вода вкусна,
Загляни в свой сосуд, а потом – пей.*

Рано утром жрец Арну с двумя монахами встретился на окраине Тышту с небольшим отрядом Путагу. Проводник Ираз по-прежнему был готов сопровождать Путагу к пещере и в Тонид. Монахи приехали на двух больших повозках, и это удлиняло время пути, но никто не задавал Арну лишних вопросов.

Нолай была очень рада, что мужчины взяли её с собой, а не оставили в городе. Её голос звучал, как чудесная музыка. Путагу поравнялся с ней и сдержал коня, чтобы хоть немного поговорить, находиться подолгу рядом с незамужней женщиной было не принято и в Японии, и в Бохае.

– Нолай, расскажи мне ещё какую-нибудь легенду, у тебя это хорошо получается, – скромно попросил молодой воин.

Нолай с готовностью кивнула и на время задумалась. Потом встрепенулась и продолжила разговор:

– Путагу, ты мне сказал, что помнишь, как собирал в тайге цветы? А помнишь ли ты, как мы сбежали из дома в детстве и чуть не заблудились в тайге, отправившись на поиски «корня жизни», который называется женьшень?

– Нет, я не помню о таком растении. А мы его нашли в тот день? – озадаченно вспоминал Путагу.

– Нет, не нашли и не могли тогда его найти, – насмешливо ответила Нолай и, поймав удивлённый взгляд юноши, продолжила:

– Я расскажу тебе красивую древнюю легенду Китая, её знают и на нашей земле. Жил красивый юноша по имени Жень-Шень. Он прославил свой древний род тем, что защищал бедных и слабых. Когда клан Жёлтого Дракона напал на его родную землю, многие воины предательски бежали, боясь цепких когтей и жаркого пламени. А один воин даже стал служить Драконам, но имя его забыли за предательство...

Жень-Шень не испугался и сражался с Драконами, пригвождая их к скалам. Его ловкость не позволяла Драконам испепелить его или поймать. Тогда предавший свой народ воин ударил его мечом в спину во время очередного сражения... Алая кровь хлынула из раны. Там, где он пролил свою кровь, вырос красный цветок, его называли женьшень в честь этого бесстрашного воина. С тех пор корень этого растения даёт силы, продлевающие жизнь. Но не всякий может найти его, а только тот, кто чист душой, и отважен сердцем, иначе прикоснувшегося к нему покарает Властитель тайги – тигр...

Нолай закончила рассказ и тихо добавила:

– Я уверена, что жизнь трав и деревьев мало отличается от жизни людей. Когда растения поливают, ухаживают за ними, они растут и выглядят счастливыми. Когда они сорванные лежат на земле, вид их листьев ничем не отличается от облика умершего человека. Я всегда задумывалась над тем, почему прекрасные лилии спят ночью и раскрываются днём?

– Спроси, Нолай, у шуби. Они мудрецы, всё знают о деревьях и травах. И даже как найти женьшень.

– И ты обязательно найдёшь его, Путагу...

Скромный юноша сделал вид, что не расслышал последние слова девушки. Кивнув ей в знак благодарности за рассказ, он поторопил коня и вернулся на своё место, замыкая цепочку спутников – самураев, невозмутимо сидевших в сёдлах. Они время от времени настороженно всматривались вглубь тайги, словно предчувствуя опасность. Это не было случайностью: в нескольких сотнях шагов от того места, где они ехали, произошла беда...

В глубине тайги, далеко от троп, куда редко забредал человек, рос высокий стебель, увенчанный изящной короной из красных ягод. Это был женьшень. Много десятилетий наливался соками его корень в сумрачной сырости непроходимой чащи. В этот день пришёл туда мужчина-шуби. Одет он был по-таёжному: в выцветшую полотняную куртку, штаны с кожаными наколенниками, на ногах сыромятные короткие сапожки, голову прикрывал стянутый позади узлом платок. В руках человек держал длинную лёгкую палку, за спиной висел вещевой мешок. Никакого оружия при нём не было. Осторожно ступая, осматриваясь, мужчина ворошил палкой траву возле кедров и ореховых деревьев. Но лианы дикого винограда надёжно скрывали стебель необыкновенного растения. Шуби почти прошёл мимо, но краем глаза вдруг заметил в густой зелени ярко-красные ягоды. Он круто повернулся и устремился туда, не обращая внимания на впивающиеся в него колючки. Мужчина благоговейно замер перед гордым коронованным стеблем с пятипальными листьями. Шуби стоял так несколько минут, словно не веря своим глазам.

– Женьшень! – воскликнул он в большой радости и волнении. Затем шуби упал на колени и осторожными движениями выкопал корень, освободив его от комочков земли. Он старался не повредить даже самый тонкий отросток. На его ладони лежал корешок желтоватого цвета, напоминающий человеческое тело. Легендарный женьшень,... Счастливо вздохнув, шуби срезал полоску коры ближайшего кедра и быстро соорудил подобие продолговатого короба. Непреставая благодарить духов тайги за посланное ему счастье, шуби наполнил коробок влажным мхом и бережно уложил туда целебный корень. Не каждый простой смертный мог обладать такой драгоценностью. Со срезанного стебля он обобрал красные ягоды, выкопал ножом лунки и опустил их туда, присыпав землёй. Так поступали его предки: женьшень должен возродиться. Шуби свято соблюдали «таёжный закон», передающийся из поколения в поколение: «Бери у природы бесценные дары, но преумножай эти богатства. Тогда они будут неиссякаемы».

Человек снял со спины котомку и бережно положил туда коробок с корнем, которому скоро суждено было стать бесценным лекарством... Солнце клонилось к гребню синего хребта. Мужчина-шуби, занимаясь своим добрым делом, не почувствовал на себе злобного алчного взгляда, не обратил внимания на предупреждающий крик ворона. Едва шуби приподнялся на ноги, как в его спину вонзился острый нож. Мужчина упал, кровью поливая посеянные им семена «корня жизни», ставшего по воле судьбы причиной смерти. Убийца вырвал из коченеющих рук своей жертвы котомку. Он злобно радовался своей удаче. Воровато оглянувшись, убийца поднялся на сопку и спустился в падь, где протекал небольшой ручей. Опьянённый успехом, он не заметил на влажной земле отпечатков огромных лап, но вдруг ощутил непонятную тревогу. Как и многие убийцы, совершавшие своё чёрное дело не раз, он был по сути своей слабым и трусливым, и только слепая злоба придавала ему сил. Ему стало казаться, что из чащи смотрят ему в спину чьи-то глаза, и это заставило злодея поспешить. Но тайга словно мешала ему идти: он то поскользнулся на мокрых камнях у ручья, то ветка внезапно цеплялась за его одежду. Вдруг путь ему преградил бурелом. Убийца хотел его обойти, но что-то заставило его обернуться. Он глянул через плечо, и мгновенно ладони его стали влажными, а подобранные под косынку волосы зашевелились от ужаса...Амба! Властитель тайги стоял неподвижно в десятке шагов от него, злоеющий, как возмездие. Передние лапы его были широко расставлены, словно для жуткого

объятия, пасть со страшными клыками была раскрыта во всю ширину, глаза горели, а уши были прижаты к затылку. Над тайгой прокатился грозный рык. Одним прыжком тигр обрушился на злодея, никакая сила не могла остановить его, и через несколько минут от человека осталась только серо-красная груда костей.

Из кедрового короба выпало корневище женьшеня, а задние лапы тигра, в ярости рывшего землю, втоптали его глубоко в землю, снова скрыв от людских глаз.

Географическая карта России

Здесь русский дух – здесь Русью пахнет...

*Сергей Вахрин,
член Союза писателей России*

С замечательным камчатским поэтом, «хранителем исторической памяти», как называли его на одном из мероприятий, посвященных 195-летию Камчатской краевой научной библиотеки имени С. П. Крашенинникова, Владимиром Владимировичем Татуровым мы говорили о роли и значении камчатского священства в продвижении русского православия «встречь солнцу», о создании поэтического образа камчатских церковно- и священнослужителей, которые стали кадровой основой для крупнейшей (территориально) в Российской империи Камчатско-Курильско-Алеутской епархии, распахнувшей свои православные крыла на два континента – Северо- (а затем и Дальний) Восток Азии и Русскую Америку (Аляску и Алеутские острова), которую возглавил уроженец Сибири (верхоленское селение Анга) из семьи обыкновенных священнослужителей Поповых – Иван Попов (при рождении), Вениаминов (в честь епископа Иркутского Вениамина Багрянского – во время учебы в Иркутской духовной семинарии), Иннокентий (в честь святителя Иннокентия Иркутского – в монашестве после смерти супруги в 1840 году, с которой он более пятнадцати лет прослужил священником в Русской Америке на острове Уналашка), впоследствии митрополит Московский и Коломенский, апостол Сибири и Америки.

Священник Иоанн Вениаминов с глубоким состраданием писал о русской колонизации Алеутских островов и Аляски, о жестокостях наших промышленников, о крови и насилии...

Но именно эти работы Святителя открыли для меня тот самый русский мир, о котором я даже и не подозревал, изучая историю и Камчатки, и Русской Америки, созданную маститыми отечественными историками на основе архивных материалов. Собственно, я и сам собирал по крохам эту историю, работая в самых разных архивах Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербурга), Томска, Владивостока, Магадана, Петропавловска-Камчатского, даже не подозревая о том, что я, по сути, изучаю только лишь «изнанку» истинной истории моей Родины.

А открылось это в Америке. В 1991 году, куда мы прибыли в составе дружественной делегации в связи с 250-летием похода Витуса Беринга к берегам Америки.

Открылось не случайно. Именно в этот самый период я пытался убедить власть и общество Камчатки и России в необходимости восстановления Нижнекамчатской Успенской церкви, которая на тот момент представляла собой уродливый сруб с выбитой стеной, разобранными полами, разломанной крышей в нежилом поселке, закрытом, как населенный пункт, более двадцати лет назад.

Что меня толкало тогда на этот – внешне совершенно безрассудный – поступок, что придавало силы на совершенно бешеную энергетику, которая позволяла получать результат, который теоретически не мог быть достижим никоим образом – например, Правительственное Постановление, подписанное премьер-министром России Виктором Черномырдиным, открывшим для меня все ворота, в которые я не мог прежде достучаться...

Ответ прост и не прост одновременно – в многотомном издании дневников и писем Святителя я нашёл ответ на этот вопрос: к середине XIX столетия Нижнекамчатск, долгое время бывший столицей Нижнекамчатского уезда, утратил своё значение и превратился в заштатный посёлок, не обеспечивающий достойный приход Успенской церкви. И стоял вопрос о её закрытии. Но Святитель посчитал, что эту церковь нужно сохранить – ибо она первая миссионерская церковь не только на Камчатке, но и во всей Русской Америке, ибо здесь, на камчатской земле, крестили первых алеутов, и отсюда русское православие начало своё движение на соседний континент...

И вот, 1991 год.

На Камчатке только ещё начинается движение по восстановлению Успенской церкви.

По всей Камчаткой области в это время НЕТ НИ ОДНОЙ действующей православной церкви. Только-только появился первый в истории постсоветской Камчатки молебельный дом священника отца Ярослава Левко, который в 1993 году будет освящать вместе со своим американским коллегой с острова Атту восстановленную Успенскую церковь и крестить первых её прихожан (более полутысячи человек в течение одного дня!).

И вот мы в Америке. В Русской Америке. В той самой, которую мы «не за понюх табака» сбаврили американцам, боясь, что её у нас отнимут англичане с французами. Ушли позорно, бросив всё, что было создано. Оставив ту историю, которую с такой болью описывал Святитель в своих трудах – кровавую, жестокую, проклятую эскимосами, алеутами, индейцами...

С той поры минуло ровно 124 года – более столетия. Что должно было остаться в памяти алеутов, индейцев, эскимосов о русской колонизации? Каким добрым или недобрым словом должны были они нас помянуть? Что сохранилось в исторической памяти, в историческом наследии о нас, о русских людях?

И вот тогда для меня открылось то, что осознанно было не сразу, а в тот момент просто удивило или даже шокировало.

Первая встреча с Америкой была на острове Уналашка – мы побывали в действующей церкви Вознесения Господня, которую построил лично Святитель.

Затем на острове Кадьяк, где Григорий Иванович Шелихов основал первое русское поселение в Америке, - в действующей православной церкви Воскресения Господня. Затем на острове

Еловом – в часовне Святого Германа Аляскинского.

Чуть позже была встреча с православным епископом Алеутским и Ситхинским, который сообщил нам о том, что в настоящее время (повторяю, это был 1991 год) на Аляске и Алеутских островах являются действующими более восьмидесяти православных храмов в землях алеутов, индейцев и эскимосов...

И это была другая историческая ПРАВДА – которая в корне отличалась от той, что создавалась на основе архивных документов. В документе, как правило, отражалась событийная, а не духовная суть взаимоотношений, исключая, как правило, такие тонкие духовные материи, как доброта, любовь, справедливость, исконно присущие русскому духу и являющиеся естественными в нашей жизни, а в документах, как правило, отражается нечто особенное, не свойственное, подлежащее осуждению или порицанию...

Мы, русские люди, очень склонны к самобичеванию и принимаем порой историческую соринку в собственном глазу за «бревно». Сам этим грешил и грешу, опираясь на фундаментальную историю Отечества, созданную на основе документальных фактов... И, слава Богу, что Русская Америка открыла для меня, наконец, другую суть нашей истории и нашего исторического предназначения...

Ну, а теперь, после такого длинного и эмоционального вступления, мы возвращаемся к теме камчатского священства.

Тема не простая.

Мы, как ваньки-встаньки, весьма часто меняем свои позиции по историческому наследию, в том числе и религиозному, вставая то в позу «воинствующих атеистов», то ортодоксальных православных (что, кстати, в переводе с английского, одно и то же, как «масло масляное»), крестя лоб по поводу и без такового...

Это же касается и оценок.

Священник – это ведь вовсе не святой отец, как это часто звучит. Святой – этот тот, чьи заслуги (деяния, служения, подвиги, свершения) перед православным обществом (миром) столь высоко оценены этим миром, что этим людям заслужено даровано право на БЕССМЕРТИЕ – святости - в человеческой памяти.

Священник же – простой обычный человек, наделенный определенными знаниями для проведения определенных же церковных процедур.

Что же касается вопросов нравственности, то здесь все не просто даже по причине того, что нравственность – это категория двойственная, которая, с одной стороны является отражением общественной морали, а с другой – собственной оценкой и переоценкой традиционных моральных ценностей.

Человек живет в обществе и приспосабливается к этому обществу.

Но в то же время он сам определяет для себя те критерии нравственных оценок, которыми и оперирует.

К чему это я?

К тому, что нравственность и безнравственность – категории весьма субъективные, и люди не только пользуются этим для себя (в собственных нравственных самооценках), но и пользуются этими же категориями для своих морально-этических оценок и исторических личностей, и самой отечественной истории. Что, кстати, очень характерно для нас нынешних.

Как-то одного из камчатских епископов спросили по поводу моего очерка, в котором фигурировала личность архимандрита Камчатского Иоасафа Хотунцевского, о жестоком отношении архимандрита к своей пастве.

На что епископ, как мне рассказывали, ответил так: «Вахрин – писатель. А писатели, как правило, выдумывают...».

Я не выдумывал. Я верил таким документалистам, работающих на архивных материалах, каким был весьма авторитетный для меня, как прежде, так и сейчас, Александр Степанович Сгибнев автор исторического очерка о главнейших событиях «в Камчатке», который писал, основываясь на материалах Иркутского архива:

«...Хотунцевский, обязанный по своему званию и назначению быть примером христианского человеколюбия, был до того жесток и бесчеловечен с туземцами и русскими служилыми, что получил от последних название антихриста. Пользуясь добротой и скромностию старика Лебедева [управлявшего Камчаткой – С.В.], он вмешивался во все дела, не входившие даже в круг его обязанностей, и наказывал инородцев и служилых плетью до полусмерти за всякое малейшее преступление. Инородцы, чтобы избавиться от частых посещений духовенства и преследований его, показывали сперва полную готовность быть христианами, надеясь, конечно, сохранить при этом и свои языческие обряды; но на деле оказалось, что с принятием христианства положение их не только не улучшилось, но, напротив того, сделалось ещё тягостнее. Не внушив должного понятия об обязанностях христианина, духовенство заставляло их с принятием христианства тотчас же бросить все прежние обычаи, освященные веками, наблюдать посты, ходить аккуратно в церковь и т. д. Хотунцевский как палач наказывал всех плетью перед церковью за малейшее несоблюдение церковных правил и непременно сам присутствовал при экзекуции.

В делах иркутского архива можно найти много фактов о бесчеловечных поступках Хотунцевского, который, впрочем, и сам не стеснялся доносить о своём усердии к распространению и упрочению в Камчатке веры Христовой. Для примера возьмём, на выдержку, хоть одно из его донесений в иркутскую провинциальную канцелярию.

«Сего мая 28-го дня 1748 года по окончании Св. Литургии, при собрании народа, перед церковью наказан мною служитель Вагин (крещёный камчадал. — Авт.) за то, что его заставил силою съесть мухомор поручик Мякинин, ибо не убоялся Господа Бога, всех зол покорителя, но ужасаясь богопротивного велителя Мякинина, и велено ему, кроме того, публично в церкви через целую седмицу во время вечерень, утрени и литургии класть земные поклоны, дабы и прочие, на то смотря, страх имели, а он бы мог от Господа Бога за такое противство поручить себе грехов отпущение».

В исторической литературе можно встретить упоминание о некоем первом миссионере православия на Камчатке Мартиниане.

Но мало кто сегодня знает настоящую биографию этого «миссионера», которого придушили собственные же крестники – его холопы, доставшиеся ему в качестве военного трофея в одном из походов на воинственных камчадалов.

Читаем:

«Не сложились у Г. М. Петрово-Соловово отношения и с самим И. Р. Качановым, надзиравшим в это время за “корчемным делом” в Томском уезде. По сведениям воеводы, ставшим впоследствии известными Р. А. Траханиотову, “воровское вино”, которое было ”вынято“ у архимандрита Томского Алексеевского монастыря Мартиниана, тайно производилось с ведома И. Р. Качанова, получившего “того вина... из монастыря флягу”. Занимаясь расследованием этого дела, И. Р. Качанов, дабы скрыть следы своего преступления, якобы “выскребал” документы. В итоге архимандрита расстригли и сослали на Камчатку в пешие казаки, а Качанову удалось выкрутиться (позднее, в канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова, сам Качанов будет утверждать, что ничего этого не было, а Мартиниана сослали на Камчатку не за винное курение, а за “денежное дело”»).

И далее поведение расстриги Мартиниана укладывается в ту нравственную модель, которую он избрал для себя.

Вот, например, мнение профессионального историка, доктора наук Андрея Сергеевича Зуева по поводу его смерти: «Расправа с Мартинианом, которую учинили его крещённые холопы-ителменны, свидетельствует, кстати, что сам священник вёл себя неподобающе сану, чем и вызвал недовольство неофитов».

Но, исходя из вновь открытых фактов, почему мы, вдруг, как некоторые историки, удивляемся участию Мартиниана в военных походах – он ведь был теперь рядовым казаком. Другое дело, что и здесь он успел намудрить и принял участие в «воровской» команде Данилы Анцы-

ферова, недавно расправившегося с тремя камчатскими приказчиками, в том числе и с Владимиром Атласовым.

Вот интересная цитата из документа: «Не погнушался взять себе долю из “убойного живота” и находившийся в то время в Камчатке миссионер почтенный архимандрит Мартиан (Мартиниан), вообще игравший какую-то двусмысленную роль во всё время камчатского бунта... На свою долю он получил, как говорит Переломов — “шубу соболью лапчатую”, двух “дворовых людей” П. Чирикова — “камчадальской породы некрещеных робят, иноземским названием Щочка да Чистяк”, да “Володимера Отласова дворовую ж девку крещёную Настасью”.

А вот и другая - прямо противоположная, уже современная - оценка:

«Надо признать, что православная церковь достаточно медленно, если не сказать, робко, входила в жизнь новоприобретённой русскими Камчатки. Только в 1705 году митрополит Тобольский и Всея Сибири Филофей Лещинский смог послать на Камчатку к приказчику Василию Колесову архимандрита Мартиниана, который обосновался в Верхне-Камчатском остроге. Главной его задачей было окормлять русских поселенцев и казаков, и обращать в православную веру аборигенов.

Есть документальные свидетельства о том, что Мартиниан в 1711 году ходил с казаками из Верхне-Камчатского острога на Большую реку. Крестил он немногих, что объяснялось незнанием языка местных народов, который "разнообразен едва не по числу камчадалских селений, казачьими смутами, стесненным материальным положением самого Мартиниана". Среди камчадалов имя его не сохранилось, подробности этой миссии известны мало. По мнению историка Сибири П. А. Словцова, деятельность первой миссии была малоуспешной "из-за междоусобицы казаков и возмущения камчадалцев".

В 1717 г. архимандрит Мартиниан был задушен тремя своими же холопами из крещёных ительменов. Пять лет убийцы сидели закованными в железо и в колодки в арестантском амбаре в Верхне-Камчатске, а в 1722 году их оправали в Якутск, где и казнили.

В 2005 году в своём Слове к участникам Конференции «300 лет Православия на Камчатке: миссия Церкви в прошлом и настоящем» Святейший Патриарх Московский и Всея Руси сказал такие слова: «Следуя чувству христианской любви, архимандрит Мартиниан пожертвовал жизнью ради правды Божией и своей новой паствы, но кровь, пролитая свидетелем Христовой Истины, явилась основанием для дальнейшей проповеди Православной веры».

Поэтому не стоит идеализировать представителей духовенства той далекой до нас поры.

Как не стоит и преуменьшать их заслуги.

О расстриге Мартиниане, как о проповеднике слова Божия, сказано немало добрых слов в десятках книг по истории Камчатки. В них он снова архимандрит, духовник, наставник, проповедник, миссионер...

Когда он не был ни тем, ни другим, ни, тем более, третьим...

А вот о Гаврииле Притчине, чью фамилию носит добрая часть аборигенов Камчатки, упоминают только вскользь – ибо он был протодьяконом Якутского Спасского монастыря и прибыл на Камчатку совсем ненадолго – привёз необходимую церковную атрибутику для освящения двух Успенских церквей – одну в Нижнекамчатске, а другую в Большерецке, которые были построены, но не освящены.

Так вот в течение двух месяцев Гавриил Притчин в команде, в которой вместе со служилыми людьми (казаками и казачьими детьми, солдатами) местными купцами и новокрещёнными камчадалами, крестил большую часть коренного населения Западной Камчатки.

Это было в конце 1740 года.

А в 1738-1740-х годах по Центральной Камчатке до её северных окраин прошёл священник Ермолай Иванов со своей командой. И к приходу на Камчатку Духовной миссии архимандрита Иоасафа Хотунцевского практически вся коренная Камчатка была уже православной.

Правда, только по факту. По духу – тогда ещё, вряд ли...

Потому что для того, чтобы было по духу – нужно было иметь перед глазами пример истинной Веры и истинного ей служения...

А вот таких примеров отыскать было сложно. Проще было наоборот.

Например:

«...сенат разрешил всех иноверцев, принявших православие, освободить на 10-ть лет от платежа ясака.

Синод, получив это постановление, нашёл необходимым независимо от того построить ещё церковь в Охотске и кроме приходских священников послать в Камчатку великую духовную особу для проповеди слова Божьего. С это целью был командирован туда игумен Филевский, который в 1736 г. на пути в Камчатку при р. Алдане был взят под арест и отправлен в Москву в контору розыскных дел за буйство и нежелание служить царские молебны. По имеющемуся в Иркутском архиве следственному об нём делу видно, что во время пути он неоднократно бил иеромонаха Александра, вышиб ему однажды зуб и вырвал клоч бороды».

Но всё же перед глазами и камчадалов, и алеутов, и индейцев, на самом деле были другие примеры – те самые, о которых не пишут в книгах, не сообщают в своих отчетах, не говорят на допросах, и не упоминают все...

Таким примером была сама жизнь...

Владимир Атласов, заключив военный союз, по всей видимости, с отцом вождя Начики Машурина с верховий реки Камчатки, пошёл походом на нижнекамчатцев, укрепив власть верхнекамчатцев в долине реки и усилив её Верхнекамчатским казачьим зимовьем.

В 1703 году при попытке строительства Нижнекамчатского острога казаки получили отпор от нижнекамчатцев и только в 1704 году возникает здесь второй по значимости казачий форпост в долине реки Камчатки.

Сегодня мы уже имеем информацию о первых камчатских поселенцах. Не о «годовальщиках», которые менялись здесь каждые два-три года, а о тех, кто поселился накрепко – своей семьей и своим двором.

И не просто поселился – а по-христиански, то есть с Богом.

Расстрига Мартиниан к строительству первой камчатской церкви не имел ровно никакого отношения – в 1711 году он в команде «воровского» атамана Данилы Анциферова восстанавливал Большерецкий острог, а первопоселенцы Нижнекамчатска – миряне в 1713 году построили Церковь во имя Николая Чудотворца – покровителя казаков-землепроходцев. Но до 1725 года до появления на Камчатке иеромонаха Тобольского Знаменского монастыря Иосифа Лазарева она оставалась неосвященной. Это ещё один штрих к миссионерской «деятельности» Мартиниана.

Но мы сейчас не о этом. О жизненном примере – первопоселенцы свято относились к браку и семье, вступая в прямое родство с камчадалами, о чём мало кто знает и пишет. И совершенно не случайно камчадалы долины реки Камчатки долгие годы оставались верными союзниками казаков, а не врагами, как принято считать.

Особенно показателен в этом отношении знаменитый Харчинский бунт, которым особо интересовался Александр Сергеевич Пушкин.

Событие, действительно, весьма важное и даже знаменательное в той его части, которое совершенно скрыто в истории за событиями собственно самого бунта, сражения, кровопролития, казни...

За кадром же – этой кровавой жестокой колонизации – осталось без внимания то самое, что внесло для меня лично столь важное изменение в отношении к формальной истории Русской Америки – сугубо личное восприятие этих исторических событий и факта присутствия в той земле русских людей. И на территории Русской Америки, и Камчатки.

В долине реки Камчатки находилось в те годы Харчинского бунта три крупнейших на полуострове поселения. Их выделил Степан Петрович Крашенинников.

Это острожек Кунупочич. Тойон (вождь) Начика Машурин – 154 «плательщика ясака», то есть взрослых мужчин, воинов.

Это Пеучев острожек. Тойон Камак – 102.

И Усть-Камчатский острожек. Тойон Тавач – 92.

Ни один из этих вождей не последовал за Федором Харчиным и его дядей – ключевским тойоном – Голгочем.

Более того в семье Начики Машурина, который, приняв православие стал Егором Васильевичем Мерлиным, сохранилась семейная легенда о патриархе этого рода, которую записал в середине XIX века чиновник по особым поручениям при губернаторе Камчатской области Карл фон Дитмар.

И вот, что он пишет о событиях того времени со слов самих камчадалов: «Предком Мерлиных был Божош, знаменитый воин камчадалских легенд, обладавший такой силой, что пущенные им стрелы пробивали деревья; далее, один из Мерлиных победил и убил великого харчинского витязя и разбойника Гулгуча, угнетавшего и грабившего всю страну».

Чувствуете разницу между историей официальной в изложении С. П. Крашенинникова, А. С. Сгибнева, А. С. Зуева... и той, что преподносит нам сама ЖИЗНЬ.

Но история с Харчинским бунтом на этом не заканчивается.

Совместно с еловскими камчадалами тойона Федора Харчина, ключевскими - тойона Голгоча действовали и камчадалы Каменного острожка, тойоном которого в то время был Лыкоч (или Люкочь).

Чтобы заставить камчадалов соседних острожков примкнуть к бунту харчинцы убивали их тойонов. Затем они вырезали казачьи семьи на заимках, располагавшихся за пределами острога.

Сам острог в это время был полупустым – основная часть казаков находилась на устье реки Камчатки, провожая в путь бот «Святой Гавриил», который должен был закрыть (или прикрыть) огрехи Первой Камчатской экспедиции по открытию Аляски.

Что придумали харчинцы – они ночью подожгли дом священника Лазарева, который находился вне острога и в зареве пожараща расстреляли из луков казаков, пытавшихся погасить огонь. Одним из первых был убит, может быть, даже стрелой Лыкоча, сын священника – дьячок Андрей Лазарев.

Захватив Нижнекамчатский острог, Лыкоч участвует в его обороне, и когда казачья артиллерия проломила острожные стены, он бежит вместе с Федором Харчиным и остаётся рядом, кружит вокруг острога, ожидая, когда русские его покинут, преследуя разбежавшихся бунтарей.

Спрашивается: Зачем?

И случилось – русские отправились в погоню. И тогда Федор Харчин с оставшимися с ним товарищами поджигает деревянные укрепления острога и, самое главное, - сжигает до тла Николаевскую церковь.

Проходят годы. Выносятся смертные приговоры. По какой-то причине наказание обходит Лыкоча. Затем он становится тойоном Ключевского острожка, где строится новая - теперь уже Троицкая – церковь, а Лыкоч... впрочем, дадим слово авторитетнейшему в этой области человеку протопопу камчатскому Прокопию Грому, автору «Историко-статистическом описании камчатских церквей»:

«После первого ключевского священника Максима, внука иеромонаха Иосифа Лазарева, вторым священником был Григорий Коллегов. Отец его природный Камчадал, Тойон ключевского острожка Лыкоч, в крещении наименованный Никитой Евдокимовым Коллеговым, сделался за смышленность свою любимцем архимандрита Хотунцевского и был первым церковным старостой при начальной ключевской церкви. Григорий поступил в 1760 году пономарем к сей же церкви, а в 1777 году 7 января рукоположен иркутским епископом Михаилом I во священника. Скончался 27 февраля 1797 года. Место умершего занял сын его Михаил, рукоположенный во священника 21 апреля 1799 года иркутским епископом Вениамином. За пастырские труды Михаил был впоследствии украшен наперсным крестом. А в 1842 году преосвященным камчатским Иннокентием, совершавшим первое служение в ключевской церкви 15 декабря, - как в воздаяние заслуг, так и в ознаменование дня открытия камчатской епархии, Михаил почтен саном протоиерея. Скончался в сентябре 1852 года. Место его место занял сын его Илья.

И уже один из внуков его Михаил священствует на Камчатке. Только род Коллеговых чисто камчадалский упрочился на служении церкви».

Забегая вперед, скажем, что священник Константин Коллегов, родной брат Михаила-внука, был первым официальным священником Хабаровки и проводил службу в солдатской казарме.

Вот она - ЖИЗНЬ! – и какие преподносит сюжеты и сюрпризы...

И я не случайно начал с сюжетов, когда человек приспосабливается к тем условиям жизни, которые его окружают и совершает те или иные – достойные или недостойные — поступки.

Этому принципу следуют многие, если не большинство людей. И можно ли или нужно ли их за это осуждать?

Но есть и другие примеры.

И вот один из самых ярких для второй половины камчатского XVIII столетия, когда один за другим следуют бунты, участие в которых принимают не камчадалы, а... сами русские, ибо существовавшая на полуострове власть была настолько бесчеловечной, что даже сами жители Камчатки (в основном казаки) не могли уже смириться с тем беспределом власти, которого она к этому времени «достигла».

Честный и справедливый А. С. Сгибнев, морской офицер, который не побоялся рассказать о том, что творил на Камчатке знаменитый Витус Беринг, создав все предпосылки для Харчинского бунта 1731 года, не остановился в своём рассказе и на примере другого морского офицера, который был назначен начальником Камчатки по личному указу императрицы Екатерины Второй.

Вот его «портрет»:

«Трудно было приискать кого-нибудь хуже его. Он не только не был лучше своих предшественников, но даже превзошёл их своею жестокостью и безнравственностью. Набрав шайку подобных себе пьяниц, во главе которых стоял ссыльный Турчанинов, присланный в Камчатку по наказанию кнутом, отрезании языка и вырвании ноздрей за сказанное слово против Высочайших особ. Извеков с этой буйной ватагой ходил ночью по семейным домам, отнимал жен и дочерей, и сопротивлявшихся заковывал в кандалы. Большую же часть дня проводил со своею свитою в прогулках по городу, летом в одном белье, туфлях и ермолке, а зимою в полушубке и всегда при кортике или сабле. Во время этих прогулок жители Большерецка не смели показываться на улицу, потому что малейшее невнимание к его личности или просто невеселый вид приводил его в бешенство, и тогда, не разбирая ни пола, ни возраста, он бросался на свою жертву и чем попало бил её до изнеможения. Побоям и увечьям не было и счёту. Например, одному казаку он перерубил нос кортиком, а другому саблею наделал глубокие раны на голове. Наказание кошками (плеть с несколькими концами. — Ред.) и линьками (кончик троса, использовавшийся для телесных наказаний. — Ред.) считалось самым домашним и производилось каждый день.

Казённым имуществом и казенными суммами Извеков распоряжался как своею собственностью. Водки, провианта и других казенных припасов он употребил для своего дома в течение 5-ти лет на 68 259 руб. 84 коп.».

И вот человек, который осмелился противостоять этому «хозяину» Камчатки:

«Священник Логинов своими поучениями в церкви вздумал было остановить разгул компании Извекова. Но благое это намерение подало только повод Извекову к новым безрассудным поступкам. Не говоря уже о разного рода оскорблениях и притеснениях, которым подвергался за это Логинов. Извеков, между прочим, отдал приказ, чтобы Логинова никто из жителей Большерецка не смел пускать к себе в дом под каким бы то ни было предлогом, как вредного человека; а другим приказом разрешил им не ходить в церковь и не держать постов».

Представляете, что это значило для православных людей того времени. Не для нас с вами сегодняшних. Для них – наших православных предков, для кого вера была естественной частью их духовного мира.

И вот итог:

«Наконец все жители Большерецка, кроме приверженцев Извекова, 2 мая 1769 г. составили противу Извекова заговор и решились силою сменить его, поручив команду поручику Рахвалову. Решение это было объявлено Извекову Рахваловым в тот же день, и он принял его с покорностью. Но 19 мая в 5-м часу утра, вооружив своих приверженцев саблями и ружьями, Извеков окружил большерецкую канцелярию, выгнал часовых, выпустил из тюрьмы арестантов и, поставив к дверям канцелярии три пушки, заперся в ней, как в крепости, предавшись со своими друзьями кутежу.

Рахвалов ударил тревогу, по которой сбежались гарнизон, жители и команда судна «Св. Павел» и взяли канцелярию приступом, без всяких, впрочем, кровопролитий, потому что большая часть приверженцев Извекова была так пьяна, что не в состоянии была сопротивляться. Извеков вместе с секретарем его Пересыпкиным посадили на судно «Св. Павел» и в тот же день отправили в Охотск, куда и прибыл он 13-го июля 1769 г.».

Петр Михалович Логинов – патриарх рода камчатских просветителей и миссионеров Логиновых-Лонгиновых-Петрологиновых прибыл на Камчатку в 1745 году в составе Камчатской духовной миссии архимандрита Иоасафа Хотунцевского. Прибыл как учитель, будучи студентом Славяно-Греко-Латинской академии, но по завершению миссии решил остаться на Камчатке и в 1761 году был рукоположен в священники Успенской Большерецкой церкви. Именно с Петра Михайловича Логинова начинается официальная история образования на Камчатке, появления здесь первых школ.

Но я не случайно говорил о бунтах во множественном числе.

В 1771 году в Большерецком остроге вспыхнул новый бунт, спровоцированный камчатскими ссыльными, во главе которых стоял Август Бенъевский, наёмник Барской конфедерации, попавший в плен к русским.

По семейной легенде в числе заговорщиков был священник Устюжанинов, который должен был принять присягу у всех, кто примкнул к бунту. Но Устюжанинов был отозван в Нижнекамчатск. И вот для того, чтобы возвратить этого священника в Большерецк, Бенъевский отравил Логинова (который представлял для бунтарей опасность), полагая, что отпевать его будет Устюжанинов...

А вот сын Петра Михайловича – священник Нижнекамчатской Успенской церкви Логинов – сделал свой выбор в пользу той власти, которая сформировалась на Камчатке в связи с приходом сюда, с одной стороны, Камчатского гарнизонного батальона, а с другой стороны – купцов-комиссионеров Российско-Американской компании, которые, сговорившись, использовали государственные средства и имущество батальона на личное обогащение.

Но появился генерал-майор Павел Иванович Кошелев – камчатский комендант и новый командир батальона.

Человек не простой – когда-то адъютант Михаила Илларионовича Кутузова. И первый комендант Севастополя. За что-то был сослан на Камчатку. Человек порядочный, честный, духовный. Почему за него горой стояли простые солдаты и казаки. Ненавидимый же алчным офицерством, которые задумали убить Кошелева, но которым помешала страшная пурга (со стороны природы) и угрозы со стороны нижних чинов.

И священники Нижнекамчатска также сделали свой выбор. Такой же, как когда-то сделал Мартиниан. Но он хотя бы был расстригой. А эти были при должностях.

Дело закончилось для Кошелева плохо – его, а не офицеров, отдали тогда под суд. Правда, и до них все равно позже дело дошло. Как и для священнослужителей – Иван Петрович Логинов (правда, за пьянство) был списан в дьячки.

Что касается Кошелева, то его реабилитировала Отечественная война 1812 года. Он был начальником Санкт-Петербургской дружины. За подвиги был возвращен чин и награды. Он командовал впоследствии дивизией и громил французов за границей.

Отец и сын... У каждого свой – личный – духовный выбор.

И снова отец и сын. И снова у каждого свой выбор. Несмотря на то, что один был, а другой стал священником.

Характер последнего проявился в сражении за Петропавловский порт 1854 года, когда под огнем противника священник Логинов проводил молебен о даровании победы.

И он был удостоен величайшей награды того времени – золотого наперсного креста из Кабинета Его Величества.

С большой теплотой отзывался о Георгии Ивановиче и Святитель.

Вообще в судьбе рода Логиновых Святитель Иннокентий сыграл судьбоносную роль – он изменил фамилии некоторым из них. Так постоянный помощник его брата Стефана Алексей Петрович Логинов, сначала дьячок, потом дьякон и священник стал Лонгиновым. А трое братьев – Иван, Харламий и Симеон – стали Петрологоиновыми.

Двое из рода Лонгиновых тоже получили золотые награды – Звезды Героев.

Первый из них – пулеметчик Владимир Дионисович Лонгинов стал Героем Советского Союза за форсирование Днепра в период Великой Отечественной войны.

Второй – Олег Евгеньевич Мутовин – Герой России, летчик-испытатель.

Священник Симеон Петрологоинов был личным духовником Святителя.

Его сын – Серапион – учитель в составе Уссурийского казачьего войска, стал атаманом в период после революции этого войска, затем был представителем правительства Дальневосточной Республики в Хабаровске и одним из организаторов строительства БАМа в 1930-х годах.

В истории Хабаровска остался и Харламий Петрологоинов – как один из первых (если не первый) настоятель Градо-Иннокентьевского собора.

Конечно, помимо всего, о чём мы говорили, у каждого своя судьба, своё предназначение, свой путь. Но выбор всё равно остается за человеком. И можно с этого пути свернуть, смалодушничать, сподличать...

Святитель Иннокентий, влюбленный в свою паству, для которой он даже, проживая на Алеутских островах, создал алеутскую азбуку, не был по своей натуре добряком. Это был волевой, закаленный жизнью сибиряк, который мог многое понять и простить, кроме того, что прощать, по его мнению, священнику – человеку духовному – было НЕВОЗМОЖНО.

Первое – прелюбодеяние. И он исключает из сана священников Иоанна Верещагина, потомка того самого священника Романа Верещагина, о котором сообщается в описании путешествий команды Джеймса Кука и Чарльза Кларка.

Второе – узурпация духовной власти. И он исключает из сана священников Александра Сновидова – потомка камчатского ссыльного, участника неудавшегося дворцового переворота, гвардейца Измайловского полка Ивана Кириаковича Сновидова.

Но он же – Святитель Иннокентий, щедрыми горстями разбрасывает семена камчатских родов священно- и церковнослужителей по всей необъятной территории своей епархии, которая со временем ещё более разрастается, захватывая Якутию, а затем Приамурье и Приморье.

И одному из детей его питомцев – Серапиону Леонтьевичу Черных – потомку камчатских казаков, которым мы обязаны присоединением к России Курильского ожерелья островов, выпала, как и тысячам других священнослужителей бывшей Российской империи в период гражданской войны и политического террора, мученическая смерть от ярых безбожников – по одной из версий (их несколько) его утопили в Амуре.

Но именно священномученик Серапион Амурский был прославлен в лике святых Собором Русской Православной Церкви (сначала Зарубежной) в 1981 году.

И, подводя черту в этом нашем разговоре с поэтом Владимиром Владимировичем Татауровым, мы пришли к очень важному для нас самих (и полагаю для нашего читателя тоже) выводу о том, что нельзя судить о людях и их поступках того, давнего для нас времени, с позиций официальной истории, лишенной, как правило, духовной составляющей того времени, того морально-нравственного заряда, который определял поведение как общества в целом, так и каждого отдельного человека.

Более того – очень важно для нас сегодняшних понять духовную суть происходившего в те времена и причину того, почему ТО время и ТЕ люди оставили такой ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ

духовный след, который совершенно не прослеживается в (и даже противоречит) нашей официальной истории.

И я совершенно не случайно вспомнил Александра Сергеевича Пушкина. И хочу напомнить всем, и тем, кто помнит и сам, и тем, кто забыл, что такое есть РУССКИЙ ДУХ...

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,

И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой,
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.

Географическая карта России

ДВА СТОПТАННЫХ ТУФЛЯ НА ОДНУ НОГУ В ОТРОГАХ СИХОТЭ-АЛИНЯ

(или двое без лодки, но с «джи-пи-эсом»)

Александр МУРАШЕВ

Джерому Клапке Джерому, пожалуй, было легче сочинять веселый рассказ о трёх молодых интеллигентах, малосведущих в перипетиях походной жизни. Сложнее задача изобразить походный быт двух симпатичных, достаточно пожилых и серьезных исследователей, брошенных своими научными интересами в горную тайгу, где правила зачастую задаёт Его Величество Случай или коротко «ЕВС». Однако в таких экстремальных ситуациях и обнаруживается уровень профессионализма. Как считают теоретики, «экстремальная» вовсе не означает «непредвиденная». Когда между этими двумя понятиями ставится знак равенства, вот тогда становится уместной шутка. (Ещё бы, так бездарно влипли! Ха-ха-ха!) Разумеется, если преодоление очередного недоразумения окончится благополучно для действующих лиц, то можно и посмеяться. Следовательно, «ЕВС» не так уж плох, если сближает людей, и они, исполненные братского долга, принимаются делить последний сухарь, стараясь большую часть предложить собрату.

Принято считать, что неприятности в пути преследуют только новичков туристической профессии. Вместе с тем профессионал испытывает гораздо большее страдание, поскольку «непредвиденный» экстремум отзывается падением его авторитета бывалого профессионала.

Ещё хуже обстоит дело, когда в путь по таёжным звериным тропам отправляются два признанных знатока. При отсутствии арбитра каждый из них находит массу аргументов для подтверждения своей правоты. Разумеется, прав кто-то один из них, но каждый видит то, что он видит. В итоге их тропы расходятся в противоположные стороны. Оба они, каждый по-своему, преодолевают препятствия и, сойдясь вновь на каком-нибудь перекрёстке таёжных магистралей, принимаются убеждать друг друга, что именно его тропа была короче и легче.

Дело приобретает совсем не шуточный оборот, когда таких знатоков в группе несколько. Поэтому, имея небольшой, но поучительный опыт путешествий в группах, я никогда не беру спутников, предпочитая путешествовать в одиночку, сколь бы опасным не казалось со стороны такое предприятие. В одиночном путешествии никому ничего не надо объяснять, не с кем советоваться и согласовывать свои намерения: в любой момент можно свернуть с тропы и порыскавать в распадках или по сопкам в поисках каких-либо достопримечательностей, «срезать угол», перебравшись через водораздел в соседний распадок и прочее, и прочее. Но, с другой стороны, общительный человек испытывает в одиночестве известное неудобство: не с кем поговорить или обменяться шутками, а в некоторых случаях «наставить на путь истины» - как-то скучновато без собеседника. Вот и на этот раз, когда мне было предложено принять участие в многодневном таёжном походе в группе специалистов, я задумался.

НЕ ДЕЛИСЬ СВОИМИ ИДЕЯМИ С НЕЗНАКОМЦАМИ

Началось всё как обычно, буднично, почти незаметно в ворохе разнообразных повседневных дел. В начале года я зашёл в апартаменты географического общества заплатить членский взнос, а заодно осведомиться о планах работы на ближайшее время. Ученый секретарь передал мне увесистый конверт со словами:

- Это по твоей части. Прислали из Приморья. Отчёт о самостоятельной экспедиции группы путешественников на перевал Муравьёва-Амурского: подробный дневник похода, какие-то схемы... Ты путешественник-экстремальщик? Вот и разбирайся... И напиши отзыв.

Несмотря на то, что такие экспедиции являются самостоятельными, проводимыми по большей части непрофессионалами, они выполняют рекогносцировочную работу и способствуют привлечению интереса профессионалов – археологов, историков, геологов. Важны такие экспедиции и в плане экономического развития, так как попутно определяют реальную топографическую обстановку, что может быть востребовано при предпроектной проработке планов дорожного и иного строительства.

Примерно так я и написал в отзыве, а придя домой, решил направить отважным туристам несколько советов по оформлению отчета. Первым делом посоветовал приложить топографическую карту района исследований с указанием на магнитный север, из которой было бы понятно, где они прошли.

Из присланной схемы, выполненной по данным прибора спутникового позиционирования, невозможно понять в какой стране находится этот участок – в Тибете, Америке или на Алтае. Что означает, например, такое определение местонахождения группы: «Сегодня мы подошли к точке номер девять»? Или, например: «Отклонились от линии маршрута на двести метров» (?) Непонятен смысл такого хождения, незрячие они все, что ли? Двести шагов в сторону (даже не два километра) – и паника?! Стоит ли вообще упоминать о такой мелочи?

Из этого ребуса мог быть только один вывод: ребята вообще никак не ориентируются в таёжной обстановке. Скорее всего, это новички, «октябрюта» - решил я и, чтобы поддержать в туристах боевой дух исследователей природы, дополнил послание такими рассуждениями: «Маршруты по древним путям перемещения этносов интересны во многих аспектах, важнейшим из которых является задача восстановления подлинной истории зарождения цивилизации. Согласно гипотезе Б. Г. Тилака и наших современников В. Н. Дёмина и О. М. Гусева, Сибирь и Дальний Восток являются областями обитания гоминид (и древних людей) и перемещения их впоследствии (в межледниковье) в южные области».

В отчёте также должна быть дана краткая информация о цели, задачах, маршруте, составе участников и результатах экспедиции. Отчёт завершают выводы и рекомендации.

Всё было серьёзно, Джером Клапка Джером отдыхал на книжной полке вместе со своими тремя героями в лодке, не считая собаки.

Примерно через месяц позвонили из Приморья. Владелец бодрого голоса сообщил, что он готовит новую экспедицию в центральную область Сихотэ-Алиньского хребта. Что бы я мог посоветовать в качестве цели исследования?

Это меня несколько озадачило. Обычно вначале возникает проблемная ситуация, а здесь, наоборот... «Однако, - решил я, - у туристов основная задача – пройти маршрут как можно чуднее, от этого зависит количество баллов и их героическая репутация».

- Во-первых, обратите внимание на останцы и крупноглыбовые развалы. Они могут носить следы первобытных астрономических наблюдений, быть частью первобытной так называемой «пригоризонтной обсерватории». Во-вторых, на скальных выступах могут произрастать реликтовые виды растений, например, такие, как найденные биологом Борисом Шибневым на Бикине плаунок тамарисковый и пиррозия язычковая. В-третьих, следует ко всему быть внимательным: рельеф, состав древесной и недревесной растительности, состав горных пород и минералов, и так далее – всё должно интересовать естествоиспытателя.

Звонки стали повторяться всё чаще. Гарвейдс Бонифатьевич, так звали моего телефонного информатора, сообщил, что потенциальные участники предполагаемой экспедиции по разным причинам устраниваются от участия в его походе. Даже мой знакомый биолог известный работами по дикорастущим съедобным растениям и тот отказался, сославшись на занятость. Имя моего будущего спутника на слух было почти идентично имени одного из персонажей повествования Джерома К. Джерома. Этот факт сам по себе настроил меня на лад философствующего наблюдателя, собственное здоровье которого, да и вообще собственное мнение оценивается им превыше всего. Я решил ничему не удивляться и всё воспринимать с чувством юмора, как курьёз природы.

Нет дыма без огня, - справедливо подумал я. В Хабаровске оказалось не трудно разыскать охотника, который соглашался быть проводником Гарвейдса в прошлом году. Охотник оказался ещё и краеведом. Они планировали вдвоём ходить полмесяца, а возвратились через два дня. Проводник пояснил, что ключ Каменистый труднопроходим, сплошной бурелом, лучше подниматься к перевалу по Самаргинскому ключу. Мне это откровение показалось странным, но, сопоставив содержание наших сумбурных телефонных разговоров с фактом внезапного отказа охотника-проводника от продолжения маршрута, я предположил, что Гарвейдс Бонифатьевич хотя и весьма общительный, но суетливый человек, способный создавать проблемы на пустом месте по причине крайней мнительности. К тому же, мне показались наивными его заявления, что топографическая карта местности и компас – вчерашний день.

Невежественность в таком важном вопросе могла быть следствием вульгарного опыта спортивного ориентирования или, наконец, патологического упрямства.

Вместе с тем человек, высказывающий столь неожиданное для профессионала мнение, должен быть весьма неординарным субъектом. Что-что, а прочесть заново правила безопасного прохождения горно-таёжных маршрутов, несомненно, придётся. И не только прочесть, а ежедневно убеждать спутника в важности техники безопасности. Для меня всё это было азбучной истиной, поэтому, как и свойственно настоящим профессионалам, я об этом редко задумывался. Если уж быть предельно честным, то «модус вивенди» профессионала – «куда кривая вывезет». Он сломя голову лезет в какие-то неисследованные ловушки, а затем героически преодолевает ситуации, в которые влип по своей глупости. «Кривая» обычно благоволит профессионалам, хотя случаются с ней разногласия.

Спортивное ориентирование, распространенное в 60-х годах прошлого века, – так называемая «охота на лис» - состоит в следующем. Где-то в кустах прячется оператор с передатчиком радиосигнала. Спортсмен-турист с портативным приёмником, снабжённым ориентированной антенной, фиксирует направление на этот сигнал и сломя голову бежит к его источнику, как по верёвочке, через кусты и овраги, не разбирая дороги и не замечая ничего вокруг. Кто быстрее прибежит, тот и победитель.

Таким «волшебным клубочком» из русской сказки про Ивана-царевича и Серого Волка является в настоящее время прибор спутникового позиционирования GPS (джи-пи-эс). Куда клубочек покатится, то есть куда укажет стрелка указателя на дисплее, в том направлен и движется турист.

Чтобы «клубочек» не ошибся, заранее вводят ему задание. Для профанов, которые не способны даже сориентировать топографическую карту, не то, чтобы сопоставить с обстановкой на

местности, такой «джипиэс» является незаменимым волшебным клубочком.

Поскольку все потенциальные участники похода отказались от участия в этом сомнительном на их взгляд предприятии, не сулившем никакой выгоды, осталось только двое прирождённых тайгоброда – я и Гарвейдс Бонифатьевич.

К этому времени я уже понял, что мне предстоит иметь дело не с группой пионеров-октябрят, а с достаточно взрослым и весьма увлечённым человеком с некоторыми странностями, впрочем, простительными для увлекающихся людей. Глядя со стороны, можно подумать, что они сознательно выбирают принцип: «Живи как можно чудней». Вместе с тем, таков их характер, такова природа.

До места начала маршрута – временно законсервированной базе крупной лесозаготовительной фирмы – предполагалось доехать на личном автомобиле Гарвейдса. Он выедет из Приморья ночью, а в конце дня подберёт меня на ситинском повороте трассы Хабаровск-Владивосток. Это сэкономит не менее двух дней пути. Гарвейдсу Бонифатьевичу я сообщил, что смогу отстраниться от дел на неделю, в крайнем случае, дней на десять, не больше. Таким образом, преимущество нашего предприятия в быстром перемещении к исходной точке пешей части маршрута были очевидны, несмотря на многочисленные сомнения в возможности достигнуть намеченной цели в установленные сроки.

Подкупала также общительность приморского тайгоброда. Заметно, что человек не комплексует, говорит то, что думает. С таким спутником можно идти хоть куда. «По крайней мере, будет весело» - решил я. Мы быстро перешли на «ты» и даже несколько раз, ни мало не церемонясь, я назвал его Гаррисом. Что-то мне подсказывало, что натуральный Гарвейдс со своей непосредственностью и маниакальной исполнительностью мог бы оставить далеко позади одноимённого импозантного литературного героя Джерома К. Джерома.

Вместе с тем, моё сообщение о гипотезе Б. Г. Тилака, в которой он доказывает циркулярное расположение прародины ариев, по-видимому, самым сильным образом подействовало на воображение Гарриса.

- Михалыч, как ты думаешь, на останках могут быть какие-нибудь наскальные рисунки древних людей? Какие-нибудь писаницы или писанцы... – однажды поинтересовался он.

Я связался с местными охотниками, они пошутили, сказали, что наскальные рисунки и «писуниц» они обеспечат к нашему приезду, была бы водка.

В другой раз он уже заявил, что было бы разумно привлечь к участию в экспедиции геолога, ботаника, орнитолога, археолога, астронома и антрополога. Таким образом, семидневный рекогносцировочный блиц-поход, как я себе это представлял, грозился перерасти в грандиозное предприятие с участием приморских научно-исследовательских институтов, спасателей министерства по чрезвычайным ситуациям, военных сил России, прессы и телевидения. Ближний космос также должен был открыть канал для общения Гарриса с коллегами. Я понял, что организаторские способности Гарриса неограниченны.

- Пойдем на полтора месяца, а может быть, и больше, - сказал, как отрубил, Гарвейдс Бонифатьевич.

Это было уже слишком.

- На полтора месяца или даже на весь сезон ты пойдешь без меня. А я буду на даче спасать картошку от прожорливых божьих коровок, в бога их душу мать! Кроме меня этим заниматься некому. Неделя – не больше!

Телефонная трубка насупилась и после продолжительного молчания выдавила:

- Ты думаешь, за десять дней мы дойдем до семнадцатой точки, перевалим на Самаргу и возвратимся к точке под номером девять?.. Мы обязательно должны найти наскальные рисунки. Как ты считаешь, племена ариев могли пройти перевалом Муравьева-Амурского?

- Ну... к перевалу... Там идти-то всего ничего, каких-то... не больше тридцати километров, - запинаясь, попытался ответить я сразу на все вопросы Гарриса. Мне казалось странным, что у человека, который собирается идти чётр знает куда, в голове вместо чёткой картины топографии местности какие-то абстрактные точки, как кочки на болоте. Каждой кочке присвоен свой номер, и весь смысл похода оказывается в том, чтобы наступить на кочку под следующим

порядковым номером. А если промазал? Значит надо возвратиться к пронумерованной кочке и всё начать сначала.

Гаррис предложил выдвигаться в начале третьей декады июля, поскольку раньше и позже он ожидает прихода в порт морских судов. Следовательно, основная работа Гарриса связана с морем, решил я. Этот факт никак меня не беспокоил, всякое случается: не только моряки, но и лётчики иногда увлекаются таёжными путешествиями. Лишь по истечении некоторого времени робко обнаружилась связь Гарриса-моряка с Гаррисом-тайгобродом.

«ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ»

Даже далёкий от исторических проблем человек, если ему удалось окончить среднюю школу, понимает под этим названием встречу двух закадычных друзей, когда за их плечами хорошо выполненная работа, а впереди – долгожданное общение в связи с началом нового совместного проекта. Разумеется, никакой реки Эльбы под Хабаровском нет, в чём некоторые хабаровчане вполне уверены, а другие – не очень. И этим, сомневающимся, мы говорим: Встреча на Эльбе могла произойти только в Германии, а под Хабаровском протекает ничем не приметная река Сита, именем которой, между тем, назван поворот от основной трассы и поселение на её левом берегу. Севернее этого поворота (будем с самого начала топографически точными) вдоль трассы разбросаны убогие домишки (да простит читатель мне этот устаревший термин) села Владимировки. Частные домовладения, как теперь принято говорить. Частновладельцами сплошь насыщена вся Владимировка. Правда, некоторые из них владеют лишь половиной приземистых двухквартирных апартаментов, скрытых в зелени зарослей прилегающих переулков, но, тем не менее, всеобщая и полная приватизация подняла их на уровень собственников жилья, а следовательно, опять же по устаревшей терминологии, буржуев, которых пора бы раскулачить.

А ещё Владимировка – это, говоря фигурально, ближневосточная часть железнодорожной станции Кругликово, куда я прибыл дневной электричкой для последующего перемещения к вышеупомянутому, я бы сказал, неприметному до нарицательности, ситинскому повороту.

До вечера было ещё далеко, поэтому я сразу же направился в зал ожидания. Этот шедевр железнодорожного зодчества поразил меня сверкающей пустотой. Он был возведён в связи с проездом из Москвы во Владивосток одного из президентов – соавторов возрождения «высокой традиционной народной культуры», по их мнению, незаслуженно названной советскими учёными религиозным мракобесием и мошенничеством. Во всём сказывалась высокая культура частнособственников Владимировки, а также их гостей: все выключатели и плафоны были на месте, не то, что в таком же общественном месте железнодорожной станции Литовко, расположенной севернее Хабаровска. Нравы северных людей оказались намного проще, по перрону там слонялись подвыпившие подростки, выискивая приезжих, которые предпочитали не задерживаться рядом с этим социально опасным местом. Наслаждаться одиночеством пришлось не долго.

Вначале, громыхая входной дверью, вошёл молодой человек с литровой бутылкой пива и расположился напротив, всем своим поведением демонстрируя свободу личности в России. Следом нетвердым шагом прошла компания не то встречающих, не то провожающих. Они расположились в ряду кресел слева от меня и по очереди отхлёбывали из одной бутылки. Из растёгнутых в связи с летним зноем одежд тускнели на верёвочках кресты.

Время от времени к компании временно глубоко верующих присоединялся с виду совсем обалдевший субъект неопределённого возраста, одетый в какие-то спортивные одежды неопрятного вида. Субъект входил, семеня и пошатываясь, что-то сообщал компании, доверительно ослабившись, и так же нетвёрдыми шажками удалялся, отхлебнув из дружески протянутой бутылки.

Железнодорожная станция жила своей обычной высококультурной жизнью православных христиан. Знойный день переходил в послеполуденный период, пора было отправляться на поиски путей к автомобильной трассе. Оказалось, прямого пути от вокзала не предусмотрено, все дороги Владимировки немисливо извилисты, население словно вымерло, поэтому моё представление о сельском быте отдавало субъективизмом. Единственный встречный прохожий оказался также изрядно подвыпившим молодым человеком. Он был раздет по пояс, но с крестом на

шее. Поравнявшись, «православный христианин» ошарашено выпучил глаза и, по-видимому, страдая от недостатка внимания, решил пообщаться:

- Здорово, батя! – трудно и старательно выговорил он, но, истратив на эту фразу последние силы, остановился, отдыхая всем телом.

- Ну, привет, - ответил я, не сбавляя шага. Постояв некоторое время в замешательстве, субъект религиозной перестройки пошёл в сторону культурного центра.

Создавалось впечатление, что национальный российский капитализм немислим без церквоников и церквнн. Молящийся тандем распределяет и одновременно выполняет собственный заказ на идиотизацию населения.

Гаррис непрерывно звонил по мобильной связи. На этот раз он сообщил, что находится приблизительно в тридцати километрах от города Вяземского и в третий или четвертый раз стал допытываться, как он сможет узнать нужный поворот на Ситу, несмотря на то, что я всякий раз подробно объяснял ему, а до поворота ещё сто пятьдесят километров. В очередной раз я не выдержал и рявкнул в трубку, чтобы он позвонил, когда выедет из Переяславки, что рядом.

Я подозревал своего заочного знакомого в непоследовательности. Он молот чепуху про какие-то точки маршрута, а главные вопросы пропускал мимо ушей.

- Гаррис, ты рюкзак снарядил? Топор, карта, компас, охотничий нож, - всё упаковано? - Трубка что-то попыталась возразить и замолчала.

Если мысленно соединить отрезком прямой линией вокзал железнодорожной станции и автобусную остановку на дальнем востоке ближневосточной части Владимировки, мы обнаружим, что длина этого отрезка не более двух километров. Мне понадобилось больше часа времени и весь мой опыт таёжных переходов, чтобы достичь намеченной цели. Иногда я срезал углы и изгибы центральной улицы по тропам, проложенным населением через заросли и болотца, топкие зимники заводили в тупики или заросшие ерником мари. Несмотря на сложности поселкового рельефа, обливаясь потом, я вышел к искомому повороту, отмеченному сразу двумя бетонированными автобусными павильонами.

Из достопримечательностей ситинского поворота следовало бы ещё отметить чебуречную и крытый шифером прилавок с бойким названием «Ярмарка». Напротив «Ярмарки» в глубине бетонированной как ДОТ (долговременная огневая точка) автобусной остановки держали оброну двое не охваченных организованным прилавком субъектов. Они вели торговлю четырьмя литровыми банками с ягодой голубикой, несколькими дубовыми венниками и тремя крохотными ведёрочками с сыроежками и подосиновиками. Продукция их конкурентов отличалась большим разнообразием. Кроме вышперечисленного, здесь были выставлены ёмкости с мёдом, земляничкой и вишней, кедровыми орехами, из огородной продукции – картошка, а также различный хозяйственный инвентарь кустарного производства – топорнща, черенки для лопат, кос, коромысла и прочее. По обеим сторонам автомобильной трассы торговля успеха не имела. Вместе с тем, преимущества «Ярмарки» были очевидны: спаянный чувством локтя прилавок встречал и провожал пронсящихся мимо в авто несостоявшихся потенциальных покупателей с достоинством рыцарей, ищущих повод броситься в атаку на врага, в то время как автобусная остановка выражала тоску и покорность на милость победителей. Мои симпатии были на стороне ущемлённой части дороги, безропотно переживающей свою участь. «Ярмарка» оказалась более продвинутой в духовном и интеллектуальном отношении сообразно с результатами «традиционной культуры». Все торговцы единогласно заявили мне, что неудачи стали их преследовать после того, как телевизионщики показали «Ярмарку» по телевизору, находя в этом происки неизвестных науке враждебных сил. Кто-то даже посоветовал коллективно обратиться в церковь к местному «батюшке», который только один знает, как обуздать распоясавшуюся телевизионную нечисть. Оставив прилавок в состоянии дискуссии, я вышел на свободную от построек часть ситинского поворота и стал ждать Гарриса. Вся восточная часть открывающегося взору пространства представляла заболоченную клюквенную марь, зарастающую березняком на возвышениях рельефа. Это царство комаров приходило в движение, как только солнце опускалось ниже известной им отметки. Следы борьбы за существование, а именно, многочисленные кострища, в отчаянном беспорядке покрывали обочину дороги. Я, было, тоже ухватился за эту подсказку

коллективного опыта, но из-за поворота вырулила иномарка с рулящим Гаррисом. Как и встреча на Эльбе, наша встреча на ситинском повороте происходила по всем правилам военного искусства.

Первым делом, после рукопожатий и словесных приветствий следовал обмен документацией. Я передал Гаррису маршрутный лист, где в графе «Цели и задачи» скромно значилось: «Топографический мониторинг местности», в то время как соответствующий документ, выданный Гаррису в Приморье, отражал широту его интересов и познаний сразу в нескольких областях науки. По-видимому, документ Гарриса предназначен был обилием разнообразных научных терминов вызвать шок у официальных лиц сельских администраций и тем самым активировать у них инстинкт содействия общественным инициативам.

На мой вопрос, как обстоит дело с топографической картой местности, Гаррис с гордостью продемонстрировал прибор спутникового позиционирования – один из первых образцов туристической индустрии. По весу и по габаритам этот спутник туриста мало уступал первому тому труда классика марксизма «Капитал», но по внутреннему содержанию, как следовало из объяснений Гарриса, он был значительно богаче. Так же, как легко можно было ориентироваться в экономическом пространстве с помощью открытого Карлом Марксом закона о прибавочной стоимости, так же легко, по словам Гарриса, управлялась с задачами ориентирования стрелка «джи-пи-эса» - так кратко именовался этот прибор на русском языке по начальным буквам его английского имени.

Прибор переносился на поясном ремне в кожаном футляре. Чтобы сохранить равновесие, турист несколько уклонялся в сторону от вертикального положения, отчего напоминал инвалида, у которого одна нога короче.

Расхваливая достоинства этого «джи-пи-эса», Гаррис восторженно заметил, что заблудившийся турист с его помощью может определить географические координаты своего местоположения с точностью до нескольких шагов и отметить эту точку на встроеной карте изменяемого масштаба.

В конце лекции он выразил уверенность, что я подружусь с «джи-пи-эсом», как только овладею искусством управления им.

С этими словами он трижды поцеловал аппарат в дисплей. Я, оценив чувство юмора Гарриса, всё-таки не оставлял попыток вернуть его в практическое русло и, воспользовавшись паузой, спросил, имеется ли при нём топографическая карта местности, которую он обещал выкопировать в МЧС. Ещё из телефонных переговоров с Гаррисом я заметил, что всякое упоминание о картах местности его раздражает.

- Зачем тебе карта, когда у нас есть «джи-пи-эс»? - спрашивал он обиженно. – Ну, есть карта, возьми вот,... «сотка». - Он небрежно, с выражением безразличия вынул из папки лист, сплошь окрашенный в зелёный цвет. - Это мне в МЧС выдали. В одном сантиметре тысяча двести метров. Но это ерунда, выброси,... – с этими словами он продемонстрировал схему, на которой красной линией был нанесён маршрут и в кружках отмечены номера точек привязки.

– Вот по этой карте пойдём!

Я ответил Гаррису, что заблудиться легко и с такой картой, чему он не обрадовался. Когда карта у тебя в кармане, ты всегда ленишься проверить направление движения, потому что при этом компас всегда забивается в самый дальний угол кармана, и ты всякий раз с руганью выковыриваешь его. Наконец, это тебе надоедает, и ты решаешь отдавать предпочтение обычным ориентирам. Мысли о карте вызывают неудобство. Ты принимаешь решение ориентироваться по солнцу и часам. Это проще простого: механические часы всегда на руке, не говоря о самом солнце. Через какое-то время ты обнаруживаешь, что окружающая местность не соответствует тому, что ты ожидал увидеть, продираясь сквозь уссурийские дебри, и начинаешь подозревать в этом недоразумении свои часы. Оказывается, механизм отсырел, стрелки замерли и последние пять или десять километров ты шёл неизвестно куда. Имея такой опыт, я никогда не беру в поход механические часы. Лучше если часы возьмёт твой спутник, тогда будет не так обидно, и ты в подобном случае всегда можешь порадоваться неожиданному приключению и напомнить спутнику, какой он профан.

Такие эмоции вредны особенно, когда вы ломитесь сквозь заросли в пойме реки или пересекаете широкий распадок. Вам необходимо перейти на противоположную сторону. Казалось бы, нет ничего проще: справа - гряда сопок, слева – гряда сопок, - параллельны, как две рельсы железной дороги. Однако фокус в том, что параллельные прямые пересекаются! Да, кажется, что вдаль рельсы сбегаются к одной точке. И вот, стараясь двигаться кратчайшим путём, то есть, выстраивая перпендикуляр к противоположной гряде сопок, вы незаметно сваливаетесь влево. В связи с этим пройденный вами путь представляет дугу, а если пойма шириной в несколько километров, то и крендель.

- Ты можешь крутиться в пойме чёрт знает сколько, пока не додумаешься посмотреть на карту, и даже тогда ты не скоро отделаешься от ощущения, что стоишь на противоположной стороне распадка, - сказал я Гаррису. – Как только я попадаю в пойму или пересекаю распадок, я всегда вспоминаю об этом эффекте и буквально не выпускаю компас из рук.

ТОЧКА НОМЕР ДЕВЯТЬ ИЛИ БЕГ НА МЕСТЕ

Гаррис сообщил, что благодаря своей предусмотрительности и годами выверенному жизненному ритму он сэкономил несколько часов, и мог бы прибыть к месту встречи гораздо раньше, чем предполагалось.

В Вяземском он заехал в магазин стойматериалов за рубероидом для ремонта крыши зимовья и поэтому задержался, затратив всё сэкономленное время.

Я не разделял его восторженного настроения. Мне казалось, что я слишком долго прождал его на трассе. Кузов его автомобиля был до отказа набит различными материалами, а на пассажирских сиденьях размещались мешки с экспедиционным снаряжением. Я осторожно поинтересовался, правильно ли Гаррис меня понял: мы идём дней на пять-семь – не дольше.

Гаррис подтвердил и заметил, что часть материалов он везёт охотникам, которые охраняют временно упразднённую базу фирмы.

Гаррис оказался таким, каким я его себе представлял. Невысокий, сухощавый, он выглядел лет на пятьдесят пять, хотя ему уже под семьдесят. Он удивил меня сообщением, что вполне может нести груз свыше тридцати килограмм при своём весе в шестьдесят четыре.

- Зачем же так много нести?

- Я испытываю свой организм на прочность. И, скажу тебе, до сих пор сбоев не было.

- Для этого не обязательно отправляться в тайгу. Груз можно ворочать и в спортзале.

- Ну, нет! – возразил Гаррис. – Ты не понимаешь, в городе не тот эффект.

- Мы с тобой, как два брата-близнеца, - сказал я Гаррису, - мои сто восемьдесят роста и почти восемьдесят веса выглядят в моём теле так же, как в твоём сто шестьдесят пять и почти шестьдесят пять.

Гаррис остался доволен таким сравнением и, обменявшись рукопожатием, мы заняли каждый своё место в автомобиле Гарриса. Осталось договориться о сигналах. Дело в том, что в таёжных зарослях спутники часто не видят друг друга, поэтому приходится кричать или стучать палкой по стволу.

- Я буду называть тебя Гаррис или ласково Гарик, смотря по обстоятельствам, - сказал я Гаррису. – Папу твоего как звали в детстве?.. Боня. Гарик-Боня – это звучит гордо. А меня называй просто Михалыч, так короче.

- Мне это не очень нравится, - ответил Гаррис, скривив брезгливую гримасу.

- Напрасно, - ответил я. – Представь, что тебя давит медведь, ты решаешь позвать на помощь, но никак не можешь вспомнить, как меня зовут. Наконец, вспоминаешь и по порядку начинаешь выкрикивать сначала имя, затем отчество. Это непростительное расточительство. Куда проще: «Михалч!»

Гаррис согласился с моими рассуждениями, а я продолжил:

- Или, представь, тебя давит медведь, а я намерен дать тебе совет, как вести себя в такой экстремальной ситуации. Пока я произнесу имя да отчество, медведь успеет несколько раз тебя задавить, хотя хватит и одного раза. А так короче, например: «Гарик! Не робей!» - Гарик! Гар! – рывкнул я в ухо Гарриса. – Правда, короче?

Гаррис покрутил головой и ничего не ответил, что означало, как я понял, его полное согласие.

Итак, совместный автопробег по маршруту «ситинский поворот – посёлок Сукпай» начался. Мы оба пребывали в прекрасном настроении.

Гаррис, по-видимому, решил показать, какой он опытный водитель, и гнал машину свыше ста километров в час. Он не сбавлял скорости даже когда асфальт кончился, и дорога резко изменила качества на противоположные.

Гаррис поинтересовался, вожу ли я машину. Я ответил, что в принципе небольшой опыт имеется, но только на грузовом автомобиле. Он остался доволен ответом.

- Самое гиблое дело, когда рядом с опытным водителем сидит товарищ, умеющий водить автомобиль. В прошлом году у меня был такой спутник. Он постоянно отвлекал меня своими советами, как надо вести машину.

Пока Гаррис произносил этот монолог, мы успели несколько раз влететь в ямы, отчего его автомобиль готов был развалиться на части. Вначале я из вежливости молчал, но быстро понял, что надо спасать Гарриса и старался предупреждать его об опасности:

- Яма! Чёрт подери!

- Вижу, вижу, - успокаивал он, хотя, как я начал подозревать, он ничего не видел, поэтому и надел очки, чтобы лучше разглядеть рытвины, или выглядеть зрячим.

Гаррис непрерывно болтал, отвлекая меня, и я тоже не успевал предупредить его об очередной яме.

Вскоре выяснилось, что не работает ни один из датчиков кроме указателя километража.

Гаррис удивился, обнаружив это, ведь до поворота на Ситу все датчики работали после капитального ремонта его «Антилопы»-мицубиси. Таким образом, мы могли только догадываться, с какой скоростью едем.

В посёлке Сита мы заправили колодезной водой пятилитровую ёмкость из колодца, который, как мы решили, охраняется государством в качестве памятника водоснабжения позапрошлого века, когда на эту землю ступила нога первого русского подневольного переселенца. Во время остановок Гаррис поливал из ёмкости себе на голову, чтобы не уснуть за рулём.

Несмотря на старания Гарриса, мы добрались до посёлка Сукпай живыми. Чтобы ехать дальше, надо было разобраться в сети сукпайских улиц, которые как змеи, вились в сплошных зарослях деревьев и кустарников: понятия обочины и кювета здесь были упразднены. С этой задачей мы кое-как справились.

- Главное, доехать до точки девять, - уверенно сказал Гаррис.

В экстремальных ситуациях я самопроизвольно упразднял имя Гарриса и называл его или Гарик, или, когда ситуация готова была выйти из-под контроля, ГарикБеня. Интуитивно я чувствовал, что только ласковым обращением можно вернуть к реальности впадающего в детство субъекта.

Специалисты подвергают сомнению универсальность этой методики, но в сочетании с непереводаемыми на иностранные языки определениями, эта методика действовала на Гарриса безотказно. На этом участке маршрута инициатива была в руках Гарриса. Он один знал, как доехать до точки под номером девять. При этом он постоянно сверялся с прибором спутникового позиционирования, всякий раз убеждая меня, что мы движемся в правильном направлении. Точка девять была им мысленно установлена на искомой базе, откуда предполагался пеший маршрут.

Однако в посёлке Сукпай Гаррис впал в замешательство, всё искал каких-то охотников, которые должны были проводить его до базы. Оказалось, Гаррис совершенно не помнил дороги к базе, хотя был здесь в прошлом году.

На моё возмущение таким произволом, он пояснил, что его везли в закрытой машине, где он с товарищами во время пути пили пиво и беседовали.

Состояние моей памяти было не лучше. В этом районе я путешествовал лет десять назад. Досконально помнил все ключики и распадки, по которым шёл, но к базе меня тоже везли в фургоне.

По накатанной дороге мы свернули вдоль реки Кабули. Я сказал Гаррису, что в верховья реки Чуи я ехал по другой дороге, не сворачивая.

Не снижая скорости, Гаррис постучал по клавишам пульта управления джи-пи-эсом и сообщил, что стрелка движется в направлении на точку номер девять, что нам и нужно. Так мы проехали километров пятьдесят, пока не остановили попутный лесовоз.

Водитель подтвердил мои догадки: надо было следовать прямо, минуя поворот на Кабули.

Гаррис, пообщавшись с джи-пи-эсом, в свою очередь подтвердил слова водителя, сообщив о странном поведении стрелки прибора. Выход напрашивался сам собой. Пришлось разворачиваться и на огромной скорости нестись к дороге, которая была основной артерией лесопользования десять лет назад.

Между тем, солнце уже касалось кромки горизонта.

- Через час начнёт смеркаться, а через два часа наступит полная темень, - информировал я Гарриса, после чего он увеличил скорость.

Нашей радости не было предела, когда на обочине справа мы увидели внедорожник, а рядом с ним грузного человека среднего роста в камуфляже. Вокруг внедорожника резвились две собачки с вислыми ушами. Время от времени они интересовались моими ногами, подпрыгивали и пытались укунить сапог.

Пока собачки крутились вокруг машин, на обочину выскочил чёрный манчжурский заяц и помчался вверх. Собаки бросились в противоположную сторону.

На наше счастье, встречный гражданин оказался старожилом и знал все дороги.

Гаррис сразу понёс окоlesiцу про точки с номерами, потрясая джи-пиэсом за моей спиной, чем совершенно сбил с толку встречного гражданина. Наводящими вопросами мне с трудом удалось вернуть его к реальности, в результате чего гражданин сообщил следующее:

- До железобетонного моста через Кабули - километров восемь. Дальше начинается подъём на перевал... На спуске с перевала справа вы увидите зимник. Он такой... слабоезженный. К основной дороге зимник расположен под углом и уходит вниз. Вот по нему надо ехать до базы километров... около девяти.

Неопытному человеку эта информация покажется исчерпывающей. На спуске с перевала!? Следовательно, вначале надо преодолеть подъём на перевал, - решил бы самоуверенный турист, - проехать по нему и начать спуск, на котором отслеживать поворот направо. И не просто поворот, в зарастающую дорогу, узкую, почти незаметную, уходящую под углом вниз с перевала.

На исходе короткой дискуссии мы с Гаррисом решили не рисковать, а безоговорочно следовать советам встречного гражданина, благодушно пренебрегая важным принципом любой дискуссии: вначале договориться о терминах. Неопределённость, как говорится, была налицо. Под тем, что для нас означало подъём на перевал, гражданин мог подразумевать спуск. С какой стороны рассматривать этот вопрос...

Эта очевидная истина стала мне понятной лишь на следующий день.

Железобетонный мост мы обнаружили на указанном месте. Его невозможно было не обнаружить даже незрячему, так как дорога в этом месте проходила точно через этот мост. Я отметил это обстоятельство Гаррису, и он заверил меня, что ориентироваться на дорогах проще простого, потому что, как и человек, дорога имеет правую и левую сторону, в чём невозможно сомневаться. При этом он для иллюстрации своей правоты потряс джипиэсом. Так, переговариваясь и глупо хихикая, мы начали подъём на перевал.

Было ещё совсем светло, поэтому сразу же на подъёме мы увидели ответвление. Этот зимник, хотя и начал зарастать по бокам травами, отходил почти под прямым углом и вовсе не вниз, как следовало из сообщения встречного гражданина в камуфляже, а прямо или даже с небольшим подъёмом.

Но, самое главное, - не на спуске с перевала, а на подъёме на перевал!

Зимник невозможно было не заметить, поворот был отмечен парой чурок и скамейкой для отдыха проезжающих сограждан.

Я сказал Гаррису, что этот зимник мог бы оказаться искомым нами, если бы находился по другую сторону перевала. Это самый веский аргумент, в чём Гаррис согласился со мной.

Следовательно, это не та дорога, которую мы ищем.

Произведя эти исследования по ходу движения, мы влетели на перевал и, матерясь от безысходности (к чести Гарриса следует оговориться: матерился я один), попрыгали вдоль перевала по многочисленным рытвинам и ямам.

На спуске Гаррис сбавил скорость и мы стали отслеживать отведения вправо.

Ни один из боковых волоков не подходил под описание дороги к базе. Эта таёжная магистраль напомнила мне о путешествии из села Газимурский Завод в село Александровский Завод Читинской области: какой-то юморист отметил на карте разухабистый зимник с бездонными провалами, как шоссе федерального значения. На такой дороге пешеход мог спокойно обогнать автобус, но консервативное сельское население почему-то предпочитало дольше ехать, чем быстрее идти.

Один мой знакомый нёсся в «лендкрузере» по зарастающему зимнику (по давно брошенной и вдребезги разбитой колее) со скоростью более восьмидесяти километров в час. Это был военный лётчик. Если он и не заходил на «мёртвую петлю», то, наверное, потому, что на крыше его автомобиля не было колёс. Причина гонки была банальной: молодой лётчик увидел на зимнике зайца и решил его обогнать.

Теперь я точно знаю, с какой скоростью бегают зайцы. Вообще, я считаю, напрасно ругают дороги в наших краях. Просто надо уметь по ним ездить... не спеша.

Иркутский таксист рассказывал, как он вёз двух американских учёных из Иркутска в посёлок Патроны в верховьях Ангары. Это было ещё в советское время. Американцы подшучивали над водителем, который, по их мнению, не умеет водить автомобиль, поэтому так тихо едет. Водитель прибавил скорость до ста двадцати. Пассажиры стали подпрыгивать и биться головами о потолок. Они подумали, что их убивают и почти хором взмолились, чтобы водитель возвратился к прежнему режиму движения.

Уже смеркалось. На спуске с перевала слева от дороги за редколесьем виднелись крыши вагончиков вахтового лагеря лесозаготовителей, а справа – силуэт манипулятора на гусеничном ходу. Воздух был насыщен влагой, из распадков веяло сыростью, стояла первобытная тишина, сродни той, когда планета ещё не была осчастливлена появлением человека. После спуска с перевала дорога раздваивалась. Мы ринулись вправо по узкой колее, так как, по наблюдениям Гарриса, стрелка «джиписэса» указывала в эту сторону. Попытка свериться с картой Гарриса ни к чему не привела, так как этого участка на ней не было. Я сказал Гарику, что мы попали в местность, не обозначенную на карте – неизвестное географической науке белое пятно, поэтому стрелка джиписэса в замешательстве.

Дорога всё увереннее забирала «на север» вместо «на восток», как нам было нужно. Проехав по ней пару-тройку километров «Антилопа»-мицубиси упёрлась в караван, состоящий из грузового автомобиля «Урал» с кунгом и прицепом – огромной бочкой из-под нефтепродуктов с вырезанными в ней проёмами для окон и двери. В этой бочке могли разместиться спальные места для восьми-десяти лесорубов.

Обследование углей кострища убедило меня в том, что рабочие здесь не появлялись, по меньшей мере, неделю. Не обнаружив признаков присутствия людей в этом угрюмом месте, мы стали думать о ночлеге и решили ехать к вахтовому лагерю, ибо, по разумному размышлению, люди должны быть в лагере, а среди них обязательно найдётся старожил.

Следует пояснить уважаемым читателям об особенностях путешествия по горной Сихотэ-Алиньской тайге в автомобиле. Сеть таёжных магистралей, если позволительно так выразиться, чрезвычайно изменчива. Это связано с заготовками древесного сырья. Одни лесоотведения выработываются, проложенные к ним зимники быстро зарастают и через несколько лет становится трудно определить, что это, зарастающий зимник или звериная тропа. В соседних распадках прокладываются новые магистрали. И никто кроме старожилов – соучастников лесозаготовок не скажет вам определённо, куда какая дорога ведёт. Поэтому, если вам не посчастливилось встретить такого человека, время планируемого вами похода следует увеличить вдвое, а то и втрое: добрую половину похода вы затратите на рекогносцировочные маршруты по различным зимникам и тропам. Или вам придётся покорять свой маршрут в несколько этапов: вначале

разведать пути, а после, в другой раз, идти к намеченным объектам. По обыкновению, картографы не успевают внести соответствующие изменения в меняющуюся топографическую обстановку и вам приходится довольствоваться картами с информацией полувековой давности. Причём вы обязательно ухитритесь оставить дома нужный лист карты из соображений облегчения веса рюкзака.

К тому времени, когда в сгущающихся сумерках мы пытались развернуться на узком зимнике, прозрел «джипизэс» в руках Гарриса. С обидой в голосе Гаррис сообщил, что наше местоположение уклонилось в сторону от точки девять почти на десять километров по прямой.

Я предложил бросить «Антилоппу»-мицубиси в кустах, а самим направиться к точке девять напрямик через тайгу, так будет быстрее. Гаррис не оценил юмора, но лицо его посветлело при мысли о точке девять, и он сказал, что надо бы в этой точке сделать днёвку, чтобы привести в порядок наши потрёпанные нервы и собраться с мыслями о планах на ближайшее будущее. В свою очередь я возмутился таким расточительством и категорически заявил, что мы выйдем в маршрут без промедления.

Вахтовый лагерь оказался таким же безжизненным, как и караван «Урала» с бочкой. В сгущающихся сумерках ещё можно было разглядеть силуэты двух трелёвщиков с разобранными гусеницами, кунг с открытой настезь дверью, два вагончика-прицепа и пустой прицеп к легковому автомобилю. Картин разорения дополняли разбросанные на обочине металлические бидоны, какие-то запчасти для тракторов, залитый дождями очаг – разрезанная пополам металлическая бочка из-под горючего, с выпиленным в ней сквозным отверстием для топки, горка чурок перед одним из вагончиков.

Вместе с тем, исследование следов на дороге склоняло к выводу о систематическом посещении лагеря неизвестными лицами. Судьба граждан, владеющих или распоряжающихся всем этим имуществом, была нам неизвестна. Мы строили различные предположения, от самых приземлённых (выехали в ближайший посёлок за продуктами) до совершенно фантастических (вся бригада похищена космическими пришельцами неопознанного летающего объекта – НЛО).

Ночлег в кунге показался нам не безопасным. Более защищённым от нападения НЛО и комаров, мы единогласно признали один из вагончиков. Отсутствие чего-либо съедобного в вагончике навевало грустные мысли о судьбе лесорубов. Будучи опытными туристами, мы быстро вскипятили воду на костре, соорудили нехитрый (можно даже сказать, не хилый!) ужин из запасённых Гаррисом консервов и, чтобы лучше спалось в этой контролируемой межпланетным разумом лаборатории, выпили по несколько порций водки.

Тайна точки номер девять осталась в этот день нераскрытой.

На следующее утро, чуть забрезжил рассвет, Гаррис был уже на ногах и суетился в кузове своего автомобиля. Движимый мыслями о товарищеском долге, я тоже вынужден был подняться, напомнив, однако, Гаррису, что по поясному времени нет ещё и пяти.

- Человек в тайге должен быть как можно ближе к природе, - пояснил я свои правила, - поэтому нужно руководствоваться не «указаниями» молящихся президентов-россиян, думающих об экономической выгоде, а ходом естественных природных процессов. Например, глядя на стрелки своих часов, следующих указам президентов, ты поднялся в шесть утра, а это всего лишь четыре часа ночи.

Я объяснил Гаррису, что так поступает только недалёковидный турист. Когда он покончит со всеми процедурами бивуачных сборов, ему ничего не остаётся, как выходить в маршрут. И он сразу же попадает в насыщенные росой заросли. Следующие четыре или пять часов он идёт мокрый с головы до ног. Обсохнуть ему удаётся лишь к вечеру...

Недослушав мои разъяснения, Гаррис, тем не менее, нашёл их весьма абстрактными и непригодными в конкретной обстановке.

- Причём здесь роса, когда мы едем в автомобиле? - спросил он, не глядя на меня.

В Гаррисе иногда просыпается кандидат технических наук, и они вдвоём совершают открытия. Я согласился с репликой Гарика-учёного и пояснил, что имел в виду наш маршрут после девятой точки, отчего натуральный Гарик сразу повеселел:

- Я знал, что ты полюбишь джипизэс... А карту выбрось!

Стрелка джипиэса советовала Гаррису возвратиться к мосту через Кабули.

Наши с Гаррисом разглагольствования были прерваны близким тьяканьем.

К лагерю в сопровождении двух щенков-подростков приближался неизвестно откуда взявшийся высокий и как щепка худой гражданин. Энцефалитка висела на нём, как на пугале. Обут он был в лёгкие сандалии. Слегка вытянутое лицо гражданина и весь его внешний облик напоминали библейского пророка, который, скитаясь по пустыне, оказался в дальневосточной тайге.

Вместе с тем, в этом святом человеке ближневосточных очертаний смутно угадывалось пристрастие к алкоголю и даже к чему-то более изошрённому.

Вначале мы решили, что этот встревоженный постперестроечный православный христианин - один из бригады, чудом спасшийся от нашествия НЛЮ, но обладатель внешности пророка разочаровал нас, представив не менее убедительное, но совершенно земное объяснение исчезновению людей.

Оказалось, виной всему неразделённая любовь... к деньгам. Работники и арендатор техники, который их нанял, переругались в процессе дележа дохода. Собственно, как такового дележа не состоялось, были лишь споры о правилах дележа: кому, сколько и за что причитается.

Не достигнув консенсуса, обе стороны бросили технику на произвол судьбы и покинули свои рабочие места. Святой человек отказался от предложенного завтрака, но выпил кружку крепкого чая и, блуждая взором во чреве вагончика-общезития, поднялся уходить. Он направился к соседнему вагончику, пояснив на ходу, что это брошенный склад запчастей и прочих материалов. Пробыл он в вагончике складе не долго.

Вначале из дверного проёма показалось страдальческое лицо пророка, затем его рука, сжимающая какой-то свёрток, и лишь после появился он весь в натуре, тяжело и надрывно шагая по ступенькам трапа. Одна из собачек устремилась за ним.

Невостребованную часть завтрака я скормил оставшемуся щенку.

Добрый пёсик, по-видимому, решил по собачьи отблагодарить меня, подняв ногу на мой рюкзак, что я решительно пресёк, запустив в него банкой из-под тушёной говядины.

Гаррис начал было перекладывать какие-то вещи в кабине своей «Антилопы»-мицубиси, при этом наткнулся на джипиэс и присел на баллон вносить известные только ему поправки в задание прибора:

- Ты знаешь, Михалыч, я зря стёр из памяти изображение маршрута... Что ты скажешь?.. Когда мы придём к семнадцатой точке, можно подняться к каменным россыпям и исследовать их.

- Я скажу, надо ехать искать дорогу к базе... Как это мы вчера не заметили ответвления?

Мы приняли решение ехать медленнее и вдвоём смотреть налево, чтобы не пропустить нужный поворот.

Когда мы вновь поднялись на перевал, Гаррис сказал, что он это место видел раньше, но тогда деревья были ниже, поэтому вся панорама глубокого распадка и сопочной гряды за ним просматривалась без помех.

Мне тоже это место показалось знакомым. Разумеется, за десять лет на обочине успели вырасти большие деревья. Вместе с тем, это распадок одного из притоков Кабули, и перевал этот совсем не тот, который нам нужен.

На спуске с перевала мы поравнялись с ответвлением дороги, которое вчера забраковали. При дневном свете было отчётливо понятно, что этот поворот не так давно нещадно эксплуатировался. Значение поворота усиливали приспособления для отдыха из досок и чурок.

Гаррис сказал, что стрелка джипиэса смотрит вглубь данного поворота, и что нам следует двигаться в указанном стрелкой направлении. Вчера вечером эта стрелка, по-видимому, решила пошутить. Из нас двоих только Гаррис был осведомлён о настроении стрелки джипиэса, поэтому у меня не было никаких оснований не доверять ему.

Не прошло и полчаса, как мицубиси взлетела на перевал и понеслась по нему, не различая рытвин.

В это время Гаррис вспомнил окружающую местность и в порыве нахлынувших в связи с этими воспоминаниями эмоций предоставил мицубиси самой разбираться с дорогой.

- Михалыч! Вспомнил! Точно, этот перевал, - радостно сообщил он, опираясь правой рукой на руль, как на стойку бара, а левой обводя открывающийся горизонт, - и деревьев на обочине почти нет. Не могли же они вырасти за один год...

Я предложил немедленно остановиться и на месте изучить это обстоятельство, что Гаррис с готовностью выполнил. Он успел вовремя, потому что окрылённая доверием Гарриса мицубиси уже готова была взлететь по отвесной скале напрямик, игнорируя поворот дороги. Подпрыгнув всеми четырьмя колёсами, она успела лягнуть задним левым подвернувшуюся некстати берёзу, строптиво заржала мотором и, презрительно фыркнув, остановилась, как вкопанная, отчего мы с Гаррисом продолжили движение вперёд в полном согласии с законами классической механики.

Я хотел было обратить внимание Гарриса на это совпадение теории с практикой, но он ещё не был готов к абстрактным выводам.

Дорога вырублена на склоне, круто уходящем в распадок реки Чуи. Глубина распадка - метров триста-четырееста. С обочины открывается широкая панорама противоположного хребта, являющегося водоразделом этой реки и следующего притока реки Хор. Водоразделы притоков Хора – это отроги главного хребта Сихотэ-Алинь, на который мы должны подняться по ключу Каменистому.

Мы стояли на краю огромной ямы, на дне и по бокам которой щетинился густой лиственничник.

Я сказал Гаррису, что этот распадок вызывает у меня ощущение незавершённого полёта и если Гаррису ещё раз захочется полетать, я согласен остаться наблюдателем на старте.

Гаррис освежил свою голову прохладной водой из бидончика, «чтобы мозги встали на место», после чего уселся за руль по всем правилам вождения.

На съезде с этой магистрали, когда среди листвы уже видны были контуры крыш и силуэты построек, Гаррис не удержался, чтобы не обратиться за советом к джиписэу и сделал величайшее открытие:

- Михалыч! Мы находимся в ста метрах от точки девять!

В это сообщение Гарриса невозможно было не поверить.

Через несколько мгновений произошло наше слияние с точкой девять, в результате которого должны были родиться первые шаги нашего маршрута к Сихотэ-Алиню.

ПОДГОТОВКА К СЕКРЕТНОМУ ЗАДАНИЮ

На базе царило ни с чем не сравнимое спокойствие. Впрочем, такое сравнение возможно лишь со сказочными или мифическими сюжетами, ибо на самом деле спокойствие всегда относительно, а суэта абсолютна. Охотники сообщили, что ждали нас ещё вчера. Истопили баню и приготовили апартаменты для особо важных персон. Разумеется, мы с Гаррисом таковыми и были. Наши визитные карточки и сопроводительные рекомендации не оставляли никакого в этом сомнения. Согласно этим рекомендациям, заверенным печатями соответствующих отделений Русского географического общества, все встречные официальные лица должны были оказывать нам содействие, а попечителем РГО является сам председатель Правительства Российской Федерации (!) Несомненно, охотники тоже были официальными лицами, так как охраняли объект лесопользования, вернее, приближенный к производственному процессу бывший коммерческий штаб.

Гаррис, было, сунулся к охотникам со своим джиписэсом, но я его опередил, разъяснив им, что наша задержка связана с намерением разведать дороги вдоль Кабули и Хора, а также дорогу, которая ведёт к слиянию Правого и Левого Чуи. Из моих объяснений также следовало, что значительное время у нас отняло знакомство с архитектурой и планом застройки посёлка Сукпай. Мосты через Хор и Сукпай нас тоже вдохновляли своей монументальностью и мы, якобы по этой причине, несколько раз возвращались, чтобы с разных сторон запечатлеть грандиозность замыслов первостроителей.

Между прочим, я спасал репутацию Гарриса. После чая мы с Гаррисом в сопровождении одного из охотников должны были отправиться к исходной точке маршрута при устье ключа Прямого, который впадает в ключ Самаргинский Перевал или коротко, ключ Самаргинский. Однако Гаррис продолжал возиться в кузове мицубиси. Он достал из кузова капроновый канат (около сотни метров) толщиной в два пальца и спросил, достаточно ли будет отмерить метров пятьдесят.

- Гарик, ты, случайно, не с полки свалился? – поинтересовался я, теряя терпение.

- Михалыч, ты же сам советовал взять в поход канат... - ответил Гаррис удивлённо.

- Не канат весом десять килограмм, а капроновый шнур - бельевую верёвку, весом сто граммов! На что ты будешь подвешивать накомарник?

- Какой ещё накомарник?

- Вот этот, который я для тебя вёз из Хабаровска.

- Здесь комаров нет, - констатировал Гаррис.

- В прошлый раз, когда мы шли к точке номер семнадцать, здесь не было ни одного комара. Да и охотники подтвердят: комаров здесь нет.

- Так ты возьмёшь накомарник, или нет? – упорствовал я.

- Нет, оставь его в кабине, - отмахнулся Гаррис.

Он был занят снаряжением своего рюкзака.

На щёбёнке он разостлал полиэтилен, на который выкладывал из кузова один за другим свёртки, пока на полиэтилене не осталось свободного места. Его рюкзак до отказа был набит свёртками.

Несмотря на моё возмущение, он уложил метров двадцать каната (вдруг мы полезем на скалы), тридцать банок тушёной говядины, тридцать банок консервированной сайры, несколько килограммовых пакетов рожек, риса, вермишели, сахара, соли и пряностей. Всё, что не вместились в рюкзак, Гаррис свалил в мешок из-под сахара емкостью на пятьдесят килограмм. Мешок он привязал канатом к рюкзаку и, довольный выполненной работой, попросил меня помочь ему надеть на спину это сооружение.

Кое-как вдвоём мы напялили груз на спину Гарриса.

На какое-то время охотники, наблюдавшие процедуру сборов, лишились дара речи. Они решили, что мы собрались на пикник к ближайшему ручью. Вместе с тем, Гаррис твёрдо стоял на ногах под гнётом более тридцати килограммов груза, что составляло более половины веса его тела. Сделав пару шагов, он покачнулся и рухнул под колёса своей мицубиси.

Мы втроём стали уговаривать Гарриса оставить часть груза на базе.

Нам удалось отвоевать несколько банок консервов и около пяти килограммов вермишели, сахара, весь запас гороха и риса. Гаррис мёртвой хваткой вцепился в свои мешки и ни под каким предлогом не желал расставаться с оставленными продуктами. Педантичность Гарриса в отношении запасов на «чёрный день» мне пришлось объяснить давней охотничьей мудростью: идёшь на день – бери продуктов на два, идёшь на два – бери на неделю, идёшь на неделю... Охотники закивали головами в знак одобрения: ещё бы, такой пожилой человек не может не быть хранителем традиций, а втайне подумали: кто их поймёт, этих учёных.

И охотники, глядя на мешки с продуктами, пребывали в глубоком сомнении относительно прогулочной функции Гаррисовых запасов продовольствия. Они предположили, что мы с Гаррисом выполняем какое-то секретное задание, что поиски наскальных изображений в течение недели – это только предлог, а на самом деле нам предстоит зимовка на Сихотэ-Алине в ожидании контакта с внеземной цивилизацией посредством спутниковой связи в информационном поле Земли.

К сожалению, учёным ничего не известно об информационном поле, окружающем нашу планету. Однако любая домохозяйка может сообщить немало интригующих подробностей о действии этого поля посредством резонанса прямо в головы физических лиц, вызывающем «мыслеобразы» в их мозгах, не отягощённых научными знаниями. Для науки это неразрешимая загадка, плодящая не только православных христиан, но и иных, приравненных к ним просветлённых. Пальму первенства в объяснении этого чуда наряду с другими «христианскими чудеса-

ми» стремятся оспорить у домохозяек богословы и черноризцы-попы, но дальше всех в практическом освоении ближнего космоса пошли пациенты психиатрических клиник и мошенники, составляющие конкуренцию церковникам по обеспечению своей жизнеспособности за счёт убогих физических лиц.

Охотники хотя и не были охвачены современным высшим образованием, но иногда вынуждены были терпеть вкрадчиво-культурные проповеди по телевизору церковников и эмоционально-убедительные разглагольствования уфологов. Поэтому они отнеслись к странностям Гарриса с пониманием.

МЫ ИДЁМ ПО ДЖИ-ПИ-ЭСУ

Один из охотников подвёз нас на машине Гарриса вместе с экспедиционным снаряжением (если можно так назвать запас продуктов для зимовки на перевале) к месту, где зимник резко обрушивается в ключ Прямой.

Вместо моста через довольно глубокий проток переброшено бревно с прибитой к нему жердью, выполняющей роль перил. По другую сторону бревна отчётливо видна тропа, по которой ходили совсем недавно. Чтобы начать маршрут, необходимо выполнить два условия.

Первое – это экипировать Гарриса. Об этом следует сказать особо. Несмотря на отъём части снаряжения, вес конструкции не уменьшился, что явно противоречило закону сохранения массы и энергии. Прежде чем мы вдвоём с охотником нахлобучили на Гаррисову спину два связанных вместе мешка, он снял туфли и облачился в непромокаемый костюм из какой-то, очень дорогой камуфлированной ткани.

Из объяснений Гарриса следовало, что эта особой выделки нанотехнологичная ткань не пропускает вовнутрь ни одной молекулы воды в целом виде, а лишь её газообразные составляющие. Ткань эта позволяет Гаррису дышать всем его телом, не раздеваясь. Собственно Гаррис пока ещё не имел счастья испытать свой костюм в полевых условиях, но в ванне он вёл себя согласно гарантиям продавцов.

После того, как в Кремле решили, что от мирового кризиса Россию спасут нанотехнологии, углублять этот высокоинтеллектуальный сектор экономики был назначен один из авторов материализации идеи приватизации. От природы плутоватый взгляд рыжеволосого знатока рыночных отношений привычно скользил поверх голов «электората», выискивая в экономическом пространстве пути роста благосостояния народа.

Судя по результатам для малоимущих сограждан его работы на нефтяном поприще, термину «народ» он придавал особый смысл, понятный весьма немногим. Этот трудный путь, на котором в финансовых ямах тонут горы бюджетных средств, был им замечен, и он самоотверженно устремился вперёд спасти Россию.

Нанотехнологичные сапоги Гарриса недвусмысленно свидетельствуют о начале нанотехнологической революции, у истоков которой оказался не названный мной потомок кремлёвских революционеров начала прошлого века.

К моему сожалению, Гаррис легкомысленно отказывался признавать судьбоносное значение для России его сапог, заявляя, что его не интересует политика.

Поверх костюма Гаррис надел нечто подобное перемётным сумкам, какие в древние времена надевали на верблюдов, пересекающих пустыни «Шёлкового пути». В сумки он запихал фотоаппарат, зарядные устройства к аккумуляторам электронной техники, записную книжку и множество иных предметов, которые, по его мнению, должны быть всегда под рукой. Спереди к перемётной сумке был приторочен огромный термометр, по всей видимости, сконструированный для незрячих. К поясному ремню Гаррис приторочил футляр с джипизсом, устройства мобильной связи, чехол с запасными батарейками и ещё какие-то коробочки, отчего стал похож на гражданку, беременную тройней.

Относительно свободной от груза оставалась лишь спина Гарриса, но ненадолго.

Второе условие я объяснял Гаррису, когда мы предавались чаепитию:

- Если точно знать местоположение на топографической карте исходной точки маршрута, то дальнейшее ориентирование не составит труда. Надо, чтобы рядом был старожил, который

бы ткнул пальцем в карту и сказал: «Вот здесь, ребята, вы сейчас находитесь».

Я рассказал Гаррису, как однажды, примерно, как теперь, меня привез по зарастающему зимнику на бензовозе местный молодой старожил в распадок, соседний с тем, который был мне нужен.

Смотрю на карту, и ничего не понимаю: вроде тот, и не тот. Должен быть ключик слева, он и есть, но не такой, как обозначено на карте. Зато окружающая обстановка совпадает с обозначениями в соседнем распадке. Инструкцию старожила я не мог игнорировать, он-то ведь лучше карты знает названия ключей. Собственно, мои сомнения никак не отражались на конечной цели – пересечь водораздел, поэтому я не переживал: какая разница, по какому ключу подниматься, если они подходят к одной и той же седловинке. Однако случалось и такое, что рядом оказывался более осведомлённый старожил, который уверенно объяснял, например: «Да, это и есть ключ Быгда, который ты ищешь».

Гаррис категорически заявил, что на маршруте мы будем пользоваться джиписэсом, поэтому моё условие никак не относится к конкретной ситуации. Он не возражал, если я иногда буду смотреть на карту для собственного удовольствия.

- Если так решило наше собрание, я ставлю третье условие, – объявил я Гаррису, – чтобы ты меня слушался, хоть иногда.

Гаррис ещё в середине прошлого века вышел из подросткового возраста, поэтому воспитанию поддавался с трудом. Он хмыкнул и, одетый в мешки, с неожиданным проворством бросился к переправе через ключ Прямой. Я последовал за ним. Провожавший нас охотник успел повторить вдогонку напутствие.

Я понял это так:

- За этим мостиком будет тропа, пройдёте по ней метров сто пятьдесят, и направо будет зимник. Вначале он еле заметный, а метров через сто или сто пятьдесят – нормальный.

Гаррис это напутствие практически не мог внятно расслышать. Он сразу же сиганул напрямик в заросли тростника, куда вела недавно хоженная тропка, и вскоре попал в русловый залом неизвестно откуда взявшейся в этом месте речки.

- По-моему, эту речку мы уже перешли по мостику, - высказал я Гаррису свои сомнения, - похоже, что это не проток Прямого, а сам Самаргинский, в который впадает этот ключ, и мы перешли на его правый берег.

Вывод этот был очевиден, но не для Гарриса, у которого сразу портилось настроение, когда ему советовали оглядеться вокруг. Он всецело доверял джиписэсу.

Гаррис, кряхтя в заломе, в свою очередь высказал мысль, что мы попали на зарастающий зимник, а залом – это остатки разрушенного паводком моста.

Поскольку я придерживался того же мнения, у меня не оставалось никаких сомнений: Гаррис наблюдательный турист. Вместе с тем, вопрос об идентификации речки оставался открытым. Судя по рельефу, нам надо было поворачивать направо, как советовали охотники, и идти по заросшему малинником зимнику.

Гаррис был уверен в обратном: нам надо повернуть налево, где, по его мнению, за сопкой виден распадок Самаргинского, хотя это был распадок самой речки Чуи.

- Михалыч, гомоноид ты наш родной, взгляни на стрелку джиписэса! Она указывает в противоположном направлении – налево! Налево надо поворачивать, вон в тот распадок.

В свою очередь, я пытался вернуть Гарриса из параллельного мира:

- Что ты упёрся в эту стрелку?! Вокруг посмотри! Это распадок Самаргинского, а правее – ключ Прямой, который мы форсировали по брёвнышку. Ниже он сливается с Самаргинским... Налево – Чуи! Да и охотники говорили повернуть направо... Посмотрим по карте...

Я решил ориентироваться по карте, которую передал мне Гаррис на ситинском повороте. Это была «сотка» с участком пересечения ключей, который был нам нужен.

- Гарик, где обозначено направление на магнитный север?

- Где, где... Ты что, не знаешь? Вверху, как у всех карт, - заметил Гаррис, не отрываясь от своего «джиписэса».

- Но вверху обычно - географический север, а не магнитный, - возразил я профессионально.
- Что ты мне дал? Кусок какой-то картинки. Где здесь верх?

Гаррис повертел карту в руках и ткнул пальцем в часть листа, случайно оказавшуюся сверху.

Я по обыкновению провёл линию параллельно кромке карты и нарисовал стрелку, присвоив ей символ «N», то есть «север». После этой процедуры я попытался сориентировать карту на местности, но у меня получалась какая-то чепуха. Наконец я понял, что надо поменять местами «север» и «юг», то есть, попросту говоря, перевернуть карту.

- Гарик, е...Беня твою в бога душу мать! Ты меня окончательно запутал со своим «севером», - обратился я к Гаррису слегка возбуждённо.

- Да ты и в картах ничего не понимаешь! – ответил Гаррис, выхватывая у меня из рук карту и разворачивая её вверх ногами так, что верховья реки оказались внизу, а устье смотрело в сторону хребта откуда река в самом деле брала своё начало. Мои попытки придать карте положение, ориентированное относительно окружающей местности, ни к чему не приводили.

Гаррис вновь и вновь переворачивал её.

Карта местности, по которой мы с Гаррисом должны были проследовать, не испытывая неудобств и иных непредвиденных ситуаций, на взгляд неопытного туриста, вводила в заблуждение.

Поверх еле заметных контуров ключей была проведена жирная волнистая линия красного цвета. Линия начиналась от точки девять, обведённой кружочком, и оканчивалась в точке под номером тридцать один. В точке под номером семнадцать линия возвращалась назад и своими очертаниями напоминала клин гусей, улетающий в тёплые края. На карте были и другие обведённые кружочками точки, вереницей спускающиеся к Самарге через перевал.

Имелась и ещё одна отличительная особенность этой карты. Прочесть названия ключей и иные обозначения можно было, повернув карту на сто восемьдесят градусов, то есть наоборот. «Движенья нет! – воскликнул бы пушкинский «мудрец брадатый», держа в руках этот лист, поскольку ощущал бы себя одновременно и поднимающимся на перевал, и покидающим его.

Тропинка вывела нас на бывший верхний склад древесного сырья. В конце прошлого века здесь была расчищена площадка, с которой открывался хороший обзор распадка ключа Самаргинский Перевал.

В стороне были заготовлены бревенчатые каркасы для устройства береговых опор для моста, здесь же лежали брёвна. Из верховий реки Чуи и ключей на эту площадку свозились брёвна для сортировки и отгрузки в Сукпай.

Я сбросил рюкзак около каркасов и крикнул Гаррису, чтобы он был осмотрительнее, так как в таких местах обычно водятся змеи. Они любят прятаться в штабелях брёвен и даже зимуют в щелях и норах около мостов.

Я присел на брёвнышко и пригласил Гарриса последовать моему примеру, но он почему-то решил обосноваться шагов за двадцать в стороне, а в последующем всеми правдами и неправдами избегал приближаться к каркасам.

- Посмотри, как удобно! - крикнул я Гаррису, сидя на бревне и болтая ногами, но он как-то дико взглянул на каркасы и отвернулся к джипиэсу.

Гаррис долго колдовал над ним, хотя вся топографическая обстановка была предельно понятной. Нахлобучив на Гарриса его мешки, мы несколько шагов шли рядом, но на самом зимнике наши пути разошлись.

Гаррис, размахивая джипиэсом, тянул меня в сторону Чуи, я сопротивлялся. Словесная битва продолжалась. Несколько раз мы сближались, как заклятые дуэлянты, и вновь расходились. Затем, не замечая того, мы обошли вокруг воображаемой оси и заняли противоположные позиции. Гаррис, махая правой рукой в сторону верховий Самаргинского, кричал, что надо идти налево. Эмоционально возражая, я махал правой рукой в сторону распадка Чуи и кричал, что надо идти направо.

Битва достигла эпогея, когда Гаррис, подпрыгивая и топая ногами, почти распластался параллельно поверхности зимника и, слившись со стрелкой джипиэса, попрыгал в направлении

распадка Чуи. Эта пантомима должна была доказать мне, что если бы джипиэс имел ноги Гарриса, или, наоборот, если бы Гаррис имел вместо головы джипиэс, я бы не смог удержать их даже силой.

Следует отметить, что пантомима имела успех у зрителей. Я имею в виду ещё нескольких ворон, которые наблюдали за нашим поединком, сидя на ближайших лиственницах.

В знак одобрения они закаркали и захлопали крыльями. Мне пришлось уступить:

- Чёрт с тобой. Если ты намерен переименовать все ключи по ходу нашего маршрута – это твоё личное дело.

Мне же совершенно безразлично, по какой тропе идти на перевал. Гаррис сразу посветлел душой:

- Вот видишь, ты сам признал мою правоту. Михалыч, когда ты овладеешь мудростью, заключённой в этом электронном приборе, ты его полюбишь!

И с этими словами Гаррис трижды поцеловал дисплей джипиэса. Подъём закончился, впереди простирался широкий распадок реки Чуи, но по-Гаррису выходило, что мы идём вдоль Самаргинского – её левого притока, а Чуи – севернее, за сопочной грядой, что слева.

Зимник далеко просматривался. Он практически только начал зарастать кустарником. Повидимому, лесоотведения в верховьях реки были выработаны совсем недавно, года три или четыре назад.

В ожидании Гарриса, который в одиночку боролся с грузом своей поклажи где-то позади, я присел на поваленную ветром берёзу. Минут через десять из-за поворота показался грузённый Гаррис.

Он шёл, покачиваясь, с сосредоточенным лицом, но, заметив меня, сидящим на ветровальной берёзе, ещё издали стал кричать:

- Михалыч! Совесть у тебя есть?!. У тебя нет совести! Ты с ружьём умотал вперёд,... бросил меня и сидишь, отдыхаешь. А если бы на меня медведь напал? Их вон сколько бродит в окрестностях...

Гаррис имел в виду сообщение охотников, что в распадках появилось много медведей и, естественно, беспокоился за свою жизнь.

Верёвка, которой к рюкзаку Гарриса был привязан мешок, ослабла, и мешок сполз, шлёпая Гарриса по заднему месту при каждом шаге. Я высказал пожелание, чтобы Гаррис оставил половина груза около этой берёзы, но он принялся переупаковываться, разложив на брезент немыслимое количество свёртков.

- Семеро одного не ждут, - напомнил я Гаррису.

- Ты что, семеро? – справедливо поинтересовался он. - Если принять во внимание ещё шесть человек, которых ты собирался пригласить с собой, было бы как раз семеро. Представь, какой был бы сейчас табор!

Гаррисовы мешки вызвали трепет и внушали уважение к упорству, с каким он отстаивал право на соседство для каждого из свёртков. Если при этом иметь в виду, что Гаррису в следующем году исполнится семьдесят лет, то следовало бы ему ещё при жизни соорудить памятник.

- Гарик, ты заслуживаешь гордости современников и памяти потомков! – комментировал я.

- В жизни всегда есть место подвигу, - ответил он словами пролетарского писателя.

- Гарик, прости меня, я больше никогда не оставлю тебя одного на съедение медведей. Лицо Гарриса посветлело. К нему возвратилось обычное для него настроение деятеля, а не пассивного наблюдателя.

- Кстати, Гар, из чего ты взял, что вокруг полно медведей? Конечно, если «спортивный турист» всю жизнь носится с приёмником по кустам, то у него никогда не выработается наблюдательность.

- Ты забыл, что говорили охотники: полно медведей! – заметил Гаррис.

- Они, между прочим, советовали поворачивать направо на Самаргинском, а ты – налево, налево...

- И, как видишь, оказался прав! – Гаррис прервал сборы и вынул из чехла свой «джопа-эс».

Стрелка указывала Гаррису, что мы движемся в правильном направлении.

- А что указывает тебе этот распадок по поводу медведей?

- Что, что... То, что сказали охотники.

- А мне он говорит следующее. Во-первых, на зимнике нет ни одного медвежьего следа, да и вообще ни одного следа крупного животного. Может быть, мы и увидим прошлогодние следы, но свежих - нет. Во-вторых, мы идём по северной стороне сопки, заросшей ельником. Жимолость здесь не растёт, а медведь в это время жирует на ягодах жимолости. Вот если бы мы пошли по малиннику в соседнем распадке, по которому ты не захотел идти, мы бы наткнулись на следы медведя или даже на самих мишек. Таким образом, как ты понял, медведей мы здесь не встретим, поэтому ружьё можно не заряжать, так безопаснее.

- Михалыч, ты всё это время шёл с незаряженным ружьём!!! – ужаснулся Гаррис. – Пора заряжать, ведь мы же в тайге!

Гаррис вновь напомнил мне про медведей. Из его слов следовало, что медведи сплошным строем засели вдоль зимника и только и мечтают, чтобы кто-нибудь из нас забрёл к ним в лапы. Я ответил, что медведи-людоеды встречаются весьма редко. Вот если бы мы шли по Джугджуре или Джугдыру, тогда ещё можно было бы опасаться людоедов. На севере Амурской области тоже полно медведей, но я не встретил ни одного людоеда, в чём Гаррис может легко убедиться. Я сказал Гаррису, что он должен кричать как можно громче, когда медведь станет его давить. Это путь к спасению. Медведь растеряется и станет размышлять, что это за идиот орёт на всю тайгу... А когда размышляешь – не до еды, сразу пропадает аппетит. Недавно такое случилось на Джугджуре. Медведь напал на одного из двух геологов. Стащил его с дерева и попытался лапой закрыть ему рот, но не смог и, раздосадованный, ушёл.

Наконец я заметил замытый и еле различимый прошлогодний след крупного медведя.

- Видишь, - сказал я Гаррису, - он в прошлом году здесь за тобой охотился. Да здесь и тигр ходил! Если бы этот зверь съел тебя, то в его помёте остались бы вот такие осколки твоих костей. Я ткнул палкой в кучу тигриного помёта, а Гаррис с интересом разглядывал находку.

- Позвоню домой в Приморье, - сообщил он, хитро ухмыляясь.

Спутниковая связь быстро установилась.

- Да, это я, из тайги! Мы с Михалычем сейчас видели тигра! Да, да... Да, мимо нас прошёл. Да, и медведь... раньше, в распадке по Самаргинскому. Медведей тьма. Да что вы... здесь Михалыч с ружьём!

- Гарик, перестань пугать родственников! – сказал я серьёзно.

- А то пошлют за нами вертолёт со спасателями.

- Ха, ха, ха... Пусть немного побеспокоятся за меня.

Мы прошли по зимнику ещё километра четыре. Распадок всё отчётливее разворачивался к северо-востоку. Гаррис стал как-то спокойнее и всё чаще поглядывал на стрелку прибора «дЖопика», как ласково я стал называть «джипис-эс», всячески стараясь выделить букву «Ж», а иногда вовсе игнорируя первую букву. Гаррис интеллигентно возражал, совершенно игнорируя мои старания унизить его средство ориентирования.

Во время одного из привалов вдруг из кустов, где угнездился Гаррис, раздался неудержимый хохот. Поначалу я подумал, что мозг Гарриса не перенёс тяжести его мешков, но посомневавшись, предположил, что Гаррис намерен донести до моего сознания какую-то очень смешную мысль.

- Ты знаешь, Михалыч, - выдавил он сквозь смех, - ты оказался прав: нам надо было поворачивать направо. Стрелка указывает, что мы отклонились от точки десять почти на пять километров. Это не Самаргинский, а Чуи!

Развернув карту, я сказал Гаррису, что из верховий Чуи до нужных нам останцов на хребте – пара дневных переходов, а этот зимник экономит нам и силы, и время.

Однако Гаррис потребовал немедленно вернуться к каркасам и дальше двигаться по уложенному в джипиэс маршруту.

- Впрочем, Михалыч, если мы вслед за указаниями стрелки пойдём напрямик через эту сопку, мы окажемся в том распадке, из которого пришли.

Я обозвал Гарриса объективным идеалистом и повернул назад к Самаргинскому.

Так, пройдя назад пять километров по зимнику, мы вновь подошли к каркасам.

Между тем, было уже около двух часов дня по президентскому времени.

- Война войной, а обед по расписанию, - заявил я Гаррису.

Офицер запаса понял намёк, но поддержал идею не сразу.

В то время, когда я возился у костра, Гаррис углубился в процесс общения с джипизэсом, высчитывая с точностью до сантиметров путь к очередной точке маршрута. После хорошего обеда Гаррис пришёл в состояние раскаивания.

- Михалыч, я признаю свою ошибку, - завилал он.

- Что толку в твоих признаниях. Надо было соображать головой, а не ждипизэсом, - огрызнулся я, - половина дня коту под хвост.

- Сам виноват, не смог меня переубедить со своей картой.

- В наши годы мы должны быть здравомысленнее, - начал я урок по перевоспитанию Гарриса. - Если у тебя есть карта и компас, и ты умеешь правильно ориентировать её на местности, тебе не нужны никакие электронные приборы. Разумеется, для этого ты должен знать точно всего лишь один ориентир: точку, откуда ты начал свой маршрут.

Гаррис скривил страдальческую гримасу, как у того святого, которого нам посчастливилось лицезреть в заброшенном лагере лесорубов. Он оказался трудновоспитуемым модернистом. Он всячески убеждал меня, что без джипизэса мы даже не сможем сдвинуться с места, так как нам неизвестно будет, куда в данный момент смотрит стрелка прибора. Давно я не встречал столь убеждённого человека и такой симпатичной личности, как Гаррис.

ПЕРЕХОД РУЧЬЯ САМАРГИНСКОГО

Беру на себя смелость утверждать, что переход фельдмаршала Суворова через Альпы был куда менее значительным событием, чем наш с Гаррисом переход через ключ Самаргинский. Да, я не оговорился ни по отношению к фельдмаршалу, ни по отношению к ручью (о Гаррисе далее).

На Дальнем Востоке ручьи называют ключами. Они как бы отпирают истоки дальневосточных таёжных рек, в которые впадают. Их огромное количество струится по многочисленным распадкам между сопок. Собственно слово «струится» здесь также малопригодно: несётся среди каменных глыб и завалов водяной вал, сметающий на своём пути всё живое и неживое, а называть этот вал рекой как-то не принято. Река в понятии дальневосточного старожила – это Амур, Усури, Хор, Самарга и подобные им по размаху, а такие, как Самаргинский – ключик.

И ещё одним обстоятельством мы с Гаррисом напрочь затмеваем славу отважного полководца. Генералиссимус вёл свои полки вначале по европейской дороге, затем по европейской тропе. Не уверен в том, что европейская тропа хуже таёжного зимника или грунтового шоссе местного значения. Во всяком случае, ему и в голову не могло прийти, что он может сбиться с дороги. Мы же с Гаррисом шли по первобытной таёжной целине, безлюдной и опасной, наполненной тиграми и медведями, о чём мне постоянно напоминал Гаррис. Разумеется, я скромно умалчиваю о своих подвигах в этой операции, но не могу не отметить заслуги Гарриса, вернее его слухового аппарата (не джипизэса!), который в итоге решил судьбу всей нашей компании.

В общем, начну всё по порядку. Наконец до Гарриса дошло, что мы находимся на правобережье ключа Самаргинского, и нам надо подниматься к пересечению его с ключом Каменистым. Я предложил идти вдоль русла до тех пор, пока это позволяет зимник. То, что позволял зимник, назвать дорогой мог бы человек в крайней стадии шизофрении. Правда, иногда, чрезвычайно редко на этом пути обозначалось просветление, и ноги угадывали след колеи. Только доверившись опыту своих ног можно было продвигаться вперёд.

Гаррис пояснил, что и в прошлом году он с проводником попал в этот малинник, из которого они еле выбрались. Я вознамерился было спросить его, какого чёрта он вновь полез на эту сторону ключа, но другого пути пока не было, поэтому я промолчал.

Несколько часов кряду наши ноги боролись с растительностью. Кроме колючих побегов малины, в этой части распадка преграждали путь упругие, как проволока, стебли жимолости.

Трава под кустами была примята медведями, но на некоторых стеблях ещё висели ягоды. Несмотря на то, что ягода уже начала осыпаться, можно было набрать пару пригоршней.

Я сказал Гаррису, что если мы будем передвигаться таким темпом, то не дойдём до перевала и к новогодним праздникам. Надо пересечь распадок и выйти на противоположный берег, по которому проходит хороший зимник.

- Это проще простого, - продолжал я убеждать Гарриса, несмотря на то, что пообщавшись с джипизэсом, он выразил согласие с моим планом, - надо идти к сопкам на левом берегу ключа, не сворачивая.

Решение было принято, и мы, спотыкаясь о невидимый в высокой траве валёжник, углубились в пойменную тайгу. В просветах временами появлялись контуры сопки противоположного берега.

Вскоре я стал замечать, что Гаррис отклоняется вправо, и крикнул ему, чтобы выдерживал направление. Гаррис принялся убеждать меня, что это я отклоняюсь влево.

- Слышишь, шум реки – справа! – кричит он.

- У меня правое ухо ничего не слышит, - напоминаю я.

- Да ты ещё и глухой! – сокрушается Гаррис.

Он был прав наполовину, потому что левым ухом я хорошо слышал. Однако в целом правоушная проблема меня сильно беспокоила. Надо было так случиться, что перед самой экспедицией я искупался в озере на даче, и в ухо попала вода. Как выяснилось впоследствии, ушная серная пробка разбухла под воздействием воды, и никакими ухищрениями невозможно было её вынуть, кроме промывания. Приходилось терпеть это неудобство.

Гаррис хоть и поливал голову водой при «перелёте» по ситинской трассе, но слух при этом не терял. Вместе с тем, ему ничего не оставалось, как следовать за мной, причитая и ругаясь, а я и не подумал злоупотреблять своим положением защитника - владельца оружия в этом кишачищем медведями распадке. Просто шёл к берегу ключа. Я пересёк старицу и уже ожидал появления самого гремящего ключа Самаргинского, но вместо ожидаемого, пересёк ещё одну старицу, подозрительно похожую на предыдущую, после чего начался подъём.

Подъём продолжался, и вот я вышел на зимник, выглядевший несравненно чище того, с которого мы начали спуск к ключу. Кусты жимолости здесь были примяты сильнее, на кустах ещё оставалось много ягод.

- Гарик, двигай сюда! – крикнул я Гаррису, который почему-то не спешил выходить на зимник. – Этот зимник гораздо лучше!

- Михалыч! Мы же назад вернулись, на тот же самый зимник, с которого начали спуск! Мы на том же самом, правом берегу! Как, по-твоему, мы, не пересекая ключа, могли оказаться на его противоположной стороне?!

Не веря своим глазам, я обратился к карте и несколько минут ничего не мог понять. Вернее, карту-то я прочёл быстро, но нужно было время, чтобы перевернуть сознание.

Вопрос, кто из нас двоих с Гаррисом в эти минуты шизофреник, я ошибочно решил не в пользу Гарриса. Гаррис всё-таки вылез из кустов и угнезвился под деревом, не снимая мешков. Он пристально изучал характер стрелки джипизэса на ближайшие километры.

В это время ко мне вернулось сознание окружающей реальности. «Христианское чудо» по перемещению нас с Гаррисом на правый берег ключа «аки по суху», оказалось известным фокусом.

- Нам повезло, что распадок неширокий, а то бы навывписывали кренделей, - подытожил я результат нашего перехода.

- Где же была твоя карта с компасом, по которой ты обычно ходишь через распадки? – назойливо спросил Гаррис. - Признайся, ты классически лоханулся!

- Где, где... В кармане, вот где. Чёрт бы побрал этот распадок!.. Придётся начинать сначала.

Мы вновь окунулись в заросли. На этот раз я определил по компасу азимут и пошёл по всем правилам, замечая ориентиры. Вместе с тем, я ухитрился вновь слегка отклониться влево.

Гаррису не нужны были ни компас с картой, ни его джипиэс, так как, по его словам, шум от ключа был слышен за полкилометра.

Вот так, благодаря исключительному слуху Гарриса мы оказались на берегу ключа Самаргинского.

Светлого времени оставалось совсем немного, а дел впереди - невпроворот. Я быстро установил свой накомарник и принялся хлопотать у костра, а Гаррис тем временем развернул полиэтиленовый тент, под которым могла бы разместиться рота сухопутных войск. Он пытался соорудить устройство в виде шатра, под которым разложил надувной матрац и спальный мешок.

На закате воздух постепенно стал терять прозрачность от пылинок, которых становилось всё больше. Частички пыли напоминали живых существ.

Гаррис ещё не обратил внимания на это явление природы. Он продолжал возиться с многометровым тентом, разглагольствуя о том, как хорошо ему будет в спальном мешке на природе.

Было предельно ясно: Гаррис путешественник состоялся совсем недавно. «Пылинки» тем временем постепенно овладевали нашим вниманием.

Какой дальневосточник не знает, что такое мокрец? Эти мельчайшие существа проникают в места самых плотных контактов одежды с телом и обжигают, как огнём. От этих тварей не спасает ни дым костра, ни мази, отпугивающие гнуса. Только ветер отгоняет эту таёжную пыль да накомарник, в котором спасается съдаемый заживо путешественник.

Гаррис оставил свой накомарник на таборе.

- Гарик, что ты теперь скажешь по поводу накомарника? – спросил я назидательно.

Гаррис достал два флакона с какой-то жгучей жидкостью – средство, по рекомендации опытного продавца-парфюмера, безотказно отпугивающее или напрочь убивающее любой вид таёжных кровососов. По причине космических технологий цена этого эксклюзивного средства была чуть ниже цены подержанной иномарки. Мы намазались этим средством и принялись за приготовление ужина.

Гаррис предложил добавить в суп содержимое ещё одной банки говядины и дополнительно откупорить пару банок сайры.

Я нашёл это предложение дельным и обещал приложить все усилия для того, чтобы избавить Гарриса от лишнего груза, употребив его по назначению.

Конечно, Гаррис из чувства справедливости мог бы отказать мне в пайке, но он втайне был больше меня заинтересован в уменьшении веса его мешков.

- Гарик, вот ты всегда обижаешься, а между тем, ты не прав... - начал, было, я заранее задуманную речь по поводу «джопа-эса» как я непочтительно назвал этот прибор спутникового позиционирования в руках Гарриса, но Гаррис не дал мне слова.

- Да кто на тебя обижается? Михалыч, на тебя невозможно обижаться, ты даже не смог убедить меня идти направо.

- Ты же упрямый, как трескун.

- Как кто?!

- Как трескун. Сирень амурскую, белую сирень так называют в народе: в костре трещит, разбрасывает искры. При этом хорошо гнётся, из неё мастерят луки. Но нектар сирени белой ядовит для пчёл. Словом, дрянь-дерево.

- Вот и пойми после этого твою логику. Ты назвал два полезных качества и два вредных. Следовало бы признать равновесие, а у тебя – дрянь-дерево. Тем более, этот ярлык никак не вяжется с моими разносторонними способностями.

Для себя я уже отметил: когда в Гаррисе просыпается учёный-аналитик, жди сюрпризов. И точно. Он порывлся в одном из своих мешков и вынул бутылку водки. Бутылка была из толстого стекла и по весу могла быть тяжелее своего содержимого.

- Нам надо отметить первую ночёвку у костра, - пояснил он. - Ты не против? Я был не против. Во-первых, жирная пища, приготовленная на костре из различных ингредиентов, включая две банки тушёной говядины, располагала к нейтрализации чем-нибудь острым. Во-вторых, в-третьих, и т.д., - обычно плохо засыпается в первую ночёвку: гнус беспокоит сильнее, шум от

перекатов и бурунов не слабее грохота железнодорожного состава или реактивного самолёта и ещё множество беспокойных мелочей, требующих переключения внимания на что-то утешительное. Таким образом, у нас была масса причин отметить первую ночёвку на пешей части маршрута и третью от начала экспедиции.

Гаррис установил, что в нашей компании закладываются основы, в общем-то, неплохой традиции и предложил в последующем не оставлять без внимания эту идею.

- Что это за дрянь? - спросил я, когда мы выпили по первой порции. - Горькая и противная. Оказалось, этой дрянью у Гарриса ещё две бутылки.

- Нормальная водка, - возразил он, - выбрал в магазине самую дорогую, более трёхсот рублей пол литра.

- Гарик, ты разве не знаешь, что мошенники подделывают в основном самые дорогие марки. С простой водкой они не связываются, потому что цель предпринимателя-мошенника – быстро и просто получить максимальную выгоду.

Вместе с тем, надо было реализовать традиционные тосты «за благополучное форсирование ручья», «за удачу на следующих этапах маршрута», «за лёгкую поступь ноги на прижимах» и ещё несколько. Взвесив толстостенную бутылку в руке, я спросил Гарриса, зачем он тащил в тайгу стеклянную тару? Неужели нельзя было перелить в полиэтиленовую бутылку?

Из его невнятного ответа следовало, что он совсем не заботился об уменьшении веса своих тюков. Наверное, Гаррис в момент снаряжения перемётных мешков думал, что он верблюд и потянет любой груз. Я заверил его, что с такими мешками на прижимах он изменит своё мнение и вспомнит о маме. Мы клятвенно обещали друг другу перейти вброд утром на другой берег Самаргинского, где, по словам охотников, должна быть хорошая тропа.

- Плохо, что мы не захватили с собой лодку, - сказал я Гаррису. - Мы были бы двое с лодкой, не считая твоего джопи-эса.

- Ну и что? Зато теперь мы двое без лодки, но с джиписом! - радостно обобщил Гаррис.

Как обычно в сумерках над горными реками появляется туман, рассеивающийся после восхода солнца. Ночью приходится натягивать свитер, а с вечера в накомарнике душно. Утром хочется поспать подольше, но ранние птицы снуют по веткам с весёлым щебетом, а мелкие зверьки шуршат в подстилке. Проснулся я от непонятного потрескивания и решил, что рядом хозяйничает зверёк. Чтобы отогнать разведчика, несколько раз громко похлопал в ладоши, но вскоре сообразил, что это Гаррис готовит ветки для дымокура. Оказалось, его заел мокрец, с иглом которого он боролся всю ночь и здесь, на правом берегу Самаргинского, решил дать мокроцу последний бой. Я предложил Гаррису переименовать ключ в реку Калку, чтобы увековечить историю нашей ночёвки. Звучало бы эпически: «Битва Гарриса-Бени на реке Калке». Однако Гаррис отнёсся к моему предложению без энтузиазма и даже не захотел обсуждать детали.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Наши ожидания оправдались полностью. Заброшенный зимник действительно оказался почти без поросли, по нему было легко идти. После перехода вброд ключа Самаргинского, при каждом шаге в сапогах Гарриса чавкал какой-то прожорливый поросёнок или озёрный сазан, жирующий в кочке. Гаррис ругал продавцов, которые, по его словам, навязали ему обыкновенный камуфляж вместо нанотехнологичного. Фокус заключался в том, что, как оказалось, ключевая вода беспрепятственно проникала сквозь «нанозащиту» внутрь сапог, не желая выливаться наружу. Переобуваться Гаррис не захотел, всячески подчёркивая, что ему комфортно в таких сапогах, он чувствует себя отдыхающим на пляжах Новой Гвинеи.

Я выразил озабоченность, как бы это чувство не завело Гарриса слишком далеко, и он к концу нашего похода не превратился в папуаса. Согласно одной забавной выдумке, не человек произошёл от своего обезьяноподобного предка в процессе эволюции, а этот предок, то есть, обезьяна, произошла от человека. Все современные обезьяны, следовательно, - это потомки деградировавших в 35 прошлые эпохи людей внеземного происхождения, оторванных мировым катаклизмом от вершин достигнутой ими цивилизации. Как утверждают знатоки, цивилизация

эта была гораздо выше современной, но итог для всех оказался один: впоследствии они стали лазать по деревьям.

Церковники пачками млеют от этой выдумки. Мы выяснили, что с Гаррисом происходит эволюция, – он уже не может залезть на дерево, в то время, как я безнадежно отстал, и мне грозит в ближайшем будущем инволюция до состояния снежного человека.

Гаррис, естественно, припомнил мне нелюбовь к джиписэсу и странное пристрастие к устаревшей методике ориентирования – топографической карте местности и компасу. Когда я намереваюсь запечатлеть окружающий ландшафт видеокамерой, Гаррик оказывается тут как тут и старается влезть в кадр. Приходится в выразительных образах русского фольклора изгонять его. Но в какой-то момент я решил, что он вполне заслуживает мирового признания и крикнул ему, чтобы он остановился. Однако он продолжал упрямо идти вперёд. Скорее всего, он решил взять реванш и показать мне, какой он непревзойдённый ходок. Гаррик, в бога душу мать! Стой! – крикнул я во всё горло, потому что Гаррис приближался к краю зарослей на зимнике, и тогда мне пришлось бы догонять его, чтобы объяснить своё намерение.

Гаррис остановился и обернулся с развязностью блатного пахана. Утверждай после этого, что богословы – мошенники. Как только я вспоминаю о боге путём традиционных русских заклинаний, не переводимых на иностранные языки, с Гаррисом происходит самое заурядное христианское чудо: у него обостряются слух и зрение.

К сожалению, как я теперь понимаю, со мной таких чудес не происходило исключительно по вине Гарриса, из-за его излишней стеснительности (я бы сказал, интеллигентности). Никакие материалистические ухищрения с помощью подручных и подножных средств не помогали пробиться звуку к моему правому уху. Знаками я показал Гаррису, чтобы он двигался ко мне, а я в это время буду его фотографировать и записывать на видео. И чтобы он не молчал, а говорил. Важно было записать речь Гарриса для истории, как я ему объяснил впоследствии. Но в момент съёмки я прибегал к различным ухищрениям, чтобы знаками объяснить его роль: широко открывал рот и выпучивал глаза, выразительно шлёпал губами, махал ему свободной рукой. Гаррис только крутил головой и молча шёл на камеру с видом бездельника, прогуливающегося по набережной Амура.

Пришлось объяснять всё словами. Мы повторили сюжет. На этот раз я отошёл от Гарриса, а он, балансируя двумя своими горбовыми (так и хочется сказать «гробовыми») мешками, стал приближаться, имитируя переход по тропе в дикой местности Сихотэ-Алиня. При этом он понёс какую-то околесицу про точки с номерами, по которым он прошёл к Самарге два года назад. До перевала точки и номера были, а после 36 перевала номеров не оказалось, поэтому пришлось идти без номеров, в чём и заключался, по его мнению, страшный риск и нечеловеческие лишения.

Он умолчал, однако, что шёл с двумя проводниками-удэгейцами, которые ухитряются обходиться не только без джиписеса, но и без компаса с картой. Можно себе представить недоумение этих детей природы, когда Гаррис объяснял им с помощью джиписеса, как надо идти к перевалу вдоль таёжного ключа.

Зимник был на удивление чистым. Только в нескольких местах по мочежинам густо разросся ольшаник, однако охотники прорубили в нём тропу для снегохода.

Когда зимник иссяк, мы спустились к берегу и пошли поймой, оказавшейся вполне проходимой. Разумеется, на пути часто вставали преграды из нагромождения подгнивших и ветровальных стволов, которые можно было обойти или взять штурмом. Информация о непроходимости поймы была сильно преувеличена. Вместе с тем, когда русло реки упёрлось в скалистые непропуска-прижимы, пришлось лезть вверх по крутому склону, чтобы обойти их.

Путь по склону был не легче, но теплилась надежда найти звериную тропку. По закону инерции, открытому незабвенным Ньютоном, умный зверь не терпит суеты и выбирает наикратчайший и наилегчайший путь в обход препятствий. Он стремится сохранить состояние покоя или равномерного прямолинейного движения.

В поисках звериной тропы я по ходу обследовал склон, забираясь всё выше. При этом Гарриса всё сильнее прижимал к скалам запас потенциальной энергии, который он приобретал,

карабкаясь вслед за мной. К слову сказать, в этом не было никакого чуда, в том числе и «христианского». Действовали законы всё той же ньютоновой механики. Кинетическая энергия Гаррисовых усилий не исчезала бесследно, а переходила из одного качества в другое.

Я сказал Гаррису, что если бы мы с ним были первокурсники, то невозможно было бы для нас придумать более оптимальной методики изучения первого тома общей физики.

- Представь, - сказал я, - что ты сейчас срываешься с этих камней и летишь вниз к Самаргинскому. – При этом потенциальная энергия твоих мешков стремительно превращается в кинетическую. В этом случае даже не придётся обращаться к формуле Юнга, потому что по закону Гука ты так гукнешься...

- Михалыч! Ты совсем потерял совесть! Что ты прёшь наверх?! У меня ноги уже не идут, я устал! Михалыч, я падаю, - завопил Гаррис, пытаюсь перелезть через поваленное дерево, - ну-жели нельзя идти вдоль склона? Давай спустимся вниз.

Как правило, отсутствием чувства юмора страдают психиатрические больные. Нужно отдать должное устойчивости психики Гарриса: он не был шизофреником. Он вообще не был похож на душевнобольного. Наоборот, его здоровая энергия была через край, сметая на своём пути всё, что противоречило установкам его разума.

- Ну ты и сохатый, Михалыч. У вас в Хабаровске все такие сохатые? - Ты бы ещё пару ящиков консервов прихватил... - У меня ноги не идут, я устал, - притворно захныкал Гаррис, переползая через ветровальный ствол.

- Скажи ещё, что к маме хочешь, и девочки тебя не любят, как пана Паниковского. Пошло, Гарик, так хныкать, ты ведь уже не мальчик, а суровый естествоиспытатель... «природах».

Мы оба покатались со смеху, потому что Гаррис застрял между двух ветровальных стволов своими мешками и не мог выкарабкаться, а я зацепился ногой за сук и свалился под валёжину.

Ёрничая в таком положении, мы с четверть часа отдыхали, не имея сил двигаться дальше.

- Вниз и только вниз! – воскликнул Гаррис, вырвавшись из древесного плена и скользя по валёжнику.

Мне приходится постоянно воспитывать в Гаррисе навыки туриста горнотаёжных маршрутов. Перед экспедицией я направил в Приморье краткую памятку по технике безопасного прохождения маршрутов, в которой кроме прочего было сказано, что категорически не следует наступать на валёжник. Надо перешагивать или обходить, иначе можно так гукнуться, что и костей не соберёшь. Гаррис был трудным учеником.

- Гарик, ты хоть соображаешь, зачем мы лезли наверх? – спросил я, возмущенный его произволом. – Посмотри под ноги. Это тропа кабарги. Пойдём этой тропкой, хотя она и не свежая. Думаю, последняя кабарга бегала здесь лет пять назад.

- Ну и зачем мы сюда залезли? – недоверчиво спросил он.

- Как зачем? Чтобы легче было идти. Обрати внимание, кабарга, дикое животное, умнее кандидата наук. Она обходит прижимы поверху, а не лезет к обрыву, хоть и не изучала законы Ньютона и Гука.

Стояла невыносимая жара и духота. Мы оба с Гаррисом обливались потом и мечтали побыстрее спуститься в пойму ближе к берегу ключа. Походный термометр Гарриса показывал тридцать пять градусов в тени. На одном из привалов я обратил внимание на лицо Гарриса. Оно было красным, а на лбу вздулась водянистая корка. На моей шее также прощупывалось шершавое, наполненное жидкостью воспаление кожи. Неприятное пощипывание ощущалось под воротником.

Я попросил Гарриса уточнить, что за мазь он рекомендовал вчера от комаров и гнуса.

Гаррис повторил рекламу продавцов, добавив несущественную деталь. Оказывается эту мазь надо наносить на сухую кожу, а в дальнейшем избегать намокания. По-видимому, Гаррис, когда покупал этот хитроумный эксклюзив, представлял наше путешествие в виде прогулки в паланкинах, которые будут носить по набережной Амура преданные носильщики.

ОЧЕРЕДНАЯ НОЧЁВКА У КОСТРА И НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СТРЕЛКИ ДЖИПИЭСА

К вечеру мы обошли прижимы и направились к берегу ключа. Гаррис готов был заночевать прямо в прибрежном кустарнике, но я вёл его дальше в поисках подходящего места с удобным подходом к воде и наличием хотя бы одного сухостойного дерева, пригодного для ночного костра. С этим на таёжных ключах не бывает проблем.

Вскоре мы нашли такое место и стали готовить ночлег. Первым делом Гаррис переобулся в лёгкие туфли, которые нёс специально для отдыха на привалах. Это было разумно. Гаррис сказал, что будет ночевать на галечной косе под береговым уступом, где меньше мокреца.

Он разостлал надувной матрац и спальный мешок. На случай внезапного наводнения он привязал матрац канатом к свесившейся берёзе. По разумению Гарриса, канат должен ограничить район плаванья и позволить Гаррису спасти имущество от разбушевавшейся стихии.

Я заметил ему, что наводнения не предвидится, по крайней мере, в течение ближайших нескольких суток, но в нём заговорил консервативный бюрократ, упрямо следующий букве предписания. Он решил безоговорочно следовать правилам безопасного прохождения маршрутов.

Вместе с тем, опасения Гарриса теоретически имели смысл. А что если, вдруг, в центральной части хребта разразится гроза и немедленно начнётся подъём воды в ключе?

Для беспокойства у Гарриса были и иные основания.

- Михалыч, как ты думаешь, змеи могут ночью приползти на берег? – спросил он, глядя на береговой уступ.

Я подверг остракизму его сомнения и привёл несколько аргументов:

- В это время года змеи могут выползть к воде только днём, а ночью они охотятся за мышами. Мышам, в свою очередь, ночью нечего делать на берегу. Причём на этой высоте уже нет полозов, обитающих у водоёмов. Обитают здесь только ядовитые змеи, - успокоил я Гарриса.

Вопреки моему ожиданию, Гаррису стало мерещиться, что под корнями в береговом уступе прячутся гадюки. Они только того и ждут, когда Гаррик уснёт, намазавшись мазью от гноса. И вот тогда они бросятся на его места ещё съедобно тело, и Гаррик не успеет даже сообщить об этом нападении в МЧС. Безвестно погибнуть Гаррис не хотел.

Вначале он позвонил по спутниковой связи секретарю. Трубку никто не брал. Та же участь постигла его по другим адресам.

- Придётся смириться, - посоветовал я, но отступить было не в его правилах.

Гаррис стал ругать спутниковую связь, и связь установилась.

- Позвоню жене, - сказал он с нотками обиды и отчаяния в голосе.

И разговор состоялся, но неутешительно короткий. Гаррис даже не успел высказать жене всё, что хотел о змеях, тяжёлом пути в заламах и завалах и тому подобных тяготах походной жизни.

- Ну что тебе ответила жена? – спросил я, ныряя в накомарник.

- Сказала, что она меня сюда не посылала.

Не обращая внимания на мои реплики, Гаррис разрезал полиэтиленовый полог и закрыл им береговой уступ, придавив камнями. Теперь, чтобы попасть к воде, змеям пришлось бы ползти в обход преграды, не задевая Гарриса.

Плод находчивости и остроумия Гарриса мог бы возбудить зависть у малосведущего туриста, но я не скрывал восторга, хоть и видел такое решение впервые.

- Да... век живи – век учись, - изрёк я глубокомысленно, других слов у меня не было.

Вместе с тем, змеи не подозревали о приготовлениях Гарриса и ловили мышей в каменистых развалах более чем в двух километрах от его стоянки.

На случай внезапного ливня и наводнения Гаррис решил приготовить плацдарм для отступления, подвесив укороченный тент на берегу.

- Топор скоро освободишь? – нетерпеливо поинтересовался он.

- А где твой? Я же тебе из Хабаровска по телефону говорил, чтобы ты не забыл взять нормальный топор...

- Да взял я, сейчас достану, - как-то вяло огрызнулся он. – Мы могли бы сегодня дойти до точки номер одиннадцать... Как ты думаешь, на перевале мы можем найти неизвестные расте-

ния?

Вскоре рядом раздался стук, как будто кто-то колотит палкой по одеялу.

Гаррис производил какие-то немыслимые упражнения. В одной руке у него была палка, которую он старался перерубить предметом, напоминающим портативный туристический топорик с резиновой рукояткой. В этом инструменте угадывалась туристическая традиция комсомольцев пятидесятих годов прошлого века.

- Это и есть твой нормальный топор?

Мне захотелось придумать для Гарриса такое слово, чтобы он понял, как низко пал. Одурил – не подойдет, Гаррис выглядит рассудительным. Опупел – слишком архаично: опопел, опупел – ассоциирует с пушкинским «поп - толоконный лоб» - вкрадчивый мошенник в рясе с большим крестом на толстом животе, мечтающий о власти со времен Бокаччио и получивший, наконец, эту «толерантную» власть в лице российских президентов-перестроечников. Сказать ему прямо по-русски... - ненормативная лексика, подумает, что я быдло. Можно заменить словом охренел: «Гарик, ты что, охренел?!». Слабовато. Так ласково можно обращаться только к известным молящимся российским президентам-реформаторам и коммунальщикам: «Ребята, ну вы и охренели, ну... вас в бога душу мать!

- Эх, задави тебя медведь! – только и мог сказать я.

Гаррисов легкий топорик оказался ещё и тупым, как валенок.

- На таком лезвии легко съезжать с горы, - подытожил я свои исследования. – Им даже кол забить невозможно.

- Ну не было другого! – завопил Гаррис. – Наточить тоже не было времени.

- Вот и надо было искать топор, точить его, готовить рюкзак, а не тратить время на глупые разглагольствования, а также отнимать время у других людей из МЧС... И достал ты меня со своим «джопа-эсом»... Карту нормальную надо было найти. Зря я на тебя понадеялся...

- Михалыч, ты технически отсталый человек...

- Думай, что говоришь. Я, физик, - технически отсталый?! – перебил я Гарриса.

- Не то, что отсталый, а прямо неандерталец, питекантроп! – усилил он свою мысль. - Я надеялся, ты подружишься с джипиэсом, но горько разочарован. Топографические карты – вчерашний день. Вот смотри, здесь отмечен весь наш маршрут. Да ты не отворачивайся... Вот... до точки под номером семнадцать...

- Надо быть полным идиотом или абсолютным профаном, чтобы для прохождения вдоль речки к её истокам прокладывать маршрут при помощи работников МЧС и для этого задействовать спутник, отмечать какие-то абсолютно лишние точки-ориентиры и идти по ним, как слепой, держась за этот канат: шаг в сторону – трагедия, истерика.

- Ты в этом ничего не смыслишь, - заявил Гаррис. – Если бы не джипиэс, мы бы до сих пор кружили в пойме по малиннику... А я, кстати напомнить тебе, имею большой опыт спортивно-ориентирования.

В заключение этого дружеского шаржа Гаррис извинился и сказал, что не предполагал, как мне нравится исследовать поймы рек, в особенности же сутками кружиться на одном берегу. Гаррис высокомерно покрутил головой, по-видимому, упиваясь собственной значимостью. Следуя уже установившейся традиции, Гаррис достал из своего бездонного мешка бутылку, на этот раз по весу не уступающую связке из четырёх противотанковых гранат. Я выразил желание помогать ему до последней капли, на что он возразил:

- Мы ведь с тобой не алкоголики. Надо оставить половину на завтрашний вечер.

Каждый из нас вспомнил, что прошлую ночь мы плохо спали. Мы пожаловались друг другу на плохой сон. Я спал плохо от различных мыслей по поводу брошенных грядок с остатками стеблей, объединенных божьими коровками (в бога душу их мать!) У Гарриса были несравнимо материальные причины: ему не давал спать мокрец, о существовании которого он и не подозревал.

- Вспомни, как настоятельно на базе я тебе «втюривал» накомарник, а ты категорически от него отказался? Специально для тебя тащил из Хабаровска. Думаешь, удобно мне было кроме рюкзака ещё сумку для тебя нести? – попробовал я устыдить Гарриса.

- Ну... Михалыч, я думал, ты мне предлагаешь сетку-накомарник, какими пользуются пчеловоды, - изрёк Гаррис, скромно потупившись.

- Чёрт побери! Ты раньше не видел накомарников?! Гарик, ты убиваешь меня наповал.

Здесь вскрылось то, что вносило существенные коррективы в объяснение необъяснимого пристрастия Гарриса к стрелкам электронных приборов: вся его жизнь была связана с морем и морскими судами. Какое-то время он работал техническим специалистом – помощником капитана на морских судах. И прикладная наука, в которой он достиг профессионализма, тоже была связана с проблемами морских перевозок. В море нет смысла оглядываться по сторонам – вокруг одно и то же: горизонт, поэтому доверять можно было лишь стрелке прибора, по которому прокладывается траектория плавания. Таким образом, опыт морских плаваний был перенесён Гаррисом на сухопутные путешествия.

На следующий день недалеко от берега мы наткнулись на разрушенное охотничье зимовье. От ветхости крыша обрушилась внутрь, а верхние венцы развалились.

Мы с Гаррисом осмотрели развалины и пришли к выводу, что охотничьего промысла на Самаргинском нет уже лет шесть или семь.

Наше с Гаррисом сообщество, медленно продвигающееся в пойме таёжного ключа вот уже несколько дней, весьма удивило бы стороннего наблюдателя своей легкомысленностью. Однако этому имеется оправдание. Поход по освоенной местности, по зимникам и тропам не выглядит экстремальным. Можно сказать, это прогулка двух невзыскательных пенсионеров вдоль таёжных ключей к их истокам. По крайней мере, мне так казалось. Гаррис, по-видимому, представлял поход иначе. Ему надо было пройти именно по ключу Каменистому (здесь Гаррис наметил точки-ориентиры). Вместе с тем, он совсем упустил из вида, что ключ Каменистый складывается из двух потоков: собственно Каменистого и Стланикового (здесь точек Гаррисом не установлено). Истоки этих двух составляющих находятся практически рядом, каких-то сотня-две метров. Каждый из ключей со своей стороны огибает сопочную гряду, прежде чем слиться в единое русло и таким образом дать жизнь ключу Самаргинский Перевал. Сопочка, со склонов которой стекают эти два ключа-близнеца, невысокая, не выше одной тысячи метров, а может быть, чуточку выше. Стланиковый ключ на несколько километров длиннее, зато подъём на перевал по нему пологий, чего не скажешь о Каменистом. Учитывая все обстоятельства, можно быть уверенным, что время затрачивается одинаковое, по какому бы из этих двух ключей не подниматься.

Итак, болтая о разных пустяках, мы прозевали место слияния ключей, где Гаррисом был отмечен очередной ориентир, и движемся несколько часов вдоль Стланикового, уверенные, что идём по Каменистому. Разумеется, стрелка джипиэса не спешит делиться с Гаррисом своей тайной, хотя он поминутно вызывает её на дисплей.

Мы прошли более пяти километров вдоль Стланикового, когда я обратил внимание на странную особенность: столько времени идём, а ключ не становится уже. Своими сомнениями я поделился с Гаррисом, и он в очередной раз вызвал стрелку на дисплей. Я тоже достал «сотку» Гарриса, но ключ Каменистый на этой карте попал под обрез, пришлось воспользоваться свое «двухсоткой». Было ясно, что слияние ключей мы прозевали ещё утром.

- Михалыч, мы снова лоханулись! – сообщил Гаррис радостную весть. – В пятнадцатой точке нам надо было перебраться на правый берег.

Несмотря на мои доводы, Гаррис требовал возвратиться назад к точке пятнадцать (к слиянию ключей), потому что в МЧС не будут знать, где мы идём. В МЧС будут думать, что мы пошли по Каменистому, а мы пойдём по Стланиковому. Этого, по-Гаррису, невозможно допустить.

Гаррис стал связно объяснять, почему они с джипиэсом не заметили устье натурально-Каменистого. В свою очередь я тоже пояснил, почему не придал значения замеченному просвету в районе слияния ключей. Мы сошлись на том, что ключ Стланиковый надо было бы назвать Каменистым, а Каменистый – Стланиковым. Натуральный Каменистый выглядит раза в четыре хилее и поэтому нами был принят за один из безымянных притоков Каменистого призрака, по которому мы шли.

Стрелка джипиэса упиралась в сопку напротив. Гаррис пояснил, что мы могли бы пойти вслед за стрелкой и перевалить через сопку в распадок натурально-Каменистого.

Видимо, он решил, что я смогу тащить через сопку его мешки вместе с ним, потому что, как уже было сказано, на подъём его ноги идти отказываются. Этот вариант никуда не годился.

- Пойдём дальше по Стланиковому, мы ведь уже прошли чёрт знает сколько! – настаивал я. – Какая разница, каким путём мы придём на перевал?!

Но Гаррис не уступал: только назад, к точке – и по точкам... Он справедливо заметил, что в точке пятнадцать стрелка джипиэса повернёт в сторону точки шестнадцать, что нам и будет нужно. Теперь стрелка растерялась и не знает, куда смотреть. Эта стрелка совсем обнаглела, она просто издевается над Гаррисом.

- Гарик, ...в бога душу мать! Да чёрт (...) с ней, с этой стрелкой! Далась тебе эта стрелка! У меня уже время не остаётся на пустые хождения.

Мы вновь сошлись стенка на стенку. Пантомима Гарриса должна была убедить меня повернуть на Каменистый. Было невозможно не уступить такому замечательному артисту.

- Ладно, чёрт с тобой, - согласился я. – Предлагаю отобедать. Время-то уже – ого-го!

Да, было уже далеко за полдень, когда мы разместились у костра.

Я сказал Гаррису, что идём ещё один день и возвращаемся назад, так как времени у меня уже нет. Трудно представить, какие ещё фокусы выкинет стрелка «джопика» на подъёме в шестьдесят градусов. Может быть, она захочет, чтобы мы возвратились на Стланиковый?

Гаррис хитровато молчал: двадцать первая точка в его джипиэсе была отмечена! Она была установлена где-то на Самарге, на расстоянии примерно как от Хабаровска до Владимировки.

- Соломон Израйлевич, - обратился я к Гаррису, неуклюже намекая на его всё ещё богатую поклажу, - биржа закрывается, кредит доверия исчерпан.

При этом в слове «биржа» я сделал ударение на последний слог. Гаррис пропустил мимо ушей мои угрозы, приняв их за очередную шутку. По всей видимости, опыт морского волка мешает Гаррису сосредоточиться в обстановке реальной тайги. Он напоминал мне одного историка.

В одной из групп обучался студент, которого звали Рамзан, а преподаватель истории – весьма пожилой человек – плохо запоминал русские имена. То Нарзан его назовёт, то Тарзан. Студент не выдержал однажды и говорит преподавателю: «Иосиф Израйлевич, вспоминайте меня, как Рамзеса Второго, так вам будут проще запомнить моё имя».

На следующем семинаре преподаватель обращается к этому студенту: «А что нам скажет по этому поводу Рамзес Второй, хе-хе-хе, который эээ... Тарзан или эээ... Нарзан?»

Усвоенные Гаррисом стереотипы укоренились настолько, что новой информации уже не пробиться к его мыслительным каналам. Гаррис, как учёный-прикладник стремился к предельной точности, которую мог дать только электронный прибор. Вместе с тем, погрешности поражали своей неопределённостью.

Пусть читатель не подумает, что автор старается бросить тень на профессиональные навыки и природные дарования Гарриса. Наоборот, искусство, с каким он управлял джипиэсом, достойно восхищения зрителей. Он лихо стучал по клавишам и из сотни режимов находил нужный. В этом режиме он быстро обнаруживал наш маршрут с точками, прикладывал к дисплею огромную линейку с сантиметровыми делениями и восторженно сообщал, что до точки такой-то осталось восемьсот метров или, что эта точка совсем рядом, и мы отклонились от неё на сто метров. Тогда мы оба принимались искать эту точку на местности, следуя указаниям стрелки прибора. В заключение долгой процедуры, когда место искомой точки находилось в пределах погрешности джипиэса, Гаррис удовлетворённо информировал меня, что стрелка смотрит точно в сторону следующей точки, можно двигаться дальше.

На привале Гаррис обнаружил впившегося клеща. Клещ впился в ногу Гарриса и самостоятельно не намеревался покинуть её.

- Клещ! – сообщил Гаррис тревожно, демонстрируя находку.

- Ну, клещ, иксодес персультатус, переносчик энцефалита и ещё дюжины вирусной инфекции. Дальше что? Вытаскивай.

Гаррис не спешил. Он смотрел на клеща, как будто видел это животное впервые в жизни.

- А как вытаскивать?.. Он не вытаскивается. Надо бы маслом капнуть... и раскачивать его ниткой, - предложил он неуверенно.

- Может быть, тебе ещё неотложку вызвать? Единственный клещ и столько проблем!

С этими словами я выдернул клеща пальцами и выбросил его трупик в ключ, добавив при этом: «Пусть рыбки побалуется дармовщиной!».

- Здесь рыбы нет, - с убежденностью знатока объяснил Гаррис. – Охотники говорили.

- Что, и хариус не водится?

- В Чуи есть, а в Каменистом – нет.

- Интересно, что им здесь не нравится? На первый взгляд - обычный ключ.

Пока мы обсуждали рыбную проблему, Гаррис не отрывал взгляда от ранки на ноге.

- Михалыч, как ты думаешь, этот клещ не энцефалитный?

- Вероятность колеблется от одного до нескольких процентов, в зависимости от места рождения данной особи, - пояснил я профессионально.

– Например, на Хехцире или в Вяземском районе этих тварей – до чёртовой бабушки, а здесь практически их нет. За весь пройденный нами путь я снял с себя не более десятка, половина из них были впившиеся. Может быть, убитый на тебе клещ и не был энцефалитным, но надо готовиться к худшему.

Я посоветовал Гаррису в таких неопределённых ситуациях всегда опираться на худший вариант. Дня через три-четыре этот вопрос прояснится. Если Гаррис почувствует недомогание, или шум в ушах, значит, этот клещ был энцефалитный, если не почувствует – надо ждать ещё неделю, чтобы всё узнать точно.

- Инкубационный период зависит от силы иммунитета и колеблется до нескольких суток, - сообщил я Гаррису дополнительные сведения.

Об энцефалитных клещах я знал много, поэтому постарался обрисовать картину заболевания как можно реалистичнее. Я напомнил ему о возможных расстройствах психики, двоении в глазах и эпилептиформных припадках. Кроме этого предостерег от возможных фобий.

- Зачем ты его выбросил?! – спохватился Гаррис. – Надо было положить его в коробку, я бы отнёс её в лабораторию.

- Не хватало нам ещё с трупами клещей возиться.

Разговоры о клещах как-то само собой утихли, но по поведению Гарриса было заметно, что судьба его знакомого клеща произвела на Гарриса неизгладимое впечатление. Мне ничего не оставалось, как попытаться отвлечь внимание Гарриса от тоскливых воспоминаний:

- Гарик, не переживай! У нас впереди ещё несколько дней пути. Ты встретишь других клещей, которых мы обязательно разместим в коробочках. Разумеется, если они в тебя вопьются.

Вместе с тем, мои пожелания, сказанные от всего сердца, показались Гаррису неуместной шуткой.

Он оделся в камуфлированный комбинезон и натянул на голову капюшон, так что открытыми оставались только глаза и нос. Сверху на капюшон он напялил шляпу. Если учесть при этом невыносимо знойный день, то героизм Гарриса достоин преклонения: он решил ловить энцефалитных клещей «на живца», коим приносил в жертву самого себя. Иначе я не мог истолковать Гаррисов маскарад, но он, по-видимому, из природной скромности, меня не понял.

Тогда я намекнул ему, что, вероятно, процесс пошёл. Первые симптомы налицо: у него появилась боязнь заразиться. Я успокоил Гарриса, что это известное медицине состояние психики – это энцефалитофобия!

- В процессе развития этого симптома ты можешь потерять сознание, когда на тебя сядет овод или муха, - пояснил я.

Гаррис, как здравомыслящий учёный, разумеется, не воспринял всерьёз мои наставления, но, как художественная личность, призадумался.

Таким образом, во второй половине дня мы с Гаррисом подошли к злополучному слиянию ключей. Гаррис, хотя уже не надеялся на водонепроницаемость сапог, пошёл разыскивать брод, а я перешёл на правый берег Стланикового, балансируя на бревне, соединяющем оба берега.

Переход завершился удачно, в чём у меня не было сомнений. Остаток дня шли по натурально-Каменистому. Здесь тоже нами были замечены развалины охотничьего зимовья, но сложеного наспех из тонкомера.

Объяснение могло быть одно: охотился на этом ключе одинокий охотник, а не бригада. На ночёвке я вновь предупредил Гарриса, что время мне позволяет идти по проложенному им маршруту ещё один день, но послезавтра мы отправимся в обратный путь. Один день должен быть у нас на всякий случай в запасе, а остальные, чтобы дойти до базы, прибыть на станцию Кругликово и успеть на электричку в этот же день.

Гаррис яростно возражал. Покипевшись, натолавшись сапогами по галечнику, отчего лягушки попрыгали прятаться в ближайшей мочежине, Гаррис выдвинул веский аргумент о своей репутации, подмоченной мной в этом походе своим внезапным отказом.

- Скажи, Михалыч, как я буду докладывать о результатах экспедиции учёному секретарю? Останцы не обследовали, наскальные рисунки, которые древние арии оставили на Сихотэ-Алине, мы не нашли. Ни тамарискового плаунка, ни тигра, ни даже паршивой козы – кабарги не сфотографировали...

- Нет, Гарик, и ещё раз нет! Ты можешь сколько угодно прыгать на своём «джопиэсе», но я двигаюсь назад. Во-первых, ничего внезапного в моём решении нет, ведь я предупреждал тебя ещё из Хабаровска. Что касается результатов нашего похода, неужели они для тебя не очевидны? Мы произвели рекогносцировку в обширном районе бассейна реки Хор, разведали путь к перевалу... Что ещё можно сделать почти за неделю? В математике это называется вывести формулу для расчёта, а вставить цифровые значения и провести вычисления – с этим справится и лаборант. Неужели ты будешь принуждать меня выполнять работу счетовода?

Я посоветовал Гаррису сфотографировать цветочек, раскрывший свои крохотные беленькие лепестки у самой воды:

- Это типичный представитель дальневосточной флоры.

Гаррис махнул рукой и пошёл к своему логовищу за фотоаппаратом. Я предложил ему подождать на таборе денёк, пока сбегая вверх и всё разузнаю про эту часть маршрута. Вернусь к вечеру.

Однако Гаррис активно воспрепятствовал такому варианту развития событий:

- Вместе ушли, вместе и придём! – заявил он.

- Гарик! – воскликнул я растроганно. – Я взял бы тебя с собой в разведку!

Если мы и не обнялись в этот момент, то лишь потому, что руки Гарриса по обыкновению были заняты джипиэсом. При этом он всё ещё не забыл о своём знакомом клеще и всё допытывался, не энцефалитный ли.

- Клещи не болеют энцефалитом, - пробовал я успокоить Гарриса, - что ты о нём беспокоишься? С ним всё в порядке. Как следует из представлений древних индусов, современных домохозяек и верующих учёных, в том числе и богословов, душа этого клеща в настоящий миг несётся к воссоединению с внемным разумом. Или вживую воплотилась в каком-нибудь церковнике, чиновнике ЖКХ или российском президенте:

- Ты заметил, Гарик, становится всё больше паразитов.

Гаррис однобоко оценил моё красноречие, заявив, что мне следовало бы быть спикером в правительстве, по-русски говоря, говоруном. Не встречая возражений, я продолжал, что с юридической точки зрения этот клещ не виноват в том, что хотел кушать. Это его естественное право. Я даже выразил намерение возглавить политическое движение в защиту российских клещей. Поэтому, как жертва, он должен попасть в рай по всем канонам христианской догмы. Неудивительно, что первый тост был за упокой российских животных по имени клещи, поскольку мы с Гаррисом уже заполнили наши чашки вечерней похлёбкой и наполнили кружки содержимым стеклянной тары.

Не берусь судить, в какой мере эта неувядаемая тема подействовала на решение Гарриса, но поздно вечером он вдруг объявил, что мы утром немедленно возвращаемся на базу.

- Пьём чай и идём по холодку, - скомандовал он, развивая дальше свой экстравагантный план.

- Завтракаем, пьем чай и тогда идём, - уточнил я. - «Пьем чай и идём» - это в обед, а с утра следует основательно поесть, иначе ног не потянешь даже в пойме, не то, что на прижимах.

Вместе с тем, я пытался отстоять один день, но Гаррис непоколебимо настаивал на том, с чем днём был категорически не согласен.

НАЗАД К ТОЧКЕ НОМЕР ДЕВЯТЬ

Ещё не успели обсохнуть от утренней росы стволы деревьев на прогалинах, как мы с Гаррисом уже приближались к вчерашней переправе.

Поток в Стланиковом довольно стремительный, но неглубокий. Можно было бы перейти вброд. Пожалуй, даже безопаснее, если следовать установкам теории безопасного прохождения маршрутов. Однако, на то профессионал и профессионал, чтобы нарушать. Он и нарушает, потому что профессионал. В ситуации, где обычный новичок остановится и будет топтаться на месте в нерешительности, придумывая или обдумывая, профессионал действует напролом. Если на пути встречается водная преграда, новичок ищет брод, а профессионал – бревно, по которому можно перейти на другой берег, не замочив сапог.

- Хе-хе-хе, Гарик, опять своими непромокаемыми сапогами будешь скользить по валунам? Ну скользи, скользи, может быть, искупаешься..., - напутствовал я Гарриса, вырубая длинный шест из приречного клёна, - а мне привычнее по брёвнышку.

Гаррис полез куда-то к самой стрелке, где встречаются два потока – ключи Каменистый и Стланиковый. Более мощный - Стланиковый замыкает русло Каменистого. И уклон здесь круче, и берег обрывистей. Не отвечая на мои язвительные напутствия, Гаррис с гордо поднятой головой потопал по камням и скрылся в прибрежных зарослях. Слышно было, как он шебуршится в кустах, шумят буруны, и перекатываются по дну камни, вымываемые потоком из-под его сапог. По-видимому, он воспользовался в качестве дополнительной опоры тонкоствольным деревцем, нависшим над самой водой после небольшого берегового залома, хитроумно промолчав о своей находке. На самом деле я не мог видеть, как он переходит, но по характеру звуков не сомневался, что так оно и есть.

Правой рукой он опирался на палку, выставляя её по всем правилам немного вперёд и ниже по течению. Мне бы последовать за ним, но меня заклинило на «брёвнышко», по которому я перешёл на этот берег вчера днём. Уж очень не хотелось мочить ноги с самого утра.

Разумеется, пересечь вброд Стланиковый можно было бы выше по течению, где русло пошире. Шест оказался тяжеловатым и неудобным для быстрой смены положения, но и здесь я не отказался от первоначального замысла, застрявшего в голове, как заноза.

Подтянув лямки рюкзака, чтобы он прочно сидел на спине, покачнувшись, я ступил твердыми, как камень, подошвами сапог на скользкую от росы в утреннее время поверхность ствола.

Сразу возникло предчувствие, что риск оказаться в водовороте вполне оправдан. В механике, да и вообще в физике это называется неустойчивым состоянием.

В какой-то момент почти на полпути к берегу подошвы обеих сапог соскользнули по круглому стволу, и я с радостным криком: «О-го-го, мать твою... в бога душу мать!» завис над потоком, успев в последний момент оттолкнуться от бревна, чтобы приводниться на ноги, а не скатиться в воду кубарем.

Шест я отбросил сразу же, как только понял, что купания не избежать. Ружьё было в левой руке, а в правой – палка для опоры. В одно мгновение течением сбило с ног и потянуло под «брёвнышко», перевернуло вниз лицом, так что рюкзак, как более легкий предмет, всплыл на моей спине по закону Архимеда. Причём, было довольно мелко, может быть, ниже пояса. В таких случаях следует первым делом сбрасывать рюкзак, стараясь не упустить его, и подняться на ноги. А в рюкзаке – видеокамера, как назло плохо упакованная в полиэтилен и для быстрой выемки размещенная мной в нижний карман рюкзака...

Понятно, тонуть я не намеревался. Вода оказалась не холодной, а приятно прохладной. Мысли о видеокамере, каждое мгновение приближающейся к технической смерти, заставили меня вновь вспомнить о «богоматери»: «В бога душу мать! Камера... чёрт подери, в бога душу

... мать твою!». Напрягаясь, что есть силы, я сумел дотянуться до брёвнышка и, опираясь на ружьё, поднялся с тяжёлым от воды рюкзаком.

Как правило, я не доверяю полноводным таёжным ключам, стараюсь найти подходящий русловой залом или упавшее через ключ дерево. Приходилось самому рубить деревья, растущие у самой кромки русла, чтобы по ним перебраться на другой берег. Приходилось и переплывать реки, держа ружьё над головой, но такие трюки не всегда оканчивались благополучно для переправляемого вместе со мной имущества.

В это время Гаррис со смиренным, как у средневекового мошенника-монаха лицом выбрался на берег и сказал, что если бы мы дошли до точки под номером семнадцать, то обязательно спустились бы с перевала к Самарге. Как не спуститься, если там пути – всего один переход.

Не снимая своих мешков, он присел в нескольких шагах от обрывистого берега и достал «джопис», вынул его из чехла, три раза поцеловал в экран:

- Михалыч, мы точно находимся на линии нашего маршрута. Отклонение минимальное.

- Гарик, в Бенью душу мать! Ты ещё не проснулся? – вежливо поинтересовался я, собирая ветки для костра. - Тащи сушняк, здесь будем сидеть, пока не обсохнем. Не видишь – я утонул!

Гаррис равнодушно пропустил мимо ушей моё сообщение и нехотя расстался с «джописом».

Что ещё можно было ожидать от «технаря»? Понятно, что Гаррис – не Борис Полевой, иначе бы он мгновенно оценил, какой шанс ему представился для прославления моей победы над стихией горного потока в такой экстремальной ситуации и таким образом увековечения своего писательского имени. Книга могла бы называться «Повесть о настоящем человеке – Михалыче», автор (разумеется, псевдоним, как у настоящих писателей) - Гаррис Полевой! Да что там повесть, находчивый современник (или современница, если уж быть точным) могли бы из этого эпизода извлечь максимум прибыли, по крайней мере, в издании трёх романов: «Михалыч на бревне» - философское эссе о духовном пути к бревну, в котором обязательно был бы выведен образ церковника как посредника между людьми и вездомным разумом, действующего на основании доверенности, выданной ему «небесной канцелярией»; «Чёрные лики бревна» - о борьбе «ангелов небесных» с «исчадием ада» над бревном, а также физические и духовные страдания Михалыча в результате этой борьбы; «Бревна Кремля» - вознесение Михалыча к победе и встреча его с президентами для совместного молебна и торжественного введения (внесения) бревна в одну из кремлёвских церквей.

В отличие от Pussy Riot, не одобряющих всеобщее и полное воцерковление и по этой причине приговорённых к виртуальному государственному финансированию, Гаррис мог бы стать натуральным миллионером. Вместе с тем, всем своим видом Гаррис демонстрировал полное равнодушие к этому прибыльному делу.

На этот раз костёр разгорался медленно.

Пока Гаррис собирал валёжник и сваливал на костер, я разбирал рюкзак. Видеокамера не подавала признаков жизни, патроны вымокли, «непромокаемые» полиэтиленовые упаковки из-под молочных продуктов, предназначенные для всякой важной мелочи, - напитались влагой. Из замка ружья текла вода.

- И на старуху бывает проруха, - пробовал я оправдаться известной поговоркой.

Гаррис оставил без внимания этот приём самобичевания и сообщил, что до точки под номером четырнадцать нам идти ровно четыре километра.

Я сидел под деревом и громко матерился, пытаюсь оживить видеокамеру. Подошёл Гаррис с охапкой валёжника.

- Ты чего мне не помогаешь? – спросил я.

- А что я должен делать? – поинтересовался он. - Как что? Материться вместе со мной. Я уже все способы испробовал... Осталось только в тряпочку завернуть и...

Гаррис поднял глаза к небу, как святой мошенник из кинофильма «День святого Йоргена», который по причине толерантности к религиозному идиотизму выпал из поля зрения современной российской рыночной культуры:

- Это академики народной академии могут материться по любому поводу, а я пока ещё только кандидат наук, - заявил он, глядя в пространство.

- Не расстраивайся, - попробовал я успокоить Гарриса, - эволюцию не остановить.

Как говорилось выше, эволюция Гарриса не могла зайти в тупик. Она продолжалась. Однако я всё сильнее склонялся к мысли о том, что подойдя к точке возврата, она начала отклоняться в обратную сторону.

- Да, охотники бы нас не поняли... Мы ведь развели костёр почти у самой ловушки на соболя... - сообщил я Гаррису, не переставая чертыхаться и материться по поводу таких дрянных мешков, пропускающих воду.

- Где ловушка?

- Да вот же... Не ловушка, конечно, а то, что от неё осталось. Видишь, противовес пришпилен гвоздём к стволу, а от плашки, на которую устанавливают капкан, уже ничего не осталось, только полусгнившая опора.

- А я и не заметил. Как, по-твоему, давно здесь не охотятся?

- Лет шесть, наверное, если не больше.

Всё это время мокрец не оставлял нас без внимания, но оводов было меньше.

Гаррис отстегнул от портфеля палку-термометр и принялся внимательно изучать деления.

- Семнадцать градусов, - сообщил он. - Ночью было четырнадцать, теплее, чем в прошлую ночь. Казалось бы, поднялись выше, а мокреца меньше не стало. Сейчас мы на шестистах метрах, а были на восьмистах. Что бы это значило?

- Подумаешь, бином Ньютона, как сказал бы классик. На небо посмотри. Видишь, дымка с востока, и ветер поминутно меняет направление, ночью потеплело – к дождю. Скорее всего, циклоном зацепит. Ты хоть заметил, где восток?

- Да, ветер дует не так... Сейчас позвоню во Владивосток, спрошу, как у них с погодой, - забеспокоился Гаррис.

- А что не в Москву? Знаешь, Гарик, давай готовить обед. Нам здесь точно сушиться до полудня, то есть до двух часов дня по современному рыночному времени. Реформаторы обещают, что и зимой будем просыпаться на два часа раньше поясного времени. Радости-то сколько...

- Что ты всё о политике!? Владивосток не отвечает...

- Спутник улетел за радиогоризонт.

- Вот он, родной! Слышишь сигнал? Связь установлена, но никто не отвечает... Позвоню Ученому секретарю.

Гаррис постоянно куда-то звонил. По-видимому, он скучал без городского общества, а окружающая природа совсем его не занимала. Наконец он дозвонился:

- Мы здесь немножко утонули! Сейчас свяжемся с МЧС... Ха, ха, ха... Да бодрые, бодрые... Это я пошутил. Михалыч утонул в ручье. Сушится над костром. Да... Да всё в порядке, исследуем пойму.

Пока я сушил одежду и снаряжение над костром, Гаррис обнаружил пропажу записной книжки. Он решил, что книжку обронил на предыдущей ночёвке, поэтому следует двигаться поймой, чтобы не прозевать. Так мы и поступили.

Я шёл впереди, выискивая звериные тропки, виртуозно обходящие завалы, а Гаррис следовал несколько позади.

В одном месте мы наткнулись на тропку из примятой травы, и пошли по ней. К этому времени Гаррис начал входить в образ Шерлока Холмса и, потыкав палкой в примятый след, заявил, что это наш вчерашний след, по которому надо идти к табору, где мы найдём потерянную им записную книжку.

Мне пришлось разочаровать Гарриса.

- Присмотрись получше, капитана. Видишь, трава примята в сторону нашего движения, причём, переплетается в косичку, как у еврейской булки. Это след медведя, по которому мы и пойдём. Косолапый не полезет в ветровал.

- А что, Михалыч, как ты думаешь, медведь далеко ушёл? – поинтересовался Гаррис.

- Кто ж его знает, капитана. Если он почувствует, что его тропят, то есть идут по его следу, он может сделать крюк и залечь недалеко от своего следа...

- И нападет из засады?!

- Не обязательно, капитана. Просто... зверь любознательный, сначала понаблюдает, выберет кого, а там уже дело вкуса... медведя.

Я рассказал несколько случаев из своего опыта, в том числе, как медведь сторожил меня у тропы в верховьях реки Гобилли, а я в это время скрадывал его на выходе к берегу.

- Ещё был случай. Совсем как мы с тобой, идём с одним молодым фотографом на Тумнинском хребте... Пригласил его с собой в качестве фотографа, а такой оказался недисциплинированный человек... Говорю ему: «Идем вслед за медведем, не отставай. Мишка может залечь в стороне и нападет на отставшего». И что ты думаешь? Ему хоть бы что. Плетется сзади за сто шагов, не меньше, цветочки фотографирует, разных гусениц...

Как обычно местами пойма была завалена буреломом. Гаррис всегда отставал и терял мой след, поэтому ему приходилось самостоятельно искать проход среди бурелома. Я старался не терять его из вида и в таких случаях кричал ему, в какую сторону лучше обойти завал. Обернувшись в очередной раз, я обнаружил, что он не только не отстает, а почти дышит мне в спину.

- Гарик, задави тебя медведь! Ты так близко не подходи. Хотя бы на пять шагов отстань, а то мне развернуться негде, ветки тебя будут хлестать по лицу.

За руслом ключа, впадающего слева в Каменистый, начинался невысокий прижим, по кромке которого можно было пройти, не соскользнув в русло. Судя по следам, оставленным на заросшем высокотравьем берегу, медведь, потоптавшись, перебрался на противоположный берег и ушёл резко влево на косогор.

- Гарик, отбой тревоги! Видишь, мишка пошёл на прижим, а мы пойдем поймой. Здесь ещё можно пройти, - обратился я к Гаррису, указывая палкой на след медведя.

- А что он туда полез?

- Наверное, хочет посмотреть на нас сверху. Ты ему точно приглянулся, - пошутил я и уже серьёзно добавил: - Мы с тобой ломимся по пойме – медведю за полкилометра слышно... В этих местах зверь стреляный, лишний раз рисковать не станет, тем более, учуял ружьё.

Дальше пойма расширялась, но легче не стало. Попали в бывшую гарь, заросшую пихтой, елью и берёзой.

- Да, трамвай здесь не ходят, - глубокомысленно констатировал Гаррис. - Как ты думаешь, Михалыч, стоит ли вести сюда телеоператоров и журналистов? Думаю, они здесь не пройдут.

- Пригласить их можно, если предварительно закажешь для себя место в травмпункте. Прежде они поколотят своего проводника.

- Да, трамвай здесь не ходят, - повторил Гаррис.

Гаррис признался, что лет шесть назад какие-то бандиты долбанули его по голове и, что удивительно, в том же году он подал аж шесть заявок и получил патенты на изобретения. С тех пор продуктивность его трудов удвоилась.

- Нехило долбанули, - согласился я.

Нередки случаи, когда люди, попавшие в непредвиденные экстремальные жизненные ситуации, резко меняются. Их не узнают даже близкие. По справедливому разумению современных очень высокообразованных сограждан, в том числе церковников, наука здесь бессильна. К счастью, в новой, «возрождённой» России был упразднён диалектический и исторический материализм, доставлявшие церковникам много хлопот. Некоторые необразованные невежды, вопреки мнению молящихся президентов и их последователей, считают, что место этих наук заняла псевдонаучная эклектика и религиозная софистика. «Просветлённые» головой и без науки догадываются, в чём тут дело. Конечно, всё это проделки веземного «высшего разума». Медики, например, стопроцентно уверены, что контакт с веземным разумом наступает обычно у их пациентов после того, как будущих контактеров хорошенько «осветляют» по голове. Такого рода «просветительство» отдельных субъектов на волне информационной революции средств массовой информации, в отличие от научного просветительства, породило полную неразбериху в головах иных граждан, охваченных современным образованием. У одного моего знакомого,

говоря толерантно, страсть к познанию окружающего мира (врачи иногда неточно называют это занятие бродяжничеством) проявилась после такого стресса. При этом он стал ставить свечи в церкви и существенно обогатил жизнь церковникам, расходуя на эту благотворительность всю свою пенсию по инвалидности. Он перестал работать и всецело посвящал свободное время исследованию религий и внеземных цивилизаций. Он крестился на все предметы живописи с изображениями бородатых субъектов, называл библейского богочеловека-еврея Русским Хером или Чуром, а всех христианских святых Русскими Херами. И вообще, он сам сделался совершенно русским, хотя от природы был евреем.

Я рассказал о нескольких таких случаях Гаррису и добавил:

- Этот мой знакомый, точно как и ты, только и говорил о спасении, но, в отличие от тебя, совершенно перестал доверять МЧС. Он расклеивал по столбам и раздавал на перекрёстках шильдики со стихами: «Владыка Майтрейя, нам помощь пошли – Погибель убрать от планеты Земли, Твои легионы пошли нам с небес, Планета с мольбой ожидает чудес!!!».

В ответ на этот монолог Гаррис сказал, что я напрасно не доверяю джипиэсу и в который раз принялся объяснять, что без точек вообще нет смысла соваться в тайгу.

Гаррису повезло больше. Он стал путешественником, а не пациентом психиатрической клиники. Вместе с тем, обмен мнениями по вопросам интеллектуального развития и расширения кругозора привёл нас с Гаррисом к величайшему открытию в области эволюционной теории.

Я рассказал Гаррису, что эту тему мы уже обсуждали в Хабаровске после нескольких рюмок коньяка с одной мировой знаменитостью в области литературы. И, что неудивительно, были близки к этому открытию. Я вспомнил, что как-то, пробираясь по неосвещённому университетскому коридору, отклонился от маршрута вправо и долбанулся лбом о колонну так, что искры посыпались из глаз. После этого я перевёлся с отделения математики на отделение физики, что в корне изменило мою судьбу. Наш личный опыт привёл нас с Гаррисом к выводу, что не труд создал человека из обезьяны, как утверждал Фридрих Энгельс, а простой случай, когда она упала с дерева и ударилась головой. Вот тогда она и взяла в лапы палку, после чего задумалась о её применении в качестве орудия труда. Разумеется, это было всего лишь уточнение теории Чарльза Дарвина, но выглядело внушительно.

Отдыхали мы часто. Как говорил Гаррис: «Трамвай здесь не ходят». Обычно дожидались, когда встретятся удобные сиденья из поваленных стволов, но иногда пренебрегали удобствами, растянувшись прямо на таёжной подстилке. Вот и теперь, Гаррис споткнулся о бугорок, после чего мы решили присесть на валёжник.

Гаррис разглядывал перед собой какой-то предмет, очищая палкой от налипшего перегноя. Это заинтересовало и меня:

- Что ты там интересное разглядываешь?

- Что, что... стоптанный туфель, - констатировал Гаррис.

- Их здесь два, - добавил он, поковыряв палкой в лесной подстилке. - Скорее всего, их бросил охотник, который здесь охотился.

По-видимому, Гаррис решил вновь продемонстрировать мне, что и он не лыком шит, тоже разбирается в следах не хуже самого Шерлока Холмса.

- Капитана, моя твоя не понимай. Глаза есть, посмотри не могу! – съёрничал я, подражая герою из сочинения Арсеньева о туземном охотнике. - Присмотрись внимательнее: это разные туфли, причём на одну ногу. Если следовать твоей версии, здесь прошли два охотника, и оба они были одну ногу.

Если следовать твоей версии, здесь прошли два охотника, и оба они были одноногие.

Я сказал Гаррису, что бугорок, о который он споткнулся – это заросшая таёжной растительностью колея, и что лет пятнадцать назад здесь стояли вагончики лесозаготовителей, о чём свидетельствует почти сгнившая горка чурок. И то, что нашёл Гаррис – это обыкновенная свалка, оставленная лесорубами.

В подтверждении моей версии, Гаррис извлёк из-под листвы стоптанный каблук от кирзового сапога.

- Впрочем, Гарик, где ты видел охотников в туфлях? – продолжил я тему.

- Где, где.. У них что, не могло быть второй обуви? – настаивал он на своей версии. - Посмотри налево! Видишь просвет? В сотне шагах – зимник! – возражал я. – Водители избавлялись от порванных штиблет на месте, а зверьки растаскивали их для анализа на предмет натуральности. От кожаных оставалась подошва.

Я рассказал Гаррису, что прошлой весной, исследуя процессы освоения природы населением в отрогах Вандана, тоже нашёл на зимнике стоптанный туфель. Его антипод, по-видимому, замаскировался на обочине. Мне тогда пришла в голову мысль написать весёлый рассказ и назвать его «Одинокий стоптанный туфель в отрогах Вандана», ведь я шёл один, а теперь мы с Гаррисом идём вдвоём, как два стоптанных туфля.

Мы единогласно решили идти поймой, потому что набрали на лесоустроительный визир, по которому можно было неплохо идти. Визир был отмечен частыми затёсками и квартальными столбами. Иногда затёски терялись, но вскоре снова обнаруживались. В пойме было идти прохладнее, чем на открытом солнцепёке по зимнику. К оставленному ранее табору мы вышли по нашему следу, на что я обратил внимание Гарриса.

Около импровизированного стола, сконструированного нами из больших валунов, стояла опорожнённая склянка, но следов записной книжки Гарриса не обнаружилось. Вместе с тем, Гаррис предательски вспомнил, что книжку он в этом месте уже искал и, вероятнее всего, она затерялась ещё раньше, до перехода через Самаргинский ключ.

Я заподозрил, что Гаррис, как старый капитан, решил вести свой корабль по точкам и на обратном пути и категорически отказался искать места предыдущих ночёвок. Этим признанием Гарриса задачи текущего дня были исчерпаны.

Как в награду за хорошо выполненную работу впервые за неделю повеяло ветерком. Можно было смело выбираться на зимник, который оказался совсем рядом.

Гаррис выглядел бодрым, несмотря на его преклонный возраст. В ответ на мой комплимент он признался, что по утрам делает одну тысячу движений, отчего постоянно молодеет. –

- Процесс довольно интересный, но не бесконечный, - рассудил я. – Главное, вовремя остановиться.

Внезапно Гаррис схватился за левое ухо и жалобным голосом сообщил, что к нему в ухо залетела муха или какое-то иное мелкое животное.

- Михалыч, эта тварь пролезет мне в мозг!

Я высказал предположение, что ухо не имеет с мозгом открытых ходов сообщения.

Гаррис не поверил. По его ощущениям, неизвестное животное решило на практике проверить моё предположение. Вначале мы решили залить ушной ход Гарриса водой и утопить муху. Методика Гаррису не понравилась. Надо было сначала найти полый стебель дудника, затем лужу с водой, в которой бы не обитали инфузории и амёбы. Действовать надо было стремительней, поэтому я отрезал ножом от веточки ивы мягкий прутик и передал его Гаррису, чтобы этим прутиком он задавил неразумное животное. Операция прошла успешно.

К концу следующего дня мы уже подходили к обводнённой низине. В знакомых очертаниях сопки угадывалось место слияния ключей Прямого и Самаргинского. Зимник терялся в зарослях ивы, но, тем не менее, было ясно, что далее по ходу найдутся цивилизованные признаки его продолжения. Вместе с тем, пройдя метров сто по намытому в паводок галечнику, мы оказались в двух шагах от перил брёвнышка, откуда Гаррис произвёл свой бросок к бревенчатым каркасам. Эти два шага были помечены в траве тропкой, обрывающейся назад к галечнику.

Поняв причину своей ошибки в начале этого пути, мы, вместе с тем, поняли, что ещё раз споткнулись на многозначности русского языка. Вот что значит, правильно расставить точки! Охотники сказали: «После мостика пройдёте метров сто - сто пятьдесят направо. Будет зимник. Вначале он практически незаметен». Мы поняли это так: «После мостика пройдёте метров сто – сто пятьдесят. Направо будет зимник». Мы и пошли прямо, а затем, после вышеописанной задержки, повернули направо. Разумеется, никакого злого умысла в намерениях охотников не было: не каждый старожил может ясно объяснить новичку то, что для старожила составляет

само собой разумеющуюся истину. Старожил просто не задумывается над тем, как его поймут. Это то, что я называю пренебрежением правилом «вначале договориться о терминах».

ВСТРЕЧА НА БАЗЕ И ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

К удивлению Гарриса, охотники нас уже ждали. Они натопили баню и приготовили апартаменты. Первый вопрос к нам с Гаррисом был вполне обоснован:

- Почему вы не свернули направо после «моста», как мы советовали, а пошли прямо? Ведь на той стороне - заросли малины и вообще зимник совершенно заросший, - недоумевали охотники. Поскольку Гаррис сразу же занялся разборкой поклажи, мне пришлось объяснить этот «крендель» внезапно проявившимся интересом Гарриса к исследованию обитаемости поймы реки Чуи.

- В особенности его интересуют медведи и тигры, - пояснил я, чем значительно поднял авторитет Гарриса в глазах промысловиков. Они пообещали пригласить его на медвежью охоту в августе. В свою очередь, я пообещал ознакомить Гарриса с их приглашением, как только он освободится от хлопот по разгрузке экспедиционных запасов, чтобы от радости он не упал в обморок.

Гаррис решил оставить охотникам не съеденные нами продукты. Они с благодарностью приняли двухмесячный запас. Особенно были довольны двухкилограммовым пакетом с батарейками-аккумуляторами для электронных приборов.

Вечером после бани запасливый Гаррис обнаружил в своей «мицубиси» ещё одну противотанковую ёмкость, и коллективный ужин прошёл, как в лучших ресторанах Хабаровска. В этот вечер Гаррис скромно принимал тосты в свою честь, как самый героический из дедов. Ещё бы, в таком возрасте, с таким грузом неделю шагать по завалам и гарям в припойменной тайге, таящей в себе множество смертельных опасностей, забираться на сопки в обход прижимов, переходить вброд стремительные потоки, при этом сохранить душевное спокойствие и здравую рассудительность.

В эту ночь спалось плохо. Пронёсшийся над Приморьем циклон слегка зацепил хвостом отроги Сихотэ-Алиня в районе базы. С неба немного покапало, с востока подуло, а к полудню от внезапной прохлады не осталось и следа.

Гаррис вёл машину тише, чем неделю назад, но часто останавливался, чтобы вылить на голову несколько стаканов воды из фляги. Я старался придерживаться отвлечённой научной тематики, не напоминая ему о трудностях пути в отрогах Сихотэ-Алиня. В особенности я старался избегать тем о членистоногих, в том числе о клещах. Гаррис и без этих воспоминаний пару раз чуть было не влетел в кювет, а когда мы подъехали к карьере, заполненному водой, он не удержался, чтобы не окунуться. Он легко и профессионально поплыл на середину, и никто бы не подумал, что в следующем году этому пловцу исполнится семьдесят лет.

Всё было серьёзно. Джером Клапка Джером вновь угнездился на своей полке. Прощаясь, я сказал Гаррису, что не ожидал таких интересных результатов, о чём обязательно напишу.

- Главное, напиши, что нас выручали не карта с компасом, а джипиэс, - посоветовал Гаррис. - Когда ты иногда заглядывал в карту - это так, баловство, твоя прихоть. Если бы не джипиэс, то наше путешествие не состоялось бы вовсе.

Хабаровск, 2011 г.

Совсем недавно редакция стала получать письма от гражданки Украины Савченко Галины Петровны, в прошлом работница советской атомной отрасли, старшего лейтенанта Советской Армии, неоднократно арестовывавшейся СБУ. Эти письма пожилого человека, много видевшего в своей жизни интересны тем, что дают представление о том, что сегодня происходит на территории Украины.

Мы люди одной страны, несмотря на разные политические взгляды едины в одном: фашизм на территории СССР должен быть уничтожен навсегда.

Письма из Украины

Я В ШОКЕ

Галина Савченко

Это не громкие слова. Я свидетельствую, что именно так мой отец, Савченко Петр Васильевич, замполит бригады Советской Армии, воспитывал воинов. А я дышала этим воздухом патриотизма все моё детство до 10-го класса, объездив с родителями десяток гарнизонов Дальнего Востока. Солдаты любили отца: отслужат, и письма ему пишут: «У меня сын родился», «У меня дочка в школу пошла».

А я всем отвечаю, рассказываю, что нового в гарнизоне.

И в быту отец был такой. Уедет в командировку (а уже плох был), а мы с мамой волнуемся, - не звонит. Вдруг звонок: «Люба, поля хорошие, урожай будет хороший ...». Мама его ругает.

Он и меня так воспитал. Еду на экскурсию в Почаевскую Лавру по Тернопольской области, а поля густо заросли страшным аллергеном - амброзией. Отправила два письма: Тернопольской областной госадминистрации и Министерству охраны здоровья Украины. Все ответили. Глава областной рады О. П. Кайда отчитался - меры приняты.

А как мы с папой в советское время навели порядок на Харьковском электромеханическом заводе (ХЭМЗ)!

Выключателей, контакторов и полупроводниковых расцепителей ещё в металле нет, а завод уже премии поделил. Я поехала в Москву и в окошечко ЦК КПСС на площади Ногина передала

папину «Докладную». Через неделю на завод выехала партийная комиссия: все подтвердилось, директора отозвали со Съезда, многих уволили.

А председатель КПК при ЦК КПСС А. Я. Пельше, выступая на Съезде, в своём докладе упомянул об этом случае очковитирательства на ХЭМЗе.

Зашла в Интернет и сделала запрос: «*Интересные фотографии о красноармейцах 1918 года*». Не поверите! На экран моего ноутбука какой-то белогвардеец высыпал штук двадцать фотографий Колчака: и молодой, и в форме, и с любовницей. И восковая фигура Колчака, и его Мемориальный кабинет. Я никогда не видела этих фотографий. А какое отменное качество! **У врага получилось: он сделал мне очень больно.**

Белогвардейщина подняла голову в России, видя, как г-н Путин возлагает цветы к надгробиям «*выдающегося*» белогвардейского русского генерала Деникина и на могилу философашиста Ильина.

Колчак в новой морской форме Временного правительства (без погон, со знаками отличия на рукавах и пятиконечной звездой на кокарде). Лето 1917 года КОЛЧАК со ставкой в Омске после посещения госпиталя.

Слева от него: контр-адмирал М. И. Смирнов; за спиной Смирнова — А. В. Тимирёва, любовница Колчака; крайний справа — начальник личной охраны Верховного правителя полк. А. Удинцов. 1919 год.

Тимирёва, Анна Васильевна, снималась в фильмах: **Умеете ли вы жить?** - мать Бориса Донченко. **Война и мир** - дама на балу. **Бриллиантовая рука** - туристка.

*Группа офицеров ледокольного парохода «Вайгач». В центре 1 ряда — командир корабля капитан 2 ранга **Колчак**. Второй справа за его спиной — лейтенант Георгий Брусилов.*

Это о нём приключенческий роман писателя Вениамина Каверина «Два капитана», который был написан им в 1938—1944 годах, и фильмы «Два капитана» (1955 и 1976 годов).

И это его родной дядя - брат отца, Алексей Алексеевич Брусилов (знаменитый Брусиловский прорыв), перешёл на сторону Красной Армии, сказав:

Брусилов Алексей Алексеевич (1853-1926)
Русский и советский военачальник.

Никуда я не пойду.
Кто, как не большевики,
вместе с русским народом
отстояли нашу землю и
воссоздали Россию?
А где были вы, господа, и
к кому на службу пошли
в это время?..
Пора нам всем забыть о
трехцветном знамени и
соединиться под красным.

Последняя фотография Колчака.

Его предали чешско-французские «союзники». И 15 января 1920 года выдали большевикам в обмен на их беспрепятственный выезд из Сибири.

Господин Колчак, к кому на службу пошли? Товарища А. А. БРУСИЛОВА нужно было слушаться.

7 февраля 1920 года Колчак был расстрелян.

ЗАПАДНИЧЕСТВО ПОГУБИЛО БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Восковая фигура Колчака в особняке Батюшкиных у стола, за которым работал Верховный правитель в 1919 году. Мемориальный кабинет восстановлен в том помещении, где он находился в 1919 году, и полностью обустроен: в нём размещена антикварная мебель

(письменный стол, стулья, этажерка XIX—XX вв.). Здесь Колчак принимал иностранных послов, подписывал важные документы.

РДС-4 «Татьяна» - советская атомная бомба, ставшая первым тактическим ядерным оружием, производящимся серийно. На вооружении состояла в 1954-1956 годах. Масса бомбы – около 1 200 килограмм, мощность 28 кт.

Неизвестные имена авторов известных произведений

Генерал Гончаренко Георгий Иванович

<https://www.liveinternet.ru/users/2496320/post128219545/>

10 июня день рождения Георгия Ивановича Гончаренко, более известного под псевдонимом Юрий Галич, с именем которого связывают рождение песни «Поручик Голицын».

Русский генерал, поэт и писатель Георгий Гончаренко (псевдоним – Юрий Галич). Георгий Гончаренко был дворянином и родился в военной семье 10 июня 1877 года. Всю жизнь он посвятил военному делу, конному спорту, а также поэзии, литературе и журналистике. Под псевдонимом Юрий Галич генерал написал 14 книг повестей, рассказов и стихов, опубликовал сотни статей. В годы Гражданской войны бывший блестящий гвардеец генерал-майор Гончаренко оказался на Украине и, конечно же, служил при гетмане Скоропадском – начальником наградного отдела. Собственно, именно здесь, в Киеве, он и познакомился с прототипом романа – петербургским поручиком Константином Голицыным.

Рассказывает председатель Рижского славянского исторического общества историк Олег Пухляк:

- Родился Георгий Гончаренко в Варшаве. Отец умер, когда мальчику исполнилось девять лет. Средств у семьи было немного, и Георгий был направлен в Полтавский кадетский корпус, где мог получить военное образование за государственный счет. Так была предопределена его карьера, хотя уже с детских лет Георгий проявлял склонность к гуманитарным наукам, писал стихи и неплохо рисовал.

Однако романтические наклонности вовсе не помешали молодому человеку окончить кадетский корпус с отличием. Затем в 1897 году он окончил Николаевское кавалерийское училище, из которого был выпущен — опять-таки по первому разряду — корнетом в лейб-гвардии Кирасирский её величества полк. В дальнейшем успешный офицер окончил Николаевскую академию Генерального штаба, офицерскую кавалерийскую школу.

- Блестящая эрудиция и трудолюбие способствовали карьере и, в свою очередь, никак не мешали увлечению поэзией, — продолжает Олег Пухляк. — В 1907 году Георгий Гончаренко издал свой первый поэтический сборник «Вечерние огни». Чередую, как это было положено в армии Российской империи, штабные должности с командными, Георгий Иванович 10 апреля 1911 года был назначен начальником штаба Усть-Двинской (Даугавгривской) крепости. В этой должности в марте следующего года он получил звание полковника, в котором его и застала в крепости Первая мировая война. О последних днях мира и первых днях войны он оставил воспоминания, интересные не только для историка — заметки Галича отличаются живостью языка и яркостью передаваемых впечатлений.

С осени 1915 года А. И. Гончаренко командует 19-м драгунским Архангелогородским полком. Воюет самоотверженно, и в 1917 году он уже генерал-майор. Правда, для Гончаренко, убежденного монархиста, звание, данное Временным правительством, большой цены не имело.

После Октябрьской революции ему не раз пришлось столкнуться с ситуацией, когда жизнь его и других офицеров висела на волоске. Решив не сидеть сложа руки, он стал пробираться на юг, где давало первые ростки Белое движение. Во время Гражданской войны Гончаренко служил в Киеве и Одессе, затем — в Константинополе. Согласно преданию, в дни эвакуации белой армии и родились всем известные строки, обращенные к поручику Голицыну и корнету Оболенскому, имевшим реальные прототипы среди знакомых Гончаренко офицеров.

- В провозглашенной Латвийской Республике был принят либеральный закон о гражданстве, — говорит Олег Пухляк. — По нему гражданами республики признавались все проживавшие на её территории до начала мировой войны. По этой причине Гончаренко решает ехать в Латвию.

В Риге его не ждали с распростертыми объятиями, но остаться живым — это всегда немало. Связь с семьей, оставшейся в Петрограде, оказалась оборванной. Каких-либо накоплений у Георгия Ивановича не было, поэтому приходилось браться за любую работу. Он работал кавалерийским инструктором в военной школе, судьей на ипподроме. Писал в газету «Дни», добился статуса постоянного сотрудника газеты «Сегодня».

В 20- 30-е годы Галич уже широко известен в литературных кругах русского зарубежья как поэт и публицист. Он опубликовал 13 книг: стихотворения, рассказы, очерки путешествий, воспоминания, романы. Василий Немирович-Данченко характеризовал его как значительного и яркого писателя, в то время как Владимир Набоков жёстко критиковал за провинциальность и безыскусность.

- 60-летний юбилей Галича в 1937 году отмечался в Риге широко, — рассказывает Олег Пухляк. — Пусть не было уставленных яствами роскошных столов, но теплых дружеских пожеланий было в избытке.

С приходом советской власти в 1940 году Георгий Иванович был вызван для беседы в органы НКВД. Все знакомые отмечали угрюмое настроение Гончаренко. На сочувственные вопросы он отшучивался: мол, был молодой — и настроение веселое было, а сейчас... Предложение сотрудничества с репрессивными органами государства, с которым он боролся в свои молодые годы, Георгий Иванович считал для себя неприемлемым и 12 декабря 1940 года покончил с собой, повесившись в своей квартире.

Прототипы героев

Немногие знают о подлинности поручика Константина Голицына, человека, чья судьба была связана с Киевом. Поручик князь Константин Александрович Голицын, член прославленной фамилии государственных деятелей и виноделов России действительно стал героем этой песни. Из архивных документов известно, что Голицын служит в кавалерии вместе с корнетом Оболенским (тоже реальным историческим персонажем) и события начала 1918 года застали его с эскадронам в Донских степях, воюющим против большевиков. В своём эскадроне, состоящем из офицеров – членов полка Императорской фамилии поручик ведаёт вопросами вооружения и боепитания (*вот откуда знаменитое «Раздайте патроны, поручик Голицын»*). А героем романса он стал благодаря знакомству с Георгием Гончаренко, в годы Гражданской войны

История знакомства

Это было в январе 1919 года, когда на Украине правила Директория во главе с Петлюрой и Винниченко. Историческая встреча произошла в кутузке Осадного корпуса сечевиков где-то на

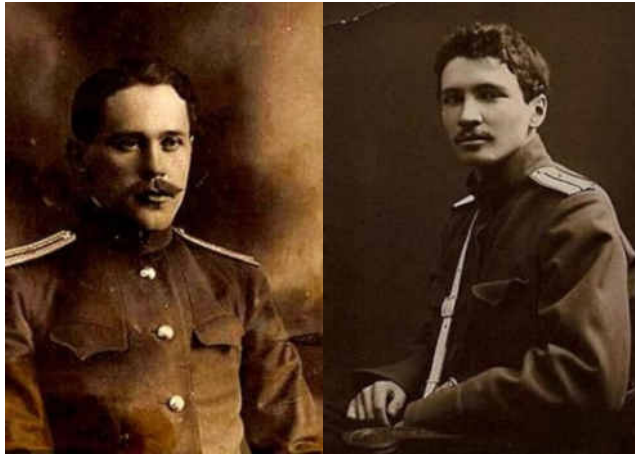

улице Пушкинской. Гончаренко, снятый с поезда петлюровскими постами под Одессой и опознанный как гетманский генерал, парился на нарах уже несколько дней, когда к нему подселили двух новых соседей: бывшего главбуха киевского Нового банка Беленького и юного Голицына. Первого арестовали за то, что ссужал деньги Скоропадскому, второго – по недо-разумению. Его перепутали с престарелым дядей поручика, князем Голицыным, возглавлявшим «Протофис» – организацию, сделавшую в своё время Скоропадского гетманом. В одной камере генерал Гончаренко и будущий герой песни провели целую неделю. На восьмой день начальство решило перевести трёх арестантов в другое место. В качестве охраны к ним приставили старенького сторожа, позвякивающего ключами в одном кармане и пригубленной бутылкой горилки в другом. Чтобы узники не

сбежали, сторож взял в руки их вещи, в которых, на его взгляд, находились ценности. Он почему-то решил, что конвоируемые не решатся бросить вещи ради побега. Когда странная процессия вышла на Крещатик, генерал присел, чтобы завязать шнурок, а банкир и поручик рванули вперёд. Сторож бросился за ними, но на полпути остановился, вспомнив, что за его спиной остался Гончаренко. Георгий Иванович тем временем быстрой походкой шёл в противоположную сторону. Сторож только и смог, что сокрушённо потрясти ключами в спины беглецов.

Константин Голицын пробрался на юг, но дальше не поехал, а поступил в белогвардейскую Добровольческую армию генерала Деникина. Здесь, уже в чине штабс-капитана, он командовал сводной ротой, состоящей из бывших стрелков полка Императорской фамилии. Какое-то время вместе с князем служил и ещё один любопытный офицер – Юрий Гладыревский – личный друг Михаила Булгакова, ставший прототипом Шервинского из «Белой гвардии». Тёплым августовским днем 1919 года рота князя Голицына на плечах красных одной из первых ворвалась в Киев. Но, как известно, белые были разгромлены, а Киев остался большевистским ещё на семьдесят лет. В следующий раз Голицын вернулся в Киев летом 1920 года, но уже не как победитель, а как жалкий и оборванный военнопленный, попавшийся красным под Одессой. В то время шла война с белополяками, РККА остро нуждалась в командных кадрах, и князя быстро переделали в военспеца, вновь отправив на фронт. Так что Гражданскую войну Голицын окон-

чил уже в Красной армии. Он вернулся в Киев, женился, поступил на советскую службу и зажил мирной жизнью, скрывая своё прошлое.

Поручик Голицын   Корнет Оболенский

Следственное дело по обвинению в контрреволюционной деятельности Голицына, бывшего князя, бывшего поручика, бывшего деникинца, управляющего делами Киевглавпроекта, около шестидесяти лет хранилось под №1919 в архиве КГБ УССР. Как следует из документов, Голицына арестовали морозной январской ночью 1931 года.

Постановление о расстреле Константина Голицына было вынесено 20 апреля 1931 года. Однако расстреляли его лишь одиннадцатую днями позже вместе с бывшим прапорщиком Левицким и подполковником Белолипским, который в 20-е годы переквалифицировался в актёра и играл первые роли на подмостках киевских театров. Какая судьба постигла супругу Константина Александровича – неизвестно. Офицеров, расстрелянных по делу «Весна», закапывали в братских могилах на Лукьяновском кладбище. Там их останки покоятся и до сих пор.

Судьба Оболенского неизвестна. Последний раз его видели в Крыму, накануне исхода Белой армии из Крыма.

Обстоятельства же гибели Георгия Гончаренко доподлинно неизвестны, тем не менее, сохранилась очень красивая легенда.

По преданию, генерал Гончаренко, известный своей журналистской деятельностью и непримиримой позицией по отношению к советской власти, был арестован уже в первые часы после вступления в Латвию Красной армии. При аресте у него нашли двенадцать из четырнадцати книг, не хватало только «Красного хоровода» (книги воспоминаний). В НКВД хорошо знали, с кем имеют дело, и в сопровождении охраны генерала послали домой – за двухтомником. Но там, дождавшись, когда охранники выйдут из комнаты в коридор, 63-летний генерал быстро смастерил петлю и набросил себе на шею. Ещё до прихода в Латвию Красной армии Юрий Галич обещал знакомым, что живым в руки большевиков не дастся. И старый императорский гвардеец выполнил последнее в своей жизни обещание.

По некоторым данным генерал Гончаренко застрелился.

Похоронен Георгий Иванович в Риге, на Покровском кладбище.

(По материалам изданий [Фокус](#), [Час](#), [Морполит](#))

Похоронили его на Покровском кладбище в Риге, могила сохранилась до сих пор, располагается она рядом с могилами других русских героев, в том числе тех, кто пал на полях сражений Первой Мировой.

Долгие десятилетия имя и творчество Георгия Гончаренко замалчивалось, никто даже не знал, что именно он является автором бессмертного романа "Поручик Голицын", который знают во всем мире.

Лишь в 2012-м году вышла первая посмертная книга с его стихами. К сожалению, в полной мере его память и творчество не было возвращено до сих пор, но я уверен, что это вопрос времени. Память такого человека не может умереть, он и его труды ещё вернутся на Родину.

Царствие небесное и вечная память верному сыну России, генералу, писателю и поэту Георгию Ивановичу Гончаренко!

Руководитель культурно-исторического проекта "Забытая Россия" Денис Романов.

Герои Великой Отечественной войны

Небесный ас из Кыргызстана. История воздушного стрелка Абдыкасыма Карымшакова

https://dzen.ru/a/Zci1-DvE_CHfn-7i

В списке воздушных стрелков-радистов, ставших в годы Великой Отечественной войны полными кавалерами ордена Славы, в котором 48 человек, есть и имя гвардии старшины из 75-го штурмового авиационного полка, уроженца Кыргызстана Абдыкасыма Карымшакова, которого в полку с легкой руки его командира экипажа Анатолия Брандыса звали Андреем.

«Андрей, так мы звали по-русски Карымшакова, — воин и просто замечательный человек. Очень храбрый товарищ. Несколько раз был ранен, но не считал свои ранения серьезными. Не уходил из строя. Имеет на счету сбитые самолеты — индивидуальные и групповые. Всю войну я пролетал с одним воздушным стрелком — с Андреем»: из книги «Героям слава «дважды Героя Советского Союза летчика-штурмовика А. Я. Брандыса».

Как Карымшаков стал воздушным стрелком

В августе 1941 года Абдыкасым Карымшаков добровольцем ушел на фронт Великой Отечественной войны и был направлен в авиационный полк на должность оружейника. Зарекомендовал себя Абдыкасым хорошо, стал опытным наземным авиационным специалистом, но хотел воевать непосредственно в небе, и его направили в воздушно-техническую школу для обучения на воздушного стрелка.

«Будешь ты стрелком-радистом, а в душе пилот,
Будешь ты летать на Иле задом наперед...»

В годы войны эта незатейливая песенка была очень популярной. Штурмовик Ил-2 выпускался в одноместном, а затем в двухместном варианте, ибо опыт боев показал, что Ил-2 является отличной машиной, но незащищенный сзади, и слишком уязвим для немецких истребителей.

Выживаемость Ил-2 зависела во многом от мастерства стрелка, при этом его кабина из-за особенностей конструкции самолета была защищена хуже, чем кабина летчика. И потери среди стрелков были куда большими, чем среди летчиков. Абдыкасым Карымшаков о подстерегающей в воздухе смертельной опасности прекрасно знал, но стремился воевать именно воздушным стрелком-радистом.

Несколько отступая от темы повествования, но в подтверждение сказанному: поисковики Беларуси, поднимавшие сбитые советские самолеты времен Великой Отечественной войны, как

правило, находили останки воздушных стрелков-радистов, так как они погибали еще в воздухе, ведя бой с атакующими немецкими истребителями.

Становление и первые награды воздушного стрелка

Кто воевал на ИЛах, хорошо знал высокую цену понимания и боевого взаимодействия между летчиком и воздушным стрелком, ведь стрелок — главный в обороне штурмовике от атак немецких истребителей. Именно в его руках были две жизни: командира и самого его. Воздушный стрелок-радист обязан был не только первым увидеть вражеские истребители и доложить о них командиру, но и огнем отбить их атаки, обеспечив выполнение боевой задачи и сохранив самолет и экипаж. И плохо было, если летчику приходилось оглядываться на хвост самолета.

Поэтому лишь после того, как экипаж Брандыса—Карымшакова произвёл более двадцати успешных вылетов, когда Абдыкасым Карымшаков на деле доказал, что глаза у него действительно «особые», как и меткость его огня, вот тогда в кругу командиров экипажей лётчик Брандыс и сказал:

«Мне оглядываться не надо. У меня за спиной Абдыкасым. Это покрепче любой брони!».

И действительно, начав боевой путь в качестве воздушного стрелка-радиста во время Донбасской наступательной операции Абдыкасым Карымшаков зарекомендовал себя умелым воздушным стрелком, настоящим мастером огня. Во время штурмовок живой силы и техники противника, объектов его военной инфраструктуры и вражеских эшелонов огнем пулемета он неоднократно отбивал атаки немецких истребителей, позволяя своему летчику успешно выполнять поставленные боевые задачи.

Так, 6 сентября 1943 года в районе станции Скотоватая гвардии младший сержант Карымшаков участвовал в групповом воздушном бою с вражескими бомбардировщиками, в ходе которого лётчики и воздушные стрелки сбили 6 «юнкерсов». За умелые действия в бою Абдыкасыму перед строем была объявлена благодарность командиром полка гвардии майором Н. Ф. Ляховским.

А к середине февраля 1944 года на боевом счету воздушного стрелка-радиста Абдыкасыма Карымшакова значилось более 50 боевых вылетов, и за отличия в боях он был награжден орденами Красной Звезды и Красного Знамени, что красноречиво говорило о его выучке, остроте реакции на складывающуюся воздушную обстановку и меткость огня.

Читаем в наградных листах на Карымшакова такие строки: «На боевые задания летает с большим желанием, в воздушных боях смелый, бесстрашный воздушный боец».

Ордена славы гвардейца Карымшакова

В апреле 1944 года наши войска начали освобождение Крымского полуострова, и штурмовики 75-го полка большими группами вылетели на бомбардировку и штурмовку немецких позиций. Одна из групп Ил-2-х, под командованием командира 2-й эскадрильи гвардии старшего лейтенанта Леонида Беды, в составе которой был и экипаж Брандыса—Карымшакова, 7 апреля атаковала вражеский аэродром, попав при этом под шквальный зенитный огонь противника и подвергшись нападению немецких истребителей. Гвардии младший лейтенант Анатолий Брандыс, бросив самолет в крутое пикирование, с первого захода положил бомбы точно в склад боеприпасов, но в результате мощного взрыва его машина получила сильные повреждения. На его Ил тут же напали два Ме-109, но воздушный стрелок гвардии сержант Карымшаков умело отбил две атаки истребителей. В это время зенитным огнем был подбит самолет командира эскадрильи Леонида Беды, и тот произвел вынужденную посадку на территории противника. И Брандыс с Карымшаковым немедленно прикрыли своего командира с воздуха, они кружили над местом вынужденной посадки командира на малой высоте, рискуя в любой момент быть сбитыми, и вели огонь по немцам, пытавшимся подобраться к севшей машине, а затем прикрыли от атак вражеских истребителей Ил гвардии младшего лейтенанта Береснева, который совершил посадку и забрал сбитый экипаж.

Весьма памятный бой для Абдыкасыма, о котором впоследствии вспоминал командир экипажа Анатолий Брандыс, произошёл 16 апреля 1944 года над мысом Херсонес.

Знак ордена 1 степени изготавливался из золота.

Знаки 11 и 111 степени – из серебра. Круг с изображением Кремля со Спасской башней – позолочены.

«Я вёл шестерку, рассказывал Анатолий Яковлевич, и решил обхитрить противника, обойти огонь зенитной артиллерии. Но получилось не так, как было задумано. Мы сами попали под огонь. С земли, один за другим, стали взлетать истребители противника».

Тогда четыре ФВ-190 взяли в клещи самолет Брандыса—Карымшакова, пытавшегося уйти в сторону моря, но гвардии сержант Карымшаков раз за разом отбивал их атаки, а когда опытный воздушный стрелок поймал в перекрестье прицела один из истребителей неприятеля и открыл прицельный огонь, то тот рухнул вниз. Но сильно досталось и самолету Брандыса—Карымшакова, в результате прямого попадания вражеского снаряда самолет потерял управление и вошёл в пикирование, но даже в этих условиях Абдыкасым продолжал вести огонь по врагу. Практически у самой воды Брандысу все же удалось выровнять самолет, они смогли уйти от погони и вернуться на свой аэродром. Позднее механики насчитали в корпусе машины 72 пробоины.

6 мая во время штурмовки немецкого аэродрома группа Ил-2, в состав которой входил экипаж Брандыса—Карымшакова, была атакована превосходящими силами немецких истребителей, и в ходе неравного боя в двух экипажах погибли воздушные стрелки. Тогда наши штурмо-

вики перестроили свой боевой порядок таким образом, чтобы самолет Брандыса был замыкающим, и защита всех самолетов теперь легла на Карымшакова, и он успешно отразил 7 атак вражеских самолетов, благодаря чему все штурмовики смогли вернуться на свой аэродром без потерь.

Всего за время Крымской операции Абдыкасым принимал участие в 28 боевых вылетах, в ходе которых отразил до 15 воздушных атак, им был сбит один немецкий истребитель и подавлено три точки зенитной артиллерии врага. За высокое воинское мастерство и бесстрашие, проявленное в боях в небе Крыма, 27 сентября 1944 года гвардии сержант Абдыкасым Карымшаков был награжден орденом Славы 3-й степени.

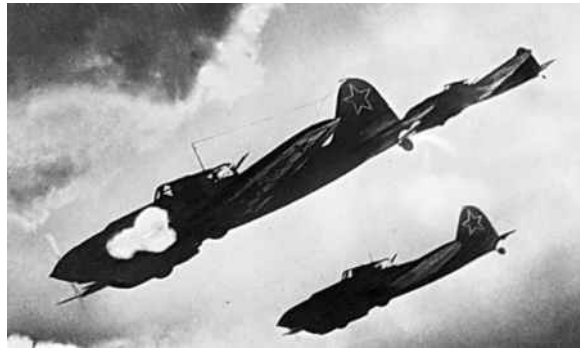
***

После освобождения Крыма экипажи 75-го гвардейского штурмового авиационного полка громили вражеские укрепления уже в Беларуси, под Оршей, мощными бомбово-штурмовыми ударами содействовали стремительному продвижению на запад наших наземных частей. Затем полк осуществлял боевую работу на территории Литовской ССР, а с середины октября 1944 года гвардейцы-штурмовики уже проводили боевые операции в Восточной Пруссии. К концу 1944 года Абдыкасыму Карымшакову было присвоено воинское звание гвардии старшины, а его командир гвардии капитан Анатолий Брандыс стал командиром 2-й эскадрильи.

14 января 1945 года войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление, осуществляя Восточно-Прусскую операцию, во время которой, представляя гвардии старшину Карымшакова к очередной награде, в наградном листе указывалось, что 16 января 1945 года в воздушном бою он успешно отбил две атаки 6 немецких истребителей, 20 января, во время штурмовки немецкой колонны, он меткой очередью поджёг автомашину врага. И за мужество и воинскую доблесть 19 марта 1945 года гвардии старшина Абдыкасым Карымшаков был награжден орденом Славы 2-й степени.

А пока ходило по инстанциям его представление к этой награде, Карымшаков отличился ещё не раз. Так, в начале февраля 1945 года, при возвращении с боевого вылета, Ил-2 Брандыса—Карымшакова был атакован «мессершмиттами». Тогда прямым попаданием вражеского снаряда оторвало киль самолета, и дотянуть до своего аэродрома летчику не удалось, пришлось сажать машину на территории противника. До линии фронта хоть было недалеко, но командир экипажа был серьезно ранен в ногу, и, не желая быть обузой Абдыкасыму, он приказал ему выбираться одному, но Карымшаков не бросил своего боевого товарища и помог ему добраться до нейтральной полосы, а потом буквально перетащил его на себе к позициям своих войск.

Второй эпизод произошёл во второй половине февраля, когда в ожесточенном воздушном бою с немецкими истребителями Абдыкасым расстрелял весь боекомплект, и этим попытался воспользоваться немецкий летчик, который упорно хотел зайти советскому самолету в хвост. Брандыс отчаянно маневрировал, но сбросить противника с хвоста никак не удавалось, и тут Абдыкасым вспомнил о трофейном автомате, который он брал с собой на всякий случай. Карымшаков открыл огонь, чтобы немец не думал, что у них нет боеприпасов, и ему невероятно повезло: автоматная пуля попала в щель масляного радиатора немецкого самолета, единственное слабо защищенное место, и тот с задымлением пошёл вниз.

***

В конце февраля, марте 1945 года, гвардии старшина Карымшаков неоднократно демонстрировал образцы мужества, отваги и воинского мастерства. Так, 25 февраля 1945 года он отразил три атаки ФВ-190, а 25 марта, когда воспользовавшись плотной облачностью, четыре немецких истребителя неожиданно атаковали группу Ил-2, ведущим которой был гвардии капитан Брандыс, то только молниеносная реакция старшины Карымшакова позволила группе избежать потерь. Плотным огнём он отразил первые две атаки «фокке-вульфов», дав время другим экипажам перестроиться и отбить последующие атаки врага. За этот воздушный бой Абдыкасыму Карымшакову была объявлена благодарность командиром дивизии, а в конце марта 1945 года командованием полка он был представлен к высшей степени ордена Славы — 1-й степени.

И этой высокой награды гвардии старшина Абдыкасым Карымшаков был удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года!

Полный кавалер ордена Славы гвардии старшина Абдыкасым Карымшаков за время Великой Отечественной войны совершил 227 боевых вылетов, во время которых он участвовал в 52 воздушных боях и сбил семь самолетов противника (3 индивидуально и 4 в группе). Удостоен Карымшаков также орденов Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медалей.

Так славно воевал киргиз Абдыкасым Карымшаков в интернациональном экипаже украинца, родившегося и выросшего в России, Анатолия Брандыса, который стал дважды Героем Советского Союза, а в послевоенный период дослужился до генерал-лейтенанта авиации.

У поэта Николая Анисимова есть такая песня, посвященная лётчикам и воздушным стрелкам штурмовых полков Великой Отечественной войны:

Стрелой взлетела к облакам
Зеленая ракета,
И значит нам, штурмовикам,
Опять работать где-то...
Три года ада за спиной,
Мы все друзей теряем,
Нас ждет опять смертельный бой,
Нас ждет опять смертельный бой,

Сомненья прочь — взлетаем!
Забыло небо, то, что есть
Цвет голубой на свете,
Наверно нами движет месть, —
Мы душим гадов этих,
Горит родная Беларусь,
Мороз идет по коже,
Я верю в то, что я вернусь

Я верю в то, что я вернусь,
 Стрелок мой верит тоже!
 Под плоскостями дым и чад,
 Колонна танков прет,
 Фашисты в радиии кричат:
 «Всем ахтунг, шварце тод!»
 В пике глубокое вхожу,
 Смертям двум не бывать!
 Я вам сейчас всем покажу,
 Я вам сейчас всем покажу
 Таковую вашу мать!
 Горит земля, вот это бой!
 И «мессеры» насели,
 Вот черт, мне в хвост зашел «худой»,
 Я видно на прицеле!
 И мой стрелок навек умолк,
 И боль мне сердце давит,

Сегодня вечером наш полк,
 В столовой вечером наш полк
 Хлеб с водкой нам поставит...
 Летят мне трассеры во след, —
 Огонь уже в кабине,
 Мне прыгать смысла просто нет,
 Нет мысли и в помине!

Комментарии

Юрий Шишов Во время ВОВ, не было Кыргызстана, а была Республика Киргизия! Кыргызстаном она стала называться после распада СССР!

Игорь Такие киргизы - гордость России.

игорь чеботарев Стихи Н.Анисимова растревожили душу до слез, и песня, хоть я и не слышал ее, звучит в голове голосом В.Высоцкого! А статья тоже замечательная, потому что развеивает миф о "сумашедших" потерях воздушных стрелков Ил-2. Хорошие лётчики с хорошими стрелками всю войну вместе провоевали, примеров этому масса. Ну и замечание - не было у воздушных стрелков Ил-2 никаких раций, кроме СПУ, не мог и не был радистом. А выбраться из своей кабинки воздушному стрелку была большая проблема, поэтому в случае ранения, потери сознания или гибели лётчика воздушный стрелок был почти обречён.

Предатель

Перебежчик Кузьминов недолго пробыл в Вильяхойсе

Российский перебежчик Максим Кузьминов, найденный мёртвым в Испании, провёл в муниципалитете

Вильяхойос от силы несколько дней, рассказала испанская газета Mundo. [РИА Новости](#)

В Главном управлении разведки Минобороны Украины подтвердили факт смерти Максима Кузьминова. [Smotrim.ru](#). Как писала пресса, испанская полиция подтвердила, что погибший - Кузьминов.

Сатира и юмор

"В аэропорту Израиля для прилетающих из Москвы висит плакат: " Не считай себя самым умным - здесь все евреи".

- И где таджики?

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

Историко-информационный краеведческий журнал
Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной и Восточной Сибири
и Дальнего Востока

Все электронные версии журнала «Казачи за Камнем», книга В. Крюкова «Горький сахар»
и книга А. Толкачёва «Пасынки Родины» выставлены на сайте
единственного в России Музея НКВД.

Адрес Музея: г. Томск, Мемориальный Музей «Следственная тюрьма НКВД»
nkvd.tomsk.ru

Как найти наши издания на сайте.

Наберите электронный адрес Музея, найдите рубрику «Архив», затем «Библиотека музея»,
«Историко-художественные произведения», после чего нажмите на первую букву фамилии автора
или названия журнала.

Электронный адрес редакции: KazzaK1949@mail.ru

Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале, может не совпадать с мнением редакции.
Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.
С шестого номера журнал выходит только в электронном варианте.

Редакция журнала «Казачи за Камнем» является независимым СМИ современного казачества, сохранившего свои традиции, пережившего геноцид, не имеет какой-либо специальной подготовки по проведению экспертиз, направленных на выявление в текстах признаков экстремистской деятельности, следственную и судебную практику по этой категории дел не отслеживает, не обобщает и не анализирует. Также не обладает знаниями специалистов в области политики, культурного наследия России и не имеет знаний по философии. Таким образом, мы объективно лишены возможности самостоятельно оценить ту или иную статью на предмет наличия или отсутствия в ней признаков экстремизма. Это касается и материалов авторов, присланных напрямую для размещения в журнале. Также, насколько нам известно, до настоящего времени не существует каких-либо общепринятых и однозначных критериев отнесения того или иного текста к числу экстремистских, в каждом конкретном случае такие признаки устанавливаются путём привлечения специалистов в различных областях (как правило, филологии и лингвистики) знаний. Вместе с тем мы являемся законопослушными гражданами, не имеющими намерений совершать общественно опасные поступки, в том числе преступления и правонарушения экстремистского характера. В соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» на правоохранительные органы и прокуратуру РФ возложены задачи выявления и пресечения действий экстремистской направленности, в том числе путём вынесения предупреждений о недопустимости экстремистской деятельности. На основании изложенного, в случае, если на страницах журнала «Казачи за Камнем» будут выявлены признаки экстремизма, просим незамедлительно уведомить об этом редактора журнала для оперативного удаления из номера журнала указанного текста, фотографии или картинки.

Редакция журнала «Казачи за Камнем»

СОХРАНИТЕ

<https://vk.com/club9347184>

11 марта

- МАСЛЕНИЦА

17 марта

- ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

18 марта

- ВЕЛИКИЙ ПОСТ **2024**

7 апреля

- БЛАГОВЕЩЕНИЕ

28 апреля

- ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

2 мая

- ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

5 мая

- ПАСХА

14 мая

- РАДОНИЦА

23 июня

- ТРОИЦА

